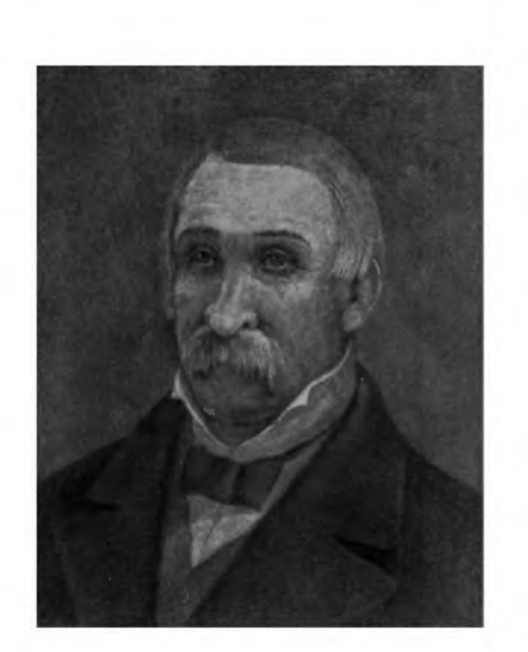
Г. И. ПРОКОПОВИЧ

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ

П·И·ПРОКОПОВИЧ

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ

Государственное издательство
сельскохозяйственной литературы
МОСКВА · 1960

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ И СОСТАВЛЕНИЕ СБОРНИКА
Н. Ф. ФЕДОСОВА

К ЧИТАТЕЛЯМ

Труды П. И. Прокоповича в свое время сыграли исключительную роль в развитии отечественного пчеловодства и пользовались всеобщим признанием. Они ценны для советского пчеловода и в наши дни. В настоящий сборник вошли наиболее важные статьи. Эта книга—первое самостоятельное издание трудов Прокоповича. При подготовке сборника к печати отдельные статьи подверглись незначительному сокращению и литературной правке. Книга рассчитана на пчеловодов и специалистов пчеловодства.

Отзывы и пожелания просим посылать по адресу: Москва, К-31, ул. Дзержинского, д. 1/19, Сельхозгиз.

Прокопович Петр Иванович
Избранные статьи по пчеловодству

Редактор *Т. Т. Федотов*. Художник *В. И. Чистяков*. Художественный редактор *Н. М. Хохрина*. Технический редактор *З. Д. Горькова*. Корректор *Д. М. Малых*.

* * *

Сдано в набор 24/II 1960 г. Подписано к печати 18/IV 1960 г.
Т 04194. Формат 84×108 1/32. Печ. л. 9,75 (15,99)+1 вкл.
Уч.-изд. л. 15,48. Изд. № 1089. Тираж 10 000 экз. Заказ № 189. Цена 6 р. 70 к.

* * *

Сельхозгиз, Москва, К-31, ул. Дзержинского, д. 1/19.

Набрано в Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54, Валовая, 28.
Отпечатано в тип. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

ПЕТР ИВАНОВИЧ ПРОКОПОВИЧ
(1775 — 1850)

Выдающийся русский пчеловод Петр Инанович Прокопович изобрел рамочный улей и учредил первую в России Школу пчеловодства. Он был выдающимся практиком, разработавшим свой метод ухода и содержания пчел, талантливым педагогом, замечательным экспериментатором, оригинальным, самобытным писателем, страстным пропагандистом пчеловодства, и, наконец, он был активным общественным деятелем, смело ставившим вопросы развития пчеловодства как дело государственной важности.

Еще при жизни его плодотворный труд по заслугам оценила общественность. П. И. Прокопович был избран членом-корреспондентом, а затем и действительным членом Московского общества сельского хозяйства. Это общество наградило его серебряной и золотой медалями, а также и микроскопом *. По ходатайству Общества он был награжден бриллиантовым перстнем. Его избрали действительным членом Вольного Экономического общества и отметили золотой медалью этого общества. Прокопович был избран членом-корреспондентом Ученого Комитета Министерства государственных имуществ. Он был награжден орденом Святого Владимира IV степени.

* В то время очень ценный подарок. Сам Прокопович так писал: «Этот оптический инструмент пролил свет на все мои естественные познания о пчелах, и потому приобретение его почитаю за важнейшее содействие Общества.— *Н. Ф.*

Редакции газет и журналов, публиковавшие статьи Прокоповича, сопровождали их примечаниями, в которых подчеркивали его заслуги в развитии отечественного пчеловодства.

Редакция журнала «Труды Вольного Экономического общества», публикуя его статью «О различных образах содержания пчел», писала: «Статья эта написана *знаменитым* русским пчеловодом... и помещается здесь по постановлению Совета Вольного Экономического общества». К другой статье — «О пчелином гнильце» — редакция дала такое примечание: «Эти уроки составлены почтенным и *незабвенным* основателем Школы...». Редакция газеты «Посредник», публикуя статью «Чтение о пчеловодстве в Школе пчеловодства», дает приписку: «Эта статья из сочинения о пчеловодстве П. И. Прокоповича. Помещаем ее в «Посреднике», чтобы показать настоящий образ изложения нашего *славного* исследователя пчел». «Земледельческий журнал», публикуя «Замечания о модели... улья», делает такое введение к статье: «Общество посылало эту модель на рассмотрение *нашего руководителя по пчеловодству* П. И. Прокоповича...».

Редакция «Земледельческой газеты» к статье «Замечания о кормлении пчел» дает такое примечание: «Г-н П. И. Прокопович, можно сказать, есть теперь *единственный наблюдатель пчел, не только у нас, а даже в целой Европе*, которого замечания и суждения о сих насекомых отличаются почти не подражаемой полнотой, простотой и верностью».

П. И. Прокопович родился 29 июня 1775 года * в селе Митченки ** близ местечка Батурина Конотопского уезда Черниговской губернии.

* Здесь и во всей книге даты указываются по старому стилю.— *Н. Ф.*

** Село Митченки расположено на реке Сейм и памятно тем, что здесь находилась усадьба Филиппа Орлика — генерального писаря при гетмане-изменнике Мазепе и активного участника его предательского заговора. Здесь же находилась и усадьба Кочубея, видного украинского казачьего деятеля, который пытался разоблачить перед царем Петром I гетмана Мазепу, подготовлявшего отторжение левобережной Украины от России.— *Н. Ф.*

Отец П. И. Прокоповича — бедный дворянин, священник, владел мелким поместьем. В 1786 году одиннадцатилетний Петр Прокопович был определен в Киевскую духовную академию (основанную Петром Могилой *). В академии Прокопович получил хорошую подготовку по общеобразовательным наукам, а также по немецкому, французскому, греческому и латинскому языкам. После окончания учебы в Киевской академии П. И. Прокопович хотел поступить в Московский университет, но отец отправил его к своему брату, капитану гвардии, который и определил юного Прокоповича кадетом в Переяславский конно-егерский полк. Впоследствии П. И. Прокопович очень сожалел, что ему не удалось поступить в университет.

В 1796 году Прокопович был произведен в корнеты и в конце этого же года переведен в Павлоградский гусарский полк адъютантом шефа полка генерал-лейтенанта Боура.

Прокопович был участником походов героической русской армии. Известно, что он проявил себя отважным воином в одном из подразделений Переяславльского конно-егерского полка при штурме Праги (предместья Варшавы), о чем упоминается в донесении великого полководца А. В. Суворова **.

П. И. Прокопович имел несомненные успехи на военной службе, однако тяготился ею и вышел в отставку в 1798 году в чине поручика.

Отец был недоволен отставкой сына, встретил его недружелюбно, не допускал его к своим хозяйственным делам и настаивал, чтобы он поступил в уезд на службу по выборам дворянства.

Почти год П. И. Прокопович прожил в родительском доме и после крупной ссоры с отцом ушел из дома, не получив наследства.

* Могила Петр Семенович (1569—1647), митрополит Киевский, активно защищал русскую православную церковь от наступления на нее католической веры. Основатель Киевской духовной академии — высшего духовного учебного заведения. Много сделал для культурного сближения Украины с Россией.— *Н. Ф.*

** «Генералиссимус Суворов». Сборник материалов и документов, 1947.— *Н. Ф.*

Решив заняться земледелием, Прокопович купил на свои небольшие сбережения маленький участок земли, построил домик и винокурню.

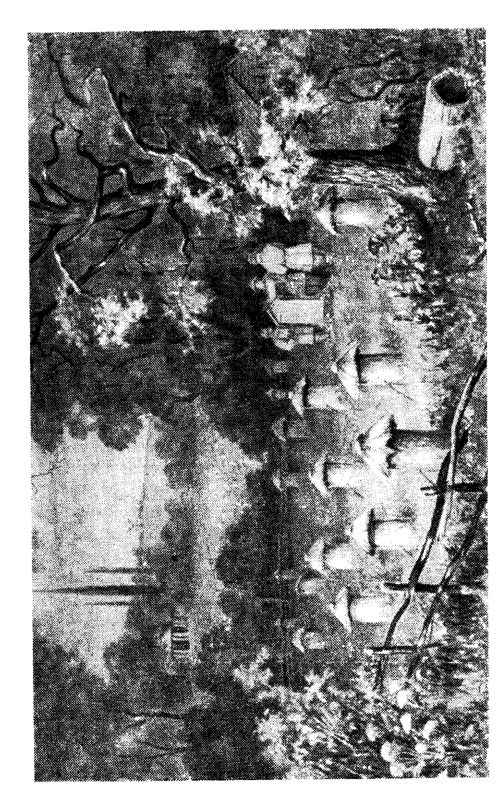
В 1799 году Петр Иванович впервые ознакомился с жизнью пчелиной семьи на пасеке своего младшего брата, все лето он обучался уходу за пчелами; вспоминая свои первые шаги самостоятельной жизни в первое время обзаведения пчеловодством, он писал:

«С 1800 года я решился заняться пчеловодством постоянно, не взирая на то. что тогда не имел о нем ни теоретических, ни практических сведений, кроме сильной к нему охоты».

В сентябре 1801 года, когда с полей был убран урожай, случился пожар и все имущество Прокоповича сгорело. Сам П. И. Прокопович говорил, что успел спасти только ассигнацию 10-рублевого достоинства да кадушку меда в два пуда весом. Но пасека в 77 ульев и омшаник уцелели. После этого несчастья Прокопович решил в отдаленном месте приобрести участок земли, годный для пчеловодства.

Весь сентябрь П. И. Прокопович ездил по Полтавской губернии для подыскания подходящего участка, но безрезультатно и возвратился на свое пепелище почти нищим. На помощь родителей он рассчитывать не мог и был вынужден взять взаймы небольшую сумму денег у посторонних людей. Он вырыл землянку для жилья и всю зиму занимался изготовлением ульев-дуплянок вместе с нанятым казаком-плотником. Таким упорным трудом Прокопович вновь закладывал свое хозяйство. 1802 и 1803 годы оказались очень хорошими для пчеловодства, и Прокопович сбыл на большую сумму меда и воска, а 100 лучших семей продал на убой закупщикам меда, чего потом всю жизнь не мог простить себе.

Пасечное хозяйство Прокоповича быстро росло, и к 1808 году у него уже насчитывалось 580 пчелиных семей. Но не желание получать большие доходы руководило им, а «сильное стремление к приобретению надлежащих о пчелах познаний и наилучшего искусства в пчеловодстве». В эти годы П. И. Прокопович проводит массу опытов, и так как теоретической подготовки у него не было и он даже не прочитал к этому времени ни одной

Пасека П. И. Прокоповича. Появление первого рамочного улья, 1814 год
(современная картина худ. Г. А. Петрова).

книги по пчеловодству, он губил своими опытами немало пчелиных семей, но все же первые годы занятий пчеловодством принесли ему полное моральное удовлетворение. Он говорил, что в 1808 году чувствовал себя знатоком в пчеловодстве. Ничего не скрывая, показывал желающим пчеловодам такие «производства с пчелами, которые они приписывали колдовству, а меня прозвали колдуном».

В это же время П. И. Прокопович пишет свою книгу «Записки о пчелах».

Проходит еще пять лет в упорном труде. Пасечное хозяйство Прокоповича растет. Он упорно продолжает свои наблюдения и опыты. Вместе с этим работает над своей рукописью: пополняет и совершенствует ее. Выписывает и читает книги, издаваемые как в России, так и за границей. Прокопович ставит широкие опыты по испытанию различных типов ульев и работает над усовершенствованием способов ухода за пчелами. Эти труды завершаются тем, что в январе 1814 года Прокопович первым в мире изобрел и изготовил рамочный (как он называл — втулочный) улей и разделительную решетку.

В 1827 году на страницах московского «Земледельческого журнала» публикуется первая статья П. И. Прокоповича «О пчеловодстве». Вернее это не статья, а его донесение Московскому обществу сельского хозяйства, которое играло тогда весьма видную роль в развитии сельского хозяйства России и которое издавало «Земледельческий журнал». В этой статье он писал:

«Я проник в тайны рода пчелиного далее всех моих предшественников; написал о пчелах и пчеловодстве методическое сочинение, совершенно отличное от всех прежних своим существом, и придумал нового сложения улей, наилучше приспособленный к нашему климату и обиходу по моему образу с пчелами...»

После тринадцати лет упорного и плодотворного труда, чтобы проверить свое сочинение, в том же 1827 году П. И. Прокопович открывает Школу пчеловодства.

П. И. Прокопович прожил долгую кипучую жизнь, полную трудов и забот о развитии пчеловодства в России. Наивысший расцвет его замечательного таланта совпадает со второй четвертью XIX века. Этот период характерен разложением крепостничества и быстрым развитием капитализма в России.

Царская Россия позднее других стран вступила на путь капиталистического развития. Подневольный крепостной труд был малопроизводителен, но спрос на хлеб как на внутреннем, так и на внешних рынках все возрастал, и помещики-крепостники усиливали эксплуатацию крестьян: одни помещики увеличивали барщину до 5—6 дней в неделю, а другие повышали оброки.

Тяжелое было положение и государственных крестьян, так как они, кроме общей для всех крестьян подушной подати, платили еще оброк государству. Особенно тяжела была жизнь крестьян в военных поселениях, которые были организованы Аракчеевым, другом и советником царя Александра I. Крестьяне в военных поселениях были превращены в пожизненных и наследственных солдат. Военные поселенцы подвергались жестокой эксплуатации. Крестьяне-солдаты были разбиты на роты и батальоны, жили в домах-казармах и все делали — как земледельческие работы, так и военную службу — по строгому расписанию. Усиление эксплуатации вызывало повсеместно крестьянские восстания. Невыгодность крепостного труда не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве стала сказываться со всей очевидностью. Помещику и фабриканту было выгоднее эксплуатировать труд вольнонаемного батрака и рабочего. В конце 50-х годов труд вольнонаемных рабочих уже преобладал над крепостным трудом.

Царь Николай I стремился всеми силами сохранить крепостной строй, но одновременно поддерживал и привлекал на свою сторону купцов и фабрикантов. В интересах укрепления курса русского рубля была проведена денежная реформа: совершенно обесцененные кредитные билеты — ассигнации — были заменены новой денежной единицей — серебряным рублем, было образовано Министерство государственных имуществ, которое должно было опекать государственных крестьян, были проведены меры по межеванию земель, наделению и переселению малоземельных и другие более мелкие реформы, которые хотя и мало, но улучшали положение крестьян.

Россия в числе первых четырех стран (Англия, США, Франция, Россия) построила железную дорогу с паровой тягой. Стало быстро развиваться грузовое и пассажирское пароходное движение, были созданы Технологический институт, Лесной институт и другие специальные учебные заведения, готовившие кадры для промышленности и торговли.

Лучшая часть русского образованного дворянства стала пробуждаться под воздействием передовых идей французской буржуазной революции 1792 года и под влиянием начавшегося развития капитализма. Для переустройства порядков в России дворяне-революционеры создавали тайные политические организации. В момент междуцарствия, вызванного внезапной смертью царя Александра I, эти революционеры подняли в Петербурге 14 декабря 1825 года восстание, однако новый царь Николай I безжалостно подавил его. В. И. Ленин так отозвался о декабристах: «Лучшие люди из дворян помогли разбудить народ».

В тот период разложения феодально-крепостнического строя сельское хозяйство было самой отсталой отраслью. Агрономическая наука не сделала и не могла сделать большого движения вперед. Но все же кое-где помещики вводили многопольную и плодопеременную системы земледелия, улучшали обработку земли, пользовались более совершенными сельскохозяйственными орудиями. Быстро увеличивались площади под посевами сахарной свеклы, под огородными культурами, садами и виноградниками, расширялись шелководство и тонкорунное овцеводство, в Россию завозили много породистого племенного скота. Увеличивается вывоз хлеба на мировые рынки. В деревне развивается мелкая кустарная промышленность. Идет расслоение деревни на бедных и богатых, вырастает новый буржуазный класс — кулачество.

Какова же была пчеловодная отрасль в те далекие времена? Каковы были техника и способы пчеловодства?

Пчеловодство все еще находилось на историческом рубеже перехода от бортевой системы к пасечной. Бортевое пчеловодство — это когда человек делает для пчел искусственные борти, выдалбливая дупло в живом, стоячем дереве или же в его обрубке, который потом привязывает к дереву. Пчелиные рои сами собой заселяли борти, и человек по существу никакого ухода за пчелами не производил. Мед из бортей вырезывался два раза в год — весной и осенью.

Во времена Прокоповича бортевое пчеловодство уже уступало свое место колодному. Колоды устанавливались на одном месте — в лесу на поляне или на специально вырубленной от леса площадке (посеченной, отсюда и слово пасека) — большими группами. Колода в сравнении с бортью была некоторым прогрессом, так как человек уже мог лучше управлять своим пчелиным хозяйством. Но вместе с колодой появился роебойный способ, при котором, чтобы отобрать от пчел мед, умерщвляли целиком пчелиную семью.

В своей последней статье «О вреде от умерщвления пчел для пчеловодства в России», опубликованной уже посмертно, Прокопович гневно выступает против этого варварского метода. Закупив пчел, барышник выкапывал близ пасеки несколько ямок и к вечеру, когда все пчелы соберутся в ульи, выносил с пасеки ульи, ставил их над ямками, зажигал фитили («сернички» — узкие полоски бумаги, намоченные в кипящей сере) и подкладывал их под ульи. Ульи при этом обсыпал землей, а летки плотно закрывал. От серного дыма семья пчел погибала. После этого барышник вырезал все соты — с медом, с пергой, с расплодом и с погибшими пчелами, складывал в бочки и сечками мелко пересекал. «Какой от этого варварства выходит гадкий мед!» — пишет П. И. Прокопович.

В отчете по пчеловодству за 1837 год П. И. Прокопович показывает весь вред от уничтожения пчелиных семей такой замечательной русской народной сказкой. «У одного хозяина была курица, которая несла золотые яйца, и он от этого разбогател; но жадность его к золоту вложила ему ошибочную мысль — разом получить все те яйца, какие курица всякий день несла по одному. Он убил курицу и, разрезавши ее, нашел в ней только одно яйцо — последнее, тем и кончился его источник богатства: хозяин сам своим безрассудством потерял его и весь свой век о том жалел. Улей с пчелами есть точная

курица, несущая золотые яички; истребить пчел в нем то же значит, что убить золотоносную курицу».

П. И. Прокопович как передовой человек своего времени настойчиво боролся за новые методы в пчеловодстве, за пасечный способ содержания пчел.

Современниками Прокоповича является ряд замечательных пчеловодов как у нас в России, так и за границей. Одним из них был Витвицкий *.

Прокопович резко критиковал статьи Витвицкого, в которых тот защищал первобытный способ пчеловодства — бортничество.

Современником П. И. Прокоповича был также Покорский-Жоравко **.

Он лично знал Прокоповича и бывал у него в имении для ознакомления с пчеловодством и с деятельностью пчеловодной школы. Покорский-Жоравко, изу-

* Н. М. Витвицкий (1764—1853) по окончании философского факультета Львовского университета долгое время путешествовал по странам Западной Европы с целью изучения сельского хозяйства и, в частности, пчеловодства. Вернувшись из-за границы, Витвицкий занимался сельским хозяйством в своем имении и завел пасеку в две тысячи пчелиных семей. Витвицкий изобрел «колокольный улей» оригинальной конструкцни, но требующий сложных приемов ухода за пчелами, а потому не получивший широкого распространения. Позднее он заведовал пасекой в четыре тысячи ульев, принадлежащей Кочубею. Витвицкий почти одновременно с Прокоповнчем занялся литературной работой. Первая его книга «Пчолицтво крайове» вышла в 1839 году на польском языке. Его капнтальный труд «Практическое пчеловодство, или правила для любителей пчел, извлеченные нз долголетнего опыта, с объяснением виовь усовершенствованных ульев, с двумя изображениями пчельника и ульев и таблицами расходов и доходов по пчелиному хозяйству» пользовался большой популяриостью.— *Н. Ф.*

** Покорский-Жоравко (1813—1874) — талантливый писатель и историк в области пчеловодства, по окончании юридического факультета Харьковского университета занимался сельским хозяйством и имел крупную пасеку. Его замечательная книга «Опнсание русского ухода за пчелами», в которой освещена система ухода за пчелами, предложенная Прокоповичем, издана в 1841 году на русском и немецком языках. Его перу принадлежат книгн по истории русского пчеловодства: «История усовершенствования улья», «Появление искусственного ухода за пчеламн между крестьянами Россин», «Опыт исторического обзора развития пчеловодства в Россин» и другне.— *Н. Ф.*

Александр Иванович Покорский-Жоравко (1813—1874), писатель и историк пчеловодства, лично знавший Прокоповича.

чивший все литературные труды и всю деятельность Прокоповича, так отзывался о нем: «Все, что дошло до нас из сочинений П. И. Прокоповича, носит на себе печать несомненной самостоятельности, глубокого уменья вглядываться в сущность еще не исследованных фактов, необыкновенной логичности выводов, тонкости наблюдения и, наконец, оригинальности изложения. Его статьи, рассеянные в разных журналах, полны поразительных по своей верности и новости замечаний и наблюдений.

Заметим здесь, что не будучи знакомым с тем, что сделано до него или в его время для пчеловодства иностранными деятелями по этой части, он все известное и неизвестное нашел и переоткрыл сам. Труд для одного человека громадный, но тем не менее верно, что он был вы-

полнен П. И. Прокоповичем. Знавшие лично Петра Ивановича не забудут никогда его приятных и полных ума бесед, в которых живой и увлекательной речью он умел и любил с радушием и готовностью передавать то, что приобрел долгим и устойчивым трудом и наблюдением.

Несколько дней, проведенные мною в Пальчиках, и теперь еще живут неизгладимо в моей памяти так же, как обворожительные беседы его под тенью любимых им лип, в прогулке между рядами его бесчисленных ульев, из которых каждый он мог кликнуть по имени и рассказать историю этого улья, восходя до его прапрадеда. Оценя со временем эти труды великого и смиренного труженика науки, и о Пальчиках будут отзываться с уважением, потому что в них жил, трудился и умер человек, принесший отчизне дар мирного и полезного труда, а пчеловодству давший новую жизнь, указавший новую дорогу, что, может быть, потому только еще не вполне оценено, что все новое требует известного времени для полной оценки своей и применения.

Еще при жизни П. И. Прокоповича учение его перешло к народу...».

Знаменательно, что великий украинский народный поэт и художник, революционер-демократ Т. Г. Шевченко, будучи в мае 1843 года в этих исторических местах и делая зарисовки дворца Разумовского, посетил Прокоповича в хуторе Пальчики и осмотрел его народную Школу. Т. Г. Шевченко вспоминал это посещение такими словами: «...там около Батурина живет наш великий пасечник Прокопович» *.

Интересно отметить, что известный русский историк, этнограф и писатель Н. И. Костомаров и историк А. М. Лазаревский тоже посетили П. И. Прокоповича.

Черниговский исторический музей продолжает коллекционировать и экспонировать материалы о Прокоповиче. Так, здесь хранится духовное завещание Петра Ивановича, диплом «Школы пчеловождения» с указанием всех предметов, изучаемых в Школе, и другие интересные материалы. Совсем недавно (в 1959 году) музей

* Т. Г. Шевченко. Повна збірка творів. Київ, т. II, 1949.

Ульи П. И. Прокоповича, находящиеся в Черниговском историческом музее

(дар колхозников села Пальчики И. А. Сушенко и Г. И. Пуккало).

приобрел несколько ульев с пасеки Прокоповича, сохранившихся у колхозников села Пальчики.

В Конотопском краеведческом музее хранится улей Прокоповича под названием «Карбон», солнечные часы, рукопись П. И. Прокоповича «О сборе меда и воска» и несколько фотокопий с его сочинений.

П. И. Прокопович в своих сочинениях упоминает имена таких выдающихся иностранных деятелей, как Реомюр, Губер, Дзержон, и других *.

* Рене Антуан Реомюр (1683—1757) — выдающийся французский физик, работал также в области металлургической, сте-

Прокопович вел обширные наблюдения за пчелиными семьями, помещенными в различные неразборные ульи, не имеющие рамок. «В течение 14 лет (с 1800 по 1814) занятия моего пчелами я держал их в ульях различных видов,.. Новые мои понятия о пчелах и явившиеся с ними потребности при распоряжении пчеловодством заставили меня беспрерывно думать об устройстве такого улья, который бы соответствовал всем моим предположениям. В конце 1813 года мгновенно представился мне план дощатого втулочного улья; сделавши его своими руками и занимая его пчелами, я не встречал в нем никакого неудобства... Этот первый втулочный улей, названный «Петербургом», до сих пор цел, всегда занят пчелами и вот ему уже 31 год, а все крепок».

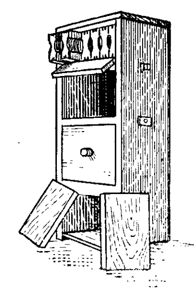
Мгновенно представился план улья! Трудно поверить, что план улья представился Прокоповичу мгновенно. Достоверно известно, что к этому времени после

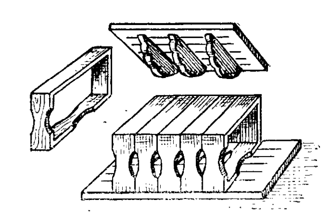
кольной и керамической промышленности, изобретатель термометра, натуралист, автор классического труда «Записки по естественной истории насекомых», в котором впервые в истории описал биологические особенности пчелиной семьи. Для своих наблюдений Реомюр пользовался стеклянным ульем.

Франсуа Губер (1750—1831) — замечательный швейцарский натуралист-пчеловод. Двадцати лет ослеп. Жена прочла ему работы Реомюра, и Губер увлекся биологией пчелиной семьи. Изобрел «книжный» улей, который состоял из 12 деревянных рам с сотами, скрепленных между собою петлями, наподобие книжных страниц. В наблюдениях и опытах Губера неоценимую помощь оказывал ему слуга Бурнен. В своей книге «Новейшие наблюдения над пчелами» Губер изложил ранее неизвестные факты: рабочие пчелы — особи женского пола и могут класть яйца, яйца оплодотворяются в половых органах матки, усики — органы осязания и многое другое.

Ян Дзержон (1811—1906) по национальности поляк, но вскоре после окончания Бреславльского университета поселился в Германии, где прожил всю свою жизнь, а потому его считают немецким пчеловодом. Дзержон объяснил происхождение рабочих пчел и трутней из яиц одной и той же матки, ход оплодотворения яиц, причины появления пчел-трутовок, происхождение маток и рабочих пчел из одинаковых яиц. Одна из основных работ Дзержона — открытие партеногенезиса у пчел.

Весьма характерно, что труды и открытия Реомюра, Губера и Дзержона не были полностью приняты их современниками и получили всеобщее признание и оценку лишь после их смерти, в связи с дальнейшим развитием науки.— *Н. Ф.*

Улей П. И. Прокоповича. Вверху видны рамки.

14 лет занятий пчеловодством и имея на пасеках до 6000 ульев, Прокопович прекрасно знал все типы и системы ульев, не только имеющиеся в России, но и применяющиеся за границей. Он лично водил пчел в «стояках с бортями, в лежаках, в ульях с колознями, в дуплянках (конических ульях) и в складных ящиках разного рода, а потому на опыте дознал выгоды и невыгоды каждого вида ульев: русских, немецких, французских и венгерских...» Так что создание рамочного улья — есть результат *многолетнего и упорного труда* такого наблюдательного и талантливого ученого-пчеловода, каким был Петр Иванович Прокопович.

Улей Прокоповича сколачивался из толстых досок и имел не круглое, а квадратное поперечное сечение 30 × 30 см, высота улья была 98 см. Улей был разделен поперек на три отделения (иногда на четыре), и каждое имело летковое отверстие. В задней стенке были дверки, но не на петлях, а в виде втулок. Отсюда второе название улья — втулочный. Магазином в улье служило верхнее отделение, отгороженное доской с отверстиями, через которое могли проходить пчелы, а матка не могла. Эта доска с отверстиями есть не что иное, как прототип современной разделительной решетки. Таким образом, П. И. Прокопович является изобретателем и разделительной решетки. В улье Прокоповича рамки были

только в магазинном отделении, а соты гнезда оставались неподвижными.

Петр Иванович ставил себе задачу добывать из улья чистый мед, но чтобы гнездо с пчелиной деткой оставалось неповрежденным.

И это П. И. Прокоповичу удалось блестяще разрешить: он первым в мире получил чистый рамочный мед!

Прокопович понимал важность своего изобретения и отправил рамки с сотовым медом в Петербург, Москву и в другие места России с сообщениями, что в рамках мед чистый васильковый, или собран пчелами с синяка, а рамки вынуты из ульев «без курева и ножа и на них не затрачено (то есть не раздавлено.— *Н. Ф.*) ни одной пчелки» и что «в целой России нельзя найти таких чистых сотов», так как в сотах не было ни одной ячейки с пергой или расплодом и все они залиты пчелами чистым медом.

П. И. Прокопович послал изобретенный им рамочный улей и рамки с медом Московскому обществу сельского хозяйства со следующим сообщением: «Имею честь представить на благоусмотрение Общества втулочный улей, полный заносом, в голове которого находятся рамки с сотами и, кроме улья, несколько рамок с сотами».

Изобретенный П. И. Прокоповичем рамочный улей не получил быстрого внедрения в практику. Колода и вообще неразборные ульи оказались весьма живучи.

Только с изобретением искусственной вощины и медогонки * это гениальное изобретение Прокоповича

---

* Искусственная вощина была изобретена в 1857 году. Изобретатель вощины — немецкий пчеловод Иоганнес Меринг (1816—1878). Мериг, будучи по профессии столяром, изготовил пресс из двух грушевых досточек, на которых выгравировал основание ячеек. Отливая тонкие листы из воска и зажимая их в прессе, Меринг получал средостеиие сота и наващивал рамки, которые ему были известны из книги А. И. Покорского-Жоравко «Описание русского ухода за пчелами», изданной на немецком языке.

Изобретатель медогонки Франц Грушка (1819—1888), чех по национальности, родился в Вене; после службы в армии, выйдя в отставку в чине майора, заиялся сельским ховяйством и пчеловодством. Мысль о применении центробежной силы возникла у него летом 1865 года, и он изготовил несколько моделей медогонок.— *Н. Ф.*

стало быстро внедряться в практику пчеловодства всех стран и приобрело всемирное значение.

Многие русские и иностранные авторы описывали улей Прокоповича и метод его ухода за пчелами. Следует отметить, что своими книгами они внесли много путаницы и разнобоя потому, что Прокопович готовил описание улья для опубликования в своей книге и не выступал с этими материалами в периодической печати. В статье «О втулочном улье», опубликованной в декабре 1841 года, он пишет: «Втулочный улей я первый начал употреблять в Малороссии с 1814 года; поныне не знаю, были ли где-либо у иностранцев в употреблении подобного устройства ульи. Между тем, поныне я не излагал описание втулочного улья, ни его употребления... никто, кроме меня, в полноте не знает, равномерно и то, что он через неопытных писателей и мастеров на многих местах встречается в измененном виде, отчего могут оказываться и неудобствия...»

О методе ухода за пчелами из сочинений Прокоповича находим только следующее, касающееся преимущественно вырезки меда:

«Мой образ (метод) относительно вырезки меда состоит в том, чтобы каждый улей простоял без подрезки три года и уже в конце последнего был вырезан неполный из головы на $^1/_3$, а полный на $^1/_2$ и был оборочен».

Вот, пожалуй, и все, что встречается в статьях Прокоповича о его методе пчеловождения.

Метод ухода за пчелами, разработанный Прокоповичем применительно к своему улью, хорошо описан А. И. Покорским-Жоравко. Приводим выдержку из его статьи, которую он опубликовал после поездки в Школу Прокоповича: «Пчел в этот улей сажают сверху; когда они наработают две трети улья (если улей разделен на три части), верх сотов отрежут и на концы сотов наложат глухую доску; так пчелы и зимуют, имея под собой пустую часть улья, отделенную доской. Но зимуют они здесь уже как в естественном дупле, на новейших постройках.

Когда пчелы на другой год доведут свои постройки до пяты ульев, глухая доска, закрывающая концы сотов вверху, срывается: мед опять подрезывают сверху и

улей потом переворачивают, то есть ставят пятой кверху, а головой книзу.

На будущее лето пчелы станут опять строить свои соты вниз и опять будет, в свою очередь, и сбор и переворот, как прежде сверху: все старейшие соты будут отрезываться, а новейшие оставляться пчелам».

Из этих описаний видно, что гнездо в улье Прокоповича было неразборное: соты гнезда наващивались и строились пчелами на перегородке, отделяющей одно отделение гнезда от другого, но пчелы могли переходить через перегородку в любое отделение гнезда. Мед в рамках из магазинного отделения отбирали, а соты гнезда периодически подрезались и улей переворачивали. Такой метод пчеловодства обеспечивал зимовку пчел на «новейших постройках» и на обильных запасах корма. Главное же в предложении Прокоповича заключалось в том, что отбор меда из ульев производился без умерщвления пчел.

Необычайно велика заслуга Прокоповича перед отечественным пчеловодством в том, что он создал первую в России Школу пчеловодства.

Слава о Прокоповиче как о передовом пчеловоде росла с каждым годом. Его пасеки посещали все окрестные «охотники до пчел» из крестьян, купцов и помещиков. Прокопович охотно рассказывал посетителям о своем хозяйстве и доходах, показывал изобретенный им улей, делился своими наблюдениями и открытиями в области биологии пчелиной семьи.

В 1826 году Прокопович выделил шесть крестьян из крепостных, доставшихся ему по наследству после смерти отца, для работы на своих пасеках. Он надеялся, что одной практикой сделает из них хороших пчеловодов, но на деле этого не получилось. После этого Прокопович решил «учить своих людей школьным порядком». Одновременно со своими учениками на учебу было принято безденежно, то есть бесплатно, 12 крестьян, присланных помещиками — соседями Прокоповича. Так зародилась первая простонародная Школа практического пчеловодства. Занятия начались 1 ноября 1827 года.

Но официально это еще не была Школа. Для открытия Школы потребовалось разрешение Министерства

Фото с медали имени Петра Ивановича Прокоповича.

внутренних дел, ведавшего тогда сельским хозяйством. П. И. Прокопович разработал положение о Школе (устав) и обязательство учеников (обет) и возбудил соответствующее ходатайство. Разрешение на открытие Школы пчеловодства было получено при содействии Московского общества сельского хозяйства, но с обязательством ежегодно представлять отчеты о ее деятельности Министерству внутренних дел. Официальное открытие Школы состоялось в родном селе Прокоповича — в Митченках 1 ноября 1828 года. Срок обучения в Школе был установлен два года.

В 1830 году Школа пчеловодства была переведена из Митченок в село Пальчики, где Прокоповичем был куплен хутор специально для этих целей.

В работе Школы и руководстве всем хозяйством П. И. Прокоповичу большую помощь оказывали его сын Степан Петрович Великдан (от гражданского брака с крепостной крестьянкой Боровиковой) и зять его Мельников.

П. И. Прокопович очень гордился своей Школой, охотно и с любовью занимался с крепостными крестьянами. Он ставил своей задачей преподавать не только пчеловодство, но и «обучить знать арабские цифры — счет, меру и вес, класть на счетах сложение, вычитание, умножение и деление и, если можно будет, сколько-нибудь читать и писать».

Такие задачи Школы вызывали опасения и недоверия у помещиков. В отчете о Школе за 1830 год Прокопович, указывая о методах обучения и воспитания учеников, пишет: «Между тем я слышу восклицания: «есть же ему охота заниматься с подлостию!». Этим господам, возвышающимся выше человеческой природы, я ответ-

ствую: *цель моих усилий есть распространение настоящих познаний о пчелах... К произведению сего надобно образовать людей из того состояния, которое очень несправедливо и обидно признают «подлым»: подлыми должны считаться тунеядцы, а не люди, составляющие богатство и силу Государства».*

Нужно напомнить, что этот отчет был представлен Прокоповичем Министерству внутренних дел и опубликован во времена царствования Николая I (Палкина). Так разве это не является доказательством того, что Петр Иванович Прокопович жил и творил для народа? Так четко определить, кто составляет «богатство и силу Государства» и кто является «подлыми тунеядцами», мог только человек, веровавший в идеи революционеров-демократов, в идеи декабристов.

Для благополучия Школы и успешного обучения крестьян Прокопович затрачивал большие личные средства. Хотя на школьных пасеках насчитывалось до 1500 ульев с пчелами, но большое количество пчелиных семей содержалось в различных ульях и при различных способах ухода только для опытов, и потому доходов от них медом и воском не получалось. Опытные участки земли засевали для изучения различных медоносных растений, при занятиях в классах в зимнее время использовались натуральные экспонаты — пчелы, матки, соты и прочее. Каждый ученик обучался столярному делу и обязательно «делать втулочные ульи с приборами рамок».

П. И. Прокопович проявлял большую заботу о бытовых условиях своих воспитанников. От помещиков, присылавших своих крестьян в Школу, он требовал хорошей одежды для учащихся и сам обязывался «содержать их на хорошей свежей пище по малороссийскому обычаю». От учеников Прокопович требовал письменное обязательство, в котором ученик обещал хорошо учиться и быть дисциплинированным.

Непременный секретарь Московского общества сельского хозяйства, редактор «Земледельческого журнала» С. А. Маслов посетил Школу пчеловодства и так описал свои впечатления о ней:

«Весь сад был установлен ульями. Ученики занимались при роении пчел, разделенные на партии. Каждый

У могилы П. И. Прокоповича. 86-летний пчеловод Л. И. Дуцина *(слева)*, лично знающий детей и внуков Прокоповича, делится своими воспоминаниями о Школе и пасеках Прокоповича. Могила-склеп была разрушена во время фашистской оккупации.

работал в своем отделении. Здесь я видел те вековые липы, под тенью которых Петр Иванович под открытым небом, окруженный садами и ульями, преподавал свои уроки ученикам при начале учреждения Школы. Потом я осмотрел все заведение, учебную залу, спальни, столовую и мастерские. Ни в чем нет роскоши, ничто не отделяет ученика от прежнего быта. Это совершенно простонародная теоретически-практическая Школа, в которой аудитории — летом под открытым небом, а зимой в мастерских и в просторной выбеленной избе».

Школа Прокоповича просуществовала 52 года, и за все это время ей не было оказано какого-либо государственного пособия. Школа целиком содержалась на средства Петра Ивановича Прокоповича и за счет платы, которую вносили помещики за обучение своих крестьян. При жизни Прокоповича Школа просуществовала 23 года, и за это время было обучено в ней 566 человек.

Воспитанники Школы Прокоповича, разъезжаясь после обучения по всей России, становились опытными

пчеловодами и оказывали большое влияние на общий подъем культуры в пчеловодстве. Многие из них тоже орг..низовали школы или проводили курсы и выступали со своими сочинениями.

Весьма интересны следующие данные о выходе в свет пчеловодной литературы. По данным Н. Педе и Н. Н-в, в первой половине XIX века было опубликовано 208 отдельных изданий по всем вопросам животноводства, пчеловодства, шелководства, рыбоводства и птицеводства, в том числе по пчеловодству 29 изданий, а за период творческой деятельности Прокоповича, с 1830 по 1850 год, соответственно 173 и 23. Обращает на себя внимание, что количество выпускаемых книг по пчеловодству было очень велико в сравнении с количеством книг, выпущенных по всем другим отраслям животноводства.

Большой интерес представляют такие книги, как «Указатель пчеловодной литературы с 1741 по 1888 год», составленный П. Токмаковым, в котором указывается 722 сочинения, и аналогичный «Указатель» И. Е. Шаврова с ссылкой на 2251 сочинение. Не меньший интерес представляет и «Летопись русского пчеловодства за 1000 лет, с 912 по 1912 год», составленная В. П. Поповым.

Согласно «Указателю» И. Е. Шаврова, первая статья по пчеловодству была опубликована в России в июне 1741 года в виде приложения к С.-Петербургским ведомостям под заглавием «Рассуждение о пчелах» неизвестного автора. Затем были опубликованы две статьи члена Российской академии наук П. И. Рычкова. В 1875 году было издано сочинение Шираха в переводе Аф. Каверзнева (который учился пчеловодству у автора) под заглавием «Саксонский содержатель пчел, или ясное и основательное наставление к размножению пчел». Весьма любопытная статья была опубликована неизвестным автором в т. XXXVIII журнала «Экономический магазин» за 1788 год под заглавием «Руководство к содержанию пчел во все времена года, как в садах с пользою, так и с удовольствием в комнате, без всякого от оных беспокойства». Позднее были опубликованы очень любопытные сочинения, которые также читал Прокопович:

«Опыты пчеловодства для охотников и любителей оного с прибавлениями, взятыми из лучших писателей сего рода, а особливо роях, производимых посредством отводков и о магазейных или составных ульях», сочинение У. П. Фредерика, перевод с немецкого Фед. Корбелицкого (1807 год), «Руководство к полезнейшему пчеловодству по климату полуденных российских губерний», автор не указан (1818), «Руководство и содержание пчел во все времена года», перевод с английского Федора Львова (1788) и другие.

И особенный интерес, хотя бы на первый взгляд, представляет книга под громким заглавием «Школа пчеловождения, или практическое руководство к изучению жизни пчел и правильному уходу за ними. П. И. Прокопович. В двух частях. Собрал М. Новлянский» (1874).

Можно было бы только радоваться этой книге, появившейся на свет только через 24 года после смерти П. И. Прокоповича. Однако радость оказалась преждевременной: фальшивка была очевидна! Во-первых, точно известно, что Прокопович никому не хотел доверить издание своей рукописи и что по причине отказа ему в открытии собственной типографии рукопись так и не была издана; во-вторых, при чем здесь М. Новлянский? Ведь в это время был жив его сын Великдан (он умер в 1879 году), который являлся преемником и наследником П. И. Прокоповича.

Но эта книга-фальшивка была не единственной. В одной из статей Великдана, опубликованной в Трудах Вольного Экономического общества, есть такие строки:

«На каждой почти странице *этой книги* можно найти такие понятия о пчелах и пчеловодстве, которые ни мало не сходны ни с открытиями покойного основателя Школы, ни с его методом содержания, ни развития пчел, о которых даже не сказано ни слова». Автор и название «этой книги» в статье Великдана не указывались. О ком же это было сказано? О какой книге? Ясно одно, что эти слова Великдана не могли относиться к книге Новлянского, так как статья опубликована раньше, чем вышла книга-фальшивка.

Дальнейшие исследования привели к другой книге, несколько аналогичной по заглавию и содержанию с кни-

гой, выпущенной Новлянским. Издана она была раньше предыдущей, а именно в 1866 году, и называлась «Школа пчеловождения П. И. Прокоповича, действительного члена Императорского московского общества сельского хозяйства и других». Было ясно: автор этих двух книг одно лицо — Новлянский. Может быть, к этой книге относились высказывания Великдана?

Ответ на этот вопрос дает небольшая библиографическая статья, опубликованная в «Земледельческом журнале» (без указания автора), в которой упоминалась и эта книга, автором которой якобы является Прокопович. К статье дано подстрочное примечание, относящееся к книге-фальшивке Новлянского: «Неточность. Эта книга издана частным лицом — эксплуататором. Примечание Редакции.»

Все стало ясно. Это примечание, очевидно, сделал С. А. Маслов, редактор «Земледельческого журнала», друг Прокоповича, хорошо знавший его литературные труды и по просьбе Прокоповича согласившийся быть редактором его трудов. О том, что такая или даже *такие* книги-фальшивки существовали, можно предположить из следующих слов самого Прокоповича: «Иные сочинители, без моего позволения, посягавшие на издание записок из списанных у меня учениками уроков, сколько мне известно, не будучи опытными и сведующими в этом деле, не умея исправить ошибок переписчиков, изменив мои мнения и термины и подмешав в эти выписки начитанное у других писателей и собственные мысли, печатали под фирмой мнения Прокоповича такие странности о пчелах, о пчеловодстве, которых самому мне не достает терпения читать».

Надо заметить, что П. И. Прокопович получал хорошие доходы от пчеловодства, но, занимаясь этой отраслью, он не преследовал цели наживы, им руководил гражданский долг: принести как можно больше пользы обществу, в частности крестьянам и бедному сословию, а следовательно, и всему государству. Об этих своих целях и стремлениях он неоднократно указывал в своих статьях.

Характерно, что П. И. Прокопович никогда не торопился делать выводы из своих наблюдений и опытов, а

тем более никогда не торопился рекомендовать свои предложения для применения в практике.

Само собой разумеется, что опыты и наблюдения не всегда приводили П. И. Прокоповича к желаемым результатам. Было много разочарований и неудач, а нередко опыты приводили и к гибели большого числа пчелиных семей.

Но это его не останавливало, и с каждым годом опытная работа расширялась и к ее проведению привлекались ученики Школы пчеловодства, порой малограмотные крестьяне.

В 1829 году при Школе пчеловодства были произведены опыты «для узнания съедаемого семейством пчел количества меда в сутки в разные времена года». Для этого производилось взвешивание ульев с пчелами от выставки из омшаника до осенних морозов. Этими наблюдениями была найдена суточная доза съедаемого меда сильной семьей пчел, средней и слабой. Этот опыт был организован, как, впрочем, и все другие, очень тщательно. Для опыта были выделены 12 семей пчел и каждая была поставлена на свои весы, были заготовлены гири, разновесы, в особом сарайчике был поставлен столик, повешены часы, барометр и термометр, а ночью горела свеча. Изменения в весе ульев записывались каждый час, при этом отмечались давление атмосферы и температура воздуха, а также состояние погоды (ветер, дождь и прочее).

Для проведения этого опыта «определены были оказавшиеся для этого дела способнейшими ученики» крепостные Морозов и Каретников, которым была дана форма разграфленных листков. Ученики менялись каждые три часа, а за точностью и исправностью наблюдений и их записями надсматривали сам Прокопович и Великдан.

Прокопович своими знаниями не гордился. Более того, он часто повторял, что в том или ином вопросе он не достиг необходимых познаний, что опыт был недостаточно хорошо организован и проведен. Например, он прямо говорил, что науки о медоносных растениях он не постиг, так как «знание ботаники ускользнуло» от него. Но вместе с тем П. И. Прокопович горячо пропаганди-

рует создание искусственных угодий, то есть посевов и посадок медоносных растений, считая, что это мероприятие значительно поднимет доходность пчеловодства.

Прокопович придавал большое значение синяку и провел большую работу по изучению его медоносности и возделыванию. Результатом этой работы явилась статья «О пользе разведения для пчел синяка, растения медоносного и маслобойного» в 1833 году в «Земледельческом журнале». В этой статье Прокопович подробно указывает на особенности разведения синяка, пишет о подготовке почвы под посев, о способах и времени сева синяка. В 1846 году Департамент сельского хозяйства издал эту статью под тем же названием отдельной брошюрой.

Очень интересные опыты производил Прокопович над заразной болезнью пчел гнильцом. Из гнильцовых семей он подкладывал в здоровые семьи зараженный расплод, соты с медом, пустые (свободные от меда и расплода) соты, и во всех случаях «гнильцовая заразительность» распространялась в здоровых семьях.

Замечательно то, что после многократных опытов Прокоповичу удалось найти надежные для своего времени способы борьбы с гнильцом. «Гнилец истребляется единственным средством — перегонкой пчел в другой улей, в который впускают их, изморивши наперед голодом два дня. Сие делается для того, чтобы пчелы не могли в желудках своих принесть в новый улей гнильцового меда». Это настолько верный способ, что он до сих пор рекомендуется в сочетании с применением новых лекарственных средств.

Прокопович вел обширную переписку по вопросам пчеловодства и вообще о сельском хозяйстве с Московским обществом сельского хозяйства, с Министерством внутренних дел, с Министерством государственных имуществ, Вольным Экономическим обществом, воинскими и губернскими властями и частными лицами. Для характеристики обширности переписки достаточно привести слова самого Прокоповича: «...между тем и корреспонденция моя с охотниками до пчеловодства не малая».

В своих статьях П. И. Прокопович часто указывает, что им готовится к печати капитальный труд, но нигде не говорится об этом вполне исчерпывающе. Известно, что Прокопович вел обширнейшие наблюдения за пчелами и заносил записи в специальный журнал. Таким образом был накоплен огромный материал, который он обработал и оформил в литературный труд. Установлено, что рукопись, в первоначальном варианте, была подготовлена в 1808 году, но Прокопович не спешил с ее изданием и продолжал работу над ней. Только в 1827 году, почти через двадцать лет, Прокопович впервые сообщает Московскому обществу сельского хозяйства о полной готовности своей рукописи. В 1837 году в отчете по пчеловодству он снова говорит о своей рукописи, что она составляет 12 книжек.

П. И. Прокоповича все время тревожат какие-то непредвиденные обстоятельства, лишившие его возможности послать книгу для издания, но вместе с тем он продолжает работать над своим трудом, исправляет и дополняет его. В одной из статей того времени он указывает, что «книги мои приведены в порядок».

Что же так беспокоит Прокоповича? В 1838 году он ходатайствует о разрешении открыть собственную типографию для напечатания своей книги. Он настолько был уверен, что ему дадут разрешение на открытие типографии, что даже приготовил помещение и закупил оборудование, но в конце этого же года «через г-на Министра народного просвещения удостоился получить всемилостивейшее государя императора позволение на издание тех записок, ...но разрешение на открытие моей типографии не вышло...»

П. И. Прокопович был очень раздражен этим отказом, охладел к своей рукописи, да и вообще к литературному труду.

Только в 1841 году в статье «Мысли о пасечном и бортевом пчеловодстве», опубликованной в газете «Посредник», Прокопович вновь возвращается к вопросу издания своей рукописи и раздраженно заявляет, что она не будет издана в свет.

Более тридцати лет П. И. Прокопович работал над своим трудом «Записки о пчелах». Нет сомнения, что

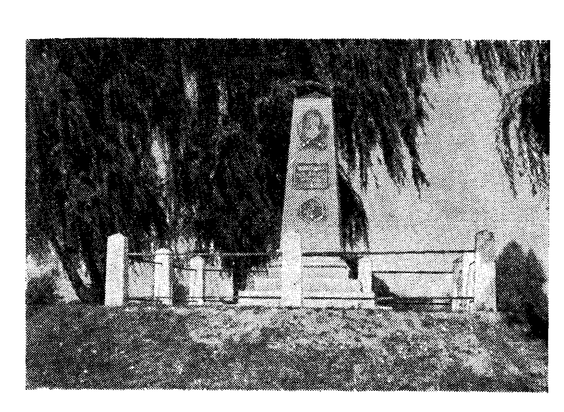
это был оригинальный, самобытный, капитальный труд, на котором воспиталась бы не одна тысяча, а десятки, сотни тысяч пчеловодов России. Этот труд вошел бы золотым фондом в наши народные библиотеки. Но не суждено было ему издать свою книгу, и никогда после его смерти сочинения Прокоповича не были собраны и изданы единой книгой. Только теперь, более чем через 100 лет после его смерти, выпускается эта книга избранных его статей.

До наших дней не дошел и портрет Петра Ивановича. Возможно, что портрет Прокоповича писал какой-либо живописец, но он оказался неудачным или со временем был утерян. Одно время за портрет Прокоповича выдавался портрет непременного секретаря Императорского московского общества сельского хозяйства и редактора «Земледельческого журнала» С. А. Маслова. Трудно сказать, имели ли они внешнее сходство, но в петлицах у обоих были ордена Святого Владимира IV степени. Очевидно, исследователей и ввел в заблуждение этот орден. Эта ошибка была обнаружена и исправлена.

С. П. Великдан дал такое описание своего отца: «Покойный Петр Иванович был высокого роста, с открытой физиономией, имел веселый и откровенный нрав; любил помогать бедным и оставил после себя добрую между ними о себе память и сожаление. Во всю свою жизнь всегда любил чем-либо заниматься, трудиться или вести какой-либо дельный разговор; но терпеть не мог балов и шумных сборищ».

П. И. Прокопович был страстным пропагандистом пчеловодства и мечтал о широком развитии его в России.

В статье «Взгляд на пчеловодство и на выгоды, оным доставляемые» Прокопович так убеждает каждого хозяина завестись пчелами: «Пчеловодство представляет собою благороднейшие занятия для мыслящих людей. Благовидность существования пчел, любопытнейшие в них явления, отличная изящность их произведений, легкое и приятное малоделие при их содержании и управлении и значительный доход, ими доставляемый, без отягощения других,— все сие должно привлекать каждого хозяина к пчеловодству и возбуждать желание завестись пчелами».

Обелиск на могиле П. И. Прокоповича, установленный по инициативе украинских пчеловодов после Великой Отечественной войны.

П. И. Прокопович полностью отдал всю свою долгую жизнь служению народу, своей великой Родине. Более всего он уделял внимание школе, называя ее «народной» и «училищем содержания пчел по науке со знанием и искусством и с подлежащею распорядительностию ими». Он говорил, что подобного училища пчеловодства прежде нигде не бывало и поныне ни в одном государстве нет. Незадолго до смерти он говорил: «Я работал неусыпно день и ночь с истинным усердием».

Умер П. И. Прокопович 22 марта 1850 года и погребен по его желанию в селе Пальчиках, под его любимыми липами. На надгробном камне были высечены слова: «Определив себя к пчеловодству, я отдал оному всю жизнь, всю мысленность, всю бдительность».

На могиле был поставлен тот самый рамочный улей «Петербург» с пчелами, который он изготовил своими руками 1 января 1814 года.

Достойный памятник гениальным трудам Петра Ивановича Прокоповича!

В первые годы Советской власти могила-склеп П. И. Прокоповича была реставрирована Батуринским товариществом пчеловодов имени Прокоповича. После Великой Отечественной войны по решению Черниговского облисполкома могила П. И. Прокоповича была восстановлена, и на ней сооружен обелиск с барельефом изобретателя рамочного улья. На обелиске высечены слова:

Прокопович Петр Иванович
1775—1850
Выдающийся деятель
отечественного пчеловодства

* * *

П. И. Прокопович искренне хотел видеть Россию, изобилующую пчелами. Вся жизнь его являет собой для советских пчеловодов пример и образец служения Отчизне.

Н. Ф. Федосов

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ П·И·ПРОКОПОВИЧА

ВЗГЛЯД НА ПЧЕЛОВОДСТВО И НА ВЫГОДЫ, ОНЫМ ДОСТАВЛЯЕМЫЕ *

Пчеловодство представляет собою благороднейшее занятие для мыслящих людей. Благовидность существования пчел, любопытнейшие в них явления, отличная изящность их произведений [меда, воска] **, легкое и приятное малоделие [малотрудоемкое занятие] при их содержании и управлении и значительный доход, ими доставляемый, без отягощения других,— все сие должно привлекать каждого хозяина к пчеловодству и возбуждать желание завести пчел.

Незнание пчеловодства и злое жало пчел — суть две причины, отклоняющие знатных хозяев и проницательных ученых от личного управления сею достойнейшей породой существ, представляющих мыслящему наблюдателю важнейшие уроки для образа жизни и вместе

* Действительный член [Московского] Общества [сельского хозяйства] П. И. Прокопович, учредитель Практической школы пчеловодства, написал об оном полное сочинение, которое в непродолжительном времени должно выйти в свет для руководства желающих заняться сею ветвью промышленности. Здесь предлагается из сего сочинения несколько статей, показывающих, с какой точки Сочинитель смотрит на сей промысел, чего требует от лица, управляющего пчеловодством, а потому можно уже заключить, сколь важно для успехов сего промысла иметь мыслящих и опытных пчеловодов и какою признательностию соотечественники обязаны г. Прокоповичу за учреждение Школы пчеловодства. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

** Здесь и в других местах книги в квадратных скобках даны примечания составителя книги Н. Ф. Федосова.

легчайшие и вернейшие способы хозяину для денежных доходов.

По сим малоуважительным причинам занятие и управление пчелиным родом предоставляется до сих пор самому необразованному классу людей, всегда уничтожающих оный различным и грубым образом.

Укоренившийся древний способ управления пчелами, передаваемый простонародными пчеловодами друг другу, вошедши в обычай во времена невежества и варварства, остался в руках простых людей неизменяемым и до нашего времени едва ли не на всем земном шаре.

Хотя и написано уже много сочинений о пчеловодстве, но они по большей части основаны на простонародных рассказах или на преданиях, извлеченных из древних книг, которые также составлены из простонародных мнений, и потому желающему содержать пчел они не доставляют верных указаний в пчеловодстве, с чем всякий пчеловод должен сознаться, оставаясь в неведении о сем предмете и только собственными опытами доходя до нужных познаний.

Промысел пчеловодством есть совершенно отдельная статья от прочего хозяйства.

Цветы деревьев, кустарников и растений составляют главное основание возможности содержания пчел.

Земледелие, скотоводство и другие статьи имеют границы собственности; их окружает чужое; пчелы для своей деятельности не имеют пределов; вся земля представляет для их питания вольный стол, частные владения суть для пчелиного рода общая собственность. Ограничить сии пчелиные права нет возможности, хотя того и требовала бы справедливость и право собственности человека.

В отечестве нашем промысел пчеловодством позволен всем вообще состояниям и лицам, хотя бы кто и не имел земли; он не стеснен никакими податьми или повинностями.

Промысел пчеловодством по чистоте своей, благовидности и прочему никакому другому состоянию столько не приличен, как бедному человеку для улучшения своего состояния, стоит только его в подробности узнать и учредиться с ним в выгодном месте.

Промысел пчеловодством при очень малых издержках и трудах, но со знанием доставляет хозяину чистый денежный доход. Произведения сей статьи (мед и воск) раскупаются закупщиками на месте, всегда на наличные деньги и до сих пор можно сказать на расхват.

В хороших местах издержки и труды для пчелиного завода содержатся как 1 к 100, в худых не меньше как 1 к 10. Например, известный пчеловод имеет 500 хороших пней [ульев] пчел, и для оных есть у него нужная посуда, что и составляет коренной капитал: тогда стоит ему заплатить за присмотр завода рублей 50, и в добрый год он получит в прибыль роев 300 да меду 250 пудов, по низким ценам всего на 5000 рублей, следовательно выйдет истинный барыш за 1 : 100, процент же за коренной капитал доставляет всегда один воск.

На 3000 десятин, из коих отделивши сотую часть для заведения постоянных ульев для пчел, один сведущий пчеловод с одним или двумя помощниками могут управлять многочисленным заводом (от 500 до 1000 пней) и приносить в год прибыли от 3000 до 6000 рублей.

Я знаю пример, что одинокий простой поселянин в 1824 году, имевший 800 пней (разумеется, во всем хороших), кои отвозил он из лесных мест: 1-е в раннюю гречиху, 2-е оттуда в позднюю и 3-и опять домой, получил от сего движения [кочевки] до 10 000 рублей дохода. Это редкость, но истинное происшествие. Пчеловод сей в познаниях и сметливости отличный. В другой статье я расскажу его политику в управлении заводом пчел.

Незнание в содержании пчел, конечно, входить в счет не должно, ибо от него, как и во всех статьях хозяйства, рукоделий и торговли, теряется весь успех и даже самый коренной капитал.

С большою вероятностью можно сказать, что на естественных угодьях не содержат пчел и сотой части против того, сколько их содержать можно; так что ежели бы число семейств пчелиных увеличилось против нынешнего во сто раз, то и тогда еще не уравнялось бы в пропорции к возможности содержания.

Бояться худых годов и неудач от непогод — есть то же, что бояться волка и в лес не ходить. Хлебопашество

уничтожается засухами, мокротою, холодами, червями, саранчой; заводы скотов — падежом, безкормицей, бесценностью, бесплодием; винокурни, фабрики, торговля и другие заведения — различными упадками, влекущими за собою неоплатные долги. Однако же занимающиеся сами промыслами стремятся превзойти друг друга лучшим в оных искусством и прилежанием.

Итак, непростительно было бы владельцам и хозяевам оставлять значительный доход от пчел в пренебрежении, если бы незнание управления пчелами не извиняло их в том, и тем более, что желающему научиться пчеловодству трудно было приобрести надлежащие познания, не имея руководства.

Неоспоримо, что точное познание свойств пчелиного рода, открытие сообразного тому искусства им управлять и приготовление для его быта угодий могут произвести цветущее благосостояние пчелиных заводов. Содержать завод всегда в благополучном состоянии, знать естественное продовольствие его, помочь в нужном случае ручным кормом, приготовить многочисленное заведение зародышей пчелиных [расплод] к нужному времени, убрать своевременно произведения их и все прочее сделать наверное, а не наудачу — все сие может исполнить один только изученный знаток пчел, который по сему предмету может составить себе такой чистый доход, какового, с большим трудом и издержками, никакая другая отрасль хозяйства доставить не может.

При сем упражняющимся в хозяйстве не дóлжно забывать главных условий: что ум, искусство, неусыпная деятельность, честность, границы образа жизни и расходов неотъемлемо имеют при себе изобилие и прочность состояния, доверие и уважение сограждан. На сих основаниях утверждается и благосостояние пчеловодства.

Сей взгляд на пчеловодство показывает, что для улучшения оного потребно:

I. Усмирять злость пчел, чтобы жгучее их жало не было страхом для естествоиспытателя и хозяина.

II. Открыть настоящее о пчелах познание и объяснить несправедливость общенародных о пчелах рассказов.

III. Изобрести лучше прежнего образ содержания пчел и получения большой и вернейшей от них прибыли.

IV. Показать меры, каким образом естественные и искусственные познания приноровлять к управлению пчелами для возможно большей прибыли.

Сия четвероякая цель будет предметом моего сочинения о пчеловодстве и моих усилий, объяснить онсе во всех отношениях, сколько можно ближе к истине и удовлетворительнее.

Обозревши со многих точек пчеловодство, я почитаю приличнейшим прежде всего изобразить свои мнения о промысле пчеловодства, о главном лице и надзирателях оного. Сии предметы должны предшествовать самой науке о пчелах.

О ПРОМЫСЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА И ЛИЦЕ, УПРАВЛЯЮЩЕМ ОНЫМ

Начало пчелиных промыслов. Когда род человеческий, переходя из дикого состояния, начал образовывать себя различными занятиями и трудиться для своих выгод, тогда и пчеловодство составило один из его промыслов. Первоначально промысел пчелиный оставался совершенно в диком состоянии, то есть пчелы жили по своему произволению в дремучих лесах, в горах, и промысел ими состоял в том, чтобы находить дикие пчелиные жилища, убивать или жечь пчел и собирать их запасы.

Очевидно, что произведения пчел [мед и воск] при сем образе промысла были малочисленны, уборка их [уход за ними] дурная, и потому польза от них, как частная, так и общая, была незавидная, незначительная и не могла составлять предмета для обширнейших хозяйственных предприятий и оборотов.

Улучшения промысла. С ростом образованности людей все промыслы получали лучший вид и прочнейшее состояние, посему промысел пчелами начал делаться более искусным. Для жилища пчел люди вздумали сначала выдалбливать в деревьях дупла (борти, колозни [колоды]), а потом делать и ульи. Первый образ сего промысла, то есть бортевой или в колознях,

очень мало отстал от дикого состояния, а второй, то есть держать пчел в легких ульях, в совокупности представляет уже вид общежития.

Первое искусство о содержании по навыку. Как только явились, можно сказать, поселения пчел (заводы, пасеки), то вместе с тем стало проявляться искусство в содержании оных. Природные умы пчеловодов начали постигать некоторые виды лучшего благосостояния пчелиного рода вообще и также замечать приключения, гибельные для сего рода вообще; притом открылась сметливость познавать естественные местоположения с лучшими угодьями для содержания пчел или неудобство мест для содержания оных. Присем образовался и навык знать частно явления и приключения, показывающие хорошее или неблагополучное состояние каждого семейства порознь.

Пчеловодство по навыку. Навык обращаться с пчелами у каждого пчеловода приобретался из своих собственных опытов, но часто перенимался от другого. Пчеловодство по навыку заключается в самых тесных пределах познаний, ибо навык приобретается долговременным взглядом на явления пчелиные без исследований, без рассуждения, без основательных познаний, без соображения и потому во многих случаях дурен и вреден, имеет вид варварства.

Истребление пчел для прибыли. Жизнь пчелиного рода вследствие грубого навыка и поныне подвергается, по большей части, убиению, уничтожению. Чтобы получить мед и воск, люди без всякой жалости и без расчетливости лишают пчел жизни; часто истребляют целые их поселения, не рассматривая и не уважая пользы, какую одно значительное заведение пчел может всегда приносить своему владельцу, окольному обществу людей [соседям] и торговцам, а следовательно, и государству.

Главное правило. Какого бы рода промысел ни был, он тогда только идет успешно, прочно и с большей прибылью, когда главное лицо, оным занимающееся, знает его в подробности не только в отношении естественном и искусственном, но даже и в политическом, то есть когда сие лицо умеет привести заведение свое в цветущее состояние, извлекши из него много хороших произведений; и, наконец, сим произведеииям дать, сообразно времени и обстоятельствам, ценнейший ход для сбыта.

Сие общее для промышленников правило должно быть первейшим предметом для всякого желающего завести пчел. Он тогда только может быть несомненно уверен в наилучшем успехе по пчеловодству, когда совершенно познает науку о пчелах в теории и практике и когда он сообразно познаниям будет в пчеловодстве управлять естественным течением событий, помогать при надобности нужными пособиями, не пропускать случая увеличить успех пчеловодства искусственно, при благоприятнейших явлениях в природе. Искусный содержатель пчел в хорошие годы получит в 25 раз больше от пчел прибыли, нежели простой пасечник, а в худые годы приведет свой завод в надежное состояние, когда другой погубит оный совершенно, если случайное обстоятельство не спасет его.

Пчеловод-хозяин, или содержатель пчел. Главный промышленник при каком-либо значительном промысле не занимается сам подробностью исполнения дел, а все его дело заключается в умственной работе. Так и пчеловод-хозяин, не занимаясь сам подробностью дел, около пчел бдительно смотрит на настоящее течение промысла своего, в порядке ли и в свое ли время идут дела его? В хорошем ли или худом он состоянии? Прочен ли его промысел? Не имеет ли надобности в поддержке? И если нужно, изобретает средства к сей поддержке пчелиного заведения на месте, или через приближение [кочевку] к лучшим угодьям, или через преждевременное заведение [посев и посадку] нарочито великого количества медоносных растений. Он рассуждает: можно или хорошо ли в известном случае употребить нужное искусство и в то же самое время имеет в виду различные его последствия, из настоящего состояния произойти могущие. Прозорливый пчеловод обязан обдумывать, что при известных обстоятельствах образ исполнения дел должен быть такой-то, а при других иной, и изобресть прилично течению времени, состоянию самого промысла и обстоятельств наилучший образ

управления и исполнения дел в оном; так, например, если я предполагаю умножить свой пчелиный завод наибольшим числом семейств, то заранее должен способствовать заложению во множестве пчелиной детки и привести оную в такое многочисленное состояние, чтоб возможно было или ожидать естественного роения, или произвести искусственное*. При сем предположении главная вещь корм, собираемый пчелами или даваемый им из рук [искусственная подкормка].

Но ежели не нужно размножение семей, а предполагается доход медом, тогда дóлжно поспешествовать к множественному заложению детки рано (с марта до половины мая), а расположить уже многочисленное заведение оной так, чтобы к самому наступлению медового сбора, а не прежде могла явиться вся молодая сила. Как все сие сделать, изложено в науке о пчелах. Главный промышленник пчеловодства есть хозяин фабрики, оную по предположению устроивший, приготовивший для ее действия достаточный и хороший материал, как-то: 1) хороших качеств семейства; 2) наилучшие ульи; 3) сытные угодья и 4) искусных надзирателей [пчеловодов], далее располагающий ее изделиями и пекущийся о ее благосостоянии.

Хозяин-пчеловод по крайней мере столько должен быть сведущ в пчеловодстве, чтоб мог безошибочно понимать, знает ли надзиратель свое дело. Главное лицо, или хозяин, в известное время изредка осматривает свои пчелиные заведения, объявляет свои распоряжения, сообразные времени, месту, состоянию завода и хорошим последствиям, и доставляет нужные пособия [помощь] по требованиям надзирателей.

Примечание. Сию обязанность содержателя пчел изобразил я для владельцев нескольких пчелиных заводов. Одинокий же пчеловод может все, что о главном лице и надзирателях объясняется, соединить в одном лице.

Надзиратель. Простые люди, обученные содержанию пчеловодства, могут быть надзирателями (смотрителями) заводов; они должны знать и исполнять все производство дел, блюсти благосостояние завода, уметь поисправить приключения, угадывать надобности в пособии; сделать в приличное время искусственное производство по распоряжению главного лица; доносить ему о хороших и худых событиях и, исполняя в точности распоряжения главного лица, управляющего промыслом, доводить завод объявленными ему средствами к предполагаемой цели.

Смотритель исполняет все подробности дел в заводе сам или с помощниками. Он есть фабричный мастер, приводящий в действие производство дела и распоряжающийся оным. Надзиратель должен знать о каждом семействе порознь всю его историю, как-то: из какого оно улья произошло? 1-й, 2-й или 3-й рой оно? Каково оно по своей деятельности, обычаю? Много ли в нем заноса [расплода]? Сколько в нем меда? В каком количестве черва? Сильно ли оно мухою? Каких качеств матка? В каком количестве заводит трутней? Не полезнее ли поддержать кормом и многое прочее, сообразуясь со временем.

Смотритель пчелиного завода не только должен уметь всякое дело сделать ловко, метко, верно, искусно, скоро, в свое время, но он обязан:

1) приучить свой взор различать полет и движение пчел при разных происшествиях и причину изменения оных;

2) внушить слуху своему разность жужжания пчел и, так сказать, познать язык пчел, чтоб угадывать по его различному звуку и изменениям его различные причины и приключения, постигшие пчел.

Но какими средствами сии два предмета можно явственно изобразить? Ни перо, ни кисть, ни естественные виды не могут дать ни малейшего понятия о сих важнейших в науке о пчелах признаках. Например, вошедши в завод, мгновенно усматриваю я необыкновенный полет некоторого семейства, означающий предвестие его бегства. Какими словами сие явление можно изъяснить? Пчелы в сем случае стремительно выскакивают из очка [летка] прямолинейно, шибко [быстро]; как пуля, летят вверх и таким же видом возвращаются назад, как будто

* О сем размножении детки будет особая статья. (Примечание автора.)

спешат к чему-то. Можно ли сей полет отличительно, без показания на опыте, из сказанных многих слов угадать? Сей полет имеет притом сходство с ходом на воровство. Или другой скажу пример, когда оголодают пчелы и близки уже к смерти, тогда слабое хрипение, или шипение, отличное от всяких других жужжаний, означает сию бедственную их участь. Не видевши сего на опыте и не слыхавши сего хрипения, можно ли отличительно угадать сей признак? Для таковых-то многих, неизъяснимых на бумаге явлений дóлжно учить в Школе пчеловодства; даже все вообще действия около пчел, без усмотрения их на опыте, самому проницательному воображению трудно в точности выразить. Без практического способа образования всякое познание будет темным и при исполнении ошибочным.

Надзиратель должен быть при заводе неотлучно, особливо в те часы, когда пчелы летают, ибо в несколько минут может случиться в заводе важное происшествие и кончиться тем, что того и самый искусный знаток узнать заранее не в состоянии; например, рой уйдет или разобьется (разлетится) на другие ульи. При отличном искусстве надзирателя пчел требуется, чтобы он был честен, приязнен и верен своему хозяину, который при таковых качествах должен поверить на его совесть как самый завод, так все припасы и прибыль.

Ежели хозяин-пчеловод в отсутствии или управляющий имением в науке пчеловодства не сведущ, а надзиратель хорошо обучен и надежный человек, то всю обязанность хозяина он должен взять на себя; и в сем случае не нужно мешать ему в управлении заводом пчел, а по его требованию оказывать ему все надлежащие пособия.

Надзиратель-пчеловод в сельском хозяйстве, занимаясь отдельною статьею [отраслью] онаго, без хозяина должен быть в полном смысле самовластным распорядителем пчеловодства. Он по своему знанию и соображению должен даже объяснить хозяину или управляющему, что можно, чего не можно и что необходимо сделать. Точнее сказать, его распоряжения для лучшего благосостояния пчел необходимо исполнять, ежели оне того заслуживают.

Из сих объяснений достаточно можно понять, что прочиое учреждение промысла пчеловодством зависеть должно или от хороших познаний главного лица, желающего оный промысел завести, или от хорошо обученных и достойных надзирателей.

Лица, желающие завести пчел, могут почерпнуть общие познаиия из моих книг [статей], но смотрителей заводов пчелиных необходимо обучать на практике в Школе пчеловодства, которая по сему соображению мной и учреждена.

Если лицо, владеющее пчеловодством, не имеет о нем сведений, хотя бы поверхностных, а надзиратели не будут надлежащим образом наставлены в своем деле, тогда один приказывает несообразное, а другой портит всякое дело. В подобном случае каких успехов можно ожидать от пчеловодства даже на самых лучших угодьях?

Для объяснения сего приведу в пример происшествие, случившееся в 1827 году поблизости моего жительства. По отличному местоположению одного поместья завод пчел в нем был в весьма надежном состоянии. В начале июля дóлжно было подвинуть оный поближе к гречихе, которая по особому счастию в сем гибельном году была очень хороша. Приказчик отвез пчел в лесок, где и прежде они всегда были ставлены; и несколько дней пчелы, бывши там, уже привыкли к своему месту. Приехал управляющий, человек впрочем знающий хозяйство и добрый, но не имеющий о пчелах никаких познаний. Ему показалось, что пчелам очень затруднительно летать из леса и перелетать высокие деревья, и потому приказал тотчас перенести все ульи с пчелами в чистое поле и поставить ие далее 50 сажеией [100 метров] от прежнего места. Приказчик и надзиратели представляли [говорили] управляющему, что после сей перестановки пчелы возвратятся на прежние места и погибнут, однако же им отвечали: «Делайте, что вам велят». Но как только перенесенная пчела пошла за добычею, то все вылетевшие пчелки, набравшие ноши, возвратились на свое прежнее место в лесок, где, блуждая, все смешались и наконец осели на ветках деревьев в больших кучах, а в ульях пчел почти не осталось.

Тогда пчеловоды принуждены были собирать с деревьев пчел и относить их по нескольку раз иа новую пасеку, где все они, перемешавшись, входили не в свои ульи и потому загрызали маток, отчего сделались ужасная суматоха и беспорядок.

От сей перестановки пчел произошли неисчислимые убытки. Почти весь сей завод [пасека] погиб. На другой год в том же владении и другой завод посредством недельной перегонки, после которой перегнанные пчелы не были отвезены к гречихе, наполовину разрушен; от перегонов получено мало меда, и пчелы погибли. Итак, в сем поместье погибло в два года пчел более, нежели на 3000 рублей, и владелец об этих убытках никакого ясного сведения не имеет. Я привел сей случай для того, чтоб показать, какие страшные подрывы в доходах пчеловодства делает незнание.

Выбор надзирателей. Промысел пчеловодства по всем отношениям, и особливо по значительному денежному наличному доходу, заслуживает того, чтоб в надзиратели к пчелиным заводам были избираемы самые умнейшие по природе люди, отличающиеся от других добротою, сметливостью, усердием, неусыпностью и природной склонностью к пчелам. Выбор таковых качеств людей очень труден, но от него зависит весь последующий успех. Рассматривая людей необразованных, в природных свойствах их, мы можем заметить, что один из них по какому-нибудь занятию смекает дело скорее и явление его угадывает лучше, в точном виде, вернее, по одному инстинкту, сам собою, а другому то же самое толкуешь, внушаешь, но он все не понимает или понимает иначе и делает все не то, что следует, будучи, впрочем, по другим предметам очень хорош.

Сие обстоятельство и самые образованные охотники до пчел должны в себе рассматривать. Если они не могут истинно и скоро понимать явлений пчелиных и изъяснений об них и в подробности угадывать причины сих явлений, то все таковые без всякого стыда должны обратиться к опытным пчеловодам. Ежели нет, то или не приниматься за пчеловодство, или сначала определить себя к изучению науки о нем на практике. Без знания дела не может быть в нем успеха.

Неудачи от незнания. Я видел множество примеров, что охотники до пчел, не зная о них ничего и не учась у других, весь свой век заводили пчеловодство, через то разорились, потеряли время и только сделались уверительным образцом неудачи — образцом обманчивым, пугалищем пустым, ибо можно ли кузнецу упражняться в золотом деле или простому хлебопашцу управлять оранжереей: всему до́лжно наперед учиться и потом приниматься уже за промысел. Правда, что промысел пчеловодства такого рода, на хороших угодьях и при совершенном незнании и даже при великом его истреблении, почти из ничего возрождаясь, доставляет доход. Но такие бесценные места редки; и если бы на оных промышленники были сведущие, то верно получили бы на 1 рубль 100, как сказано выше.

Предмет обучения пчеловодству должен входить в немаловажный расчет хозяев и охотииков, чтобы, употребивши первоначально значительные издержки на обучение себя или людей, для заведения промысла пчелами и на самое заведение сего промысла можно было наконец достигнуть до того необычайного дохода, который бы по крайней мере возвысился пол на пол, то есть издержавши 2000 рублей, получат от заведения пчел повсегодно 2000 рублей. Таковое предположение требует людей по всем отношениям достойных.

О ПЧЕЛОВОДСТВЕ

При упражнении моем в пчеловодстве 28 лет удалось мне открыть главные естественные познания о пчелах, которые никем еще и поныне не объяснены. Основываясь на сих познаниях, я учредил у себя совершенно новый образ (систему) пчеловодства. В открытиях, без всякого руководства, я был отменно счастлив тем, что первоначально не читал никаких сочинений о пчеловодстве не только иностранных, но даже и русских. Всякое познание мое истекало из беспрерывных наблюдений, в делопроизводстве пчелиных и повторяемых опытов. После восьми лет обихода с пчелами, когда я уже достиг совершенного познания рода пчел и заметил разные с ними приключения, добрые

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

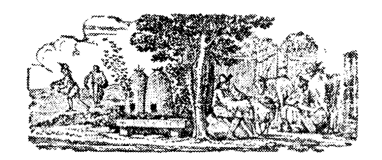
ИМПЕРАТОРСКИМЪ

МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

N° XIX.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

1827.

Титульный лист „Земледельческого журнала“ № 19 за 1827 год, в котором была опубликована первая статья П. И. Прокоповича „О пчеловодстве“.

и худые, когда уже узнал всему случающемуся в пчеловодстве естественные причины и когда уже написал свое собственное сочинение о пчеловодстве, тогда, поправивши несколько посредством пчеловодства свое недостаточное состояние, начал выписывать книги о пчеловодстве, как-то: пасторов Шираха, Криста, Фридерика, и читал некоторые статьи в трудах С.-Петербургского [Вольного Экономического] общества [сельского хозяйства], а теперь рассмотрел я и книгу Дзержона *, в 1825 году изданную им в Париже. Во всех сих сочинениях не нашел я главных естественных оснований, на которых утверждается благосостояние рода пчелиного; никому из сочинителей не известны пять родов маток, различных качествами, неизвестны различные состояния пчел, различные признаки их благополучия и неблагополучия, различие гнезд пчелиных, неизвестна плодовитость мухи [пчелы]; даже у них не определено, что́ есть рабочая пчела и прочее многое, а потому искусственные их способы управляться с пчелами или ненадежны, или неудовлетворительны, или даже бесполезны. Впоследствии, когда издано будет мое сочинение **, истина сия будет открыта.

Я проник в тайны рода пчелиного далее всех моих предшественников; написал о пчелах и пчеловодстве методическое сочинение, совершенно отличное от всех прежних своим существом, и придумал нового сложения улей, наилучше приспособленный к нашему климату и обиходу по моему образу с пчелами; и [так] как я не скрывал ни перед кем своих открытий, то владельцы обратились ко мне с просьбой принимать их людей для научения при моем пчелином заводе [пасечном хозяйстве].

Чтобы проверить свое сочинение, не упущено ли чего-нибудь в нем из виду, на сей, 1827, год завел я у себя Школу, в которую прислано уже ко мне от разных владельцев 12 учеников да своих 3, всего 15 человек, и еще нескольких ожидаю; им изъясняю я школь-

* Ширах, Крист, Фридерик, Дзержон — иностранные пчеловоды-изобретатели и авторы книг по пчеловодству.— *Н. Ф.*

** Сочинения П. И. Прокоповичем не были изданы ввиду отказа ему в организации собственной типографии.— *Н. Ф.*

ным порядком по методе Ланкастера *, но наизусть (ибо они все неграмотные), мои познания о пчелах и искусство с ним обходиться.

Предрассудки многих, будто бы простого человека не можно образовать знающим пчеловодом, на первом же шагу оказались несправедливыми. Скорый успех и отличное понятие учеников, замеченные мною из выученных ими 20 уроков (не меньше страницы каждый), даже самого меня удивляют.

О ЗАВЕДЕНИИ В БАТУРИНЕ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА

По поводу напечатанного в «Земледельческом журнале» № XIX [1827 год] моего отношения, в котором упомянул я о существующей у меня Школе единственно для того, чтобы учением простых людей пчеловодству поверять свои замечания, я получил уже от разных охотников и владельцев, даже из отдаленных мест, письма о принятии их людей для научения, как обращаться с пчелами. Хотя никогда не было у меня намерения открывать простонародное учебное заведение для объяснения науки о пчелах, но поелику многие владельцы имеют желание и надобность приготовить для своих пчелиных заводов пчеловодов с основательными познаниями, которые бы на опыте получили навык, как управлять пчеловодством, сообразно с естественным состоянием пчел, с большей прибылью и с верной прочностью пчелиных заводов, кои по сие время были большей частью подвержены случайностям, то я и не могу не посвятить себя общей пользе и без всякой скрытности не показать моего обихода за пчелами и не доказать на опыте, что познания мои и управление заводом пчелиным никогда не могут быть подвержены какой-либо значительной перемене потому, что они, кажется, довольно приближены к совершенству при долгом испытании. Сколько хороших знатоков ни посещали мое заведение, но ни один не нашел того,

* Ланкастерские школы возникли в Англии в начале XIX века, в них осуществлялась система взаимного обучения, то есть старшие учащиеся обучали младших под наблюдением учителей.— *Н. Ф.*

чего бы не одобрил или что счел бы за нужное поправить. Одно только разве неведение истинных начал в пчеловодстве может противоречить моей системе и познаниям в пчеловодстве.

Если знаменитое М[осковское] общество сельск[ого] х[озяйства], пекущееся о распространении полезных познаний по всем отраслям хозяйства, одобрит мое предприятие, то я, ревнуя пользе общей, решусь приступить к обучению простых людей пчеловодству.

Для сего осмеливаюсь представить на благоусмотрение оного Общества:

1) изложение мое о причинах, побуждающих меня к такому учению;

2) образ учения;

3) условия об отдаваемых в науку пчеловодства;

4) условия о содержании учеников.

Надеясь, что статьи сии удостоены будут от Общества одобрением, беру смелость просить оное для известия напечатать их в «Земледельческом журнале» *.

28 марта 1828 года,
м. Батурин

1-е. Изложение о заведении Школы пчеловодства близ местечка Батурина, в селе Митченках при пчелином заводе поручика Петра Иванова, сына Прокоповича

Я с двумя лицами прислуги прожил 25 лет одним пчеловодством на самом скудном для пчел местоположении, которое приносило мне, однако ж, за 1 расходный рубль 100 [рублей] чистого барыша и, снабжая меня для пропитания всем нужным, доставило притом возможность приобрести небольшое именьице (десятин 100) и, словом, жизнь безбедную.

* В заседании Совета Общества, бывшем мая 7 дня, одобрено намерение г-на Прокоповича и весьма желательно, чтобы пчеловоды воспользовались его усердным предложением себя на услуги общеполезные, тем более, что пчеловодство составляет в России весьма значительную ветвь отечественной промышленности. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

По сим соображениям, я предположил из доставшихся мне по наследству в 1825 году крестьян образовать 12 способных в пчеловоды и пчеловодство свое умножить до возможности.

Таким образом, в 1826 году главное стремление я имел обучить для себя своих пчеловодов и, назначивши для сего шесть человек, приказал им быть всегда при пчелах с тем, думал я, что оии из одной практики навыкнут обхождению с пчелами; однако же по прошествии года оказалось, что я пчеловодов не имел, что они никакого основательного понятия о пчелах не приобрели, а только могли что-нибудь делать, но по моему указанию. Сей опыт открыл мне глаза, что без изъяснения ученикам по порядку всех познаний, кои служат основанием к управлению пчеловодством, и без затвержения ими всего так, чтобы каждый ученик мог всякое дело, причины его и последствия ясно рассказать и то же самое показать на практике, никакой понятливый ученик из одного взгляда и обращения в пчеловодстве твердым в своем знании и надежным быть не может. Для сего-то, обдумав довольно свое предприятие, решился я учить своих людей школьным порядком, избрав удобнейшее время для того осень и зиму, потому что в сие время люди мои и я свободнее. А дабы непременно быть всегда обязанным читать им уроки все-дневно, принял и сторониих учеников на один сей курс безденежно, за одну их услугу по другим частям хозяйства.

Из сего изъяснения можно видеть: 1) главный предмет моего занятия был научение собствеиных людей пчеловодству для того, чтобы оное у себя распространить;

2) прием сторонних учеников делан для того, чтобы быть в непременной обязанности беспрерывно учить и что чужие могут произвести больше соревнования в своих;

3) что я, предполагая привести свое сочинение о пчеловодстве в возможиое совершенство, хотел проверить его, научая других на опыте, и, что обнаружится пропущенным, дополнить.

2-е. Образ учения

С 1 ноября 1826 года начал я объяснять предметы пчеловодства нескольким собравшимся ученикам, коих впоследствии до 4 марта 1827 года прислано было ко мне 15 человек. Поелику все они были малороссияне, то необходимость заставляла меня писать, для лучшего их понятия, уроки малороссийским наречием, приучать к счислению и на счетах класть и всему тому обучать по методе Ланкастера, то есть, понятнейшие [ученики], затвердив слышанное от меня, рассказывали тем, кои не поняли. Нужные виды разных ячеек, гнезд пчелиных и разных признаков в оных, по коим познается благополучное и неблагополучное семейственное состояние пчел, показываю я в натуре в нарочно оставляемых для сего ульях с вощинами. В последующем уроке спрашиваю я всякого по вопросам и утверждаю каждого в ясном понятии изложенного предмета. Первые опыты сего учения шли очень успешно; и хотя прошлое 1827-е лето в Малороссии было для пчелиного рода необыкновенно гибельным, однако же я с великой трудностью и немалыми расходами большую часть своих пчел надеюсь сберечь; и ученики мои столь подготовлены, что могут уже легко понимать настоящее учение, ибо они вытвердили все уроки о разных родах ульев, кои они по данному образцу сами и делали. Все уроки о разных предметах осенних, зимних и весенних, все о сортах семей и маток и все, что следовало к первейшим понятиям, вытвердили.

Прежде познаний нужно образовать взгляд на явления и приобучить руки к делу. Кто сие может понимать, тот разумеет, что для навыка потребно не мало времени. Сии предметы при всех делопроизводствах хозяйства очень важны: ты не так глядишь; ты, глядя, не видишь, не так руки протягиваешь, неловко берешь, не так делаешь — привести эти слова в действительность, много трудов от учителя требуется.

Приобвыкший и сметливый пастух, окинувши взором свое стадо, в то же мгновение усматривает нездоровую скотину, которая не так стоит, как надобно, не так ходит, не так пасется и прочее; так и пчеловод должен

свой взгляд образовать для явлений пчелиных, дабы в одно мгновение видеть разности от обыкновенного явления.

Сии предметы внушить ученикам в первое лето оказалось очень затруднительным. Они легко понимают всю внутренность строений и заведений пчелиных, но разность видов, сиденья, движенья и полетов пчел при разных случаях вразуметь им было всего труднее. Ученики, присланные ко мне, почти все были не знающие плотничной работы; никакого не имели понятия о весах, мерах и счете, словом самые простые хлебопашцы, так, что малейшее дело до́лжно было им толковать и ко всему приспособлять их взор и руки. Это-то и значит, что они приуготовляемы к настоящей науке. Половина научились знать и писать арабские цифры и класть на счетах. Занятий было для меня очень довольно, потому еще больше, что для учеников я должен писать уроки их наречием и в то же время обрабатывать статьи в полном сочинении моем чистым слогом; между тем и корреспонденция моя с охотниками до пчеловодства немалая.

Час и два занимаюсь с учениками рассказом, после которого отходят они на какую-нибудь работу: летом в сад, а зимою к скоту *, чтобы не были в праздности. В продолжение работы отличнейшие понятием повторяют другим уроки, а между тем один грамотный попеременно от одних к другим ходит с тетрадью и спрашивает каждого по вопросам. При пересмотрах пчел выученное поясняется ученикам на практике. Вот истинное изображение, в каком находятся мои занятия и предприятия.

Я не предполагал заняться сим предметом более как один раз, то есть пройти один курс в два года: в первый год приобучить к делу и показать начальные и простые предметы, а во второй пройти всю науку, утвердить выученное навыком, и дать наставления, как соображать правила прилично времени, месту и воле владельца.

* Сад и скот я распределяю каждому по части в присмотр и при сем занятии ученики научаются лучшему обиходу с оными. (Примечание автора.)

Уважение и одобрение моих статей о пчелах Московским обществом сельского хозяйства обратило ко мне многих охотников *, кои просят обучить их людей науке пчеловодства, которой еще, как кажется, и поныне никто нигде не учил. Чтоб исполнить волю охотников до пчел, если Общество признает сие предприятие нужным и полезным и удостоит своим одобрением, я объявляю нижеследующие условия для желающих присылать ко мне своих людей в науку пчеловодства.

Причем предварительно обязываюсь сказать охотникам до пчел, что ежели они не сделают ошибки в способностях и поведении людей, не забывая, что хозяйственная статья сия, на хороших местах, будучи богатейшая доходами пред прочими, требует людей отличнейших природным умом и добротою. Честью и совестью уверяю, что через два года выйдет от меня всякий хороших качеств ученик совершенным пчеловодом, который будет знать свое дело и не только что́ нужно, но в состоянии будет сделать и объяснить всякому случаю причины.

3-е. Условия об отдаваемых в науку пчеловодства

1. Отдаваемый в науку пчеловодства должен быть с отличным понятием, сметлив и быстр, а не вял, не сонлив, здорового сложения, чтобы умел считать, знал вес и меру **. Который не знает насчитать 1000, чего от него ожидать? Из грамотных редко бывают неразбалованные, но если это чудо найдется с первыми и последними качествами, то успех от них может быть наилучший, особливо с честным характером.

2. Для сего до́лжно над избираемым сделать опыт, например: о чем-нибудь рассказать ему приказ, если он вдруг его вразумеет и, смекнувши приказание, в точности выполнит, таковой человек будет хорош и в науке пчеловодства; например, послать осмотреть скот-

* Из Черниговской, Полтавской, Курской, Харьковской, Тамбовской, Екатеринославской и даже Московской губернии. (Примечание автора.)

** Ко мне присланы некоторые мальчики, которые даже умеют писать, но не могут насчитать и до 100. (Примечание автора.)

ский завод, заметить, сколько хороших и сколько худых коров, и что-нибудь особливое усмотреть и донести.

3. Весьма наблюдать, чтоб избираемый не был еще разбалован пьянством, воровством или другими пороками, но трудолюбив и имел бы охоту к пчеловодству. Развратного исправлять я не берусь, ибо это невозможно.

4. Самый лучший человек для пчеловодства такой, который при первых трех условиях имел бы хотя маленькое искусство в столярной работе (доски связать в замки).

5. Возрастом быть может от 16 и до 30 лет.

6. Если у кого есть из детей пчеловодов (пасечников) проворный и приобвыкший к пчелам, таковой скорее и тверже мог бы выучиться.

4-е. Условия о содержании учеников

1. Полное одеяние и обувь, особливо достаточное белье, ученик должен иметь на два года от своего владельца, как-то: 6 рубах, 4 шаровар, 6 подштанников, 2 пары сапог, 2 пары товару на головы, 1 шапку, 1 шляпу, 1 пояс, 1 тулуп, 1 полушубок, 1 чекмень, 1 куртку, 1 пару рукавиц, 1 топор, 1 лопатку, 1 нож садовый, простой работы, 16 аршин толстого холсту для тюфяка и одеяла.

2. За квартиру, за харчи, мытье, отопленье, освещение, за наем смотрителя и кухарки, за учение и прочее, как-то: на приготовление нужных пристроек и непредвидимые случаи до́лжно платить в год по 150 рублей за каждого, кои все и присылать вместе с человеком.

3. Если присланный человек почему-либо окажется неспособным или в продолжение времени замечено будет, что он худого поведения и к исправлению безнадежен, то такой будет возвращен к владельцу с деньгами по расчету.

Обучающиеся размещены будут в старом моем домике и двух избах, в коих может поместиться до 30 человек; пища будет по образу малороссийскому простая с салом или постным маслом, а на лучшую пищу в свободное время могут они зарабатывать у меня же.

Господ охотников до пчел, желающих на сем положении присылать людей, прошу заблаговременно известить меня о своем намерении *, а как скоро наберется учеников до 20, я не премину тотчас писать к каждому о времени, к которому должны быть присланы люди. На первый год более 20 человек принять не могу.

1828 год

ОБ ОТКРЫТИИ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА

(Речь, говоренная ученикам при открытии Школы пчеловодства)

Вы знаете, что владельцы ваши прислали вас издалека ко мне учиться пчеловодству и за сие учение и содержание ваше платят мне за каждого по 150 рублей в год. Небезызвестно притом вам, что пчел держат везде, поблизости ваших жилищ, и многие поселяне держат их с хорошим успехом, получая от них и завидную прибыль. Притом у кого пчелы держатся, тот является достаточнейшим хозяином. Итак можно подумать: для чего бы посылать вас в науку так далеко и платить за вас дорого, когда в ваших краях перед глазами есть и пчелы, хорошие пчеловоды, нередко хвалящиеся своим совершенным знанием, но которое они содержат в тайне.

Прибавим еще к сему сомнению мысли и речн многих людей, из коих одни говорят: пчелы сами научают,

* Если кому покажется сия цена дорогою, то надобно знать, что учение пчеловодству на практике, кроме вышеизъясненных издержек, бывает сопровождаемо по неловкости новичков разными ущербами и потерями, как-то: разбивают ульи, давят лучших маток, ускромляют мед и лучшие овощи, ошибкою в деле портят пчел и прочее и прочее, чего отвратить при изучении невозможно, даже самые нарочитые опыты делают не малый убыток. Кроме того, вот еще что случается: один ученик при перевозке прошлой осенью опрокиинул и разбил вмиг два улья, а другой, отвозя своего больного товарища, перегнал и уморил лошадь в 80 рублей, таковых приключений без учеников я не имел бы; досад и трудов гибель, и я принять их на себя ни за какую бы цену не решился, если бы не предполагал для общей пользы распространить истинный образ содержания пчел. (Примечание автора.)

как с ними обходиться; другие: знание о пчелах так мало́ и легко, что и всякая баба может с пчелами управляться; третьи уверяют, что без волшебных приговоров и без закормки пчел разными, даже ядовитыми вещами держать их не можно; иные верят: кому бог пошлет счастье на пчел, у того они и без знания держатся. Эта последняя речь кажется хороша и справедлива, а потому-то я и хочу прежде всего показать вам, в каком отношении она справедлива и в каком случае счастье зависит от самого человека, тогда разрешатся сами собой прочие людские толки.

Бог всегда справедлив, и потому он счастье посылает всякому человеку равно, но не всякий равно умеет им пользоваться. Итак, у кого пчелы держатся хорошо, по счастью, тот умеет свое счастье в пчелах сберегать. Не вникнувши в точность, как сей счастливец держит пчел, покажется, что они сами у него живут; напротив того, войди во всю подробность его образа содержания и всегда найдешь, что сей счастливый простак знает гла́вное основание своего счастья и в чем оно состоит, именно: он оставляет на племя всегда самые лучшие семейства, а худые употребляет в прибыль. Хотя он ничего более и не знает, а у него пчела держится и почти всегда хороша. Однако ж должно знать и то, что при таком образе содержания весьма много оказывается неблагополучных ульев, которые сей счастливец, истребивши, получает всегда порядочную прибыль.

Но можно ли сказать, что сей легкий образ содержания пчел есть наилучший? Рассмотрим его в следующем примере: положим, что у счастливого имеется к концу лета 100 пней [ульев]; пересмотревши их, находит он между ими неблагополучных 25 пней, коих, всех убивши, получает меду с червою от 15 до 30 пудов. Итак, у него окажется в остатке к осени хороших 75 пней и меду от 15 до 30 пудов. Посмотрим теперь, что бы вышло, если бы сей счастливый простак умел управляться с пчелами по науке: во-первых, он не допустил бы ни одного неблагополучного пня и потому выиграл бы 25 пней; во-вторых, из нерое́в он сделал бы насильные [искусственные] рои, по меньшей мере из 100 пней 25; в-третьих, держа пчел в выгоднейших ульях и не убивая ни одного семейства, он в приличное время вырезал бы из ульев меда от 30 до 50 пудов, разумея при посредственном лете, и затем, при искусстве, могло бы оказаться у него в наличности хороших пней до 125 и чистого без червы меда от 30 до 50 пудов.

Худое лето у простого счастливца приключает неминуемую гибель его пчелам; он не знает, чем пособить им, а знаток, хотя и с усилием и с издержками, может сохранить свое заведение. Прошлый, 1827, год показал истину сих слов: кто кормил пчел, у того они уцелели, кто не кормил, у того все погибли. Но обратим взгляд на того пчеловода, который жалуется, что ему нет счастья в пчелах; объясним и его несчастье примером: пусть и он в начале весны имеет 100 пней. Не зная об оных ничего, он не учинит никакой поправки или помощи пчелам в течение всей весны. Итак, все неблагополучные пни у него погибают (до 25 пней), а как он не знает, когда должно кормить пчел щедро, то многие у него от недостатка пищи обессиливают, затем от сей причины не произойдет роенья и мало окажется вноса меда. Напоследок, зимою погибает от голода, холода, худобы и прочего тоже пней 20, а к весне остается у него едва 30 пней, которые тем же порядком в один или два года совершенно погибают. Несчастный, жалуясь на свою судьбу, изъясняется: «Я так же кормил своих пчел, как и другие, а у меня и старая пчела пропала, и роев нет, и продавать меду нечего». Но его до́лжно образумить следующим вопросом: «Такие ли твои пчелы пошли в зиму, как у счастливца?» У него отборные, хорошие, а потому они мало пропадали и малым кормом были сыты, а твои отборные худые, неблагополучные и потому они пропали и скудный твой корм им не помогал.

Счастье подобно куску мяса или другим харчевым припасам; ежели хозяин отпустит, например, полпуда оных, то хороший повар приготовит из них четыре кушанья, все вкусные, сам наестся и других накормит вдоволь, а худой повар сварит одно, да и то испортит так, что и ни сам и никто другой и в рот не возьмет. Спрошу вас, можно ли обвинять хозяина за худое

кушанье? Не повар ли тому причиной? Счастьем все люди равны, но способности их, разум, деятельность, сметливость, познание и прочее не равны. Не до́лжно думать и говорить, что мы несчастливы, но если идет дело худо, должно думать и говорить, что мы не умеем его сделать и недостает у нас толку, чтобы быть счастливыми, исключая несчастные естественные приключения, которые не от нас зависят.

Из этих двух примеров счастливого и несчастного до́лжно заметить, что счастливый без дальнейшего знания оставляет на племя пчел самых лучших, а несчастливец, при таком же незнании, убивая лучшие семейства и оставляя на племя худшие и неблагополучные, желает невозможного — чтобы его пчелы были хороши и плодились. Эти же примеры подают возможность судить и о всех вышесказанных людских толках, как-то: 1) закармливать пчел разными вещами и делать приговоры. Это есть дело самое пустое, не приносящее никогда никакой пользы, и кто считает, что у него пчелы от закармливания или от приговоров хороши, тот обманывается; пчелы у него хороши потому, что он худых истребляет осенью, а добрых оставляет на племя; 2) и «всякая баба может пчелами легко управлять», но или как счастливый, или как несчастный, то есть без всякого познания о пчелах. В первом случае она знает держать добрых пчел, а в последнем истребляет оных и мало-помалу лишается наконец всех. Обоим случаям мы можем видеть на свете множество примеров, а при том можно и присовокупить, что и женщина женщине рознь: иные есть лучше мужчин, умны, проворны, таковые, конечно, могут и пчелами управлять; 3) «Пчелы сами научают нас, как с ними обходиться». Но кого? Разумного, а во сколько времени? В целый его век? Но всякий ли и все ли познаёт о пчелах без руководства? Очень редкий, да и то не всему научается и притом многому не так, как знать должно. Этим самым и разрешается сомнение, для чего вы посланы ко мне учиться пчеловодству, чтобы не в целый век, а в два года научиться совершенно управлять пчелами.

Содержание пчел у нас в России и в чужих краях и по сие время производится не по науке. Нигде ученье

о пчелах не преподавалось по правилам, а по одному слепому навыку, приобретаемому или долговременным взглядом на приключения пчел каждым пчеловодом, или переимчивостью онаго у других. Пчеловодством занимались во все времена, по большей части люди простые, неученые, которые сами понимать его иначе как по навыку были не в состоянии. Хотя очень немногие из мыслящих людей и были охотниками до пчел, но пчелиное жало удаляло их от достижения истинных познаний о пчеловодстве. Притом можно сказать, что богу угодно было сохранять пчел всегда под завесою тайны и от самой древности почти в первобытном состоянии. Все другие промыслы людские дошли до некоторой степени совершенства, один только промысел пчеловодства оставался в первоначальном грубом своем виде и в руках одних простых людей.

Навык обращаться с пчелами по общенародному способу заключается в немногих предметах, как-то: собрать рои в улей, покормить пчел, знать воровство пчел, убить их и прочее немногое, что и составляло все знание пчеловодства. Но и все сии немногие предметы уменья делаются без всякого соображения обстоятельств, без знаний причин, без предосторожностей от последствий, и потому пчеловоды всегда подвержены были большим ошибкам и потерям.

Спросите, например, доброго пчеловода, для чего позволяется у него роям садиться на деревья, когда при сборе их столько бывает трудностей и потерь? Он скажет: «Так мой отец и дед делали». Прибавьте: для чего бы ему не вводить роев прямо в ройник, что и легче и прочнее? Он ответит: «Мы этого не умеем сделать». Для чего иной рой возвращается на старые [семьи], а многие разлетаются и бесполезно пропадают в немалом числе и количестве? Для чего иные пчелы не роятся, не поправляются, гибнут и прочее? Старик с твердой верой выразит: «Это бог знает». Да бог, конечно, всеведущ, но что людям знать можно и должно, бог того не запрещает, но еще повелевает знать и незнающего своего дела называет нерадивым, ленивым, упрямым и прочее.

Итак, простой навык обращаться с пчелами в искусстве своем очень темен и весьма мало объемлет предметов, необходимых к знанию управлять пчеловодством. Но при сем малом сведении не знают ни настоящих природных оснований, из коих проистекает благосостояние пчелиного рода, ни искусных правил, по коим естественное бытие пчел учреждается, поправляется и приносит больше пользы и нам и самим пчелам.

Сие малое знание простых пчеловодов основано на ложных понятиях. Из нелепых преданий составлено почти все познание пчеловодов, и потому дела около пчел исполняются не так, как должно, не в свое время, теряются наилучшие матки, их не сохраняют и даже никто не знает в них разницы. Набирают в рои пчел либо с излишеством, либо недостаточно. У иных всегда четвертый рой в целой массе гибнет безвозвратно, и они, не зная сему причин, не имеют понятия о поправке неблагополучных роев. Словом, знание пчеловодства заключается в небольшом, поверхностном искусстве смотреть за пчелами, не умея ничего сделать.

Из некоторых моих сочинений, напечатанных в «Земледельческом журнале», ваши владельцы заметили, что я науку о пчелах знаю и признали великую пользу, какую сия наука может принести не только собственно им, но через вас, распространяясь мало-помалу, и всему нашему Отечеству. И потому они в сем двояком отношении для себя и Отечества не пожалели отделить вас на два года от своих работ и заплатить мне щедро за ваше учение. На опыте вы узнаете, правда ли это; вам откроются такие о пчелах познания и искусство ими управлять, каких никогда вы не видели. Ваш долг — не только научиться совершенно управлять пчеловодством по моему образу, но и приобрести способность учреждать пчелиные заводы везде в деревнях, где только есть хорошие угодья, заводить и улучшать оные и прочее и притом так всему научиться, чтобы вы могли других тому же научить. Ежели постараетесь сей степени познаний достигнуть, то не с радостью ли всякий владелец встретит вас и не улучшит ли вашего состояния? Ежели вы притом будете добрые и нелукавые, то вы в вашей стороне прослывете знатоками, к вам

обратятся все пчеловоды. Всякое ваше изъяснение какого-нибудь дела, случая будет приносить вам благословенную награду от каждого пчеловода. Итак, который из вас обратит все свое внимание к изучению науки о пчеловодстве и притом будет вести себя честно, тот, кроме доброго расположения к себе, прославится во всей своей околице и за научение других будет богатым и довольным.

Я перед вами не скрою ни малейшего познания о пчелах и преподам вам уроки, как себя вести. Никакое худое дело, никакой порок, ни малейшая леность или лукавство не должны иметь места в моей школе, посему вы, кроме того, что должны учиться пчеловодству, еще непременно должны быть и добрыми, неленивыми и внимательными ко всяким познаниям по хозяйству.

Я искренне желаю сделать вас отличнейшими людьми для быта хозяйского. На сем основании предлагается вам учреждение Школы и обет вашего долга. Начнем наше учение сим обетом, составляющим прочное основание настоящего порядка и будущей вашей жизни.

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА В СЕЛЕ МИТЧЕНКАХ БЛИЗ МЕСТЕЧКА БАТУРИНА

УСТАВ ШКОЛЫ

§ 1

Школа для изучения пчеловодства, одобренного Московским обществом сельского хозяйства, открывается при пчелином заводе поручика Прокоповича для крестьян разных владельцев, первоначально на 20 человек, кои будут иметь все одеяние и обувь от владельцев, а прокормление и прочее содержание от хозяина Школы. За каждого ученика в год предполагается получить по 150 рублей ассигнациями.

§ 2

Предметом Школы пчеловодства будут следующие занятия. 1. Содержать учеников в доброй нравственности, при исполнении христианских обязанностей, вну-

шать прилежание к трудам, стремление к разным хозяйственным познаниям и особливо быть во всяком случае откровенным и верным, истреблять всякий вид лукавства и хищничества.

2. Выучить учеников в подробности теоретическому и практическому познанию о пчелах, об ульях, об угодьях, о медовых цветах и о всем прочем, что относится к практическому пчеловодству.

3. Обучить знать арабские цифры — счет, меру и вес, класть на счетах сложение, вычитание, умножение и деление и, если можно будет, сколько-нибудь читать и писать.

4. Содержать их на хорошей свежей пище по малороссийскому обычаю с салом или постным маслом, наблюдая приличную чистоту как в одеянии, так и в постелях и во всем жилье.

5. Иметь смотрение, чтобы всякий ученик чем-нибудь всегда занимался, а в праздности никогда бы не был, берег все свое одеяние, инструмент и все, что ему поручится, в целости и исправности.

§ 3

О распределении занятий. 1. Учредитель Школы Прокопович о всем том, что изъяснено в § 2, сочиняет уроки и оные рассказывает ученикам всякий день поутру при помощнике.

2. Помощник по окончании рассказа начинает повторять урок и продолжает до тех пор, пока учителя совершенно их выучат и без ошибок проговорят.

Примечание. Учителя назначаются из тех отличных переимчивостью учеников, которые скорее будут выучивать уроки.

3. После чего каждый учитель с определенными учениками отходит в назначенную работу и там начинает их учить: четверть часа или $^1/_2$ часа просказывает урок одному которому-нибудь ученику, потом все займутся работой столько же, после чего опять учатся и вновь работают. Работы будут состоять: зимой — в приучении делать всех родов ульи, а летом — чистить в саду, прививать деревья и прочее, разумея в свободные часы.

4. Помощник в это время перебеливает [переписывает начисто, набело] уроки, отдыхает, а потом ходит с тетрадью к каждому учителю и старается внушить каждому ученику его урок, причем замечает каждого охоту или леность как в учении, так и в работе и если нужно, по необходимости, наказывает, что́ и отмечает в списке.

5. Более одного урока о пчеловодстве на день задаваемо не будет, но если по простоте оного ученики выучат его рано, тогда будут предлагаемы им побочные уроки, о чем изъяснено в § 2, пункте 3; сии уроки будет пояснять сам помощник.

§ 4

Помощник принимает все припасы продовольствия под свое смотрение по ведомости, имея по сей части особого ключника, которому приказывает всякий день, что́ готовить для пищи и что́ по положению отпускать в кухню, где ключник смотрит за точностью и чистотой.

§ 5

Помощник имеет смотрение за всем порядком как в учении, так и во всем прочем: за чистотой по жилью, за опрятностью и сохранением одеяния, за целостью всего вообще и частно ученикам принадлежащего, имея для сего одного или двух надзирателей.

§ 6

Помощник делает расправу в ссорах и за непорядки с каждого виновного ученика взыскивает неослабно.

§ 7

Помощник назначает с вечера, чем каждому ученику назавтра заниматься — артелями, или особо — по совету с Прокоповичем.

§ 8

Помощник в особое время обязывается переписывать набело бумаги, сочиняемые Прокоповичем.

§ 9

Во время отлучек помощника смотрение за Школою будет иметь или г-н Прокопович, или надежнейший из учеников по заведенному порядку.

§ 10

Помощник за труды свои получает в год жалованья 600 рублей.

ОБЯЗАТЕЛЪСТВО (ОБЕТ) УЧЕНИКОВ

§ 1

Я прислан от своего владельца .... на два года к поручику П. И. Прокоповичу для учения пчеловодству, всякому доброму хозяйству и хорошему поведению.

§ 2

И потому от сего времени я должен учредителю Школы и помощнику его повиноваться, как собственному своему владельцу, и все, что он прикажет, беспрекословно выучивать, делать и хорошо себя вести.

§ 3

А для сего я ни о чем больше никогда не буду думать и говорить, как только об одних пчелах и о том, чему меня будут учить.

§ 4

Обязываюсь трубки не курить, табаку не нюхать, водки не пить и не буду таскаться по улицам, потому что это есть излишество, или худые дела.

§ 5

Всякое худое дело, моими товарищами сделанное, тотчас буду объявлять помощнику или учредителю Школы.

§ 6

Я сам не буду никакого худого дела делать, не буду лукавить, а в вине буду признаваться, не буду ссориться с другими, не буду ни малейше ничего воровать ни у хозяина, ни у других, а приложу все старание моими трудами и тихим поведением заслужить имя честного и доброго человека и к себе от всех доверенность и уважение.

ОТЧЕТ О ДЕЙСТВИЯХ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА В БАТУРИНЕ В МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Удостоясь получить лестную для меня награду, серебряную медаль, за открытие Школы пчеловодства, определенную оным Обществом в 30-й день апреля сего года, и принятием меня в Действительные члены, я не нахожу лучших средств к изъявлению моей искреннейшей благодарности перед благодетельнейшим Обществом, как только, питая в душе моей признательность к благодеяниям, от него на меня излиянным, устремлять все свои силы и способности к достижению цели, им предположенной, состоящей в усовершенствовании хозяйственных предметов в нашем Отечестве.

Определив себя к одной отрасли сельского хозяйства — к пчеловодству, обратив на оное всю мою жизнь, всю мысленность, всю бдительность и почувствовав, наконец, в себе возможность быть полезным по сему предмету частно и обще, я едва только изъяснил свои мысли о моем предприятии, как вдруг был сильно поддержан в оном благоволением и помощию сего благотворительнейшего сословня. Если бы Общество не обратило внимания на предмет, коим я занимаюсь, то все по сей части осталось бы в неизвестности, во тьме, без жизни, без пользы, без обширнейших видов.

Теперь 33 зерна, как зародыши богатого пчеловодства, посаженные в моем питомнике, напоятся силами сведений истинных, ясных, действием верных, незыблемых. Сии зерна возрастут в совершенстве, дадут плод

и увеличат круг тех сведений и действий, коим ныне обучаются. Они будут впоследствии ниспровергать все заблуждения и отважно снимут мрачное покрывало, под тяжестью коего угнетается чрез невежество невинная отрасль хозяйства, заключающая в себе богатейший источник доходов. Пчеловодство в России должно быть весьма обильным источником денежного богатства. Моя Школа дает ему жизнь, твердые основания, прочность, откроет для прозорливых, деятельных хозяев чистые, знатные доходы там, где и следа их не было.

Ученики мои утвердят веру к тем предметам, кои будут изложены в моих книгах, если будет допущено оные издать в свет, тогда мало-помалу пчеловодство в России, будучи основано на твердых началах, управляемо верным искусством и поддерживаемо тонкостью хозяйской расчетливости, умножится, процветет и принесет неисчисленные свои дани частным людям и государству.

Вот воздушные ныне замки, для построения которых один из самых младших членов московского хозяйственного сословия, с пламенным усердием осмелился закладывать основные части.

Я имел честь доносить Обществу от 14 апреля, что г-н министр внутренних дел предписал черниговскому гражданскому губернатору доносить ежегодно об успехах учеников моей Школы и о течении и успехах самого моего пчеловодства.

С 1 ноября 1828 года в Школе состояло 12 учеников. В течение ноября сии ученики выучили следующее.

Обет свой, как себя вести и учиться.

Уроки об осенних занятиях около пчел.

По наставлению, в сих уроках заключающемуся, приуготовляли пчел к зиме, как-то: замечали и поправляли неблагополучных.

Все ульи с пчелами (425) взвесили и заметили на каждом количество меда.

Недостаточным подкладывали необходимую добавку меда.

Приуготовляли омшаники обмазкою, сушеньем, обшивкою соломы.

С 14 ноября переноскою ульев и кладкою оных в омшаники.

Кроме пчеловодства, немного занимались обрезыванием и обмазкою садовых деревьев, обвязкою прививков и чисткою сада.

В ненастные дни, равно вечерами и утром, учили числа, вес, меру, класть на счетах.

Чтоб приучиться владеть топором и прочими инструментами, приготовляли заблаговременно для настройки ульев бруски, линейки, деревянные гвозди, снозы [крестовины в колодах, к которым пчелы прикрепляют соты], колышки, кровли для ульев, кормовые корытца.

В декабре выучили уроки о зимних занятиях около пчел и упражнялись в практических занятиях по письму, счету и владеть топором.

С 1 января 1829 года по 1 марта собралось 19 учеников. В течение января и февраля учили уроки о разных родах ульев, на всем земном шаре употребляемых, о их построении, выгодах и невыгодах и о качествах самого лучшего улья, приспособленного ко всем отношениям пчеловодства.

В то же самое время приучались делать разные ульи, как-то: дуплянки, подставки, оборотные ульи, переделывать бортные или с колознями на втулочные, делать ройники и новые ульи втулочные, старые исправлять и приуготовлять кровли.

В сие же самое время ярусы ульев с пчелами распределены были каждому ученику для вседневного смотрения и занимались топкою омшаников, замечанием по гулу, по тишине и по шипению состояния пчел, привычкою знать степень теплоты, холода и мокроты в омшаниках, что все было поясняемо каждому, кроме уроков, и на самом деле.

С 15 марта по 14 апреля было всех 25 учеников.

Учили уроки о выставке пчел из омшаника.

В то же время занимались разбором ульев из ярусов и вынесением их.

Взвесили все ульи с пчелами и заметили на оных остаток после зимы чистого меда.

Переваривали чрез два дня по 1 пуду меда и оный готовили для кормления пчел.

Занимались кормлением голодных пчел посредством корытцев, в каждом улье вставленных.

Приуготовляли между тем отделения для участков пчел, по распределении их для присмотра каждому ученику, и оные огораживали хворостом; делали ряды из кольев и латвин, утверждали подмостки и готовили кровли на ульи.

С 29 марта выносили ульи с пчелами на места и приводили их в должный порядок, утверждали, обмазывали, накрывали.

29 марта, 1 и 2 апреля при первых полетах пчел находились безотлучно в своих отделениях и впервые еще приобучали взгляд, слух и руки к различным явлениям и делам при полете пчел.

В сие время были им объяснены и показаны виды обыкновенных порядочных в ульях сидений, движения, полетов и жужжания.

Указываемо было на разности сих явлений при безматочестве ульев, при худых матках, при воровстве пчел: на воровок и обворовываемых.

Особливо внушаемы были отдельно виды состояния, вижжания и полетов впрашивающихся или присягающих пчел.

Плач неблагополучных, шипение голодных, звенящий визг пчел-воровок, защиту обворовываемых.

Показываемы были средства исправления при всяком роде приключений.

Видели на опыте уходящие худые голодные семейства, научились их излавливать, предупреждать уход подбавкою мухи [пчел] и меда.

Между тем, когда пчелы обсядут после дневных полетов, занимались очисткою садовых деревьев от гнезд гусениц, обрезкою, обмазкою, чисткою, прививкою старых деревьев в присадку, за кожу, враскол и в глазок, пересадкою деревьев и кустарников и прочим.

С 14 апреля по 15 мая было 27 учеников.

Учили уроки о том, как содержать завод пчел всегда в благополучном и хорошем состоянии, и, во-первых, из сей науки: о шестиклассном состоянии пчел после первых пролетов.

Учили уроки об ячейках, зачатках и знаках, в вощине бываемых.

Учили уроки о пяти сортах маток.

По умножившимся делам и недостатку времени учить уроки показываемы были в натуре и производимы на деле следующие действия: искоренение воровства пчел, обращение воровок в пользу, сбережение обворовываемых.

Снабжение хорошими матками безматочных; показаны средства, где брать маток.

Уравнение семейств из слабых в сильные.

Кормление пчел хлебною мукою и сытóю; пропорция кормления.

С 23 апреля изъяснен ход пчел на цветы и носка цветной пыли после муки хлебной.

С сего числа начаты опыты над 42 ульями, кои вседневно взвешивали для узнания разности вноса и суточного количества пищи, в тройственном разделении имения семейств самых лучших, средственных и худых; сии наблюдения продолжались всякий день поутру от 23 апреля до окончания взятка, беспрерывно.

В течение всего мая и первой половины июня разваривали чрез три дня, разом по 3 пуда меда и сыту разливали в корытца, в каждый маломедный улей, коих оказалось более 200. Пред всяким кормлением корытца вымывали.

Занимались чисткою сада, саженьем огурцов, арбузов и дынь, также картофеля и посадкою виноградных чубуков, равно и кореньев виноградных, здесь отысканных, из коих произошли очень хорошие побеги.

Сделана медоварка для переваривания сыты, стены оной выплетены из прутьев в два ряда, промежутки коих набиты землей, снаружи и внутри обмазаны; сие земляное строение, будучи прочно, не подвержено ни малейшей опасности от огня, может служить образцом для омшаника.

С 15 мая по 1 сентября было 28 учеников.

Показываемы были первые затеи пчелиных семей к роению, поддержка сего намерения обильнейшим кормлением.

От сего же времени занялись все ученики починкой старых ульев, опаливанием их, вычисткой, обмазкой, навощиванием и взвешиванием порожних ульев, чтоб знать всегда вес дерева. А поелику у меня в прошлом году был во всех ульях гнилец, посему очистка ульев от оного была ныне многотрудная, которой заняты были ученики до окончания роения пчел.

С 29 мая показались рои, и ученики, занимаясь приготовлением ульев по своим отделениям, берегли выход роев, причем изъяснены были им знаки готовности роя к выходу: внутренние — в улье и наружные — по полету.

При выходе роя научены всем предосторожностям, какие при сем случае потребны, как-то: беречь старых маток, не допускать возврата роев, вводить их прямо в ройники, узнавать главных маток, успевать убирать вышедшие рои, дабы они не смешались с другими. А по входе роя в ройник знать вид его спокойствия и беспокойства, угадывать причины оного, скоропостижно усмирять беспокойных.

Показан самый лучший способ посадки роев в ульи, вылавливания всех маток в клеточки, время выпуска главной, признаки принятия оной или отвержения, пересмотр роя вновь при сем случае.

Объяснена мера количества мухи [пчел] в роях по отношению разных времен, достаточная для довольного вноса меда.

Делаемы были разделения смешавшихся хороших или многих роев или соединение малых.

Показаны на опыте признаки благополучного или неблагополучного новопосаженного роя и средства исправить несчастие или недостатки.

20 июня для опытов и показания ученикам сего способа сделаны в два дня 12 насильных роев, кои все удались очень хорошо, и некоторые отпустили при конце лета пороси, а старые семейства, кроме насильных, после сей операции отпустили сами собой по 2 и по 3 роя.

До 20 июня все худшие семейства из кормленых отвезены были за 3 версты между ржаной и гречневой сменой к обильным угодьям, в два отделения (пасеки),

по 100 пней в каждое. В сии отделения попеременно было определяемо по пяти учеников и по два новичка и один знающий, кои там занимались приготовлением пасек, рядов и чисткой оных, присмотром за пчелами и уборкой роев.

По случаю перевозки пчел в поле, которой все ученики занимались, узнали они прочный образ поставки ульев на возы, увязку их, предосторожности, чтоб не задохлись пчелы, не вылетели, не побились и прочее.

По поставке же ульев в новых пасеках в поле имели случай узнать способы сохранения маток при замешательстве пчел на первом пролете нового места. Для отвращения сего изъяснен образ поставки пчел и неусыпный пересмотр ульев, также и признаки, в котором улье едят маток.

С 16 июля по 1 августа продолжалась перегонка пчел из круглых дуплянок, кои нарочно прикуплены для опытов ученикам. Сим делом, вырезкою меда, вставкой червы во втулочные ульи и посадкой пчел в оные занимались все лучшие ученики попеременно с помощью новичков. Все сие дело (75 дней) можно бы кончить в пять дней, но для приучения отдельно учеников оное нарочито продолжено до 6 августа.

С 4 августа учинены опыты оборотов полных ульев, простых дуплянок, также и втулочных ульев для показания сего способа ученикам; причем изъяснено очевидное доказательство выгоды втулочных ульев пред всеми другими. Внос одного втулочного оказался равным четырем дуплянкам при одинаковой с весны силе, именно: из 4 оборотных дуплянок вырезано 85 фунтов (по пол-улья), а из первого втулочного — 75 и другого — 79 фунтов (по половине из каждого).

Показан способ вырезки меда из головы втулочного улья.

Занимались окулировкой; каждый привил по 20 сеянков.

Сделаны для учеников опыты, довольно удачные, как заставлять большую силу из нероев выходить в рои, посредством перестановки роящихся на места нероев. Рои получены.

Сделаны в первый раз, вновь надуманные мною опыты, с поздно роящимися ульями, как выгонять из них всю муху [пчел] в его рой, а опорожненный улей ставить на месте нероя.

В течение роения показан способ сохранять все излишние лучшие матки в клеточках для запаса в тех самых роях, к коим они принадлежат, конх и было в запасе до 250.

С 1 августа по 1 сентября показаны все средства, как исправить каждый улей так, чтобы он непременно перезимовал, то есть исправить в семействах все неблагополучия и все недостатки.

С 1 сентября по 1 ноября состояло 33 ученика.

Учили уроки о пасечной грамоте, в особых знаках состоящей, наподобие иероглифов, означающих различные приключения и действия около пчел; сей кратчайший способ записи оных придуман мною для скорейшего знания всего, что случилось со всяким ульем.

По невместимости старых омшаников сделан учениками новый; причем плотники исправляли плотничью работу, иные прутяную, другие набивали около стен землю, иные приготовляли замазку в стены и около них, все без изъятия нарочито были употреблены, дабы образ постройки и причины, для чего какая часть делается, твердо ими были затвержены. Омшаник сей составляет самый лучший образец, о каком я давно уже имел рассуждение.

Занимались перевозкой пчел из полевых отделений (более 350 пней).

Упражнялись в опытах перемены худых маток добрыми, подкладкою сотов маломедным, сгоном безмедных под другие ульи.

Были куплены у постороннего пчеловода при намерении его убить пчел 30 ульев для выкурки пчел из них. Все выгнанные семейства обращены на поправку и усиление моих ульев. Сие практическое упражнение показало пользу и ценность убиваемой по общенародному обычаю пчелы и обращение ее в великую пользу по заводу [пасеке].

В числе выгнанных семей было несколько ульев, зараженных гнильцом; оные по изнурении голодом пущены в мои безматочные ульи, чтобы показать ученикам верность сего способа очищения от гнильца.

Находились при осенней подрезке меда снизу, видели складку онаго сотами в липо́вке, подкладку сотов цельных и тертых маломедным ульям. Поняли образ всякого действия по сему предмету и во всяких родах ульев.

8 ноября 1829 года,
м. Батурин, с. Митченки

ОТЧЕТ ЗА 1830 ГОД ПО ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА, УЧРЕЖДЕННОЙ 1828 ГОДА 1 НОЯБРЯ В ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ БЛИЗ МЕСТЕЧКА БАТУРИНА В СЕЛЕ МИТЧЕНКАХ, А НЫНЕ ПЕРЕМЕЩЕННОЙ В СЕЛО ПАЛЬЧИКИ

По предписанию г-на Министра внутренних дел (последовавшему в 1829 году к местному начальству) постановлено мне в обязанность делать ежегодно донесения министерству о состоянии Школы, о занятиях и успехах учеников и о течении и успехах самого пчеловодства, при сей Школе состоящего.

Чтоб исполнить удовлетворительнее требования начальства и подробнее изобразить самые сии предметы, учредитель Школы пчеловодства принял на сей раз себе в обязанность изложить свои донесения в следующих отдельных статьях.

О СОСТОЯНИИ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА

В течение прошлой зимы все ученики помещались в пяти избах, где и занимались изучением правил о всем том, что в течение лета видели и делали на практике. Также упражнялись в строении ульев. Для слушанья изъяснения уроков выбирались места по большей части на открытом воздухе.

С открытия же весны (апрель и май) разделены были ученики по отделениям, для сего, чтоб оные могли во всякое время заниматься учением и рукоделием, не

отлучаясь от своих пасек, в саду были устроены четыре балагана * и в лесах.

Все сие расположение пасек, балаганов, перевозки пчел, образ надзора и занятий почитаю я необходимыми как для практического навыка учеников по всем этим предметам, так равно и для удобнейшего продолжения учения о пчелах и упражнения в постройке ульев, не отвлекаясь сими делами от беспрерывного надзора за пчелами, стоящими на глазах у каждого, и за всеми явлениями, при оных случающимися. Во время обеда в каждом отделении оставался один часовой для бережения выхода роев и всего происходящего. Ученикам запрещено было ходить в селение, для того чтоб не подвергались шалостям и баловству, растраивающим все усилия к успехам: это больше всех причиняло беспокойства и неисправности некоторых.

В сентябре пчелы перевезены домой, и все ученики размещены по избам и омшаникам не без стеснения, которое заставило меня приобрести в селе Пальчиках очень выгодный для помещения Школы пальчиковский хутор, где в господском домике, из четырех покоев состоящем, и трех людских избах, подле дома близко находящихся, размещены за зиму все 51 человек с их верстаками (на двух один).

Хутор сей отделен от селений, находится в роще, и при оном, кроме состоящих уже ныне 206 ульев, я намереваюсь весною учредить несколько пасек, перевезя из Митченок три или четыре сотни пней. Местность около хутора состоит из двух сел: Пальчиково на северной стороне и Городище на южной; оба села расстоянием одно от другого в одной версте; хлебные смены (клины), большие болота по речке Дочи с разными около оной зарослями, все не в дальнем расстоянии, так что весь округ пчелиных угодьев не далее $3^1/_2$ верст отстоит от хутора и на какой-нибудь из полос оного бывают цветы.

Итак, Школа моя, продолжавшая свое действие два первых года при скудных для пчел митченских угодьях,

* Балаганом называю навес, в котором четыре верстака и более, пять или шесть учеников и в будке по два ученика. (Примечание автора.)

в будущий год будет видеть пчеловодство на местах обильнейших.

Я предполагал окончивших курс учеников представить на испытание местного начальства и публики, но нетерпение владельцев иметь скорее пчеловодов из моей Школы расстроило сие предположение. Они прежде срока потребовали своих людей для управления пчелами. Некоторые выбывшие из Школы ученики показали уже опыты своих познаний, о чем отзывы о их успехах меня удостоверили.

Не без сожаления я приинужден сказать, что из числа прежних бесплатно бывших у меня учеников многие приобрели очень хорошую опытность в пчеловодстве; затем они остаются с нею в бездействии, в забвении. Это то же, что самый лучший инструмент или вещь, которых не умели употребить в дело, и они остаются в мертвенной бесполезности. Мой долг сделать инструмент или вещь отличнейшими, но употребление их зависит от приобретателя. Ученик под моим распоряжением полный знаток, но по выходе, ежели не умеют знать ему цену, я не виноват.

В течение лета заведение мое было удостоено личного посещения различными охотниками до пчел (более 30 лиц). Они видели расположение, порядок, образ занятий учеников, могли заметить их приспособление к непременным успехам и искусство их в действиях. Высокопочтеннейшие отзывы генерал-лейтенанта Кайсарова и генерал-майора графа Гудовича, напечатанные «Земледельческим журналом» № XXIX, служат мне оправданием в моем усердии к распространению настоящих о пчелах познаний.

Крестьянские качества исправлять чрезвычайно затруднительно. Посему один прозорливый посетитель, обозревая и испытывая образ поведения и успехов учеников моей Школы, с восторгом сказал: «Вот важное я вижу — они не имеют на себе вида крестьянской подлости». Обращение мое со всеми учениками не надменное с жестокостью, но усердствующее с доброжелательством, сильным увещанием, всегда без боя.

Всех вообще учеников я стараюсь упражнять в предметах пчеловодства на многократной практике. Я

заметил по сему предмету, что из таких учеников, кои не имеют способности изъясняться теоретически, некоторые гораздо лучше и скорее перенимают из практики, помнят порядок дел, выразумевают предмет и практическое производство, а из тех, даже и из числа грамотных, кои теоретически рассказывают с полным смыслом, иные на практике делают ошибки и не так ловки в скорости приемов и исполнения.

Иначе скажу: тупые ученики к понятию теоретического изъяснения, к выучиванию из бумаги, при делопроизводстве, или увидя на опыте какой предмет, твердо и навсегда его замечают, а понимающие и словесное изъяснение и очень хорошо выучивающие из бумаги на практике оказываются тупыми, и порядок производства дел не твердо ими замечается, не взирая на то, что он ими выучен превосходно.

В сем отношении Школа моя имеет свою цену и по преимуществу пред подобными хозяйственными училищами, что ученики совершенствуются практикой, к чему споры между ими о разности понятий своих и мои на оные решения придают совершенство. Не быв собраны вместе, не быв наставляемы одними правилами, не быв замечаемы товарищами в мгновение делаемых ошибок или при изъяснении превратного понятия, как могли бы достигнуть полных успехов необразованные крестьяне? Это невозможно.

В Школе один другого изобличает, исправляет, совершенствует; всякий вид вражды и озлоблений я всеми силами стараюсь между ими искоренить, а поселяю веселое доброжелательство между собою; вспыльчивые здесь умягчаются и равнодушно обязаны принимать шутки товарищей, а шалуны остепеняются, познавши свои дурачества; разнохарактерность навыков и их странности в короткое время уравновешиваются; доброму оказывается уважение, худому не дают хода.

Вот истинная жизнь моей Школы.

Между тем я слышу восклицания: «Есть же ему охота заниматься с подлостию!» Этим господам, возвышающимся выше человеческой природы, я ответствую:

Цель моих усилий есть распространение настоящих познаний о пчелах, полезнейшего от прежнего управления пчеловодством, открытия возможностей возвести эту богатую отрасль хозяйства в Отечестве нашем на высочайшую степень совершенства и обширности, положить твердые основания этой цели, сообразные с существом всего плана. *К произведению сего надобно образовать людей из того состояния, которое очень несправедливо и обидно признают «подлым». Подлыми должны считаться тунеядцы, а не люди, составляющие богатство и силу Государства* *. Не распространяясь далее, скажу только, что заслуживаю от добромыслящих лучшее мнение по тому отношению, что в моей Школе из людей «подлых» делаются добрые знатоки своего дела и полезные в своем быту люди, а это и есть истинная польза для Отечества.

В течение сего, 1830, года, кроме присланных учеников, из разных губерний получил я от помещиков более 40 отзывов о принятии учеников в Школу вновь до 50 человек, кои изъяснялись, что тотчас по получении моего согласия людей ко мне отправят. Ожидание сего великого числа учеников, коих разместить по жильям в Митченках не оставалось никакой возможности, решило меня приступить к приобретению пальчиковского хутора, даже частью в кредит.

О ЗАНЯТИЯХ УЧЕНИКОВ В 1830 ГОДУ

1-е. О грамоте. Собравшиеся в течение года ученики были по большей части неграмотные (21 человек из 33), посему с 1 ноября 1829 года начали обучать всего более грамоте.

Я избрал следующую, скорейшую из всех методу выучиться без утомления и скуки. Не заставляя наперед учить азбуку и склады, тотчас начал задавать на всякий день писать на табличке (досточке) по проведенным линейкам, сначала черты прямые, далее кривые, затем уже по одной букве и до тех пор писать кусочком мела одну букву, пока совершенно приноров-

* Подчеркнуто нами.— *Н. Ф.*

лена будет к написанному образцу, вытирая неправильности и подрисовывая части оной. Чрез два месяца почти все (исключая троих) могли писать и некоторые довольно чистым почерком заглавия в уроках и, выучивая их, утверждались в чтении, тогда купил я им буквари, которые они выучили без затруднения.

Сия метода удалась мне так успешно, что в апреле уже многие, отцами будучи, писали к своим семействам своеручные письма, и что составляло верх их удовольствия.

При искусственном содержании пчел безграмотному надзирателю оных невозможно быть исправным. Не требуется более, как уметь записать нужное, притом знать числа и счет, меру и вес. Посему только отношению ученики были доводимы до знания грамоты.

По сей ограниченной надобности и существенной пользе ученик моей Школы из безграмотных выучивается переписывать свои уроки, надписать чистенько название улья, его вес, дерева и меда и все действия на нем же записать; составлять списки ульям, отсчитывать мед в оных и все прочие происшествия замечать как на ульях, так и на бумаге.

2-е. Делание ульев втулочных. Кроме всех тех занятий, кои в прошлогоднем отчете исчислены, вообще все ученики попеременно с грамотою одни учились, а другие усовершенствовали себя в делании втулочных ульев как главного предмета к улучшению пчеловодства.

Чтоб ученики охотнее упражнялись, положено было, кроме лучших харчей за сделание каждого улья, награды по 50 копеек. Это поощрение произвело великий поворот ученого унынья на практическую интересную радость; неумеющие спешили выучиться, а умеющие больше заниматься. Признаюсь, сцена эта была для меня поразительным утешением: начали вставать ранее, стук киянок и топоров и шорох пил не давал никому оставаться в постели. Истомившись, все разом переставали работать; и один из учеников сказывал вопросы и ответы из уроков; каждый ученик до последнего повторял вряд ли задаваемое, тогда опять принимались за дело. Это упражнение доставило довольное вознаграждение прилежным. Некоторые из кончивших учение при

выпуске получили от 16 до 40 рублей денег; ульев было сделано более 300 штук, хотя по новости не все чисто и много перепорченных, поколотых. Но цель науки по сей части достигнута совершенно. В учениках вкоренилось не только образ расположения улья и искусство скоро их делать, но они, выразумев всю удобность в оных при обиходе, полюбили втулочные ульи, что для меня особенно утешительно.

3-е. Предметы, в уроках выученные. С 1 января и до самой весны между деланием ульев занимались учением уроков, из первой книги моего сочинения извлеченных, именно:

1) взгляд на пчеловодство;
2) о промысле пчеловодства;
3) о пчелином роде вообще;
4) о продовольствии пчел и об округах пчелиных угодьев;
5) о взяточном времени;
6) о политических видах пчеловодства.

При изъяснении предметов в статьях о промысле пчеловодства, о хозяине и надзирателях как самых важнейших я все усилия прилагал внушить ученикам, что от усердия и искусства в пчеловодстве, от прилежания, верности, рассмотрительности в своем деле зависит счастие каждого, доверие людей, доброе мнение всех, обогащение от простых пчеловодов и всякие другие милости. Я мог лично с внутренним удовольствием заметить, как они убеждались сими истинами и как были тогда воспалены вести себя этим путем. Однако же нередко принужден я был напоминать сии обязанности иным и не без жестоких выговоров и дальнейшего наказания.

4-е. Избрание местоположения для учреждения пасек. Удаляясь от стеснения и невыгод, происходящих от многого числа смежных пчелиных заводов, я избрал на будущее время в 3½ верстах от селения новое место, из трех десятин состоящее и имеющее многие впадины (логи, долины), способные для поставки пчел в летнее время. Сие место наемными землекопами рано весною окопано, после чего, выведя туда всех учеников, отобрал от смысленнейших мнения: на каких бы местах

выгоднее назначить 10 пасек и расположить их так, чтоб рои одной пасеки не смешивались с другою и чтоб удобнее главному смотрителю скорейшим образом обозревать все отделения. Каждый объявлял свое мнение, после сего, одобрив одних и объяснив ошибки других, объявил я им настоящее расположение с причинами, причем тут же на месте объяснено им, которое место чем-либо лучше другого, после чего исчислены окружающие сие место полосы угодьев и на оных главнейшие цветы, могущие служить, в известные времена, хорошим пастбищем для пчел.

Некоторые отделения учениками обсажены кольями молодого вербняка, который в течение лета, отпустивши довольно ветвей, служил: 1-е — хорошим признаком пчелам к замечанию при первых пролетах; 2-е — некоторой защитой от ветров; 3-е — к ним привязаны жерди для обставки хворостом и для поставки ульев; 4-е — приятным видом для наших глаз и тенью от зноя; 5-е — на кудрявейших кладены были ройники для входа роев. Отделения обносимы были хворостом по недостатку камыша, который несравненно лучшую доставляет защиту от ветров.

Когда были привезены и поставлены ульи прямолинейно в пасеках, построены балаганы и поселились в них ученики, то сие место уподоблялось полковому лагерю.

5-е. Об отвозке в леса и в поля пчел. Кроме всех тех занятий пред выставкою и по выставке пчел, о коих в прошлогоднем отчете говорено в сем году, в апреле, ученики занимались построением в лесу обширной на 400 пней пасеки, перевозкою этих ульев, присмотром оных, кормлением и прочим. Имели случай видеть, из каких цветов в лесах пчелы хорошо шли, могли сравнивать праздность домашних пасек по недостатку цветов и обильный лесной и болотный взяток; в лесах радостно было глядеть на ход пчел, а дома скучно было и наведываться к ним. Читаемая комедия не столько поражает наши чувства, сколько представляемая; посему-то наряд учеников в лесовую пасеку был делаем поочередно, дабы всякий видел большую разницу между держанием пчел дома и вывозкою их к угодьям: кто на тощих угодьях или дома держит свою пчелу, тот всегда теряет половину успеха.

6-е. Об ульях различных видов. Во время зимы учениками сделаны образцы ульев русских, немецких, французских и венгерских, а именно:

из русских:

1 — стояки, бывшие с бортями, но переделанные на втулочные;

2 — стояк с настоящею колознею;

3 — лежак, то есть улей в лежащей колоде;

из немецких:

4 — складные по расположению Криста;

из французских:

5 — губеров книжный, или лучше звать его рамный улей;

из венгерских:

6 — двойной улей с прибавкою моих втулок;

по моему устройству:

7 — круглый оборотный улей;

8 — втулочные ульи, выгоднейшие для всеобщего употребления;

9 — втулочный с прибором рам губеровых, для хороших сотов;

10 — складной из трех ящиков наподобие палтоевого, но со втулками.

Все эти ульи, некоторые в прошлую, а бо́льшая часть в нынешнюю весну, заняты пчелами нарочито для того, чтоб ученики могли своими глазами видеть их использование, обиход с ними, выгоды и невыгоды и все прочее, о чем в прошлую зиму было объясняемо им подробно в уроках. Испытав все сие на опыте, они решительно признают сами, что втулочный улей лучше всех приспособлен ко всем отношениям пчеловодства: об улье викатином, соответствующем нашим лежакам, дано ученикам теоретическое сравнительное наставление. Об ульях различных родов имеется у меня уже совсем изготовленная, довольно пространная статья с рисунками.

7-е. Дни для практических упражнений. Так как от разделения пасек в лесу и при доме в течение весны ученики были в разных местах, то всякие, случавшиеся

производства новых дел, опытов, поправок и всего, что следовало исполнить в присутствии всех учеников, собирал я и откладывал до назначенного дня, в который выводил я неоднократно в лесовую пасеку всех на практику, где, сначала растолковавши всякое приключение и дело, какое с каким-либо семейством должно было произвести, для чего, почему и каким образом. 11 мая взяли из улья Тамбова * разом два насильных, или искусственных, роя, кои удались отлично; также от других ульев взяли по одному рою. В подобных занятиях заключалась практика как при доме, так и в лесу.

8-е. Вырезка меда. С 20 июля занялись все старейшие ученики вырезкой меда, а новоприбывшие им помогали.

Окончивши вырезку и выскребши улей, один накладывал донушко на соты, закрывал втулкой, а прочие между тем относили к весам ушаты с медом, весили, записывали и вываливали в приуготовленную подле каждого отделения бочку.

9-е. Сгон маломедных семей на поправки. В прошлые годы все маломедные семейства я определял выкормить подкладным медом; ныне, напротив того, всех, имевших менее 15 фунтов меда, приказал выгнать на поправки других и медки после выгона пчел из ульев, остающиеся в целости, не выламывая, спрятать к весне.

Упражнение в первом способе выкармливать подкладным медом пчел и во втором — сгонять их и последствия обоих дали каждому ученику знание, искусство и навык, как поступать с маломедными. Я могу истинно похвалиться насчет завидных успехов учеников в этих предметах. Спросишь: как поступить с маломедными семействами? В мгновение дают настоящее решение. Прикажешь что-нибудь — и вдруг ловкое исполнение. Не успею дойти до комнаты, как бежат с резкими донесениями, со всеми должными пояснениями и такой исправностью, что и поправить нечего.

10-е. Словом, никакое дело, случающееся при занятии пчеловодством, в течение двух лет не могло ускользнуть так, чтоб каждый ученик не занимался им несколько раз, кроме самых редких приключений; а при исполнении дел утверждается всякий в яснейшем понятии каждого предмета, объясненного на уроках и повторяемого на практике.

* Из племени Констанца. (Примечание автора.)

26 декабря 1830 года

ОБ УЧЕНИКАХ-БАШКИРАХ В ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА г-на ПРОКОПОВИЧА

Д[ействительный] член П. И. Прокопович извещает [Московское] общество [сельского хозяйства], что Оренбургский военный губернатор, к которому доставлены были почерки русского письма шести башкиров, обучающихся в Школе пчеловодства, прислал им в награду 100 рублей с лестным отзывом об их успехах, а вскоре потом поместил в Школу еще шесть мальчиков также из башкиров. Г-н Прокопович пишет, что эти ученики «удивительно понятливы». Теперь в Школе пчеловодства всех воспитанников 75 *.

УРОКИ, ПРЕПОДАВАЕМЫЕ В ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА **

О КЛАДКЕ ПЧЕЛ НА ЗИМУ В ОМШАНИКИ

(зимовники, погреба, ямы)

Где пчела зимует в теплых сторонах?

В теплых сторонах не прячут пчел в омшаники, они всю зиму стоят на пасеке.

Что вредит пчелам, если они зимуют на пасеке, и что случается при оттепелях?

Ежели пчелы зимуют на пасеке, то холода, морозы, мокрота и ветры много делают в ульях расстройки, а ежели случатся два или три сильных мороза, то худшие семьи замерзают все, а в лучших половина пчел, которая сидит на краях и, замерзая, осыпается. При отте-

* «Земледельческий журнал» № 3, М., 1838, стр. 477—478.

** О способе преподавания г-на Прокоповича, введенном между неграмотными учениками его Школы, было упомянуто в «Земледельческом журнале» № XXV. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

пелях растаивающий иней производит мокроту, плесень и прелость в воске, так что иногда от испарений все пчелы промокают и гибнут наголову.

Что делают пчелам на дворе птицы и мыши?

Всякие птицы, долбясь в ульи, тревожат пчел, кои, выскакивая зимою наружу, замерзают на снегу; мыши очень много портят вощину, особливо если с осени поселятся в каком-нибудь улье, то часто и весь занос и всех пчел съедают.

Что делать с пчелами, чтоб сохранить их зимою?

Для отвращения всех сказанных приключений должно пчел неотменно прятать на зиму в теплые омшаники.

Рано ли осенью прячут пчел в омшаник?

Не дóлжно спешить прятать пчел в омшаник очень рано, прежде 1 октября (до Покрова); если не ляжет зима, то и до 14 ноября (Филиппова поста) не должно их прятать.

По каким причинам не дóлжно класть рано пчел в зиму?

Не должно спешить класть пчел в зиму по следующим причинам: если осень тепла, то можно ожидать ясных дней и до Филиппова поста; и коль скоро случится теплый день и пчелы в оный пролетятся, то после сего пролета муха бывает здоровее и меньше осыпается.

Что приключается пчелам, если они рано вносятся в омшаник?

Если пчелы будут покладены в омшаник рано, тогда в продолжение осени соберется в оной множество мышей и разных мотыльков и гусениц; мыши точат вощину, а мотыльки заводят в оной яички, и от того по весне оказывается в ульях клочень [большая восковая моль].

Хорошо ли тот делает, кто рано кладет пчел в омшаник?

Все эти приключения доказывают, что тот, кто очень рано прячет пчел в омшаники, подвергает их многим несчастьям.

Хорошо ли вносить пчел прежде под навесы, а потом уже класть в омшаники?

Некоторые первоначально вносят улей с пчелами под навесы (в хлевы), это лишний и бесполезный труд и даже вредный; гораздо лучше класть ульи прямо в омшаник.

Когда класть в омшаник пчел в странах холодных?

В странах холоднейших, где жестокость морозов оказывается ранее, и пчел должно прятать в омшаники пораньше.

Что нужно делать с пчелами прежде кладки в омшаник?

Прежде кладки пчел в зиму необходимо все ульи с оными перевесить и, узнавши, сколько в котором окажется меда, записать на каждом улье.

Как узнать, сколько есть в улье меда?

Это делается так: взвесь улей и заметь, сколько окажется в нем всего весу, вычти из того вес дерева, остаток покажет чистый мед. Например,

улей с пчелами весит	75 фунтов
а дерево в нем записано	54 фунта
вычти сии 54 фунта	
останется	21 фунт

Весивши ульи с пчелами летом, должно выключать из полного веса, кроме дерева, и вес мухи, смотря по количеству оной: если ее много, фунтов 5 и до 8, а если мало, то от 1 до 2 фунтов.

Как считать вес мухи перед кладкою пчел в зиму и после выставки весной?

Свешивая ульи осенью, перед кладкою в омшаник, и весною, при выставке, на муху ничего весу класть не

должно, потому что в это время в ульях пчел бывает немного, и от оных разность в весе оказывается невелика.

Сколько пчелы едят зимой меда?
Одно семейство пчел в продолжение всей зимы (с 1 октября по 1 апреля), в шесть месяцев, съедает меда от 7 до 15 фунтов.

Молодые или старые семьи больше едят меду?
Молодые рои едят меду меньше, а старые — больше, потому что в старых семьях бывает больше вощин, в которых они имеют больше места для выплоду детки, да и самой мухи в старых бывает больше.

Сколько должен иметь меда молодой рой на зиму?
Для молодых роев на продовольствие зимою достаточно 12 фунтов меда, но для запаса полагается еще 3 фунта, а всего полагается на зиму для роя не меньше 15 фунтов.

Сколько потребно меду в зиму для старой семьи?
Для старой семьи полагается на зимнее продовольствие 15 фунтов да в запас 5 фунтов, а всего 20 фунтов быть должно.

Как зовутся семьи, не имеющие 15—20 фунтов меда, и что с ними делать весною?
Которые семьи не имеют у себя на зиму 15—20 фунтов меда, те считаются плохими, худыми, бедиыми, а потому весной тотчас по выставке из омшаника должно их щедро кормить.

Чтоб маломедные семьи вызимовали, что должно делать?
Если кто желает маломедные семьи, у которых окажется меду меньше 12 фунтов, сохранить в зиму, то для сего должно подложить столько меда, чтобы в молодом рою было его 15, а в старой семье до 20 фунтов.

Какой мед для подкладки пчелам в зиму почитается лучшим и какой подкладывается и как?

Для подкладки пчелам на зиму мед почитается самым лучшим в сотах, если он есть, но при недостатке оных можно подкладывать и битый сырец, теплый или застывший, или патоку [чистый жидкий мед], но сырец и патоку должно подставлять в корытцах, дабы они не текли.

В худые годы, при недостатке свежего меда, какой можно подкладывать?
При недостатках летнего меда в худой год можно употреблять и двухлетний (летошний мед).

Когда должно подкладать худым пчелам мед?
Самое лучшее время для подкладки меда — с половины августа и до половины сентября, для того чтоб муха могла подложенный сцельниками приварить [сотовый закрепить], а сырец внести в свое гнездо и потом пролететься и вычиститься.

Если не подложено вовремя худым пчелам меда, то когда его должно класть и как?
Ежели до половины сентября подложить не успеешь, то в таком разе лучше подкладывать все количество во время самой кладки пчел в омшаник, но, подложивши мед, должно позатыкать ульи или позакрыть, чтоб муха не выскакивала, пока не обсушишь всю сырость.

По скольку подкладывать пчелам меда и чего беречься зимою?
Подкладывая мед во время кладки пчел в омшаник, должно класть все количество разом, а не по частям, чтоб в течеиие зимы отнюдь пчел не тревожить, иначе оии обжираются и начнут марать.

Как класть в ульях мед: близко к вощине или далеко?
Класть мед в ульи на зиму худым пчелам должно так, чтобы оный касался до самых вощин, а если мед далеко от вощин, то пчелы зимою его не достанут.

Что делать с худыми пчелами, если не нужно размножать завода, и куда девать опорожиенные ульи с медом?

Когда есть худые семейства, у коих не имеется 12 фунтов меда для зимы, а хозяину не нужно размножать завода, то полезно посгонять их заблаговременно под других пчел на поправку, а опорожненные ульи с медом спрятать для весны.

Можно ли выкормить такой рой, у которого нет немало меда?

Всякую нищую семью, не успевшую запастись медом во время взятка, хотя бы не было в ней ни одного фунта меда, но только б сделано было довольно вощин (на 5 вершков длиною), можно выкормить подкладным медом, начавши давать ей мед по частям с начала августа и во все время подложить ей не меньше 20 фунтов.

Возвращаются ли издержки на прокормление худых пчел?

Издержки на прокормление худых пчел показанными средствами всегда до году вознаграждаются сполна, а при хорошей весне и лете приносят половинный, а иногда и двойной барыш. Например, издержим на корм худого семейства 25 фунтов, то оно следующим летом может внесть от 50 до 75 фунтов.

Как сохранять добрых маток зимой для запаса?

Запасные добрые матки сохраняются не другим образом, как только сберегая до весны маленькие семейства, у коих замечены будут таковые добрые матки.

Как сберегаются зимой пчелы от холода?

Сберегать пчел от холода зимой можно различными средствами, как-то: в деревянных амбарах, в земляных погребах и ямах, в плетеных сараях.

Какие омшаники делают еще в земле иные пчеловоды?

Многие пчеловоды выкапывают погреба с верхним сараем, а ежели случится, где грунт крепкий и гористый, то в таких местах копают омшаники выходным погребом. Сии земляные погреба, ежели они сухи, почитаются лучше всех прочих, потому что безопасны и теплы.

Где, кроме сего, иные прячут пчел?

Некоторые пчеловоды прячут пчел в хлебных круглых ямах, где пчелам зимовать очень тепло.

Выгодны ли омшаники из соломы, лозы или земляные?

Все сии роды зимовников имеют невыгоды при досмотре пчел и в других отношениях, как-то: в стогах и в хлебных ямах немного помещается ульев, неловко оные класть и вынимать, не можно там иметь за пчелами никакого присмотра, мыши сильно заводятся, муха смешивается и прочее.

Каков должен быть омшаник?

Омшаник, какой бы он ни был, должен быть сухой, теплый, темный, безопасный от пожара и чтобы в нем можно было с удобством всю зиму смотреть пчел.

Как располагается и из чего делается самый лучший омшаник?

Располагать омшаник всегда при самой пасеке от полночной стороны и протягивать длину его от восхода к западу, а крышу с передней стороны навешивать пошире, чтоб под ней можно заниматься работой, и прочее.

Как высоки стены омшаника?

Высоту стен можно положить в 5 аршин для того, чтоб можно класть ульи рядов в шесть или семь; ширина и длина полагается по числу пчел.

Каковы двери?

Двери в омшанике делать в девять четвертей или в рост человеческий, чтоб можно было ульи вносить и выносить.

Где окна пускать и для чего?

Делать окна довольной величины, располагать к солнцу, к полуденной стороне, для того чтоб по выноске пчел в омшанике было светло.

Что в омшанике всего нужнее?

Самая главная вещь в омшанике — отдушники. Их делать в потолке один или два и над ними ставить должно трубы из ящиков, ульев, или выдолбленных гнилых колод, или из тесу сбитых, чтоб ими вытягивало из омшаника испарину или излишний жар.

Что нужно делать для теплоты и хорошего воздуха в омшанике?

Другая нужнейшая вещь в омшанике — печка, сделанная с переводами; ее делать должно, кроме произвольной арки, шириною в канале не более 6 вершков, то есть в один кирпич по его длине; посредством этой печки можно поддерживать в омшанике и нужное тепло и чистый воздух.

Нужен ли в омшанике пол и какой?

В омшанике необходимо также настилать съемный пол, то есть на зиму наслать, а на лето, чтоб он не гнил, доски выносить на ряды, где они могут быть подмостками под ульи.

Как должно класть ульи в омшаник лучшим образом?

В омшаник ульи с пчелами должно класть в ярусы так, чтоб между ярусами оставалась для прохода уличка, чтоб зимою в каждый улей можно посмотреть, не мокор ли он, не замерзли ли пчелы и прочее.

Как в рядах должны лежать ульи?

Ряды ульев должны лежать на перекладках (на латвинах, лавках), не касаясь один другого, для того, чтоб во время жары не могла муха из нижних ульев переходить в верхние, от чего бывает много вреда.

Если хорошо в омшанике, то должно ли часто в него ходить?

Если в омшанике все благополучно, то не должно часто в оные заглядывать.

Когда наведываться в омшаник?

Как скоро случится сильный мороз или оттепель, то всякой раз при сем случае должно входить в омшаник, чтоб или закрыть или открыть отдушины, или протопить печку.

Какая теплота должна быть в омшанике?

Самая лучшая теплота в омшанике бывает тогда, когда в нем можно стоять в одной рубашке.

Что делать, если в омшанике холодно или жарко?

Если холодно, протопить печку, если очень жарко, открыть отдушники и двери, а во время большого жара вносить лед или снег в плетушках.

Как познается чрезмерный жар в омшаниках?

Если муха выйдет на верх вощин и все закроет собою, то сие значит сильный, чрезмерный жар.

Часто ли ходить в омшаник, когда в нем есть крысы и мыши?

Если в омшанике окажутся крысы или мыши, то должно ходить всякой день, ставить мышеловки и пасти [сторожить].

Что делать, если ульи сильно потеют?

Если ульи сильно потеют, что бывает в мокрых омшаниках, то должно их вытирать тряпицами.

Что значит, когда в омшанике гаснет свеча?

Если свеча горит в омшанике тускло и гаснет, то это значит самый вредный и тяжелый мокрый воздух, который можно поправить, протопивши печку и открывши отдушники.

Что делать с мертвою мухою в ульях?

Мертвую муху должно выметать всякой месяц из ульев и выносить вон, чтобы в омшанике не было смрада.

Как зимой в дощатых ульях держать втулки, чтоб пчелы не задохлись?

В дощатых ульях должно наблюдать, чтоб зимой втулки были не плотно втиснуты в ульи, а их должно немножко приподнять, чтоб были щели для прохода воздуха.

Когда придут осенние холода, то как пчелы приготовляют себя к зимованию?

По окончании взятка, при наступлении холодной осени, пчелы приготовляются к зиме. Для сего перестают заводить черву и, пролетавшись большою проигрою, чтоб совершенно вычиститься от кала, начинают есть очень мало, так что можно назвать это постом.

Когда начинается пчелиный пост и долго ли продолжается?

Сей пост у пчел начинается с половины сентября или с 1 октября или за две недели до Покрова и продолжается до самой выставки из омшаника — около 6 месяцев.

Какой у пчел закон при недостатке дела?

Пчелы имеют такой закон, что когда нет дела, то едят очень мало, лишь бы жизнь сохранить, коротко сказать: «без дела не есть».

Сколько одна семья съедает в месяц меда в течение зимы?

В течение сего поста одна благополучная семья в один месяц съедает не более 1, иная $1^1/_2$, а некоторые 2 фунта меда.

Если пчел не тревожить, то когда они едят и сколько?

Если зимою пчел никто не тревожит, то они едят обыкновенную свою малую порцию меда.

Если в омшанике пчел тревожить, то как они едят мед?

Когда что-нибудь пчел в омшанике потревожит, тогда вдруг среди некоторой части пчел раздается пи-

ща, чтоб подкрепить их оною для защиты; если далее пчелы будут тревожимы чем-нибудь, тогда и другая часть пчел принимает пищу; и если долго тревожить пчел, то все они не только наедаются, но некоторые берут мед и в запас, предполагая быть разоренными или изгнанными.

До чего доводит пчел тревога в омшанике?

Всякая тревога, делаемая пчелам в омшанике, заставляет их объедаться, а по сей причине иметь скорую нужду к испражнению.

Какой закон у пчел об испражнении?

У пчел есть закон отнюдь не испражняться в улье и для сей нужды отлетать от оного подальше.

Испражняются ли пчелы зимою? Где кал их собирается и когда от него очищаются?

Пчелы, держа строгий пост и мало едя зимою, имеют возможность удерживать себя от испражнения 6 месяцев, и весь кал в сие время собирается в их кишке до самой весны; при первом пролете, вылетевши из улья, оный испускают смрадными каплями.

Чтоб пчелы были зимою в покое, то какое место избирать для омшаника?

Чтоб пчелы имели во всю зиму тишину и чтоб их ничто не тревожило, дóлжно выбирать место для постройки омшаника такое, близ коего люди не ездят и не ходят, чтобы и скот близко не подходил, от гумна и от всяких строений, где производится какая-либо работа, подальше.

Как ходить в омшаник, чтоб не тревожить пчел?

В омшаник к пчелам должно идти тихо, не стучать дверьми и ничем другим пчел не тревожить, но стараться, чтоб они находились в сонной тишине.

Можно ли пособить пчелам, зимою марающимся?

Таковым пчелам, которые зимою начнут мараться и пропадать, ничем пособить не можно, потому что им

нужно пролетаться, чтоб испражниться. Это можно сделать только в особой комнате, жарко натопленной.

По чему можно познавать голодающих пчел?

Пчел, которые терпят зимою голод, можно познать по хриплому шуму, который они издают, когда толкнешь улей, и по скорому их затиханию. Сей шум не иначе можно заметить, как на самом опыте.

Можно ли оживить умерших от голода пчел?

Умерших от голода зимой пчел в первый день можно оживить всех, во второй — половину, а в третий уже очень немногие оживают.

По чему можно познать, что пчелы умерли от голода?

Познать, что пчелы умерли от голода, можно по тому, что пчелы рассыплются, разлезутся по всему улью, и даже около улья оных окажется много мертвых (это будет показано на опыте).

Полезно ли оживлять умерших от голода пчел?

Если оголодавшая зимою семья довольно многочисленна и сидит между трех рядов, то очень полезно ее оживить и подложить меду так, чтоб его до самой весны ей стало, а на всякий месяц считать по 3 фунта.

Как оживлять умерших от голода пчел?

Ежели пчелы умерли не больше как за $1^1/_2$ дня, то должно вынуть улей из яруса, собрать всю муху, которая вышла из улья, и всю оную, равно и ту, которая на стенах улья, обместь перышком на вощины, опрыскать слегка густо разведенным теплым медом и поставить улей к печке.

Когда оживут пчелы, то что должно делать?

Если пчелки, разогревшись, оживут, то должно обернуть улей головою вверх, чтоб неожившая муха опала на низ, после чего оную выместь, улей отнесть опять в омшаник и там уже положить в него меду столько, чтоб до весны его стало.

Если мертвые семейства очень худы, то для чего полезно их оживить?

Если семейство малочисленно и пчелки сидят не более как в двух или даже в одном промежутке, тогда разве для того их оживлять, чтоб очистить вощину или достать матку, которую можно вставить в клеточке в такой улей, который по приметам почитается без матки.

Что к концу зимы должно наблюдать пчеловодам, если есть худые семьи?

В конце февраля, и особливо весь март, если пчеловод полагает, что в омшанике есть много пчел маломедных, то должно ему всякий день ходить к ним и прислушиваться к шуму (какой будет объявлен на опыте), не терпят ли пчелы голода; тогда, не допуская им умереть и подложивши меду, можно удобно их сохранить.

1829 год

О ПОЗНАНИИ ПРЕДМЕТОВ, ПОТРЕБНЫХ ДЛЯ ПРОЧНОГО ПЧЕЛОВОДСТВА

От чего зависит пчеловодство?

Пчеловодство зависит от совокупности разных предметов, для оного потребных, именно:

1) от обильных, цветных, естественных и искусственных угодьев для пчел;

2) от доброго влияния погоды на цветы;

3) от хороших познаний о пчелах и искусства в пчеловодстве, которые надзиратель или хозяин пчел обязаны знать и исполнять;

4) от благополучного и сильного состояния пчелиных семейств;

5) от сохранения пчелиных семейств во время холода, мокроты, жары, от порчи крыс, мышей и прочих вредных тварей;

6) от исправления всяких несчастных приключений в семействах пчел;

7) от выбора выгоднейших для пчел и способнейших для обихода ульев;

8) от лучшего хозяйского распоряжения всеми сказанными предметами.

Что должно разуметь под словом «естественные угодья для пчел» и что значат искусственные угодья? И где можно получить об оных сведения?

Естественными, цветными угодьями для пчел называются те полосы земель, на коих цветные растения произрастают сами собой без людского труда и издержек, например леса, луга, степи, болота и прочее.

А искусственными угодьями разумеют те полосы земель, кои нарочно для пчеловодства назначаются, возделываются, засеваются и засаживаются разными цветочными произрастаниями, то есть травами, кустарниками и деревьями такими, кои цветут долговременнее и медоноснее других.

О естественных и искусственных для пчел цветных угодьях будут изложены пространно точные сведения в особых отделениях [статьях]*.

Что значит естественные познания о пчелах?

Естественными познаниями о пчелах называются те сведения, кои относятся до природного быта пчелиного рода, жизни, существования, самостоятельности пчел, как они живут на свете без людского пособия и какой их образ жизни?

Естественные познания о пчелах, кои пчеловод обязан выучить и знать, в чем заключаются?

К естественным познаниям о пчелах, которые пчеловод обязан выучить, знать и исполнять, относятся следующие предметы.

1. Точные сведения о роде пчелином вообще, как-то: о создании пчелиного рода, о причинах бытия оного, об образе его жизни и прочее (см. отделение [статью] о роде пчел вообще).

2. О семействах пчелиных: о союзе пчел, как бы составляющих семью, и предназначении каждого, о семейных природных свойствах и законах, хорошем или худом состоянии семей и прочее (см. отделение о семействах).

3. Особенные познания о каждом семейном лице, как-то: о матке, рабочих пчелах и трутнях, членоустроении оных, о их природных свойствах и способностях, занятиях и работах, о их приключениях счастливых и несчастливых (см. особые отделения о матках, о рабочих пчелах, о трутнях).

4. Точные понятия о произведениях пчелиных, как-то: о меде, цветочной пыли (перге), смолах и о воске (см. отделение о меде, цветочной пыли, смолах и о воске).

5. Познание пчелиного заноса, образа его построения пластов, ячеек, разных признаков, в оном бывающих, и разделения заноса на части и прочее (см. отделение о заносе).

6. Разумение образа деторождения, воспитания и размножения пчелиного рода (см. отделение о детке и роении).

7. Знание добрых и худых приключений на состояние пчелиных семей, происходящее от доброты или скудности угодьев, от доброго или худого времени и от других разных причин (см. отделение о шести видах состояния пчелиных семей, о воровстве, гнильце, метелице).

8. Рассмотрение диких жилищ пчелиных, их прочности и негодности, равно и познание всех искусственных ульев (см. отделение об ульях).

ОБ ИСКУССТВЕ В ПЧЕЛОВОДСТВЕ

Что называется искусством в пчеловодстве?

Искусством в пчеловодстве называются те действия пчеловода, которые он сообразно естественным познаниям о пчелах постигает и исполняет для улучшения оного по разным надобностям и приключениям, или для лучшего быта завода, или для большей своей прибыли.

Какие предметы составляют искусство в пчеловодстве?

* Для сего продолжаются опыты над травосеянием. (Примечание автора.)

К искусству в пчеловодстве относятся следующие предметы:

1. Выбрать лучшие естественные угодья.

2. Завести прочные и достаточные искусственные угодья.

3. Избрать, где нужно, место для пчельника, оный устроить сообразно искусному с пчелами обиходу (см. отделение о пасеке).

4. Назначить место для омшаника, построить его с принадлежностями и сообразно надобностям.

5. Выбрать лучший род ульев для содержания в них пчел и удобнейший для обихода с ними при искусственных производствах; уметь делать всякого рода ульи и употреблять их по-надлежащему.

6. Уметь навощить, начервить и соты установить в ульях.

7. Зная состав заносов, образ его построения, пласты, ячейки, маточные пятки и ячеи, свищевые пятки [донышки ячеек] и свищи, угадывать по разным признакам и виду всего заноса, какое сделалось семейству приключение или какое оно имеет намерение, чем следует оное исправить? Также уметь обрезать занос или его увеличить и прочее.

8. Содержать семейства в надлежащем благополучном и прочном состоянии, именно переменять худых маток, отбирать и прибавлять для усиления муху, знать уродов, истреблять лишних трутней, кормить в нужде, перемещать одних с другими и прочее.

9. Имея сведения о приключениях, в семействах происходящих, и о других несчастиях, уметь уничтожать воровство пчел, гнилец и метелицу [восковую моль].

10. Знать и уметь обращать детку в пользу вырезкой ее и вставкой, куда потребно; знать времена надобности оной и ненадобности.

11. Уметь воспользоваться хорошим состоянием семейств и угадать, чем помочь при скудных угодьях и при худых влияниях.

12. Знать признаки натурального роения, время выхода оных и самый выход; уметь вводить рои в ройники и садить в ульи, сохранять главных их маток; знать, сообразно временн, количество пчел, для роев потребное.

13. Угадывать причины тревоги роев и возвращения их на старые; уметь пособить неудаче или вынуть из старого семейства возвратившийся рой и прочее.

14. Знать, в какое время и из каких семей можно делать искусственные рои; уметь производить и поддерживать оные со всеми предосторожностями.

15. Уметь различать пчелиные произведения, знать количество оных, нужное для восьмимесячного продовольствия пчел, познавать недостаток оных и знать, как и когда кормить пчел.

16. При изобилии запасов уметь в пригодное время воспользоваться ими, уметь вырезывать, сортировать и перечищать мед, хранить оный в разных видах, также собирать и выжимать воск.

17. Уметь исправить пчелиные семейства так, чтобы оные все перезимовали.

18. Знать время кладки пчел в омшаник и уметь положить их и присматривать зимою.

19. Знать время выставки пчел из омшаника и все, к оной принадлежащее.

О ДОБРОТЕ ПЧЕЛИНЫХ СЕМЕЙСТВ

Что разумеется под благополучным и сильным состоянием пчелиных семейств (добротою пчел)?

Благополучное и сильное состояние семейств состоит в следующем.

1. Ежели в семействе находится добрая, плодоносная матка.

2. Ежели при ней есть достаточное количество рабочих пчел, сообразно разным временам.

3. Ежели занос у них большой, длинный, на 1 аршин и более.

4. Ежели в заносе состоит меда не менее пуда.

5. Ежели улей добротный, толстостенный, просторный и сухой.

Чего можно ожидать от благополучного и сильного состояния семейств (от добрых пчел)?

Благополучные, сильные, жирные семейства могут быть способны в хорошие годы к тройному размножению пчелиного завода (то есть из 1 произвести новых 2, чтоб со старыми было 3) и к принесению наибольшей прибыли, именно: из одного старого от пуда до 1½ пудов меда.

Всегда ли от сильных и жирных семей можно произвести по 2 молодых роя, полагая по 1 или по 1½ пуда меда?

В хорошие годы на обильных угодьях с искусством, пособиями и бдительными трудами всегда можно достигнуть до тройного умножения завода и до наибольшего сбора меда.

Есть ли средства к отвращению вреда для пчел, происходящего от холода и прочего, и в чем они состоят?

Против каждого вредного приключения для пчел имеются верные средства, именно: от холода — толстостенные ульи и теплые омшаники; от жары в ульях — просторные входы, очки, а в омшаниках — продушины в потолке, тяговые печи; от мокроты на дворе — навесные на ульях кровельки, а в омшаниках — тяговые печи; от крыс, мышей, жолн и дятлов — мышеловки (пастки), защита железными решетками при плотности ульев; от червей — выпалка омшаников и плотность ульев. О сем написано подробно в особом отделении.

Какие еще бывают несчастные для пчел приключения, кроме вышесказанных?

Несчастные приключения для пчел, кроме сказанных, встречаются следующие.

1. От гнильцовой заразы, которая погубляет их детку и самих пчел; она заразительна подобно людской чуме.

2. От голода, нередко в такое время, когда пчеловоды о том и не думают.

3. От растраты рабочей пчелы в самое нужное время холодами, дальностью лёта ко взятку, безвзяточным временем.

4. От воровства, самими пчелами производимого, ежели оно усилится.

5. От разбития заносов при кладке в омшаники, при перевозке, скотом, неловкостью людей и прочее.

6. От заводящихся в заносе разного рода червей с паутиной, что называется метелицей.

О ВЫБОРЕ УЛЬЕВ ДЛЯ ПРОЧНОГО ПЧЕЛОВОДСТВА

Много ли родов ульев выдумано для содержания пчел?

Все поныне выдуманные ульи для содержания пчел можно разделить на четыре главных рода, как-то:

1) стояки с бортями, борти, лежаки и ульи с колозням;

2) ульи круглые, легкие (дуплянки), выдолбленные из деревьев, выплетенные из прутьев, камыша и соломы;

3) складные, четвероугольные ящики, из досок делаемые: палтоевы, викантины, кристевы, губеровы *, венгерские и другие;

4) втулочные ульи, простые и с разными приборами.

Для искусственного пчеловодства какие ульи лучше всех прочих пригодны и почему?

Для искусственного пчеловодства более всех прочих пригодны ульи втулочные, потому что в оных можно производить все дела, какие только можно придумать, и уметь сделать к лучшему быт пчел и к прибыльнейшей пользе хозяина.

О РАСПОРЯЖЕНИИ ХОЗЯИНА, ИЛИ ГЛАВНОГО НАДЗИРАТЕЛЯ, В ПЧЕЛОВОДСТВЕ

В чем заключается лучшее хозяйское распоряжение в пчеловодстве?

Лучшее хозяйское распоряжение состоит в следующем.

* Названы по именам иностранных пчеловодов — изобретателей ульев.— *Н. Ф.*

1. Ежели хозяин, не гоняясь за излишней прибылью, держит пчел мёдных (жирных).

2. Ежели всегда имеет в запасе достаточно меда в разных видах для кормления пчел в безвзяточное время и в случае худого лета.

3. Ежели решится обзавестись лучшим родом ульев и заблаговременно их приуготовляет, как следует.

4. Ежели понимает достоинство естественных угодьев для пчел и при дальности оных в самое пригодное время отвозит пчел в центр оных, а при недостатке естественных заведет обильные искусственные угодья.

5. Ежели все вещи, нужные при пчеловодстве, как-то: строения, весы, инструмент и прочие будут справлены, как должно.

6. Ежели, имея точное познание об искусном пчеловодстве, относящееся, например, к кормлению пчел, деланию искусственных роев, вырезке меда, головной ли то, или перегонный, или снизу, так и во всем касающемся до дел в пчеловодстве производит сообразно времени, состоянию завода и возможности.

7. Ежели все дела будут исполняемы без отлагательства, в потребное время. Например, сегодня вечером должно пчел отвезти поближе к угодьям, а подводы дадут не скоро, когда уже взяток минет; или второй пример, когда много будет ульев, способных для делания насильных роев, а у хозяина нет вощанок или он не решится приступать к сему делу; или третий пример, сего дня, во время сильного взятка, приспела вырезка меда, а у хозяина нет посуды или он отложит вырезку дальше, а между тем самое удобное время пройдет.

Таковых примеров очень много, и о них следует хозяину преждевременно позаботиться.

От чего все добрые человеческие познания, дела и намерения получают сохранение и успех?

Все добрые человеческие познания, дела и намерения получают успех от божией благодати.

По сему можно думать, что успех в пчеловодстве зависит только от одной благодати божией?

Совсем нет! Благодать божия действует на пчелиной промысел так, как благотворный дождь на возделанную и засеянную ниву; но на невспаханной, неуготованной и на незасеянной ниве дождь ничего не произведет. Так и в промысле пчелином: без искусного предуготовления пчелиных семей, без цветов, без потребных распоряжений и особливо при гордости, лукавстве и самонадеянности хозяев, при лени, оплошности их благодать божия недействительна. Без гордости, с добросердечием и трудолюбием, уготовь весь быт пчел, и на свое знание и искусство надейся!

Не случается ли и того, что завод исправен всем и хозяин кажется честен, а успех плох. От чего это происходит?

При действительной честности и доброте пчеловода, ежели в заводе его плохо, а у других хорошо, в таком случае неминуемо есть какое-нибудь у него упущение. Но бывают и общие на место, на народ, на страну, на управление ниспосылаемые несчастья, каковы засуха, истребление растений морозом, бурями и прочие, а иногда, по непременному течению времени, непогоды производят естественные несчастные приключения, коих человек отвратить не в силах; но, однако же, искусный [пчеловод] все испорченное исправить может.

1835 год

ГРАМОТА ПЧЕЛОВОДА ИЛИ ИСКУССТВО ИЗОБРАЖАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫМИ ЗНАКАМИ РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПЧЕЛИНЫХ СЕМЕЙ

(с рисунком)

При управлении пчелиным заводом пчеловод обязан знать во всякое время настоящее состояние каждого улья с пчелами или каждого пчелиного семейства, в отношении к разнообразным приключениям с пчелами, к их намерениям, производствам начинающимся или оконченным и прочее. Все это, даже и в небольшом заводе, представляет значительное неудобство и затруднение для пчеловода, который без особливых средств,

помогающих его памяти, не в состоянии наблюдать, помнить и исполнять все то, чего требует настоящее состояние каждого семейства.

Для облегчения этих затруднений я придумал, вопервых, каждый улей называть именем города, села, государства, звезд, планет, времени, знаменитых людей и прочее; во-вторых, подобно астрономическим знакам и аспектам, изобрел для точного показания всякого происшествия с семейством и настоящего его состояния знаки пчеловодственные так, что небольшой такой знак часто заменяет пространный период изъяснения. При этом оказалась необходимость употреблять титлы по подобию старинного письма.

Все это при возможной скорости составляет краткое и удовлетворительное сведение о настоящем положении каждого семейства так что, взглянув на знак и слова под титлами, мгновенно можно знать все то, что случилось, или как есть и будет состояние каждого семейства в подробности. Без этих пособий, ежели записывать все обыкновенным образом, потом перечитывать записки и рассуждать, что делать в случившихся обстоятельствах, то при большом заводе едва ли достанет времени на то только, чтобы все записать, а перечитывать и делать все в свое время или помнить о прочих необходимостях никогда не будет досуга.

Сообразив все это, предлагаю следующую грамоту в том виде, как я ее составил по урокам.

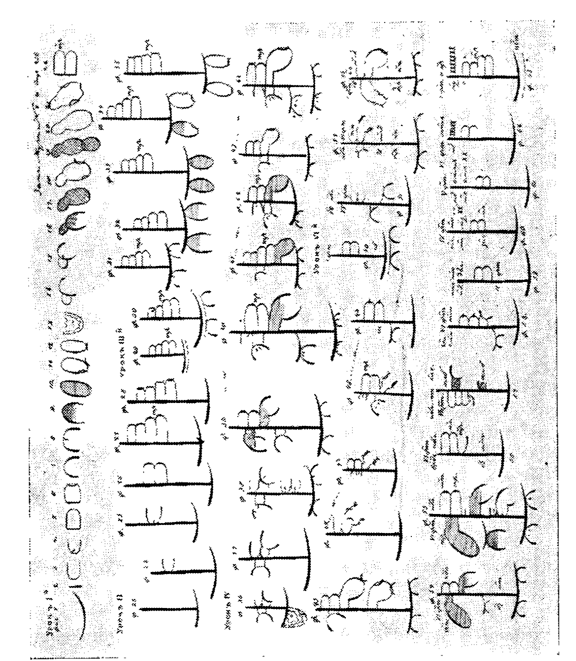
Урок 1

О числе знаков, показывающих благополучие или неблагополучие семей и их изображении порознь

Вопрос. Сколько считается в пчелиной грамоте знаков благополучных и как они изображаются?

Ответ. В пчелиной грамоте благополучных знаков считается 12, как-то:

1. Линия конечная (ф. 1 на приложенном рисунке).
2. Линия гнездовая (ф. 2).
3. Знак ячейный (ф. 3).
4. Знак яичный (ф. 4).

Грамота пчеловода.

5. Знак крытой (печатной) детки (ф. 5).
6. Знак открытой ячеи, из которой вышла пчелка (ф. 6).
7. Пятка или основание маточной ячеи (ф. 7).
8. Пятка с яичком (ф. 8).
9. Маточная ячея налитая (ф. 9).
10. Маточник печатный (ф. 10).
11. Маточник разъеденный (ф. 11).
12. Маточник открытый (ф. 12).

Вопрос. Сколько считается знаков неблагополучных и как они называются?

Ответ. Знаков неблагополучных считается 10, как-то:

1. Шишка или шишкообразная поновка (ф. 13).
2. Свищевая пятка (ф. 14).
3. Пятка свищевая с яичком (ф. 15).
4. Свищевый маточник налитый (ф. 16).
5. Маточник свищевый печатный (закрытый) (ф. 17).
6. Свищевый маточник разъеденный (ф. 18).
7. Свищевый маточник двухэтажный (печатный) (ф. 19).
8. Свищевый маточник открытый (ф. 20).
9. Свищевый старый маточник разгрызенный (ф. 21).
10. Печатные трутни без пчелиной червы (ф. 22).

Урок 2

Об изображении знаков на ульях, с изъяснением их значения

Вопрос. Как изображаются на улье линии конечная и гнездовая и что они значат?

Ответ. Линии конечная и гнездовая изображаются на улье: первая поперек его, против самых концов заноса, а вторая проводится сверху вниз до конечной линии (ф. 23).

Конечная показывает, по какое место в улье имеется занос или каким образом он подрезан, а гнездовая показывает состояние гнезда, в коем не видно еще никаких ни добрых, ни худых признаков.

Вопрос. Как изображается знак ячейный и что он значит?

Ответ. Ячейный знак пишется на гнездовой ячее подобием ячейки и означает, что в заносе нет еще червы; он составляет благополучный признак гнезда порожнего (ф. 24).

Вопрос. Как пишется знак яичный?

Ответ. Написавши линию конечную, гнездовую и ячейный знак, проводится в этом последнем черточка наподобие яичка, что и показывает, что в благополучном гнезде имеются уже яички пчелиные, а следовательно, есть в нем матка плодоносная (ф. 25).

Вопрос. Как изображается (крытая) печатная пчелиная детка?

Ответ. Написавши конечную и гнездовую линию, на последней обводится выпуклая дуга, прислоненная к гнездовой линии; это означает, что в гнезде находится печатная пчелиная детка и есть несомненный признак, что семейство благополучно (ф. 26).

Вопрос. Как изображать, ежели в гнезде пчелином есть пчелиная и трутневая детка?

Ответ. Под знаком, означающим печатную пчелиную детку, пишется другой подобный знак подлиннее первого со словом: *тр.* (ф. 27).

Вопрос. Как изображается ячея, из которой вышла уже пчелка или трутень?

Ответ. Написавши знаки печатной пчелиной и трутневой детки, пишется на конце выпуклостей кривая скобка, а это значит, что либо пчелиная детка, либо трутневая, созревши, уже вышла (ф. 28).

Урок 3

Об изображении маточных знаков

Вопрос. Как изображается поновка?

Ответ. Поновка вощины изображается под конечной линией другого такого же знака (ф. 29).

Вопрос. Как изображаются основания маточников, называемых маточными пятками.

Ответ. Написавши линию гнездовую с червяным или с ячейным знаком и проведши конечную, пишется под нею вниз обращенная дужка наподобие желудовой чашечки, что и означает маточную пятку. Весь этот знак показывает первое намерение пчелиного семейства к роению (ф. 30).

Вопрос. Как изображается маточная пятка с яичком?

Ответ. Написавши весь предыдущий знак, проводится в пятке черточка, подобно, как и в пчелиной ячее (ф. 31).

Вопрос. Как пишутся налитые маточные ячеи?

Ответ. Налитые маточники, приготовляемые к роению, изображаются под конечной линией наподобие отрезанного желудя, до половины зачерненными (ф. 32).

Вопрос. Как изображается печатный маточник (маточная ячея)?

Ответ. Печатные маточные ячеи изображаются под конечной линией подобием целого желудя. Весь этот знак (аспект), с весны до половины августа, показывает, что в том улье, где он виден, молодой рой готов уже к выходу на завтрашний день, или если не окажется препятствия, то через 2 и 3 дня (ф. 33).

Вопрос. Как изображается разъеденный печатный маточник?

Ответ. Изобразив предыдущую фигуру в полноте на одном или на всех ячеях маточных, делаются с боков кривые скобки, которые и будут означать, что запечатанные маточники разгрызены по каким-нибудь причинам (ф. 34).

Вопрос. Как писать открытый маточник, из которого вышла молодая матка?

Ответ. Написавши всю 33-ю фигуру, на конце маточных ячей делаются скобки, что и будет достоверным признаком выпложения молодых маток, а все это изображение показывает состояние пчелиного гнезда по окончании оброения (ф. 35).

Урок 4

О знаках неблагополучных

Вопрос. Какая поновка называется шишкою и как ее изображать должно?

Ответ. Поновка вощины, называемая шишкообразною или шишкою (рогом), бывает толстовата и кругловата в оконечностях, усеяна со всех сторон кругленькими основаниями ячей и пяток, а потому и изображается шишкообразно (ф. 36). Зачатки в неблагополучных молодых роях всегда имеют этот вид, но и у старых нередко в поновке то же оказывается. В заносе шишкообразный вид концов вощины есть замечательный по взгляду признак, по которому надо обращать внимание на открытие неблагополучия в семье.

Вопрос. Как изображаются на заносе свищевые пятки и что они значат?

Ответ. Свищевые пятки, или основания искривленных маточных ячей, делаются пчелами на плоской стороне (боку) вощинного пласта, всегда на верху пчелиной ячейки, а потому и должно их изображать на гнездовой линии над пчелиной ячейкой подобием желудовой чашечки (ф. 37).

Эти свищевые пятки означают всегда или настоящее, или бывшее неблагополучие семейства.

Вопрос. Как изображается свищевая пятка с яичком?

Ответ. Написавши предыдущую фигуру, в каждой свищевой пятке или в одной из них проводится черточка наподобие яичка; этот знак показывает всегда трутневую матку в том заносе, где яички в свищевых пятках будут усмотрены и особливо ежели яичек по 2, по 3 и более (ф. 38).

Вопрос. Как пишутся налитые свищевые маточники и что они значат?

Ответ. Налитые свищевые маточники изображаются при двух случаях с разными прибавлениями: вопервых, когда семейство лишилось недавно матки, тогда, написав на деточной линии знаки печатной пчелиной детки, под ними изобразить и свищевые ячеи до половины темными (ф. 39): это изображение означает всегда

недавно погибшую или в скорости должную погибнуть матку; во-вторых, когда в семействе находится трутневая плодоносная матка, тогда изображаются трутни и под ними свищевые налитые ячеи. Этот аспект всегда бывает верным признаком плодоносной трутневой матки (ф. 40).

Вопрос: Как писать свищевый печатный маточник?

Ответ. Свищевый печатный маточник изображается над пчелиной ячейкою подобием целого желудя, поставленного наискось от гнездовой линии, и также с двойным различием, как объяснено в двух предыдущих фигурах (ф. 41 и 42).

Вопрос. Как изображается разъеденный печатный свищ и что это значит?

Ответ. В предыдущей фигуре на изображении печатного свища делается на боках скобка, означающая повреждение ячеи. Разгрызенные свищи (в том случае, когда матка старая погибла) значат, что уже молодая в них выплодилась, а при трутневой матке бывают разгрызены потому, что трутневые в них зародыши не могут достигнуть своего возраста (ф. 43 и 44).

Вопрос. Как изображается открытый свищ и что он значит?

Ответ. Открытый свищ изображается со скобкой, сделанной на кончике ячеи, и означает, что из этой ячеи вышла зрелая матка; при открытых свищах всегда бывают и разъеденные свищи. Это значит, что пчелы, приняв первую вышедшую матку за главную, прочих заели (ф. 45).

Вопрос. Как изображается старый разъеденный свищ и что по этому знаку должно замечать?

Ответ. Старый разъеденный свищ изображается кривым отрезанным желудем, на коем по бокам ставятся скобки. Этот знак показывает, что давно уже выпложена свищевая матка. При нем бывает иногда гнездо порожнее, как означено в фигуре 46-й, иногда с пчелиной деткой, как в фигуре 47-й, а иногда с трутневой деткой, как в фигуре 48-й. Этот последний вид означает трутневую матку.

Вопрос. Как изображают гнилец?

Ответ. Представив фигуру с печатной пчелиной деткой, сделать на верху деточного знака черточку в крышечке, что означает скважину (дырочку) в ячейке, и прибавить слово *гн.*, означающее гнилец (ф. 49).

Урок 5.

О сокращенных словах под титлами, кои часто нужно бывает писать в аспектах (фигурах) и на ульях.

О матках

1. Матка — *мт*
2. Матка добрая — *мт. дбр*
3. Матка баба — *мт. бб*
4. Матка трутневая — *мт. тр*
5. Матка калека — *мт. клк*
6. Матка свищевая, или самовыпложенная — *мт. св*
7. Матка старая — *мт. ст*
8. Матка молодая — *мт. мд*
9. Без матки — *бз. мт*
10. Матка в клетке — ώ. ώ
11. Выпущена матка — *впщ. мт*
12. Переменить матку — *пр. мт*
13. Дать матку — *дт. мт*
14. Дана матка — *дн. мт*

О мухе (пчеле)

15. Муха, или пчелы, — *мх*
16. Мало мухи — *мл. мх*
17. Очень мало мухи — *оч. мл. мх*
18. Много мухи, силен — *с.*
19. Очень силен — *о. с.*
20. Чрезвычайно силен — *оо. с*
21. Брать муху — *бр. мх*
22. Подбавить мухи — *пдб. мх*
23. Выродка муха, способная без матки класть яички — *врдк*
24. Злая муха — *зл. мх*

О заносе

25. Занос — *знс*
26. Занос мал — *мл. знс*
27. Занос или зачатки благополучные — *блг. знс.*
28. Занос неблагополучный — *нбл. знс*
29. Занос шишкообразный — *знс. шш*
30. Занос обитый — *знс. обт*
31. Занос обвалился — *знс. обв*
32. Занос мокрый — *знс. мкр*
33. Занос гнилой, цвел — *знс. цвл.*
34. Занос с метелицей — *знс. мтл*
35. Новить (поновка) — *нв*

О меде

36. Мед — *мд*
37. Мало меда — *мл. мд*
38. Довольно меда — *двл. мд*
39. Не видно меда, без меда — *бз. мд*
40. Дать меда — *дт. мд*
41. Подложить меда — *пдл. мд*
42. Подложено меда — *пдлн. мд*
43. Вырезать мед — *врзт. мд*
44. Вырезан мед — *врзн. мд*
45. Хлебина (перга) — *хлб*

О состоянии семьи

46. Хорош — *хр*
47. Очень хорош — *о. хр*
48. Знатный — *зн*
49. Надежный — *нд*
50. Плох — *пл*
51. Неблагополучный — *нбл*
52. Тужит — *тж*
53. Безнадежный — *бзнд*
54. Гнилец — *гн*
55. Выродки пчелы — *врдк. пч*
56. Годовать голодный — *гд. глд*
57. Кормить — *крм*
58. Воры — *вр*
59. Крадут (выносят) — *крд. внт*

О роении

60. Рой — *Р*
61. Насильный рой — *н. Р*
62. Первый рой (первак) — *I Р*
63. Второй рой (другак) — *II Р*
64. Третий рой (третьяк) — *III Р*
65. Четвертый рой (четвертак) — *IVР*
66. Пятый рой (пятак) — *VР*
67. Шестой рой (шестак) — *VIР*
68. Седьмой рой (семак) — *VIIР*
69. Восьмой рой (восьмак) — *VIIIР*
70. Девятый рой — *IXР*
71. Десятый рой — *XР*

О действиях

72. Перегон — *пг*
73. Нагон — *нг*
74. Подгон — *пдг*
75. Перегнать — *пгт*
76. Нагнать — *нгт*
77. Подогнать — *пдг*
78. Переместить — *прм*

О сортах семей

79. Первого сорта — *I срт*
80. Второго сорта — *II срт*
81. Третьего сорта — *III срт*
82. Четвертого сорта — *IV срт*
83. Пятого сорта — *V срт*
84. Шестого сорта — *VI срт*

Урок 6

О знаках, смешанных с буквами

а) Ежели видна в вощине пчелиная черва, а на концах вощины есть поновка и (новые) свежие маточные пятки, то писать, как на фигуре 50.

б) Ежели в гнезде нет червы и по примечанию не было ее, а видны только в гнезде одна или две свежие пятки, то это означает матку бабу, и тогда пиши знак ячейной пятки в занос и бабу матку (ф. 51).

в) Если в вощине виден разъеденный старый свищ и муха тужит, притом видны свежие свищевые и маточ-

ные пятки, то это значит, что в той семье свищевая молодая трутневая, давно выпложенная матка, тогда все знаки пиши, как на фигуре 52.

г) Если в вощине виден один открытый свищ, а прочие разгрызенные и муха спокойна, то это будет значить добрую свищевую матку. Пиши все знаки, как на фигуре 53, и наверху *1 срт* о.с, то есть первого сорта очень силен.

д) Если в гнезде видна печатная пчелиная черва и при ней свищи налитые или печатные, пятки свищевые и натуральные, а муха тужит, это означает, что нет матки. Тогда пиши *бз. мт*, то есть без матки, и весь аспект фигуры 54.

е) Ежели видны в гнезде одни заведенные трутни и при них свищи, налитые или с яичками, также и в маточных пятках и маточниках видны яички по 1, 2 и 3, то это значит, что матка трутневая. Тогда пиши весь аспект, как на фигуре 55.

ж) Если увидишь в гнезде заведенные малые трутни и при них нет маточников и свищей, это значит, что пчелы завели трутней без матки; тогда пиши так: *врдк*, то есть выродки (ф. 56).

з) Если в пчелином гнезде меда вовсе нет, а видна свищевая пятка и (перга) хлебина не в порядке, то это означает матку калеку или уже пропавшую калеку; тогда пиши, как на фигуре 57.

и) Когда надобно изобразить черву гнилую, свищевые и маточные пятки и что пчела немножко тужит, то пиши, как на фигуре 58.

к) Если надобно означить мало мухи при доброй матке, то в аспекте изображать, как на фигуре 59.

л) Если мало меда, мало мухи и занос мал, а матка добрая, тогда пиши аспект (ф. 60).

м) Если запас велик, а в нем меда и мухи очень мало, но матка добрая, что означает пятый сорт семей, тогда пиши аспект (ф. 61) или только короче означь пятый сорт, что все равно.

н) Если замечено в улье какое-либо неблагополучие, например метелица, то аспект изображается, как на фигуре 62.

о) Если надобно весной заменить число сотов с печатным медом и во всем хорошее положение семейства, то следующий аспект все то показывает (ф. 63) и читается так: семейство принадлежит к первому сорту, меда 7 разов, мухой очень сильное, есть уже в нем заведенные трутни и начинает новить.

Подобным образом нужно научиться писать на ульях и прочие случаи сокращенно в знаках и словами под титлами; тогда, не читая всего описания, можно одним взглядом на каждый улей знать вседневно состояние семейства, его приключения и прочее.

Писать эти знаки всего лучше в один год черною землею, которой и дожди не смывают, а в другой красным камнем для различия, некоторые же скоротечные случаи означать одним мелом.

О МАТКАХ ПЧЕЛИНЫХ

О МАТКАХ ВООБЩЕ*

§ 1

Всякая матка с частью пчел и трутней, составляющих ее семейство, рождена от одной с ними матери, а по отделении от оной со своим семейством в другое жилище молодая матка для умножения семьи своей беспрерывно опять кладет яйца для вывода пчел рабочих и трутней.

§ 2

Матка в семействе есть единственное лицо, могущее производить плод или рождать яйца для размножения своего семейства. По замечанию любопытных, она в течение года кладет яичек до 40 000, кладя оных в сутки более 500.

* Наблюдения П. И. Прокоповича над пчелами подтверждаются многими местами Вергилиевых «Георгик», изящно переведенных на русский язык Раичем (Москва, 1821 год). (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

§ 3

Матка составляет благоденствие семьи или, по худым качествам, бывает причиною ее гибели; от способностей и характера матки зависит лучшее или худшее состояние семейства. Когда же оно лишится матки, то в непродолжительное время происходит растрата всего семейства, которое, не имея матки, существовать долго не может *.

Какой Востока царь столь свято чтим рабами?
Жил вождь — и цель и дух один между пчелами.
Он пал — все рушилось — нет сотов золотых
И сами — хищницы сокровищниц своих.
Он страж священных прав, к нему благоговеют;
Пред ним полки дружин крылами робко веют.

§ 4

Итак, всякая матка в отношении к своему семейству есть сестра, мать и царица (древние называли пчелиную матку царем).

§ 5

Матки по природе одна к другой имеют непреоборимую ненависть; и буде успеют сблизиться, то схватываются не на жизнь, а на смерть. В мгновение которая не успеет или не скоро уметит заколоть другую своим жалом, бывает смертельно проколота соперницею и при корчах кончает свою жизнь. Обе матки, сближаясь, принимают вид ожесточения, который даже простыми глазами можно видеть.

§ 6

При междоусобии маток, когда слетятся вместе рои или в одном рою будет их много, действует право сильного — нет пощады ни доброй, ни скромной, ни слабой, ни невинной.

* Полагаю доставить читателям удовольствие, выписывая здесь несколько стихов из перевода Вергилия. (Примечание автора.)

Вергилий — римский поэт, живший в 70—19-х годах до нашей эры.— *Н. Ф.*

Коль в царстве два царя в раздоре меж собой,
В народе миру нет и дышет все враждой,
Тогда все в трепете стекаются полками
И воздух вкруг струят дрожащими крылами;
Готовят к бою грудь и, жалы изостря,
Несутся к знаменам, толпятся вкруг царя
И кликами зовут врага на страшну сечу,
Едва проглянет день сквозь утренний туман.
Эфирные поля откроют битвы стан,
Все ринутся из врат, все к бою понесутся,
И рати двух вождей смешаются, сольются,
И слабый и герой — жестокой сечи жертвы
С эфирной высоты падут на землю мертвы.

В другом месте о матке, или царе, говорится:

На браних вкруг него стекаются толпой,
Приемлют на хребты в час битвы роковой
И грудью твердою его обороняют.

§ 7

Два только случая известны, что матки в одной семье друг друга не убивают: во-первых, во время приготовления к роению, до тех пор не схватываются, пока положено будет оставить намерение роиться; во-вторых, ежели в семье с престарелою маткою будет выпложена преждевременно молодая, то до смерти старой они обе живут смирно, однако же и при сем случае одна с другою не сближаются, а ежели, поймавши, посадишь в клеточку обеих, то одна которая-нибудь другую умертвит.

§ 8

Матка сильная и резвая, убивающая других, не всегда имеет хорошие качества, но часто оказывается худою.

Здесь Вергилий противного мнения, он говорит:

Бессильного царя в день смерти обреки;
Он бремя подданных несытою алчбою,
Осиротевший трон поверь вождю-герою.

§ 9

Долготу жизни маток не трудно заметить, если только неупустительно иметь за тем наблюдение. Маткy можно заметить по цвету ее или по недостаткам, например без крыла, без части ноги; также, ежели семья несколько годов не роится и живет без перемены с одною маткою; и по сим признакам можно заметить долготу жизни маток. Я заметил, что жизнь маток редко продолжается до 8 годов, а чаще от 3 до 5.

Их краткий век есть дар природы к ним скупой,
Семь крат любуются они улыбкой Мая.

§ 10

Матка имеет вид красивейший и приятнейший, нежели трутни и пчелы. Вид ее столь важен и величественен, что с первого взгляда производит в нас любопытство и заставляет думать, что сие существо есть старейшина в своей породе. Стройность ее корпуса, цвет ее ног, ее длина, не слишком толстая и не очень тонкая, ее коротенькие крылья — словом весь ее вид представляет нам особу красивую, приятную и величественную. Надобно видеть ее своими глазами в ее явлении, чтобы все величественное, отличное и приятное поместить в свои понятия. Матка ростом больше и длиннее рабочей пчелы. Матка, происходящая от трутня, также длиннее, но голову имеет меньше и стройнее. Цветом матки бывают различные: желтые, кофейные, смуглые. Но цвет не делает никаких разностей в их характерах, кроме того, что черные, лоскые склоняют семейство к воровству.

Вергилий говорит, что хорошая матка:

Блистает чешуей златогорящих крыл
И важностью чела и светлостию взора.

§ 11

Матки имеют жало, отличающееся от жала рабочих пчел тем, что на нем нет зазубрин, и потому матки могут жалить несколько раз сряду, но, ужаливши, подобно тем не пропадают. Яд жала матки не столько жгуч, как пчелиных жал, и опухоли не причиняют, но для маток жало сие смертельно, как замечено выше.

§ 12

Из всех о пчелах сочинений видно, что никто и поныне не заметил и не объяснил разностей в качествах маток. Ширах * и другие намекают о трутневой матке без малейшего объяснения. Мне первому, при долголетних наблюдениях, посчастливилось открыть нижеследующее разделение оных, причем заметить должно, что, кроме сего разделения, есть и еще случаи, не подходящие к пяти сортам маток; например, два раза уже имел я таких двух маток, кои клали яйца, как и добрые матки, но сии яйца оставались чрез все лето целыми без выпложения. Чему сей случай приписать, постигнуть не могу, хотя я и делал некоторые при сем опыты, както: снабжал тот улей трутнями и прочее.

О ПЯТИ СОРТАХ МАТОК

§ 13

По природе матки разделяются на два рода: матку добрую и матку трутневую.

§ 14

По приключениям маток бывает их пять сортов, а именно: добрая, трутневая, престарелая, искалеченная и свищевая, или самовыпложенная.

§ 15

Сие разделение должно знать для того, что матки искалеченная и свищевая, пока окажут себя плодовитыми к произведению семян пчелиных или трутневых, и престарелая, пока умрет, оставаясь немалое время бесплодными (от 30 до 40 дней), пропускают самое нужное для пчелиных работ время, потерявши которое не остается никакой возможности к приведению семейства в надлежащее положение. Напротив того, зная сорт маток, не теряя времени, должно делать то, что со всяким сортом ниже сего показано будет.

* Адам Готлиб Ширах — знаменитый немецкий пчеловод, автор ряда научных и популярных книг по пчеловодству.— *Н. Ф.*

§ 16

Одна только добрая матка, будучи одарена способностью производить плод, составляет полное благоденствие семейства, а прочие четыре сорта оное погубляют, исключая свищевую матку, ежели она вовремя окажется доброю.

§ 17

В котором семействе, молодом или старом, находится одна какая-нибудь из негодных маток, в том пчелы не делают поновки вощин (не прибавляют оных), разве очень мало. Сильные перваки с плодною трутневою маткою очень редко, но иногда делают довольно вощин и довольно вносят меда, как увидим ниже.

О МАТКЕ ДОБРОЙ

§ 18

Добрая матка есть та, которая имеет оба яичника в здоровом состоянии и потому рождает семена (яички) обоего рода: пчелиные всегда, а трутневые в свое время.

§ 19

Добрая матка во время собирания роев познается по следующим признакам:

1) ежели она идет медленно, тяжело;
2) ежели у ней брюшко полное и длинное;
3) ежели крылья коротенькие, сама величественна;
4) главнейшим признаком доброй матки есть лоскльый или как будто лакированный, а не пушистый цвет ее спинки, головки и прочих частей; на худых матках видно по всему их телу волоса или пушок.

§ 20

Если маток отыскать в роях и, посадивши их в клеточки, приставить их к пчелам в ройницу или в ульи, тогда к доброй матке на клеточку пчелы собираются во множестве, как говорится «облепит муха клеточку», а к маткам худым и не заглянут, исключая трутневую.

И так сим способом, наверное, узнается добрая, главная матка и сохраняется в клеточке безопасно. Все сие в отделении о роении пространно будет объяснено.

§ 21

В делопроизводстве, когда уже занесены улья вощинами, особливо по прошествии годового времени, признаются те матки наилучшими, которые:

1. Очень плодовиты, то есть сносят множество пчелиных яичек и из них во множестве выпложают молодых пчелок в должное время.
2. Сохраняют мед к нужному времени и безвременно не позволяют его тратить на безмерное несвоевременное выпложение трутней.
3. В зиму оставляют мухи умеренно.
4. Меду в запасе полно.
5. Соты и вощины у них ровные, без пятен, без свищей, чистые.
6. Производство ячеек единообразное, порядочное, не шишками.
7. Вид печатания детки гладкий, единообразный.
8. Когда толкнешь улей, пчелы зашумят и вдруг утихнут спокойно, и, как говорится у пчеловодов, не ревет, не плачет, не разладится. Все сии признаки показывают, что в том семействе матка есть и что она имеет добрые качества.

О МАТКЕ ТРУТНЕВОЙ

§ 22

Трутневая матка есть та, которая носит одни трутневые яички, а пчелиных ни одного, что и составляет верный ее признак.

§ 23

Иная трутневая матка бывает таковою по природе, а другие таковыми делаются по разным приключениям. Случается, что матка добрая, бывши долгое время плодовитою, под старость, видно истощивши пчелиный яичник, начинает рождать одни трутневые семена.

Также ежели при уборке роев не сберегаются матки в клетках, то не редко у самой лучшей матки, при междоусобии, я думаю, чрез ужаление пчелою или другою маткою пчелиный яичник также бывает испорчен, и она остается с возможностью рождать семена для одних трутней.

§ 24

Признаки, по коим узнаются матки трутневые, суть следующие.

1. В гнезде с трутневою маткою всегда видны в необыкновенное время новые маточные ячеи, в коих накладено яичек по три и более, видны таковые ячеи с трутневыми червями и запечатанные.
2. Вид печатания трутней безобразный: и сюда, и туда, то ниже, то выше и криво. Поновка вощин шишками и пятками.
3. Ни одной ячейки с пчелиною червою не видно.
4. Буде трутневая матка еще не плодна, то есть не может еще класть яичек, то при сем случае видны на боках вощин свищевые пятки и свищевые маточные ячеи.
5. Когда толкнешь улей, муха начинает сильно реветь (бурлит, плачет), разлазится по стенам улья, как будто семейство без матки, и рев или шум свой более усиливает.
6. Если в улье находится трутневая матка, то муха в ясную погоду вертится пред (очком) входом в улей весь день наподобие маленькой проигры * или как будто пред выходом роя.
7. Матки в роях почитаются за трутневые, когда муха по посадке в улей сильно плачет, ревет и не имеет такого спокойствия, как рой с доброй маткой.
8. Если трутневые матки во время роения посажены будут в клеточки, то к трутневой плодной матке муха на клеточку собирается, а к бесплодной, то есть у коей нет еще в яичнике семян, муха не приближается.

---

* Проигра у пчел есть пролет всего семейства разом, гуртом для испражнения, что в своем месте будет пояснено. (Примечание автора.)

§ 25

Ежели по окончании роения увидишь на котором-нибудь улье, что муха около входа бегает и разлазится во все стороны так, как без матки, и плачет, то сей признак предвозвещает, что в том улье матка окажется трутневою.

Примечание. Что в таких случаях делать, будет пояснено после, в особых статьях.

О МАТКЕ ПРЕСТАРЕЛОЙ

§ 26

Матка престарелая, бывши долгое время маткою доброю, но достигшая престарелости, не может класть потребного количества никаких яичек, иногда же впоследствии кладет одни трутневые.

§ 27

Признаки, по коим узнается в улье такая матка, суть следующие.

1. Ежели в вощине чрез всю весну не примечено будет заложенной детки вовсе или оной очень мало (ячеек 20 и то редко), семья худеет, уменьшаясь, а когда толкнешь улей, то не долго и все сильно заревут; на работу идут лениво и медленно; ежели в гнезде видна одна или две новые свежие маточные пятки, но не на боках, а по краям * вощин, то в сем семействе находится матка престарелая.

2. Ежели весною, летом или осенью увидишь при малой силе в вощинах около пчелиной червы печатные маточники в таком виде, как для роения приготовляются, то это явление не значит приготовление к роению, а показывает, что в той семье находится престарелая матка, или нездоровая, или что она скоро умрет, а потому на место себя намеревается выплодить молодую матку. При сем случае маточные ячеи несколько раз бывают разъедаемы от того, что матка, чувствуя себя лучше, не желает иметь соперницы и отдаляет выплод наследницы, но при сем опять ячеи печатаются и зародыши маточные беспрерывно производятся. В сем случае я всегда старую матку выгоняю, чтоб скорее молодые выплодились, иначе престарелая до того доводит, что или, не оставя семян, сама умирает, или делается бесплодною, или трутневою, и от того наконец семейство погибает.

* По-малороссийски на торчи. Торчь означает такое понятие, которого в чистом языке я не могу вспомнить, например, когда держать книгу стоймя, то нижний конец оной и кругом все края будут у ней торчь; сказать же на концах и на краях вощин не полно будет означать на торчи. (Примечание автора.)

§ 28

Нередко матка так состарется и изнеможет, что с трудом ползает и производит плод.

§ 29

Всех престарелых маток пчелы чрезвычайно любят и почитают, а особливо тех, кои имели наилучшие качества.

* * *

Не наблюдающим природы и такие явления в пчелах покажутся непонятными, но и Вергилий, описывая все примечательнейшие действия сих насекомых, говорит, что хотя

У всех один обет и цель одна трудов...

Но одни из них носят с полей мед, другие строят восковые ячеи и прочее.

Иные чистый мед в янтарны соты льют,
Других рачению и строгому надзору
Вверяют юных чад — отечества опору;
Иные при вратах у град по чередам
Недремленно стоят и наблюдают там
Готовые восстать стихий воздушных споры,
Иль от сподвижников приемлют дани Флоры,
Иль трутням в пагубу, собравшися толпой,
Из царства роскоши ленивых гонят вон.
Старейшин строгий долг во граде председать
И дивный лабиринт и соты созидать;
Младые, разделясь на разные станицы,
Сбирают по лугам амброзию корицы.

Когда же грозит пчелам дождь или подует сильный ветер, то начерпавши в себя воды или

Запасшися пергою легкокрылатых стая,
Безтрепетно плывет эфира по волнам.

О МАТКЕ ИСКАЛЕЧЕННОЙ

§ 30

Матка искалеченная происходит от междоусобия по причине присутствия многих маток; в которое время либо матка матку, либо некоторые партии пчел искалечивают матку, после чего случайно сия искалеченная по избиении других остается одна бесплодною правительницею в семействе.

§ 31

Искалеченная матка оказывается по большей части в молодых роях, если летом пчеловоды не сохраняют маток в клеточках; однако же и в старых семействах не редко такие оказываются. Если в рое много маток или несколько роев смешиваются вместе, в таком случае (если содержатель не умеет выбрать маток, должно посадить в клеточки их и тем лучших сберечь) матки одни других стараются умертвить или из каждого роя пчелы стремятся умертвить чужих маток, а от сего часто самые лучшие матки остаются так повреждены, что никакого плода не производят или, при долгом бесплодии, производят трутней.

§ 32

Признаки искалеченной матки суть следующие: коль скоро в котором рою нет долго (четыре недели) детки — соты полны медом, в гнезде нет места порожнего и на концах вощин видны пятки, но ни одного не видно разъеденного свища *; притом муха, которой при сем случае бывает очень мало, спокойна и зла; все сие означает, что матка искалечена, от которой нельзя ожидать никакого добра.

* Свищ есть маточная искривленная ячея на плоской стороне пласта вощии, из пчелиной ячейки сделанная, а пятка свищевая есть первое его основание. (Примечание автора.)

§ 33

Дабы точно узнать сию матку, надобно весьма часто (разов 5 в разное время) перекуривать гнездо и внимательно примечать признаки, дабы не сделать ошибки в определении сей матки. Поскольку сии матки от природы были с хорошими качествами, то при них бывает занос очень порядочный, соответственный их силе.

§ 34

Искалеченные матки встречаются очень редко, но пока я держал пчел в круглых ульях и не разбирал маток по клеточкам для сбережения, то оные в моем заводе оказывались. Ныне же при другом порядке уже годов 14 я их не имел.

О МАТКЕ СВИЩЕВОЙ

§ 35

Свищевой маткой, или самовыпложенной, я называю ту, которая по смерти старой, доброй, матки или по отсбрании оной от семейства выпложена самими пчелами из оставшихся яичек или из яичек, привитых искусством по наставлению Шираха. Причина выплода сих маток есть всегда лишенье старой, доброй, матки или приближение ее к смерти.

§ 36

Ежели свищевая матка заложена еще при жизни старой, которая и могла распоряжаться ее возрождением, то в сем случае свищевые матки не имеют разности с роевыми.

§ 37

Свищевые матки очень редко родятся семенными, то есть в скорости по рождении могущими класть яйца, но более оказываются в них семена после 30 дней, и

тогда уже явственно становится, что сия матка есть добрая или трутневая.

§ 38

Признаки свищевой матки в вощинах: боковые маточные искривленные отверстия ячеи или открытые свищи, в коих сии матки выпложены,— это есть верное доказательство, что в сей семье находится свищевая матка.

§ 39

Ежели пчелы при самовыпложенной свищевой матке спокойны, значит матка окажется доброй, а ежели муха плачет (ревет) и показывает вид, как будто пчелы лишены матки, в таком случае свищевая матка впоследствии окажется трутневой.

§ 40

Свищевые, или привитые, матки задумывают роение всегда поздно, то есть при конце взятка и даже по прекращении его. От сего не редко происходит, что не только их рои ничего не вносят, но и старые от недостатка меда погибают даже и тогда, если давать им готовую пищу, а по сему перегоны из них почти никогда не удаются и по вырезке меда они худо исправляются.

§ 41

Из семейств с матками сего рода, буде они сильны мухою, полезнее всего делать весною отводки или искусственные рои, придавая им добрых роевых маток и оставляя сии рои на месте старых, чтоб вся муха из оных семейств слетела в рои.

§ 42

Ежели в семействе при свищевой неплодной матке мало мухи, что часто бывает, в такое разе, дабы удержать семейство от неминуемой гибели, надобно подбавить в него мухи или усилить зрелою червою.

О ХУДЫХ МАТКАХ ВООБЩЕ

§ 43

Узнавши точно, в каких семействах находятся вышеописанные негодные матки, непременно должно их выгнать и заменить матками добрыми, о чем впоследствии будет пояснено.

§ 44

Все ульи, которые имеют сказанных маток, как-то: трутневую, престарелую, искалеченную и свищевую бесплодную, всеми пчеловодами и поныне признаются безматочными, то есть лишенными маток, и по сему незнанию точного состояния семейства и ошибочному заблуждению пчеловоды для поправки их подкидывают хорошие рои или хороших маток, которые, к немалому их удивлению, там всегда пропадают, о чем будет сказано в своем месте.

§ 45

Все писатели о пчелах, и особливо при содержании пчел в разных нововыдуманных ульях, советуют: «если что случится с пчелами худое, то стоит только соединить неблагополучный улей с хорошим». Каких добрых последствий можно ожидать от сего способа? Если при негодных матках, не отобрав их, соединить неблагополучный улей с благополучным, тогда матка худая истребит добрую и оба семейства сделаются по соединении их неблагополучными и вместо одного улья уже два должны погибнуть.

28 марта 1828 года,
м. Батурин, с. Митченки

О СЕМЕЙСТВАХ ПЧЕЛИНЫХ

§ 1

Природою определено пчелиному роду жить на земле семействами. Семейство пчел состоит из:
1) матки (одна в семье);

2) трутней, самцов (от 100 до 3000);
3) пчел рабочих (от 1000 до 40 000).

§ 2

Всякое отдельное семейство пчел есть особливое целое, совершенно никаких сношений с другими семействами не имеющее и по природе одно другого ненавидящее, готовое всегда других истребить.

§ 3

Но ежели молодое семейство (рой) смешивается на полете с другим семейством или три, четыре и более роев смешаются вместе, тогда природная ненависть между пчелами уничтожается; при сем случае страждут только одни матки.

§ 4

Всякое пчелиное семейство по природе своей управляется одною своей матерью с неограниченной властью, которая и есть царица над многочисленными своими детьми. От начала мира не было примера, чтобы в семействе, исключая роение, были две матки.

§ 5

Всякое семейство имеет склонность жить в особом от случая или от человека устроенном жилище, стараясь содержать оное в чистоте и теплым и защищая его от нашествия посторонних тварей, для чего и существует стража.

§ 6

Всякое семейство пчел имеет свои:
1) природные законы, всегда единообразно исполняющиеся, кроме несчастий;
2) неизменный образ жизни;
3) единственную пищу (мед и перга);
4) известные потребности: жилище, пища, теплота, вода, замазка [прополис], соленость, пыль[ца] растений;
5) всегда единообразные упражнения по делам своим: собирание пищи, построение сотов, защита жилища, сбережение пищи, опрятность, рождение детей и их воспитание.

§ 7

Всякое семейство пчел имеет жестокие обычаи, как-то:
1) всех калек, уродов, больных и тех пчел, кои близки к смерти, они из жилища своего изгоняют или живых вытаскивают вон;
2) выпложенные для роев матки, будучи родные сестры между собой, стараются в известное время друг друга убить, или всех их убивают родные пчелы, или мать дочерей, или дочь мать;
3) трутни в свое время изгоняются из семейства вон, или их зажаливают, или голодом замаривают;
4) между семействами пчел нет ссуды; взаймы не дают, хотя бы другое погибло от голода; ни малейшего нет соболезнования;
5) разбойническое нападение на другое семейство для воровства и убиение при сем случае матки;
6) убивают беспощадно или искалечивают чужих пчел, залетевших неумышленно в улей, своих, если не ночевали дома;
7) злость в некоторое время без причины жалить людей и скот.

§ 8

От свойства (характера) матки происходят в семействах три рода нравов, из коих всякое семейство имеет какой-нибудь один:
1) добрые, тихонравные, умные, превосходнейшие на мед и на ройку;
2) злые, кусливые, вороватые, редкое лето роятся, но бывают мёдны;
3) плохие, глупые, роятся всегда поздно, меду в них всегда мало и допускают от себя воровать.

§ 9

Всякое семейство, молодое или старое, постоявшее на одном месте полдня или один час, но уже облетевшееся, совершенно к нему привыкает, так что ежели

переставить его без предосторожности на другое, то пчелы слетятся на прежнее место и, блуждая, скорее войдут в чужой улей, нежели найдут свой.

§ 10

Семейства пчелиные до порабощения их под власть человеческую имели стремление, как и все живые твари, жить в состоянии диком, свободном; и теперь еще, избегши бдительности нашей, удаляются в места уединенные. Разве необходимость заставит их поселиться между людьми. Посему нередко находят рои в дуплованных деревьях, в ущелинах и ямах (горах).

§ 11

Всякое семейство имеет сведение о принадлежащих ему пчелах и трутнях и чужую пчелку вмиг узнает.

§ 12

Семейства пчелиные числом или величиною бывают неровные — от 1000 восходят до 40 000 пчел, весом от 1/4 фунта и до 10 фунтов.

§ 13

Полное благосостояние семейства заключается в следующем:

1) матка в семье добрых качеств;
2) мухи множество (4 фунта или 16 000 [штук]);
3) меду не меньше 30 фунтов;
4) улей толстостенный (в 1 вершок толщиной).

§ 14

По окончании взятка (когда прекратится обилие на цветах меда) с августа до апреля:

1) семействами хорошими должно считать те, кои имеют чистого меда от 30 до 50 фунтов и более;
2) семьями средственными те, кои имеют от 20 до 30 фунтов меда;

3) семьями нищими или бедными те, кои имеют в зиму до 20 фунтов меда.

§ 15

Во всем семействе одна матка одарена способностью производить плод для размножения семейства, а пчелы лишены способности рождать; трутни же точно суть самцы.

§ 16

Всякое семейство заимствует лучшее или худшее качество образа дел своих единственно от нрава своей матки и бывает по свойству ее либо деятельнее, ленивее, умнее, глупее, злее, смирнее, воздержаннее или прожорливее. Дела их идут или в свое время, или вовсе некстати и прочее.

§ 17

Всякое семейство имеет порядок в назначении и распределении должностей и дел. Вся муха расчисляется на разные дела, именно:

1) часть мухи делает ячеи и укрепляет соты;
2) часть определяется для присмотра и услуг к семенам [яйцам], зародышам и взрослым в няньки;
3) часть мухи бережет щели и выходы, заклеивает их или увеличивает по надобности;
4) иная часть ходит за медом и водою;
5) иная производит в улье теплоту или простужает непомерный жар и прочее.

§ 18

В благополучном семействе пчел никогда нет лености; только влияние непогоды, недостаток дела или другие посторонние препятствия мешают пчелам беспрерывно заниматься своими работами.

§ 19

Одно семейство в одно лето, сообразно своему числу пчел, приносит до 4 пудов меду и воску (неоднократно сие количество было у меня).

§ 20

Семейство, лишившись матки, тотчас расстраивается в своих порядках. И если при сем несчастливом случае не останется в гнезде накладенных маткою яиц, то рано или поздно семейство, растеряв пчел, наконец уничтожается.

§ 21

Всякое семейство может расстроиться, худеть и уничтожиться от следующих неприязненных случаев:

1) ежели матки лишится;
2) ежели матка худых качеств;
3) ежели недостаточно рабочей мухи;
4) ежели трутней непомерно много;
5) ежели мотылица [восковая моль] сильно заведется;
6) ежели заразительный гнилец окажется;
7) ежели не имеет пищи в запасе или воры оную украдут. От голода и других приключений.

§ 22

Ежели какое семейство станет вдруг влетать нечаянно, без прошения и присяги, к живущему уже в улье семейству или станет садиться на сидящий на дереве и уже переночевавший там рой, то оное входящее семейство все бывает убито; то же делается, ежели без предуготовления, нечаянно подкидывают или подпускают рой под другое семейство.

§ 23

Семейство, желающее соединиться с другим, все или даже одна пчела, желающая присоединиться к другой семье, должны проситься долго и настоятельно. Ежели и своя пчелка долго будет в отсутствии (1 день или ночь) или будет где придержана, то таким же образом просится в улей, без того же ее задержат и крылья обсекут.

Примечание. Присягают пчелы, или просятся, снаружи улья около лазеи (летка, очка), входа и потом,

вступивши в улей, внутри улья, подвигаясь медленно до самого гнезда.

§ 24

Ежели семейству нет работы ни вне улья, ни внутри, тогда оно употребляет пищи очень мало, так сказать, держит пост и сидит при сем случае в сонном положении.

§ 25

Ежели семейство во время поста будет потревожено, то сначала одна часть мухи начинает сосать мед, а если будут продолжать далее тревожить его, тогда и другая часть начнет набираться медом; наконец, все оное приступит брать мед в запас, и все пчелы набирают меда полные желудки.

§ 26

Семейство, как бы оно ни было зло, ежели тревожить его до тех пор, пока вся муха насосется меду полно, тогда оно делается смирным и может равнодушно принимать к себе иносемейную муху.

§ 27

Всякое семейство имеет строжайшее запрещение испражняться в улье, а для сей нужды должно отлетать от улья подалее. Ежели за холодом не можно пчелам вылетать из улья, тогда кал собирается в их кишке, и ежели долго муха просидит дома за непогодами, особливо в зимнее время (5 и 6 месяцев), тогда по наступлении тепла вся семья идет (одни пчелы после других) на облет для испражнения, что и называется проигрою.

§ 28

Одно семейство пчел в течение зимних месяцев (от ноября по апрель) по количеству своего числа съедает меду от 7 до 15 фунтов; которое семейство меньше съедает, то к весне бывает здоровее.

§ 29

По наступлении весны, со дня первых облетов, пчелиные семейства съедают пищи очень много, соразмерно количеству мухи и заведенной детке. Кроме собираемого с цветов, средственные семьи в первые два месяца (апрель и май) съедают до 20 фунтов меда, а лучшие семьи в то же время от 30 до 40 и даже до 60, особливо которые заведут много трутней.

§ 30

Всякое семейство имеет свойство отделять молодые семейства: одно, два и до одиннадцати.

§ 31

Пчелы одного семейства могут быть все или часть их соединена с другим семейством, с искусством однако же и предосторожностями, что будет объяснено в отделении [статье] об уравнении семейств.

§ 32

Одно семейство, родившееся из одного же старого семейства, называется чистый рой, а ежели молодых семейств два, три и более из разных семей смешаются вместе, тогда называется рой смешанный.

§ 33

Молодое семейство у пчеловодов в первое лето зовется роем, а когда оно перезимует, тогда уже зовут его пчелы, улей пчел, пенек пчел, а я называть буду старое семейство.

§ 34

Все эти предложения — суть неопровергаемые истины, начала, на коих основывается пчеловедение и образ пчеловодства и кои в следующих отделениях [сочинениях] порознь будут пояснены.

§ 35

Основываясь на сих началах и применяясь во времени и возможности, знающий пчеловод может распоряжаться состоянием семейств по своему произволению, то есть исправляя несчастья, пользуясь большими выгодами, делая все наверное, а не на удачу, как-то:

1) разделить мед сообразно нуждам и потребностям семейств, из богатых ульев взять и снабдить недостаточные;

2) переменить матку или заставить семью оную выплодить;

3) из многочисленных взять пчел и дать малочисленному семейству;

4) часть зародышей и детей отделить из обильного и дать бесплодному;

5) обуздать воровок;

6) заставить роиться, собирать больше меда;

7) делать искусственные рои, отводки, перегоны, подгоны и прочее многое, о чем в своем месте подробно будет сказано.

Примечания. Некоторых начал здесь я не поместил потому, что они по существу своему принадлежат к другим отделениям.

Я не делаю также пространных объяснений о предложенных здесь истинах, но ежели кому-либо покажется какой параграф непонятен или несправедлив; таковых я осмеливаюсь просить объявить свое мнение и от меня потребовать объяснения или доказательств.

8 сентября 1827 года,
м. Батурин

ОПЫТ РАЗМНОЖЕНИЯ ОДНОГО СЕМЕЙСТВА ПЧЕЛ, ДАВШЕГО В 1828 ГОДУ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ СБОР МЕДА, И НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПЛОДОВИТОСТЬЮ ПЧЕЛИНОЙ МАТКИ

Я полагаю, что для хозяев любопытно будет узнать следующее событие, случившееся у меня по пчеловодству в сем 1828 году. Предварительно замечу, что ульи у меня, для удобности их знать и помнить, называются именами и каждый улей прежде посадки в него роев

взвешивается, вес дерева замечается и потом он наващивается сушью. Посему в моих ульях во всякое время можно знать количество меда и мухи.

В одном улье, называемом Констанс, оставалось на весну 1828 года меду в 12 рядах вощин 42 фунта. На моем местоположении март и апрель не доставляют пчелам никакого корма из цветов, а сбор хлебины [пыльцы] почти всегда начинается с 23 апреля из цветов вербовых, а после уже садовых. Посему в марте и апреле я высыпаю для подспорья корма пчелам хлебную муку, из которой пыль, если нет цветочной, пчелы сильно берут. С 23 апреля по 10 мая бывает сбор цветочной пыли и из древесных цветов очень скудной сбор меда, а с 15 мая опять прекращается взяток. С первых же чисел июня открывается малый взяток из сурепицы *, но если уродится во ржи синяк, тогда в это время из сих цветов бывает сильный взяток меда. От самого начала 1828 года по причине холодов взяток был очень плохой, и поскольку в прошлогодних ульях запасов почти не было, я и начал выставлять в корытах покупной мед рассыченный, коего давал пчелам очень щедро и столько, сколько они могли подобрать. Улей Констанс, хотя имел довольно меда, но шел на густую сыту сильно, вскоре начал новить [отстраивать соты] и заводиться на ройбу [роение], равно как и многие другие улья. С 20 мая начали выходить рои, а 28 получил я из Констанса первый рой в 5 фунтов, или в 20 000 пчелок; сей рой посадил на хорошую готовую вощину (длиною вершков 6, рядов 12) в улей Лион.

После сего 8 июля вышел из Констанса второй рой в 4 фунта, или 16 000 пчел, коих посадил я в улей Тамбов, очень мало навощенный (на 1 палец шириной, в 9 рядов).

1 июня замечен был начинающийся во всех моих ульях гнилец, происшедший от покупного меда. Сие несчастие заставило меня приступить к перегонке всех моих пчел в другие ульи для очистки от гнильца по изъясненному мною способу в № XIX «Земледельческого журнала». По сей причине усмотря, что в Констансе вышла уже вся детка после роения, решился я 19 июня перегнать его в улей Рим, навощенный очень небольшими частичками вощины в 14 рядов. При вырезке Констанса получил меда 63 фунта. В первом его рое Лион, посаженном без предосторожностей, то есть без двухдневного поста [голодания] и потому, что он 3 дня шел на сыту, также оказалась язва [гнилец]. Сила была в нем многочисленна и детка заложена во всех вощинах, поэтому я сначала сделал из Лиона (3 июля) насильный рой в 6 фунтов, или в 24 000 пчелок и посадил его в малонавощенный улей Корфу. Второй же рой Тамбов, посаженный по изнурении двухдиевным постом, остался здоровым. Наконец, когда Лион по взятии из него насильного со старою его маткою роя выплодил для себя на место старой молодую матку, я вывел большую часть детки (через 20 дней); тогда 23 июля его я перегнал в улей Венецию. Сей перегон имел весу 5 фунтов, или 20 000 пчелок. При вырезке Лиона получено меда 41 фунт. Итак, из двух ульев вырезано 104 фунта меда да сухой вощины очищено до 3 фунтов, по перевесе же всего потомства Констансова 1 октября оказалось остаточного на зиму меда в четырех ульях 137 фунтов.

Из сего видно, что одно семейство пчел, разделясь на четыре семьи, собрало всего меда с вощиною 6 пудов 4 фунта, кроме употребленного на свое содержание в течение лета (примерно полагаю 4 пуда). Затем в моем заводе несколько семей со своим потомством внесли по 5 пудов, иные — по 4, половинная часть завода — по 3 и по $2^1/_2$ пуда, а остальная часть — от 50 до 80 фунтов. Из некоторых ульев произведено по пяти семейств, естественно и искусственно размноженных, но внос и прибыль от них была незавидная. Самый большой первак Архангельск, вышедший 16 июня, внес 2 пуда и 3 фунта. На одной пасеке, состоящей из 25 пней, оставшихся у меня от зимы, произведено вновь 50 и теперь стоит 75 пней, а именно: натуральных роев 23, насильных 18 и перегонов 34.

* Сурепица (горчец, дикая горчица) — однолетнее сорное растение, семейства крестоцветных. Цветет в июне — июле. Дает пыльцу и нектар, иногда очень обильно.— *Н. Ф.*

Часть роев с 1 июня была отвезена за $3^1/_4$ версты к синякам, во ржи уродившимся, а оттуда все и из дому весь завод в начале июля перевезен в середину гречихи, от дому за $3^1/_2$ версты. Последних же 70 поздних роев отвезены 29 августа еще далее, верст за 10 от дому, к позднейшим гречихам, бывшим в цвете, где каждый рой собрал от 15 до 20 фунтов.

Неизлишним может быть будет показать охотникам до пчеловодства образец записи всех производств по сему занятию, самым кратким и ясным образом, у меня делаемой. Все выше изъясненные действия записываются у меня следующим образом.

Месяц и число рождения роев	Звание ульев, занятых роями и старыми семействами	Вырезано меда (в фунтах)	Остаток меда на зиму (1 октября) (в фунтах)
—	Констанс	63	Оба перегнаны
Мая 28	Лион. Первый рой из Констанса	41	
	Из обоих сухой вощины	3	—
Июня 8	Тамбов, второй рой из Констанса	—	28
19	Рим, перегон Констанса	—	45
Июля 3	Корфу, искусственный рой из Лиона	—	34
23	Венеция, перегон Лиона	—	30
	Итого	107	137
	Всего	6 пудов 4 фунта	

Почитаю полезным объяснить обстоятельства, благоприятствовавшие делу и расстраивавшие полный успех оного.

1. Улей Констанс имел в себе семью, лучшую из всего моего завода не только по многочисленности пчел, но и по особливой деятельности. Часто, когда весь за-

вод сидел покойно, Констанс вдали отыскивал добычу и сильно ходил на оную; по его уже следам и ходу находили дорогу другие. Добыча сия сначала (по 23 апреля) состояла в хлебной муке, а с того времени — в цветочной пыли (хлебине, перге).

2. При великой силе, деятельности и заведении многочисленной детки Констанса, если бы я не поддержал его очень щедрым кормом (до 20 фунтов), то он к июню, истощивши все прошлогодние запасы, сделался бы голоден и посему принужден бы истребить все зародыши своей многочисленной детки — труд и приобретение целой весны. Растратя же муху, остался бы в самом безнадежном и опасном положении, от которого не только не можно бы ожидать размножения семей и сбора меда, но могла бы последовать расстройка самого старого семейства, что с очень сильными ульями в здешней стороне не редко случается. При изобильном же корме Констанс производил все свои занятия и затеи безостановочно, успешно и в возможно большем количестве закладывал детку, а потому из него выступило в два роя 36 000 пчел да в перегоне оказалось 24 000, а всего по 28 мая состояло мухи и детки 60 000 (полагая 4000 пчел на фунт), кроме убылых разными случаями.

3. Старая матка из Констанса вышла с первым роем в Лион 28 мая, посему в Констансе кладка яиц с того времени прекратилась, а поскольку в Лионе было много вощин, то старая матка могла класть и в Лионе такое же великое количество яиц, как и в своем прежнем улье. Сия матка, произведши в Констансе более 60 000 яиц по входе в Лион, до сделания из него насильного роя по 3 июля (в течение 36 дней) произвела вновь 24 000 яиц, из коих поступило в насильный рой сверх прежнего числа пчелок из новорожденных 4000, да в Лионе при перегонке оказалось 20 000, кроме убылых. С 3 же июля сия матка, посаженная с насильным роем в Корфу, не могла производить столь же великого количества яиц по недостатку вощин, а по сделании оных, места в них было мало потому, что оные были залиты уже медом. По моему расчислению до 1 сентября она не могла в 3 месяца произвести в Корфу более 20 000 яиц.

4. Убыль пчел в семействе можно исчислить сравнительным опытом. Ежели семейству, из 16 000 состоящему, придать трутневую матку, которая не производит ни одной пчелки, то в течение месяца за растратой останется в сей семье не более 6000 пчелок, и так месячная убыль простирается до 10 000 пчелок. Ежели по сей пропорции сосчитать количество убывающей мухи за май, июль и август, то за все лето убыль на полетах возвысится до 40 000 пчелок; от одной матки произведенных. В итоге окажется, что матка Констанса произвела яиц следующее количество и именно в Констансе:

для первого роя Лиона	20 000
для второго роя Тамбова	16 000
поступило для перегоиа в Рим	24 000
в искусственном рое в Корфу, кроме посаженных в Лион 20 000 вновь	4 000
да опять в перегон в Венецию	20 000
с 3 июля по 1 сентября по расчислению можно положить выплод в Корфу до	20 000

Итого с 1 апреля по 1 сентября одна матка могла выплодить 104 000 пчелок

Кроме того, убыль за все то время может простираться до 40 000. Если исключить из сего количества вышедших из зимы пчел примерно до 14 000, тогда сумма яиц от одной лучшей плодоносной матки в продолжение целого лета может достигать 130 000. Разделя сие число на 5 месяцев, выйдет в месяц по 26 000, а в сутки по 866 яиц. Что матка точно сносит в сутки около 700 яиц, на то мы имеем верный опыт в Лионе, где в 36 дней произведено вновь, кроме убыли, 24 000 пчелок, а 7176 пчелок в течение 36 дней весьма легко могут погибнуть.

Сие расчисление, из первых наблюдений выведенное, должно быть полезным как для естествоиспытателей, так в особенности для хозяев-пчеловодов, кои могут иметь оные для сравнения своего пчеловодства.

5. Сбор меда у Констанса и Лиона произошел единственно из одних цветов синяка, разведенного мною в

довольном количестве (около 2 десятин) по близости завода, а также и дикорастущего во ржи.

6. Если бы я мог иметь или достать хорошие куски вощин (в 1/4 длиной) для наващивания тех ульев, в кои посажено потомство Констанса, то внос меда в них непременно оказался бы в большем количестве и не меньше, как вдвое. Но пока были сделаны семействами вощины и закладывалась детка, до тех пор для складки раннего синякового меда не было места, а с 5 июля начались сильные дожди и холода, кои уничтожили хороший взяток на гречихе, от синяков же тогда пчелы были уже удалены.

7. Сия неблагоприятная погода, бури, дожди и холода, а особливо бывшие 19, 20 и 21 июля, когда весь гречишный цвет обило бурею и дождем, уничтожила совершенно сбор меда с цветов, что было сильным подрывом для всех вообще семей, имевших многочисленную детку. До 19 июля пчелы едва могли собирать дневную пищу, а с 19 по 27 новопосаженные с 15 июля рои надо было непременно кормить, дабы сохранить их до наступления хорошего взятка. Кто в сие время не покормил свои рои щедро, у тех они или совсем погибли, или остались в самом дурном виде от того, что голодная муха в те дни разлеталась и погибла. В августе опять расцвела греча и явились цветы жабрея, но и тогда сбор был скудный (по 2 и $2^1/_2$ фунта в день не более).

8. Если бы в июле стояла такая же хорошая погода, как в июне, то каждый улей пчел мог бы собрать до 2 с лишком пудов меда или отпустил бы новые рои, к чему видны и были признаки; однако же сильная растрата мухи через непогоды уничтожила сию лестную надежду пчеловодов.

9. Большему сбору меда помешало и то, что когда по отдаленности от гречихи надо было пчел отвезти в поле, то по перевозке в первые дни пролета муха сильно сметалась, причем ульи Рим и Тамбов лишились половинного почти количества своих рабочих пчел, кои, сбившись с дороги, пристали к другим ульям.

10. Между тем должно сказать, что если бы не приключился в моих пчелах гнилец и если бы от прошлого 1827 года, бывшего по засухе своей гибельным для пчел,

мой завод не приупал, то я не решился бы ни делать перегонов, ни искусственных роев, опасаясь неудач. Желая поставить свой завод на твердую ногу, я не имел бы в прибыли 104 фуита меда и пчел было бы из Констанса только 3 улья, но зато все они были бы полновеснее. Судя сравнительно, в них вноса могло бы быть в трех ульях до $4^1/_2$ пудов. До́лжно знать, что посредством искусственных роев и перегонов принуждаются пчелы к большему сбору меда.

Из сей статьи можно извлечь явное опровержение того мнения, будто ульи большого размера невыгодны в пчеловодстве. Впоследствии я представлю испытанные доказательства тому, что ульи, имеющие в поперечнике меньше 7 вершков, не приносят никаких значительных выгод, но бо́льшие, от 8 до 12 вершков, доставляют завидную прибыль: из таковых можно вынимать по 2 и по $2^1/_2$ пуда меда, оставляя пчелам $1^1/_4$ на зиму. Только надобно уметь достигнуть сих великих количеств.

24 ноября 1828 года.
м. Батурин, с. Митченки

КАЧЕСТВО РОЯ ПЧЕЛИНОГО

(отрывок из записок о пчеловодстве*)

Рой пчел, вне улья, бывает или летящий в во́здухе толпой саженей на 20, или, привившись к чему-нибудь и сгустившись, как большой мяч, он висит на древесной ветке кистью, или он сидит на комле дерева, либо на другом каком-нибудь предмете, кучей, клубком, шаром. Этот рой, состоя из нескольких тысяч пчелок и трутней, есть собрание родных лиц, не разрозниваюшихся в полете; в шаровидном сидении своем они сцеплены в один большой узел, соединены узами родства. Этот чудный сонм, состоящий из множества отдельных организмов, по многим явлениям, кажется, смышленных существ, соединенных единообразием в познаниях и делах, единовластием управления и распоряжения ими, одарен способностями собирать с цветков вещества, одним пчелам возможные, переносить их в свои жилища, сортировать их, строить из них по особому своему виду любопытнейшее восковое произведение — занос и наполнять его сладкой цветочной жидкостью, медом называемой. Этот маловажный, в глазах многих, при первом взгляде предмет, носящий имя роя пчел, но которое приличнее звать пчелиным семейством, между разными отраслями человеческого хозяйства заключает в себе зародыш важного источника денежных доходов, основывающегося на одних таких веществах [цветочного] царства, которые без пчел не были бы известны людям и которые никому часто не принадлежат, будучи для всех пчел и людей общей собственностью, обращаются, однако, в пользу того, кто содержит пчел.

Цветки появляются в свое время, расцветают, пушат цветочную пыль на мужских тычинках, изливают сладкую жидкость в чашечках женских цветков; потом, совершив свое назначение, цветки мужские обваливаются, а в женских зарождается плод, чем период цветения и оканчивается. Без существования пчел эти произведения цветков, цветочная пыль и цветочная жидкость исчезали бы в неизвестности, бесполезно для человека. В природе устроено так, что цветки служат основанием существования пчел, единственным для них пастбищем и для заготовки жизненных припасов на годовое, иногда на двухгодовое время.

С этим понятием, обращая взор на повсеместность цветков растений, можем представить себе, какие неисчислимые количества заключают они в себе цветочной пыльцы и жидкости, ежегодно возрождающихся в каждом самом крошечном цветке. Эта область растений, на чьей бы земле они ни произрастали, может быть собственностью тех, которые содержат пчел. Она для каждого предпринимающего обогатиться есть то же, что

* В 1838 году, вознамерясь напечатать эти записки о пчеловодстве при своей Школе пчеловодства, я приготовил было для того собственную типографию и через министра народного просвещения удостоился получить всемилостивейшее государя императора позволение на издание тех записок, 1838 года 15 декабря последовавшее; но как разрешения на открытие моей типографии не вышло, то мое предприятие разрушилось, причинив мне большие убытки. (Примечание автора.)

Индия, Америка, Австралия, содержащие в недрах своих ископаемые сокровища. Но область цветочных богатств лежит не за морями, не в дальней стороне и не в недрах земли сокрыта, а всякий год является пред глазами каждого; посредством одних пчел всякий может распространить над нею свою власть, свободно ею владеть и пользоваться всеми ее выгодами.

Создав такое умопредставление о цветках, возвратимся к нашему предмету — рою пчел. В нем находится 20 000 живых сил, животных организмов, снабженных знанием цветочных веществ, уменьем находить их и с точнейшим различием собирать их; в то же время пчелы имеют в себе и на себе вместилище для собираемых веществ и механическую силу для переноса их в свои жилища. Изображу явственнее действия их.

Каждая пчелка из 20-тысячного числа этого роя знает цветочные вещества и умеет находить их; умеет по малейшей крошечке собрать их с различением и цветочную пыльцу слепить в комки на своих клешнях [ножках], а самые неприметные капельки цветочной жидкости слизать и всосать в свой внутренний мешочек. Такую ношу, посредством летания на маленьких крыльях, пчела может доставить в свое жилище, сложить ее в назначаемые места, в заносе, и в нем строить восковые вместилища или наливать такие готовые вместилища цветочной жидкостью, словом, производить из собранных веществ воск и мед. Из этого явления пчелиных занятий видно, что всякая пчелка есть работник и строитель, имея в себе же и строительные орудия *; она есть живая самодействующая машина, сама собирающая, приносящая и перерабатывающая цветочные материалы в воск и мед. Все эти предметы в каждом организме пчелы соединены в общий механизм для извлечения из цветков растений тех веществ, которые дают мед и воск; без этого учреждения нельзя было бы людям из таких крошечных пылинок и мельчайших капелек составлять столь огромные, миллионнопудовые количества пчелиных произведений — воска и меда.

* Членоустроение пчел будет изображено в статье, принадлежащей к естественной истории пчел. (Примечание автора.)

Видите, счастливцы, встретившие летящий или нашедшие сидящий рой пчел, какое он заключает в себе важное достоинство и какие удивительные его качества и способности! И этим в совершенстве разумнейшим устроением многочисленных существ, обращенных в единицу, под названием роя, вы можете беспрекословно завладеть. Эта благоустроенная толпа живых тварей, этот рассчисленный состав управления, разумения, единомыслия, искусства, рабочих сил, орудий, может привести в действие завод для произведения воска и меда. Для помещения этого завода потребно только дать пятидесятикопеечное строение — улей, определить один аршин земли, вырыть для зимы теплую и сухую яму и сохранять его от несчастных приключений в целости. Для этого завода не потребуется более никакого заготовления материалов, ни людских трудов. Вот какой разумный и вместе рабочий завод можете обратить в свою собственность. Тогда, имея многочисленных работников, завод сам собою начнет собирать из цветков все нужное, и сам собою выделяет пчелиные цветочные произведения — воск и мед, и сам собою станет увеличивать и размножать подобные себе заводы до многочисленности.

Но я хочу более развить охоту и дать понятие об этом чу́дном по совершенству своего устройства явлении в природе и его важности в каждом счастливце, который встретит или найдет рой, и потому обращаю внимание на следующие явления. Для чего многие люди, простые и из образованного сословия, увидя рой-дичок, горят желанием его летящего изловить, а сидящего убрать? Для чего, исключая очень немногих, все прочие люди, кажется, по инстинкту считают беглый рой за какую-нибудь, как будто, драгоценную редкость? Почему этот предмет воспламеняет воображение даже у таких людей, которые впервые в жизни видят пчел в роевом положении? Чтоб разрешить это нравственное чувство, которое инстинктивно обнаруживается при находке беглого роя, позволим себе вступить в некоторые рассуждения, помогающие охотнику до пчеловодства лучше понять его предмет.

В человеческой природе, в умственной его части, есть что-то и непостижимое, которое мгновенно, не производя умственных рассмотрений, соображений, а только от взгляда на некоторый предмет, воспламеняет в душе сильную склонность к чему-нибудь незнаемому, неизвестному, возрождает к нему привязанность, представляет его почему-то неизъяснимо важным, обнаруживает желание иметь его у себя, своей собственностью; при всем этом влечении, рассматривая себя, не находишь следов, причин, от чего возродилось в мышлении такое сильное появление притязания, когда ничего не думал, ни о чем не рассуждал, а нечаянно, только взглянувши на предмет, в то же мгновение стал им дорожить, желать навсегда привлечь его в свою собственность; так точно происходит при взгляде на беглый летящий или сидящий рой. Инстинкт, вдруг блеснувши у человека, взглянувшего на рой, в то же мгновение вливает в него чувство дорожить им, полюбить его, хотя в это время и нет еще у человека ясного понимания о важном качестве этого многочисленного, многосложного существа роя пчел; кажется, один только инстинкт внушает: «Вот предмет важный для твоего благосостояния, не упускай его!» Но этот инстинкт, перейдя в сферу воображения, воспламеняет в нем виды будущих проявлений обилия, превратясь в созерцательный невидимый дух, как в древних прорицалищах (кумирах) жрец возвещает: «Счастливец! в этом шаре пчел, в этой летящей толпе их заключается зародыш лучшего твоего жребия. Догони его: это твое полное счастье летит. Убери его себе; не упусти тебе суженого. Дай ему приют на земле твоей; береги его, как зеницу ока; сохраняй его, как драгоценное сокровище; поддержи его существование при его нуждах; дай время умножится ему многочисленным потомством и потерпи, потрудясь около него, 4—6 годов. Но ежели он ускользнет от тебя, ежели ты столь слабоумен, что пренебрежешь усилиями завладеть этим неожиданным предметом твоего счастья, не оценишь его по достоинству, не уцепишься за него крепко, чтоб не выпустить из рук, то в другой раз уже может быть никогда, во всю твою жизнь, не встретишь такого счастья — миг этот улетит и не возвратится». Такой

приговор над роем невидим для того, кто не смыслит его прочесть, и ясен, как солнце, пред глазами того, кто понимает этот таинственный иероглиф, в обладании роем изображающийся.

Чтобы увериться в истине всего того, что я по своему занятию здесь сказал о достоинстве беглых роев, надобно со вниманием прочесть примеры об удачном разведении пчел. Изображая их так, как они действительно произошли, я постараюсь не выпускать даже и таких обстоятельств, которые относятся к одному поведению и образу жизни пчеловодов, а не к одному их пчеловодству, для показания, что от поведения людей часто зависит успех или неудача в разведении пчел *.

11 марта 1843 года,
м. Батурин, с. Пальчики

О ГНИЛЬЦЕ

ПРИРОДНЫЕ СВОЙСТВА ГНИЛЬЦА

§ 1

Гнильцом в пчелах называется та заразительная язва, от которой пчелиные зародыши, в разном возрасте, умирают и потом превращаются в отвратительную смрадную гниль, которой пчелы, пока она не высохнет вычистить из ячеек не могут.

§ 2

Гнильцовая заразительность заключается в воске и в меде, через которые единственно она и распространяется.

---

* Очень жаль, что обстоятельства останавливают почтенного Петра Ивановича Прокоповича издать свои записки о пчеловодстве. В них заключаются недооцененные наблюдения над пчелами, труды и плод многих лет. В прошедшем году, посетив Школу его в Пальчиках, я с наслаждением слушал ясные и глубокомысленные суждения его о разных предметах пчеловодства. И за нынешнюю статью нельзя не благодарить его. (Примечание редакции газеты «Посредник».)

§ 3

Гнилец в зараженных вощинах и меде неизлечим.

§ 4

В зараженном гнильцом семействе пчел происходит великая смертность мухи, а нередко гибнут и матки.

§ 5

Зародыш, который достигнет живым превращения в куколку, остается, по большей части, невредим, и вырастает.

§ 6

Муха с маткою, выгнанная из гнильца, изнуренная голодом, два дня, остается здоровой.

§ 7

Улей, с зараженным семейством, будучи хорошо вычищен от воска и пчелиного кала, также бывает безопасен.

ОПЫТЫ НАД ГНИЛЬЦОМ

Все сии положения неоспоримы и неоднократно испытаны во многих моих, о гнильце нарочито деланных, исследованиях. Я определял для гнильцовых опытов несколько старых и молодых семейств пчелиных под разными условиями.

1. Из гнильцовых семейств вынутую червь подкладывал я под поздний рой с ожиданием, не уничтожится ли язва от холодов, но она после 20 дней усмотрена сильною.

2. Из гнильцовых семейств белые соты подкладывал я также под рои с тем, чтобы пчелы, высасывая из них мед в свои желудки и в нем согревая, не уничтожат ли язвы, но она всегда оказывалась.

3. Старому здоровому семейству давал я один лот * меду, из гнильцового семейства взятого,— язва оказалась на другой год.

* Лот равен 12,8 грамма.— *Н. Ф.*

4. Из чистых белых вощин, вырезанных из гнильцового улья, делал я вощанки для роев — язва оказалась в первом закладе детки сильною.

5. Для таковых вощанок, из незараженных вощин сделанных, вмещал я один кусок вощин из зараженных — язва оказалась на другой год.

6. Соты с малым гнильцом (ячеек 6) положены были в здоровые семейства; к весне из них некоторые погибли, а перезимовавшие оказались или без матки, или без мухи, а малая часть вышли из зимы очень сильными, но все с заразою.

7. Поскольку из зараженных гнильцом ульев происходит смрадный дух, то на таковые семейства нападают пчелы-воры, а потому всякое здоровое пчелиное семейство, уворовавшее хотя малую часть гнильцового меду, заражается.

8. Одному запасному для матки маленькому ройку дал я один лот чистого сотового меда, взятого из зараженных гнильцом семейств. Через 3 дня, при выгоне матки, увидел в гнезде его яички почерневшие.

Гнильцовая зараза истребляет сильнейшие пчелиные заводы в один или не далее как в два года, ежели вскоре не будет принято для отвращения и уничтожения язвы нижепоказанных способов.

Зло сие истреблялось несколько в заводах по общенародному обычаю — убиением пчел и сожжением зараженных ульев — сими жестокими средствами, от коих пропадают вечно и пчелы и ульи. Но как я по новому образу содержания у себя пчел ни под каким предлогом их не убиваю, то и удалось мне после многократных опытов изыскать надежные способы к истреблению заразы.

СПОСОБЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ ГНИЛЬЦА

Гнилец истребляется единственным средством — перегонкой пчел в другой улей, в который впускают их, изморивши наперед голодом два дня. Сие делается для того, чтобы мухи не могли в желудках своих принести в новый улей гнильцового меда.

Но дабы знать разные встречающиеся состояния гнильцовых семейств и из каждого произвести сообраз-

но состоянию его возможную пользу, по знанию моему и верным опытам опишу следующие подробности для яснейшего различения зараженных семейств и как с ними поступать.

Гнильцовые семейства при начале весны должны различаться на три вида:

I — семейства очень обильные, с обширно заложенною деткою;

II — посредственные, а потому не слишком много заложено в них и детки.

III — у коих очень мало мухи и детки.

Поскольку в начале весны и лета всего важнее для семейства довольное число рабочей мухи, то, во-первых, чтоб не потерять и в гнильцовых семействах здоровой детки, во-вторых, чтобы гнездо очистить от гнильца для чистоты меда и воска, в-третьих, чтобы удержать завод в полном числе (комплекте) или даже размножить число семейств, я делаю следующее.

В I виде гнильцовых семейств. Тотчас, как замечен гнилец в обильном семействе, и ежели уже детки много заложено (с половины апреля и по 1 июля) делаю насильственные, или искусственные, рои, а потому и перегоны произвожу таким образом.

1. Взяв матку в клеточку и поставив оную в роильню, отбираю туда же черпачком и пчел по количеству с хороший рой, после чего завязываю роильню и отношу в темное место (в зимовник) на двое суток. В роильню вставляю в вилочках между пчел кусок порожней вощины, чтобы они могли выпустить в оную свой мед.

2. В зараженном улье оставляю пчел столько, чтобы они могли покрыть всю детку. Сей улей остается на месте запертым на сутки, а потом пускаю пчел летать свободно, оберегая бдительно от пчел-воровок.

3. После двух суток роильню с набранной мухой и маткой в клетке отвожу от завода версты за три и там впускаю ее в навощенный здоровым воском улей. Ежели в сей улей вставить между сотами с медом пустые соты, то сие наилучший успех производит. Потом исподволь подкладываю ему соты или подставляю разведенный густо мед, столь изобильно, чтобы порожние ячейки были оным налиты. Сей искусственный рой при щедром кормлении или когда откроется скоро взяток, начнет чудесно новить [отстраивать ячейки] и умножится так, что к осени может принести до 65 фунтов меду.

4. Оставленное же старое семейство на месте без матки через 15—20 дней выплодит для себя молодую матку, а через 26—30 дней от первой операции вся детка вызреет и выйдет, гнилец подсохнет и семейство готово будет к перегонке: тогда

5. Выгоняю из зараженного улья всех пчел в роильню, а матку беру в клетку. Выламываю из улья все дочиста, вычищаю его, затем пускаю в него пчел с запертою в клетке маткою на двое суток, чтобы они очистились от взятого в себя меда.

6. После выламывания гнильцовых вощин при исходе вторых суток надо из здоровых семейств вырезать кусочка два детки и вставить оную в навощенный улей вместе с медовыми сотами для кормления пчел. Под вечер сие семейство в оную вощанку впускаю и потом даю изобильно меду, как сказано в 3-м пункте.

Примечание: Без вставленной детки пчелы уйдут из улья.

7. После чего по временам смотрю, какого рода выпложена молодая матка в сем перегоне: ежели в скорости заведет детку пчелиную, семейство верно будет под конец хорошее, а ежели матка худых качеств, переменяю ее другой доброй маткой.

Во II виде гнильцовых семейств (перегон после 26 дней). 1. Поскольку семейство посредственное, его нельзя разделить на два семейства, а потому решил из него сделать один перегон. Тотчас отбираю у него старую матку для прекращения яйцекладки, покормивши ее в клеточке под безматочными пчелами чистым медом. Через двое суток из здоровых пчел делаю искусственный рой, а матку пускаю в безматочный улей или употребляю на смену худых маток, как в 7-м пункте сказано.

В III виде гнильцовых семейств, в коих мало мухи и детки. 1. По узнании гнильца в тот же день к вечеру мед, воск и детку надо выломать, матку взять в клеточку, детку можно поместить во II сорт (если есть). Выгнанных пчел двое суток морить голодом: тогда

2. Вырезать от здоровых пчел (из двух или трех ульев) зрелой детки столько, чтобы гнильцовая муха могла ее покрыть; сделать из больших кусков вощин вощанку и в оную выгнанную муху с маткою под вечер впустить, потом исподволь кормить щедро, после чего зрелая детка, выходя весьма скоро, приумножит в улье силу (количество мухи) и сие семейство потеряно не будет, а, наконец, сделается очень надежным.

Все сказанное можно делать с начала весны и по 1 июля. После сего времени я признаю за лучшее зараженные гнильцом семейства с 10 июля перегонять на чистые вощанки с соблюдением двухдневного поста. Детку же, при сем случае во множестве отбираемую, можно вставлять в одно гнильцовое семейство, но без матки. Когда оно выплодит всех молодых пчел и поспеет к перегонке, тогда можно его согнать на готовый мед или на поправку неблагополучных семейств по окончании всех операций.

При перегоне всех видов гнильцовых семейств должно наблюдать, чтобы количество мухи было очень изобильным соответственно времени, и если ее мало, то добавлять деткою или роевой мухой. Без настоящего числа рабочих пчел не может быть достаточного вноса меда.

По окончании взятка, если окажутся гнильцовые семейства осенью, то выламывая их дочиста и моря муху голодом, все семейство либо впускать с матками на поправки неблагополучных, либо на готовый мед.

При этом пчелы и ульи освободятся от жестокого приговора: быть убитыми и уничтоженными.

12 февраля 1827 года,
с. Митченки близ Батурина

ОТЧЕТ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ ЗА 1837 ГОД

Искусство в пчеловодстве доныне было грубо; оно основывалось на опасных и вредных способах, словом, система содержания пчел почти везде существует истребительная. Мы же преподаем в Школе учение о пчелах на таких основаниях, чтобы, не умерщвляя их и даже

поддерживая их существование разными верными средствами и способами, навсегда сохранять каждое пчелиное семейство. Или, другими словами, когда улей насажен пчелами, то они должны быть в нем беспереводно. С 1800 года — 37 лет,— наблюдается у меня этот образ содержания пчел, и только в одном 1806 году я сделал по необходимости непростительную погрешность, убив разом 100 [семей] пчел, о чем весь свой век жалею.

Если бы мои познания о пчелах и искусство в пчеловодстве более могли распространиться, нежели теперь, то я принял бы смелость, представив несомненные и убедительные причины к сохранению по всему государству пчел живыми и доказав неисчислимую пользу, частную и общую, могущую произойти от того, просить Общество о запрещении убивать пчел и истреблять этот родник неиссякаемых сокровищ.

Сочинения мои необходимы для учеников и более для поверки их управления пчелами: их беспрестанно требуют хозяева-владельцы. Я сам весьма желаю их издать; они оригинальны, заключают в себе совершенно другие о пчелах понятия, нежели прежние, по большей части, новое производство по пчеловодству. Они требуют по своей новости точнейшего изложения, полноты и последовательности разных предметов, необходимого опровержения главнейших прежних заблуждений в мнениях и делах. Судя по материалам, надо составить 12 книжек, а между тем всякое новое чтение и толкование ученикам подает повод или требует прибавления пояснительных параграфов или умножается новыми опытами и познаниями. По этим причинам окончательное составление книг и готовность их к напечатанию замедляется. Книгу о различных видах ульев, о годности и негодности каждого вида и о втулочном, самом выгодном улье с разными приборами изготовил я к изданию 6 лет тому назад, но разные непредвидимые несчастные случаи лишили меня возможности послать ее для напечатания. Между тем в истекшее лето прежние во втулочном улье приборы приведены в такое устройство, какого уже я лучше сам не могу желать: все испытано в самом большом количестве и при частом движении пасек.

Это новое устройство наилучше соответствует точным познаниям о пчелах и есть легчайшее для искусства обращаться с ними, а получение чистейших произведений пчелиных в изящнейших видах и большем количестве приводит в удивление каждого зрителя. Итак, все это улучшение должно включить в книгу: оно-то и составляет главное достоинство науки об ульях; то же самое происходит и по прочим разделам познаний, необходимых для пчеловода. Хотя некоторые книги мои и приведены в порядок, однако без окончательной отделки начинать их печатать невозможно иначе, как только в виде периодического издания.

О РАЗМЕЩЕНИИ ПАСЕК

Не взирая на прежние крайне худые годы для пчеловодства, в ведении Школы оставалось к 1837 году положенных в четыре омшаника около 1500 ульев с пчелами.

Весна 1837 года была очень холодной, и потому цветы древесные, лесные и садовые отошли при Школе без пользы для пчел; в конце только мая и в июне открылись пастбища для пчел на сурепице, васильках, потом на синяках и чертополохе (будяк по-малороссийски), в селах же на огородных растениях.

До июня, до развозки пасек в разные места, пчелы находились в самом опасном положении; истощивши прошлогодние запасы, бо́льшая часть семейств скудно поддерживались ручным кормом, и все были близки к голоду.

По рассмотрении цветных [медоносных] угодьев мы решились развезти и разместить пасеки сначала на шести постах, а потом прибавить еще два поста. Чтоб очевиднее объяснить причины, почему мы на это разделение решились, я поименую каждый пост и номер пасеки.

I пост

№ 1 при Школе в селе Пальчиках оставлено . . . 250 ульев

II пост, в лесках

№ 2 у озерца, в 3 верстах от Пальчиковского хутора 303 улья
№ 3 в гайях, в 2 верстах от озерца . . . . 130 ульев

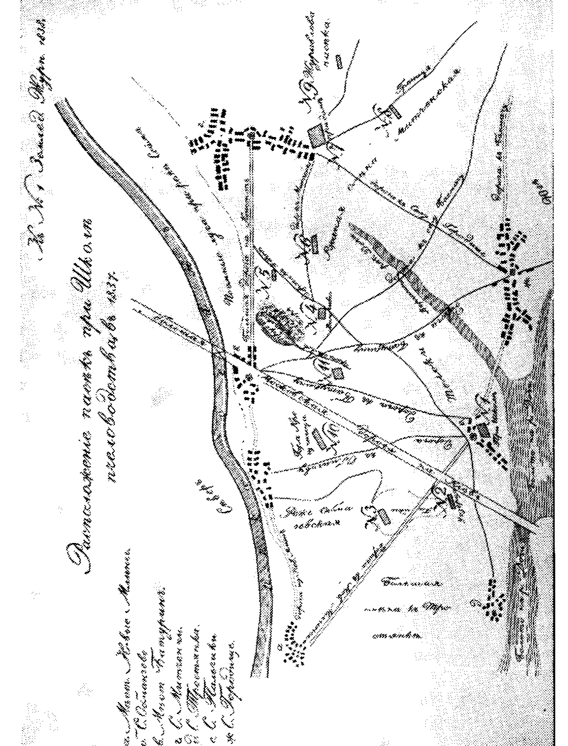

Схема размещения пасек П. И. Прокоповича.

III пост, в митченской ржи

№ 4 на Великой Ниве, близ толочной пальчиковской смены	184	улья
№ 5 на кучугурах [на песках] к батуринской большой дороге на Конотоп	130	ульев
	997	ульев
№ 6 у дегтярни	80	»
IV пост		
№ 7 в Митченках при доме	120	»
V пост		
№ 8 на границе между митченскою толочною сменою и рожью	200	»
VI пост		
№ 9 в яровой смене к селу Красному	97	»
	497	ульев

В начале июля пасека № 4 была перевезена на VII пост на гору к гречихе села Обмачева под № 10.

Из кучугур перевезена пасека № 5 на VIII пост у вершины р. Шелковицы, подле батуринской гречи, под № 11.

Митченские же пасеки № 6 и № 7 все перевезены на VI пост.

Так как это размещение пчел принадлежит к науке управления пчеловодством, то я почитаю не излишне изложить здесь соображения, какие мы имели по этому предмету.

1-е соображение. I пост, № I — при Школе можно было надеяться возьмет взяток с посевов вайды, сурепицы *, горчицы, с трав на небольших сенокосах с красного и белого самородных клеверов, с маков и лип — всего в самом малом количестве. Кроме оных вдали от 3 до 4 верст пчелы могли доставать пищу в толочной смене на чертополохах и в ржаной смене на васильках и синяке, но как все эти цветы не могли служить обильною паствою [взятком] для большого числа пчел, то мы оставили здесь только такие ульи, в коих виден был еще прошлогодний мед, могущий заменить скудные взятки. Таких ульев осталось при Школе 250 пней. Все прочие сначала вывозили совершенно не имевшие меда, а потом и близкие к голоду, с тем предположением, чтоб небольшое число вывезенных голодных семейств в уединенных местах и близ большого количества цветов могло само себя прокармливать. После развозки всех пасек пальчиковские наши пчелы, не взирая на скудные цветы, довольно хорошо начали поправляться и приготовляться к роению, довольствуясь сбором нектара с будяка на толоке и с васильков во ржи.

При избрании постов для пасек мы старались, во-первых, избрать сытные угодья для пчел, во-вторых, иметь кратчайший путь для проездов и скорейшего осмотра пасек.

2-е соображение. № 2 и 3, составляющие II пост, потому считаются за один, что они находятся на равных угодьях и недалеко один от другого, тут продолжение лесков с однообразными цветочными растениями. К западу и северу ржаная смена с васильками и синяками, а к востоку и северо-востоку полоса гречихи. На этом посте пчелы имели обширный круг полей, но не столь богатый, как митченские. Смолка, лойок (род вероники) и другие цветочные растения могли заменить сурепицу, которой в этой песчаной округе вовсе не было. Мы надеялись тут на сбор лучших медов, однако сделали ошибку тем, что в № 2 поставили много ульев. При этой пасеке вырыт нарочно колодезь для воды, который служил для обеих пасек и для народа.

На этих обоих местах пчелы поставлены между молодыми густыми лесками. Когда началось частое роение, то оказалось большое неудобство в присмотре за ними и в сборе их [роев]. Между чащею деревьев и ветвей трудно было угадывать, где рой: особливо эта трудность была для новых пасечников, не привыкших к пчелам, отчего и произошли убытки: несколько роев упущено.

3-е соображение. Митченская ржаная смена к Батурину имела длины 7 верст, к с. Городищу — 8 и к с. Бахмачу — более 12 верст. На этой полосе в 1837 году

* Сурепицу почти всю впоследствии съели неизвестные насекомые уже в цвету. (Примечание автора.)

замечено было местами множество синяков, чертополоха, васильков и не только в яровом хлебе множество сурепицы, но и во ржи было ее изобилие. А между тем середина этой смены, в $3^1/_2$ верстах от поселений, всегда остается без пасек, с наилучшими угодьями. По этой причине мы и учредили тут три пасеки на расстоянии 3 верст одна от другой.

Пасека № 4, при бахмачской дороге, имела к северу, востоку и югу ржаную смену и во всю ее длину, смежно, пальчиковскую толочную смену со множеством чертополоха. Это место оказалось богаче всех самыми лучшими медоносными цветами, и мы сделали важную ошибку, что не свезли сюда большего числа пчел; 500 или 600 пней могли бы иметь здесь богатый сбор. Для воды и здесь вырыт навсегда хороший колодезь. Пчелы здешние более всех других собрали запасов; некоторые внесли до 4 пудов, но очень мало и поздно роились. Впоследствии эти пасеки перевезены в VII пост, под № 10 означенный, но до перевозки издорожились * было сначала в ранние городищенские гречихи (на юг версты за 4) и потом в батуринские (версты за три на северо-запад). Мы предполагали, что пчелы пасеки № 5 на кучугурах будут летать на сеймовые (по реке Сейм) поемные луга, что, однако, не сбылось, но здесь находился кругом в большом изобилии синяк; и в этой пасеке вышли самые лучшие соты в рамках с белым, как сахарный сироп, медом. В конце июня отсюда пчелы издорожились было в митченскую гречиху (версты за 4 на восток), но чтоб муха не растратилась от дальнего полета, мы поспешили перевезти и эту пасеку на Шелковицу. Впоследствии в стоявших здесь ульях оказались самые лучшие меды и даже часть липца, добываемого в шелковичном бору за версту отсюда. Воду носили из разных мест.

Пасека № 6 вывезена была из Митченок и состояла из одних маломедных семейств и насильных [искусственных] роев. Она окружена была со всех сторон большими пространствами синяков и сурепицы и имела все выгоды пасеки № 4, но близ нее стояли и чужие пасеки.

* Издорожились — в том смысле, что пчелы летали далеко и приносили мало меда.— *Н. Ф.*

4-е соображение. Поскольку в селе Митченках имеется более 1000 пней пчел, у других пчеловодов, кроме наших, и только в 1 версте от дома стоит пасека, из 500 пней состоящая, то для избежания тесноты и недостатка сборов при большом количестве пчел здесь необходимо отступать со своею пчелой подальше. Потому в № 7 при доме предположено оставить небольшое количество самых сильных ульев. Кроме своих домашних синяков, нарочно заведенных, отсюда пчелы могут летать на север и запад в описанную в № 4, 5 и 6 ржаную смену, а с другой стороны на восток, за 1 и 2 версты, на гречиху. На юге же толочная смена с чертополохом. Всеми этими выгодами пользовались митченские пасеки, под № 7, 8 и 9 означенные. Вообще собрали большие количества меда, многие до 4 пудов. В подобном состоянии находился и № 4, но в митченских наших пасеках роился каждый улей, а чужие и наш № 4 дали мало роев.

5-е соображение. В № 8 к границе на юг от дома вывезли больше ульев самых маломедных; это место имело с одной стороны море синяков, сурепицы и васильков, и было в истекшем году самым лучшим из всех постов — уединенное от чужих пасек; сюда должно было придвинуть до 500 или 600 пней и более. Пчелы тут стояли долее всех неперевезенными в гречиху (в № 8), и уже едва к 20 июля закончена перевозка. Семейства, бывшие с весны худыми [слабыми], отлично тут поправились и все роились.

6-е соображение. № 9 — есть то место, которое описано в отчете 1830 года и где тогда стояло 10 пасек пчел. В 1837 году пришлась тут греча, полоса, длиною до 18 верст простирающаяся к селу Тенице, на которой довольствуются все митченские пасеки, все из села Красного, из села Теницы и хуторов, может быть, до 4000 пней и при всем том весьма изобильно; если греча хороша и лето благоприятно, то могут довольствоваться до 8000 пней на этой смене.

Прежнее мое мнение о Пальчиках не оправдалось: тут совершенно не такие угодья для пчел, как около Мит-

ченок, хотя, впрочем, все зависит от количества синяков, чертополоха, васильков и сурепицы. В мокрые годы, может быть, и около Пальчиков будет хорошо для пчелы, но во все протекшие годы случалось гораздо хуже.

7-е соображение. Из ржаной митченской смены дóлжно было непременно перевозить пчел в гречу, потому что до 1 июля чертополох кончился, сурепица отцвела, равно и синяки мало-помалу лишались обилия цветов. Пчела сама указывает время перевозки в гречу, когда она к ней обратится. При такой надобности необходимо было избрать для обеих пасек № 4 и 5 новые места.

Нам посчастливилось открыть бесподобное место на перелогах — чужое, № 10, и хотя очень возвышенное, но имеющее глубокие долины, где пасеки пчел стояли в затишье от ветров. Это место находится на обширной полосе с гречихой, по большей части поздней.

8-е соображение. № 11 — есть место при вершине протока Шелковицы, защищенное с запада и севера покатыми к югу возвышениями. Это место всякий год будет нам нужно и всякий год можно туда ставить пчел, потому что оно близко от трех смен: ржаной, яровой и толочной, недалеко от бору. Тут есть лоза, липа, ива, а также и низины с травяными цветами. Потому это место огорожено плотом и окопано навсегда рвом, так как и в № 4.

В истекшее лето мы придвинули пасеки из кучугур № 5. Здесь ульи сделались сильными и притом хотя и поздно, но больше роились, нежели в № 10.

Очевидно, что перевозка № 4, 5, 6 и 8 произведена тогда уже, когда в ульях оказались большие поновки и многие имели уже полные рамки. Если бы не случились во время перевозки холодные ночи, то оной без большого вреда не можно было бы произвести. Сделаны были, однако же, преждевременно нужные приготовления, как-то: в ульях, где поновка была шатка, вдвинули между рядами поновки кусочки сухих вощин, которые пчелы в один день припаяли и сделали их крепкими; жирные донышки вынули, а другие оборотили, рамы тоже укрепили, на летки прибили решетки, и таким образом все пчелы благополучно перевезены — каждая пасека на 8 верст. После постановки ульев на места всегда оказывается налет блуждающей пчелы. Он замечен и теперь, но не в большом количестве, потому что при постановке ульев взята предосторожность, чтоб начинать ставить прежде передние ряды, а потом задние; такой порядок пчелы лучше замечают.

Перемещение пасек из № 4 в 10 и из № 5 в 11 составило цепь или линию около с. Пальчикова до 18 верст, так, что поехавши в № 11, оттуда в 10, а тогда в № 3 и потом в 4, возвращаешься наконец к Школе. Эту-то цепь пасек имел в ведении учитель Школы Великдан.

Митченские же пасеки, № 6 и 8, перевезены в № 9. Ими распоряжался Мельников сам собою, без малейшего моего посредства, потому что они все ему и предназначены. Когда открылось тут сильное роение, которого по худому состоянию многих семейств вовсе не было повода ожидать, то оказался великий недостаток в готовых ульях. Поэтому случились важные замешательства при посадке роев и подтвердился урок, что излишним и заблаговременным заготовлением ульев никогда не должно пренебрегать. Между тем мы все вообще сделали ошибку, надеясь на большое количество поздней гречи и садя много роев поодиночке, что, однако же, обратилось к пользе.

При описанных движениях пасек произошло много перевозки как материалов для оных, так ульев с пчелами и порожних; к концу лета перевозка пасек домой составляла более 1800 ульев, а сложностию до 250 подвод; при этой осенней свозке разбито неловкостию учеников шесть ульев с пчелами.

О РОЕНИИ

Митченские пчелы, вообще всех нумеров [пасек] — 6, 7, 8 и 9, роились, даже и из насильных роев выходило много пороев, поэтому под конец в один улей пришлось садить по четыре и шесть роев.

Не должно было насаживать отдельно столько молодых роев, как мы это сделали; но поскольку при Школе пчелы давно не роились (года 4), то матки в семействах устарели, и много уже было свищевых, которые считаются в низшем разряде. Поэтому мы предположили умно-

жить натуральных молодых роевых маток, которые всегда лучше от самовыпложенных (свищевых), происходящих при делании насильных роев. В этом предположении решились мы побольше насаживать роев отдельно и осенью, согнавши их в старые семейства, достигли своего намерения, притом от этой операции приобрели множество отличнейших ульев с медками [кормом] для весны.

Развозка пчел в разные места при начале лета, когда медоносные цветы начали расцветать, доставила маломедным пчелам возможность достаточно прокормиться, приобрести хорошую силу и собрать значительные запасы меда; а ежели бы они остались на месте, то и половины их не было бы собрано, как и в прошлом году. Это вышло от того, что вся пальчиковская пчела стояла при Школе без вывозки.

В начале июня вывезенные в лески и рожь пчелы не имели надобности в кормлении, кроме самых малосильных, а остававшиеся в селах еще долго были подкармливаемы; при Школе выставлялось изредка и немного сыты в корытах.

НАБЛЮДЕНИЕ НАД ПРОСТРАНСТВОМ ЗЕМЕЛЬ

Полосы земель с рожью, гречкой и толочные, занимаемые в истекшем году школьными пасеками, простирались в длину до 18 верст. Пчелы могли довольствоваться более нежели на 200 квадратных верст, включая в это количество толочные смены, лески и усадебные места. На этом пространстве, кроме школьных пчел, довольствовались и пчелы разных хозяев из сел Пальчиков, Городища, Обмачева, м. Батурина и Митченок до 1500 пней, а со школьными более 4000 пней с молодыми роями. В сложности, считая все количество земель всякого рода, приходилось примерно на 1 квадратную версту по 20 пней. До июня все эти полосы были скудны для прокормления не только всего количества пчел, оставшихся после зимы, но и для половины оных не оказывалось довольно пастбищ, чему причиною была очень холодная весна. С июня же, когда явились сурепица, васильки, синяк, чертополох и наконец греча (все эти растения суть главные медоносные), могли бы изобильно довольствоваться на той же самой полосе от 6000 до 7000 пней и более и тогда пришлось бы на квадратную версту от 30 до 40 пней. Не дóлжно забывать, что я разумею квадратную версту не всю под цветными растениями, а включаю и разнородные земли, не имеющие цветных растений, так что едва ли четвертую долю квадратной версты, то есть до 25 десятин примерно, можно предположить с цветами и то не сплошными. Из чего и выходит пропорция содержания пчел, приблизительно возможная, менее двух пней на 1 десятину и даже по 1 пню на такую десятину, на которой имеются не сплошные цветы, разумея положение земель в натуральном виде. При заведении же искусственных цветочных сплошных десятин, например, засеянных синяком, могут довольствоваться на 1 десятине от 25 до 40 пней.

Желательно, чтоб этот опыт сделали другие владельцы-пчеловоды в своих имениях.

О СБОРЕ МЕДА

Количество меда, собранного каждым старым семейством на разных постах, где стояли пасеки, оказалось различным; рои, вышедшие после 27 июля, не собрали и столько меда, чтоб его достало на осеннее их продовольствие, и потому такие вообще все употреблены на поправку других при разных семейных неблагополучиях. А роям, вышедшим с 20 июля до 27, необходимо было много докладывать меда для зимнего продовольствия. Взяточное время прекратилось, то есть цветы перестали быть медоносными с 27 июля, после сухой погоды.

После прекращения взятка на пасеках стояло ульев с пчелами: в Пальчиках 1470 и в Митченках более 800, а всего до 2300 пней; из того числа маломедные и очень жирные [многомедные] согнаны под другие ульи: по дватри семейства соединялись вместе; жирные выгонялись для получения меда.

Сбор меда произведен вырезкой из ульев, оборотов, из перегонов и мед вынут рамами, в коих оказалось до 70 пудов, всего же более 16 бочек, примерно 560 пудов,

Все это количество было назначено в продажу. Для корма оставлено в ульях невырезанного до 4 бочек, который будет вынут весной для показания ученикам весенней вырезки. Цену сырцу и подседу покупатели объявляли 10 рублей 75 копеек, а рамному — по 16 рублей [за пуд]; но поскольку весь этот мед, без мухи, без детки, без всякого сора, есть самый чистый, состоящий из синякового белого с васильковым красноватым (обе специи весьма хороших качеств); то и не выгодно продавать рамный менее 20 рублей за пуд, а серый и самотек менее 12 рублей на месте.

Соты в рамах прозрачны, состоят или из синякового, или василькового меда, вкус их очень приятный и не приторный, как в других медах; уборка рам (выемка из ульев) производилась без курева и без ножа, на них не затрачено ни одной пчелки, и внутри рам нет ни одной ячейки с хлебиною (пергою). И потому могу по совести одобрить их для употребления к чаю, ибо в целой России нельзя найти таких чистых сотов, в ящиках и безопасных для перевозки, как эти рамки.

О КОЛИЧЕСТВЕ ПИЩИ, СЪЕДАЕМОЙ ПЧЕЛАМИ В СУТКИ

В 1829 году при Школе пчеловодства произведены опыты. Взвешивали 12 ульев с пчелами разного достоинства, ежедневно поутру, для определения съедаемого семейством пчел меда в сутки, в разные времена года. Взвешивание производилось от выставки пчел из омшаника до осенних морозов. Этими наблюдениями найдена суточная пропорция меда, съедаемого: 1) самым сильным семейством, 2) посредственным, 3) малосильным.

Разность в количестве суточной пищи оказалась следующая.

1. Зимою, при совершенном покое пчел, весною, без работы, осенью, по окончании осенних пролетов	От 12 до 16 и до 20 золотников *
2. Весною и летом, при заведении детки и при деятельности пчел, когда они могли вылетать	От 16 до 60 золотников
3. При общем пролете всего семейства (называемого проигрою пчел)	От $^1/_2$ до 1 и 2 фунтов
4. Во время выхода роя	От 4 до 6 фунтов

* Золотник равен 4,266 грамма.— *Н. Ф.*

Открыв таким образом количество меда, съедаемого пчелами в сутки, я оставался спокойным до 1836 года, думая, что я достиг точности познаний по этому предмету. Но в 1836 году родился в моих мыслях новый вопрос: как же пчелы едят? Так ли, как люди, в известное время дня, или как лошади, беспрерывно? Если подобно людям, то сколько раз едят в сутки и помногу ли за один раз?

Для разрешения этих вопросов тотчас по выставке пчел из зимовника я повесил двое весов; над ними устроили сарайчики для предохранения от мокроты и от шатания ветрами и на каждых весах поставили по одному улью с сильными и мёдными пчелами. Эти ульи назывались: 1) Юг, семейство которого замечено самым умеренным в пище, и 2) Сатурн — съедало в полтора и два раза более Юга; оба они были равны силою. На противоположных чашках положили гири соразмерно тяжести каждого улья, а для определения разности в перемене тяжестей подготовлены дробные разновесы в золотниках и лотах. В особом сарайчике, близ ульев, стоящих на весах, поставлен столик, повешены часы, барометр и термометр, а ночью горела свеча, часовые переменялись по истечении каждых трех часов. Ульи Юг и Сатурн должны были стоять день и ночь на чашках [весов] во всю весну, лето и осень и по прошествии каждого часа взвешивались.

Для наблюдения и записи разностей в весе ульев по истечении каждого часа, днем и ночью, определены были ученики: Морозов и Каретников *, которым была дана форма разграфленных листов и по внушении им на практике всего этого дела приказано посменно быть при весах безотлучно и записывать все происшествия с пчелами, убыль и прибыль в тяжестях ульев и перемены на барометре и термометре, погоды, ветров и дру-

* Морозов — Тамбовской губернии и уезда, Каретников — Тульской губернии. Оба крепостные крестьяне.— *Н. Ф.*

гих явлений. За точностью выполнения наблюдений часто надсматривали я и надзиратель Школы Великдан; во все время мы не заметили ни упущений, ни ошибок в записях. Наблюдения продолжались исправно всякий день. А если в них являлась какая-нибудь новость, тотчас нам давали знать, и мы спешили к весам для разрешения.

При этом имею честь приложить на благоусмотрение Общества несколько листов с суточными записями наблюдений *.

Но эти опыты произведены только над двумя ульями и в году, не очень для пчел благоприятном; а следовало бы держать на 12 весах 12 ульев и делать наблюдения лет пять; тогда бы могла открыться полная точность. Я не имею средства для исполнения этого важнейшего предприятия; опыты наши дóлжно почитать приблизительными к точности.

Решаюсь упомянуть еще о встретившемся при взвешивании ульев неизъяснимом физическими понятиями явлении.

В некоторые дни без всякого особого постороннего влияния, неизвестно отчего, мгновенно оказывалось увеличивание тяжести в ульях от 6, 8, 12 до 16 золотников и более в один день на одних весах, а через несколько дней на других попеременно; так, например, день начинался ясный, тихий, сухой, вес улья состоял, положим, из 100 фунтов ровно, и вдруг улей опускался; для приведения его в равновесие требовалось от 8 до 16 и более золотников; а на других весах равновесие в то же время не изменялось, притом же барометр и термометр ни малейшего изменения не показывали. После того через несколько дней и с другим ульем то же происходило, и это оказывалось над обоими ульями по нескольку раз в месяц.

Чтобы изъяснить это явление физически, я не мог придумать никакого обстоятельства; непонятная эта тяжесть являлась по утрам и в такое время, когда пчелы еще и вовсе никуда не вылетали. Предоставляю физикам решить эту задачу.

* Из приложенных при этой статье семи таблиц напечатана одна, представляющая наблюдения 2 июля; содержание же прочих шести таблиц в итогах следующее: 11 марта убыло из улья Юга 67 золотников, из улья Сатурна 24 золотника, 1 апреля прибыло на чашке улья Юга 23, убыло 20. Прибыло на чашке улья Сатурна 60, убыло из улья 52 золотника. 1 мая убыло из улья Юга 63, на чашке улья Сатурна прибыло 15 золотников, убыло из улья 1 фунт 19 золотников. 1 июня прибыло на чашке улья Юга 64, убыло из улья 86; прибыло на чашке улья Сатурна 1 фунт 16 золотников, убыло из улья 2 фунта 12 золотников. 1 сентября пчелы ничего не ели. 1 сентября убыло из улья Сатурна 12 золотников. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

ОБ УБИЕНИИ ПЧЕЛ

Жизнь пчел по укоренившемуся истребительному обычаю от глубокой древности и поныне подвергается по большей части убиению. Чтоб получить их произведения, люди без всякой жалости и расчетливости лишают жизни этих насекомых, часто истребляют целые их семейства, не рассматривая и не уважая польз, какие одно значительное заведение пчел может всегда принести своему владельцу, соседним людям и торговцам, а следовательно, и государству.

Весьма удивительно, что получение прибыли от пчел через их истребление и теперь имеет своих защитников и последователей, даже из людей образованных и моих учеников. Они указывают на рогатый скот, на птиц и рыб, кои все умерщвляются для пищи людей, но это сравнение есть одно из тех ошибочных заблуждений, которые издавна укоренились в народе.

Мясо и сало скота, птиц и рыб люди употребляют в пищу и на разные надобности, а умерщвленные пчелы к чему пригодны? И не только что ни к чему не годятся, но ими засоряется еще и мед.

Улей с пчелами должно уподоблять плодовитым деревьям или нивам, которые каждогодно или через год приносят плоды в течение всего человеческого века, если только владелец обрабатывает и поддерживает их известными средствами и не лишается их навсегда. Для получения плодов с деревьев не вырубают их и не уничтожают, как пчел для меда и воска. Убить улей пчел то же будет значить, что продать ниву — десятину

земли,— один раз за нее получишь деньги и более никогда, а не убивая пчел и содержа их в добром состоянии, как ниву, как плодовитые деревья или кустарники, будешь получать деньги весь свой век, и наследники твои и все потомство твое будет ими пользоваться.

Баснописцы выдумали басенку, что у одного хозяина была курица, которая несла золотые яйца, и он от этого разбогател; но жадность его к золоту вложила ему ошибочную мысль — разом получить все те яйца, какие курица всякий день несла по одному. Он убил курицу и, разрезавши ее, нашел в ней только одно яйцо — последнее, тем и кончился его источник богатства: хозяин сам своим безрассудством потерял его и весь свой век о том жалел. Улей с пчелами есть точная курица, несущая золотые яички; истребить пчел в нем, то же значит, что убить золотоносную курицу.

Многие пчеловоды говорят: «Не убивая пчел и беспрерывно размножая пчеловодство, куда же со множеством ульев деваться? И чем великое число пчелиных семейств будет питаться? Для них недостанет удовлетворительных пастбищ». Это возражение доказывает только то, что они худо знают пчеловодство, и им неизвестно ни искусство, ни средства, ни способы, как управляться при большом количестве пчел. Этот предмет будет пояснен в своем месте.

Из всего вышесказанного видно, что убивать пчел для меда — есть поступок нерассудительный и значит истреблять источник своих доходов, а впоследствии увидим, что это всеобщее заблуждение вредно для торговли и в отношениях государственных.

Убийство пчел происходит от лености пчеловода: многие отягощаются вырезывать мед сами из ульев, а многие не умеют произвести вырезки по-надлежащему; выгнать куревом пчел из заноса, выбрать их из улья в роевню или в другой улей и потом с рассмотрением детки, перги и суши вырезать занос по частям. Что требуется для чистоты меда, все это им и неизвестно, и они не умеют надлежащим образом произвести этого дела и потому употребляют легкое средство — задушить пчел дымом от сжигания серы, или волос, или гряпок, или трута и потом, без всякого разбора, обсечь снозы, выбить одним ударом об липовку или бочку весь занос и тотчас пересечь его. Почти всегда при таком образе уборки меда много толкут живых пчел; а так как при этом и детка не отделяется, то она и пчелы, быв измяты, до крайности засоряют мед. Этим же самым способом поступают и закупщики на убой ульев с пчелами, что крайне грубо и отвратительно, но везде вошло почти в обычай. Этот-то образ содержания пчел я называю истребительной системой. Весьма удивительно, что и поныне на это зло не обращают должного внимания.

В Школе пчеловодства цель изучения устремлена на искоренение сего зла: показывают возможность и средства пользоваться пчеловодством, не убивая пчел.

10 декабря 1837 года,
с. Пальчики

РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ 1 НОЯБРЯ 1838 ГОДА ПО СЛУЧАЮ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ШКОЛЫ ПЧЕЛОВОДСТВА

Ныне, 1 ноября, Школа пчеловодства благополучно окончила десятый год своего существования; мы, учащие, одиннадцатый раз возобновляем в ней свои учебные занятия. Кончив пять курсов, Школа сделала пять выпусков учеников: 207 человек уже выбыли из нее и 15 готовы к выпуску; всех же кончивших учение в Школе 222 человека. В каждый двухгодичный курс оканчивали учение в сложности по 44 ученика, ежегодно приходится по 22 человека, и в том числе всегда 2 без платы. Прошу вас, благонамеренные слушатели, заметить это число, чтоб иметь истинное сведение о том капитале, которым Школа содержится. Он состоял всякий год из 6000 рублей, которыми надобно было содержать учителей, прислугу, вольнонаемных рабочих по всем частям хозяйства, содержать учеников, обстроиться, отопиться, осветиться, принимать посетителей, вести корреспонденцию, делать опыты над разведением цветочных растений, выписывать книги и периодические издания, для того, чтобы не упустить из вида

всего, что относится к пчеловодству. На все издержки капитал этот был недостаточен: я жертвую для поддержания Школы доходами из своего небольшого имения.

С открытия Школы число учеников всякий год умножалось — явное доказательство ее надобности и пользы.

Протекшее десятилетие заключает в себе довольно предметов и событий для воспоминания и обозрения: во-первых, надо сказать о самом основателе, об учащих и учащихся. Вторым предметом можно поставить учреждение Школы, ее обстройку и содержание, дабы обнаружить ошибочное мнение тех, которые полагали, будто Школа учреждена для одного моего обогащения, а не для цели общеполезной. Третьим предметом может быть содержание пчеловодства при Школе, его состояние в протекших годах, приносимая им прибыль, стоимость заведения и цель его в будущем. Далее можно обратить внимание на распространение через учеников в разных сторонах Российской империи нового образа понятий о пчелах, искусства в пчеловодстве и взглянуть на будущую участь этой науки: может ли и должна ли она сделаться народным занятием? Вот сколько предметов, о которых надлежит упомянуть по истечении десятилетия Школы пчеловодства. Перенесение мною беспрерывных трудов, хлопот, усилий, огорчений и болезней вознаграждалось утешением, что труды мои не бесполезны для отечества. Теперь мы, учащиеся и учащие, празднуем счастливое окончание десятилетия, которое после ничтожного моего положения, от самого начала своего будучи обуреваемо завистью и злоречием врагов моих, наконец благополучно достигло своей цели — сделалось известным во всех краях России и приобрело одобрение от всех, кто присылал в ученики Школы людей достойных, смышленных, а не избалованных или не способных понимать своего назначения.

В то самое время, когда слышны были отзывы недоброжелательства к Школе, судьба даровала мне знаменитых добродушных защитников, далеко в столицах, из таких вельмож и чиновников, которых ни я, ни они меня в лицо не знали. Беспристрастный голос их сделал известным мое начинание для благонамеренных хозяев, из которых первоначально немногие решились ввериться моему вызову. Но мало-помалу необходимость иметь пчеловодов и искусство в обращении с пчелами, оказанное вышедшими из Школы учениками, привели ее в такое положение, которым ныне при начатии одиннадцатого года жизни своей это заведение может похвалиться, потому что в ней находились ученики почти из всех Великороссийских губерний, из Белоруссии, Литвы, Польши, Новороссийского края, Крыма, Малороссии, из Земли Донских Казаков *, из Казани, Оренбурга и Грузии **. Мог ли я при начале своего предприятия сам чаять столько милостей ко мне и к учебному заведению моему?

Теперь, на 64-м году жизни, близкий к своему концу, я чувствую в себе внутренний голос, повелевающий мне объявить со всею истиною тайну, которая одна упрочила мои начинания и без преувеличения скажу, производила в них чудеса, делала возможным то, чего я не мог чаять по своим ничтожным способностям и ограниченным обстоятельствам. На сей конец прошу вас, дорогие посетители, иметь некоторое терпение — выслушать повесть о давно прошедших моих приключениях. Но чтоб не отяготить вашего терпения длинной речью, на сей раз не буду говорить ни о цели Школы, ни о моем пчеловодстве и самой науке — предметов, в начале мною упомянутых; они требуют особого изложения, а расскажу одни мои приключения.

В 1798 году по болезни, которая мучила меня до 1836 года, вышел я из военной службы в отставку, чтоб

---

* Область Войска Донского располагалась на территории ныне Ростовской и части Сталинградской области и Краснодарского края.— *Н. Ф.*

** В 1838 году в Школе пчеловодства находилось 74 ученика, присланные из губерний: Воронежской — 3, Гродненской — 1, Грузии — 1, Екатеринославской — 1, Земли Войска Донского — 2, Казанской — 1, Калужской — 1, Киевской — 1, Курской — 5, Могилевской — 2, Московской — 2, Нижегородской — 1, Оренбургской из башкиров — 12, Орловской — 3, Пензенской — 8, Полтавской — 7, Псковской — 3, Рязанской — 4, Смоленской — 3, Тамбовской — 5, Тверской — 1, Харьковской — 2, Черниговской — 5. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

заняться единственно хозяйством. При всех моих непорочных и приязненных намерениях в родительском доме встретили меня неприятности, после чего я должен был основывать свое домоводство на ничтожных средствах.

Живя в службе не расточительно и строго исполняя свои обязанности, я сберег не более 3000 рублей. Этот капитал был основным к обзаведению домашним и сельским хозяйством и средством к содержанию себя. 1799 год провел я, раздумывая и рассматривая, чем мне заняться в отставке, чтобы составить хоть маленькое состояние. У отца моего было четверо детей, и первому мне решительно сказано, чтоб я сам старался изыскивать способы для жизни.

В мае месяце того года впервые увидел я пчел в ульях, привезенных меньшим братом моим для заведения пасеки. До этого времени я видел их только поодиночке на цветах, а о том, как они живут в ульях, я не имел никакого понятия и никогда не видел роя в полете. Но когда посмотрел я в улье на их занос, на них самих, сидящих в нем и шумящих, вдруг возгорелась во мне страсть завести их. Все лето 1799 года провел я в наблюдении за братниными пчелами и уже в 1800 году решился купить десятину земли для своей оседлости и завести пчел.

Для заведения пчел я назначил 500 рублей; тогда улей с пчелами стоил не дороже 3 рублей 50 копеек, но, объездив все деревни и хутора по соседним уездам, едва мог я купить 32 пня, обошедшиеся мне более 200 рублей. Эти пчелы были самые худые, и при тогдашнем моем совершенном незнании пчеловодства большая половина из них, именно 23 пня, погибла, а на разведение осталось к июню лучшеньких 9 пеньков; из них осенью 1802 года стояло уже 77 пней. Тогда я имел для них и деревянный омшаник, для себя домик из трех комнат, для хлеба маленькое гумно, для скота кошары (хлева) — около 50 десятин пахотной земли и 40 сенокоса. По тогдашнему урожаю я собрал достаточное количество хлеба и сена; все это к сентябрю было уже свезено во двор. Оседлость моя своим положением равнялась хозяйству простого порядочного

казака, не больше. На это хозяйство я издержал все свои деньги и потому вознамерился устроить, по старинному обычаю, маленькую винокурню, с тем чтобы в следующую зиму перекурить свой излишний хлеб и выручить за него несколько наличных денег. Вдруг 4 сентября 1802 года вспыхнул сильный пожар, и все мое двухгодичное хозяйственное обзаведение и все вещи в доме за несколько часов превратились в пепел; осталась голая земля, бесприютный скот и лошади, которых зимою и кормить было нечем. Но сохранились от пожара и 77 пней пчел с омшаником, в котором пришлось мне вести беднейший образ жизни.

После этого несчастья я принял намерение или вновь служить, или в отдаленном месте отыскать лоскут земли, годный для пчеловодства. Проездив весь сентябрь по Полтавской губернии и не отыскав нигде ни места, ни службы, я должен был возвратиться на свое пепелище, где, кое-как построив землянку, провел в ней 1803 год в самом стеснительном положении, не без пособий со стороны добрых людей.

Однако же при всех нуждах своих я не решился лишиться пчел, которые одни мирили меня со всеми горестями и лишениями всяких удобств; на одних пчел я полагал всю надежду к поправлению своего состояния.

Представьте себе мое положение в 1803 и 1804 годах. Что я значил тогда в мнении дворян и в глазах народа! Бедный дворянин, воинский чиновник, проживающий в землянке, выдалбливающий ульи и без надлежащего еще познания наблюдающий своих пчел, словом, ничтожный молодой человек. Если бы у меня не было пчел и сам я не полюбил их страстно, то я навсегда удалился бы от моего позора и от упреков родных, но судьбе угодно было дать мне нынешнее назначение.

Я не находил другого средства к поправлению своего состояния после пожара, кроме одного пчеловодства; надежда на пчел и беспрерывный труд составляли все мое имение — все то, о чем я мыслил, о чем имел попечение, что меня утешало и заставляло работать днем и ночью.

В сие-то самое неблагоприятное для меня время ознакомился я со всеми производствами сельского хозяйства и со всеми их подробностями. Пахать, косить, жать, убирать хлеб, огородничать, садовничать, плотничать, столярничать, делать кирпичи, словом, все, что только происходит в хозяйстве, я испытал своими руками и всякое дело старался обсудить и понять.

Прошу заметить, что мне никогда не приходила на мысль обязанность учить других всему тому, чему я сам тогда учился. Этого намерения не было у меня до самого того времени, когда его превосходительство Демьян Васильевич Кочубей в 1826 году посетил меня и убедил приступить к обучению людей наглядно разным предметам хозяйства, что, однако же, совершенно мне не удалось, а только нанесло неудовольствия и невинные оговоры.

Я не роптал на свою горькую участь после пожара, смирялся до низшей степени, проводя время в беспрерывных трудах и наблюдениях над пчелами.

До 1808 года я не читал ни одной книги о пчеловодстве, но изучал пчел сам собою, без всякого руководства. В 1808 году выписал несколько известных книг о пчелах. Прочитав их, я решительно убедился, что практические познания мои об этой отрасли хозяйства вернее и во многом несогласны с книжными. На сделанных мною открытиях основывается теперь наука о пчелах, преподаваемая в здешней Школе, и наука сия никогда не может изменяться в своих основаниях, потому что главные ее положения исследованы и объяснены.

Кто же меня научил этой науке? Ежели бы привести на память, как я страстно наблюдал все явления с пчелами, неусыпно старался познать природу и жизнь их, счастливые и несчастные с ними приключения и все происшествия следил внимательным оком. Если бы сказать, что этими упражнениями достиг я многих открытий по пчеловодству, то не тысячи ли людей в разных странах и у нас в России, людей, несравненно более меня ученых, при обстоятельствах, более благоприятных, нежели у меня, и при возможности производить всякого рода опыты посредством математических

инструментов, не тысячи ли людей делали наблюдения над пчелами? Но предубежденные общепринятыми, равно и вычитанными из книг ложными мнениями, они впали в заблуждение и не достигли надлежащих познаний по сей части.

Я твердо уверен, что все познания мои о пчелах, которые приобретены неусыпным наблюдением, далеко не имеют той истины, которой мне желательно было достигнуть. Все, что ни придумывал я, казалось мне неудовлетворительным, но мало-помалу достигаю я до цели своих стремлений.

Обратите все ваше внимание на уразумение этой великой тайны, которою единственно достигаются полные успехи в делах наших и приобретается спасение в бедах и напастях!

Если вы будете кичиться приобретенными познаниями о пчелах, если вы не в смирении, не в душевной доброте, а в самонадеянности будете полагать успех, если вы будете сильно уверены в одной своей мудрости, тогда она пойдет превратно, сделается для вас позором, а не похвалою, обратится во вред, а не в пользу.

Да воспламенится душа каждого доброго ученика к счастливым успехам в науке о пчеловодстве!

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПЧЕЛОВОДСТВО В РОССИИ

1. Что важного для государства заключает в себе русское пчеловодство?

Приняв намерение изобразить важную многоценность пчеловодства в политико-экономическом отношении ко всей России, представим мысленно обширность ее областей, всякий год покрываемых множеством цветочных медоносных растений, из которых искусством и трудолюбием пчел составляются воск и мед — два ценных произведения, везде имеющих сбыт. По изобилию земель, в естественном и обработанном состоянии, и по медоносным растениям, на них само собою произрастающим, при которых могут существовать мно-

гие тысячи пчелиных заведений, прилично назвать Россию страною пчел, меда и воска, составляющих такой источник естественного богатства, который ежегодно возрождается и который по приведении его в лучшее состояние мог бы сравниться со всеми важнейшими, доселе существующими статьями доходов. Здесь важнее всего то, что воск и мед составляются одними пчелами, без больших издержек, без стеснения или отягощения кого-либо. Это такие качества, которых другие доходные статьи не имеют, и потому должны уступить пчеловодству.

Пчелиные семейства можно назвать самостоятельными фабриками, они сами собирают первые материалы и сами перерабатывают их в ценные произведения: мед (от 8 до 10 рублей за пуд) и воск (от 50 до 60 рублей за пуд). Какая другая отрасль хозяйства для человека может быть проще, легче, возможнее и доходнее?

Материалами для пчеловодства служат цветочная пыльца и сладость. Подобно крупинкам золота в песчаных россыпях они могут составлять богатство в округе пчелиных угодий на 3000 или 4000 десятин земли. Кроме приносимой этой округой известной уже пользы, можно еще получать через пчеловодство от 1500 до 3000 рублей, а на всем пространстве российских губерний и областей пчелиные продукты могли бы иметь ценность в 200 миллионов рублей.

Золото и все вообще дорогие металлы, да и все промышленные заводы и сельское хозяйство сопутствуются долговременными трудами и большими издержками, а пчелиные произведения, могущие иметь годовую ценность в 200 миллионов рублей, собираются одними пчелами, которые сами ежегодно возрождаются. Людям остается только держать пчел, приготовить для их произведений посуду и готовые, собранные и выделанные пчелами убирать в хранилища и наконец пускать в продажу.

Этот важный предмет естественного богатства России должен обратить на себя деятельное внимание не одних частных хозяев, но более того блюстителей государственной экономии, подобно тому, как недавно еще водворены у нас тонкорунное овцеводство, виноградные сады, свеклосахарное дело и другие новые отрасли хозяйства.

Утвердительно можно сказать, где на 3000 или 4000 десятин не содержится от 500 до 1000 ульев с пчелами, там всякий год погибает несобранных пчелиных произведений на 1500—3000 рублей, полагая в сложности скудные угодья с богатыми.

Пчеловодство в России не приносит теперь никаких прямых доходов, между тем как все отрубные или нечрезполосные участки земель государственных и частных, по расчислению их на округи пчелиных угодьев, должны приносить пчелиных произведений на каждом от 1500 до 3000 рублей.

Изложенное обстоятельство представляет безошибочное предприятие для приобретения нового государственного, и во многих владениях, частного немаловажного дохода от пчеловодства, для получения которого стоит только обучить сему занятию нужное число людей (на каждый округ пчелиных угодьев по 2 человека), снабдить каждый округ пчелами, ульями и прочими принадлежностями, и потом получать доход. Этот доход был бы всегда верным, если бы он мог быть приведен в исполнение знающими людьми.

2. В каком положении находится искусство пчеловодства и познания об этом богатом предмете сельского хозяйства? Есть ли для него точная наука или хорошее руководство?

Прежде чем буду отвечать на этот вопрос, заключающий в себе важнейшее основание пчеловодной промышленности, при конце жизни моей, решаюсь утвердительно сказать, что, кроме моего простонародного учебного заведения — Школы пчеловодства, в которой внушаются ученикам точные о пчелах познания и показывается опытное искусство в пчеловодстве, нигде не преподается удовлетворительно наука этой богатой статьи хозяйства, наука, которую бы можно ввести для преподавания в других училищах. Не взирая на многие сочинения, иностранные и русские, о пчеловодстве, почти нельзя извлечь из них даже краткого, но дель-

ного руководства, по которому бы можно было приобрести нужные познания и искусство в содержании пчел. Хотя и объясняются на кафедрах, в периодических изданиях и в экономических сборниках начитанные кое-где сведения о пчелах, но решительно могу уверить, что многими преподаются и повторяются самые нелепые о пчеловодстве и о пчелах старые заблуждения.

3. К какому сословию принадлежат люди, заведующие пчеловодством?

Недостаток точных о пчелах познаний и неумение обращаться с ними производят то, что сия благовидная статья хозяйства, малодельная [малотрудоемкая] богатая и для размышления весьма занимательная, в которой лучшие умы нашли бы обширное поприще для своего упражнения, предоставлена самому грубому невежеству. Обедневшие по своей глупости и недеятельности люди, часто бессильные и старики или ничего не смыслящие работники определяются к пчеловодству, и потому невежественное управление пчелами скоро, или исподволь, непременно оканчивается решительным истреблением пчелиных заведений. Можно ли поверить, что эти события повторяются в течение тысячелетий и на это крайнее невежество и варварство, лучше сказать, на то, что к разведению пчел определяют пчелиных губителей, не было никогда обращено надлежащего внимания и поныне не существовало благоразумного управления пчеловодством, заведением, столько приятным, легким, занимательным, возможным для всякого и доходным.

4. Нет ли больших злоупотреблений в народе при содержании пчел и можно ли истребить оные?

Не имеющие должных познаний пчеловоды и барышники пчелиными произведениями по большей части добывают мед и воск через истребление пчел; чтобы получить мед, наперед их умерщвляют и потом пересекают [перемешивают сечками] вместе с медом не только задушенных пчел, но и детку их. Цветочный нектар, бывший в пчелиных ячеях чистейшим, полезным

и приятным, но по негодной уборке, перемешавшись с пчелами и их деткою, а потом поджаренный до пригорелости, каким неприятным веществом должен выйти из этой фабрикации? Могут ли в таком меду оставаться его природные хорошие свойства и в особенности прочность [способность к хранению], потребная для торговли и для употребления?

Все дело можно было бы поправить легко, постановив за правило, чтобы пчеловоды отпускали в продажу один чистый мед, а пергу оставляли у себя для пищи пчелам. Пчел же с их деткою не истребляли и не портили ими меда.

Крайне чудное дело! Пчеловоды сами не умеют вынуть из улья пчелиных произведений с сортировкою, не имеют понятия о заготовлении их прочными и не лишенными своих естественных качеств. Направить пчел к произведению чистейших медов и воска они почитают не искусством, а колдовством.

Объясненные выше простонародные способы добывания меда и худую его переделку следовало бы уничтожить запрещением, но тогда только, когда научат пчеловодов лучшим способам приготовления пчелиных произведений, а потому прежде всего необходимо приступить к водворению надлежащих о том познаний и искусства. Опыты этого предприятия произведены мною посредством открытия Школы пчеловодства. По науке, в ней преподаваемой, пчелы никогда не умерщвляются, и произведения их выходят с самыми лучшими качествами.

5. Не нужны ли какие-либо меры для распространения пчеловодства в России и для получения меда и воска в большем количестве?

Для доведения пчеловодства в России до того, чтобы можно было ежегодно собирать большую часть пчелиных материалов с цветов, и для получения возможно большего количества пчелиных произведений с наилучшим качеством и прочностью требуется следующее.

а) Прежде всего образовать из ученых людей особых учителей пчеловодства по системе, которой следуют в моей Школе.

б) После того открывать хотя по одной Всенародной школе пчеловодства в каждой губернии, в которой бы могли учиться человек по 200, теоретически и практически, и притом приобретать все прочие познания для ведения многопольного хозяйства и выращивания медоносных растений.

в) В каждой губернии, выбрав лучшие, годные для пчеловодства места, следовало бы учредить при Школах по одному пчелиному заводу, не менее 1000 ульев с пчелами.

г) По выпуску из Школы двухсот или более учеников следовало бы запретить везде умерщвление пчел, и пчеловоды должны уже, по наставлению учеников, обращаться с пчелами.

д) За умерщвление пчел и особливо за примешивание их живых или мертвых, а еще важнее за пчелиную детку, которой наиболее загаживается мед, наложить пени [штраф].

е) Между тем для побуждения хозяев к новому уходу за пчелами полезно было бы установить поощрительные награды для отличающихся пчеловодов.

Подобные предложения, при намерении учредить в России на прочном основании пчеловодство, для достижения наибольшего государственного и частного дохода впоследствии представятся необходимыми, да они и теперь могли бы послужить средством к добыванию пчелиных произведений в лучшем и прочнейшем виде и особливо для внушения народу должного уважения к столь полезной отрасли хозяйства.

6. Не принесло ли бы особенной пользы для торговли улучшение пчелиных произведений и приготовление их для заграничного отпуска?

Воск в самом чистом состоянии и мед в его естественном качестве, разумею девственные соты, самотеку, сорта отличных несмешанных медов, могут не портиться года. От искусного приготовления и уборки пчелиных произведений представились бы многие пути к сбыту их за границу — на восток, юг, запад и север, чему способствует протяжение России.

Пчелиные произведения составили бы большие обороты капиталов, подобно пеньке, салу, шерсти, металлам.

Но способ добывания меда и воска, которые и поныне выходят из грубых рук — воск нечистым, с примесью перги, а мед изгаженным в банях, противным, вредным, подверженным в первый год скисанию и порче и на вид неприятным, с давних времен уничтожил заграничную ими торговлю.

Мед именно не идет в заграничную торговлю по худому своему качеству, по своей непрочности и дороговизне, да и внутренняя торговля им ненадежна, от того что он скоро портится.

Следовало бы предпринять меры, чтобы российские меды по многоразличным своим отменным качествам заготовлялись в банках, бутылках и в других стеклянных сосудах. Меды синяковые, будяковые, малиновые, липовые, кленовые и другие надо заготовлять в чистом виде, несмешанными. Тогда Россия могла бы превзойти ими все страны света. Особливо медицина открыла бы в чистых медах в высшей степени ту целебную силу, какую оказывают сами растения, производящие мед.

В этом отношении сделаю замечание: какие большие доходы теряют владельцы обширных липовых лесов, не имея при них достаточного пчеловодства, не умея заставить пчел сделать чистый липец или малиновый мед и другие.

7. В каком состоянии находится ныне в России сия богатая статья хозяйства и как улучшить ее?

Представляется вопрос: все ли вещества медоносных растений, из которых извлекаются мед и воск, в настоящее время собираются по всей России, в этой Империи, которая не измерила еще протяжения своих восточных стран, наиболее способных для пчеловодства, и есть ли в России достаточное для сего количество пчелиных семейств? Можно утвердительно отвечать, что в многолюдных губерниях сотой доли, а в малолюдных тысячной и более не собирается тех количеств меда и воска, какие сама природа, без человеческой помощи, труда и искусства, представляет возможными. Всякий

год, будучи несобранными, они безполезно пропадают. Единственной причиной этого упущения — лишения миллионных капиталов ежегодно — надо признать недостаток пчелиных семейств и истребительную систему при получении их произведений. Такое злоупотребление происходит от неимения надлежащих о пчеловодстве познаний.

При столь скудной статистике пчеловодства в России предстоит надобность изыскать средства к скорейшему умножению этой богатейшей отрасли хозяйства. Каждый сельский хозяин и все вообще экономии, где нет пчел, должны дорожить появляющимися беглыми пчелиными роями, как бы привезенными из-за морей, отличными видами царства животного, и для их размножения не жалеют ни трудов, ни издержек.

Весьма удивительно, что никто не обращал внимания ни на худой [отсталый] способ добывания и обработки меда и воска, из-за чего они лишаются своих естественных качеств и делаются непрочными для торговли и для употребления, ни на истребительную систему пчеловодства, по которой уничтожаются пчелиные семейства всякий год миллионами, ни на худое сохранение пчел зимой, ни на безыскусный образ их содержания и на неуважение к пчелам. Удивительно, что не сделано никаких распоряжений к пресечению сего вреда, а все это произошло от того, что не было науки, указующей потребные меры.

Умножение пчеловодства можно произвести весьма скоро двумя средствами: во-первых, запрещением убивать пчел, во-вторых, искусственными роями.

Пчеловодство в России существует и поныне как на естественных цветочных растениях, так и на землях, возделываемых не для пчел, а для разных хлебов и трав. Собственно же для пчел ни в какой стране никто не заводил постоянных угодий и при устройстве сельского хозяйства не принимал в соображение успехи пчеловодства. Часто пасут лошадей, быков, овец, свиней, птицу там, где первоначально пчелы могли бы собрать обильные сборы меда, а пчел, напротив, ставят там, где для них нет хорошего пастбища, а для скота было бы его вдоволь.

К твердым, основным мероприятиям для упрочения пчеловодства в России принадлежит создание искусственных обильных для пчел угодий. Это дело надо так расположить, чтобы пространства для хлебопашества, луговодства и пастбищ, равно и для леса, могли первоначально, во время цветения растений, быть обильными угодьями для пчел, для произведения через них меда и воска, а потом уже приносить экономии свою обыкновенную дань травою и плодами. Не нужно и отделять для пчел особых пространств земли, кроме никуда негодных.

Пчеловодство основывается, во-первых, на лесоводстве и садоводстве, во-вторых, на маслоносных и красильных растениях, в-третьих, на травосеянии и сорных растениях и, наконец, на гречихе.

Предположение завести на будущее время в безлесных местах необходимый в быту народном строевой и дровяной лес, с тем, чтобы он был вместе и обильным средством к содержанию пчел, могло бы служить наилучшей мерой при сем предприятии. С этими идеями приличнее прежде всего обратиться к каждой усадьбе поселян всех сословий, к их дворам и огородам; стоит только прибавить некоторое пространство земли для сада и леска. Это было бы самым возможным, легким, скорым и дешевым средством к приведению в исполнение обоих предположений — пчеловодства и лесоводства. Обсадите двор строевыми деревьями, насадите в конце огорода лесок с кустарниками, самый огород окружите садовыми деревьями — все это будет на глазах, под рукою, под присмотром всего семейства. Кроме того, улицы, пустыри, низменности, окружность села, выгоны, межи и проезжие дороги можно засадить хорошими деревьями и кустарниками. Когда они вырастут, то могут быть годными на строения, плетни, на отопление и вместе с тем во время вырастания своими цветами ежегодно будут служить обильным пастбищем для пчел и украшением селений. Дома сделаются более безопасными от пожаров, а жители найдут в этом пользу и удовольствие.

Сверх того, многопольные хозяйства могут быть заведены в соединении с угодьями для пчел: полосы

земли расположить так, чтобы приспособить их к пчеловодству, например: 1) леса, заросли, сады с разными растениями, 2) естественные сенокосы и травосеяние с медоносными травами, 3) паровая полоса, 4) масличные растения, 5) красильные растения, 6) где возможны гречишные полосы, 7) рожь, 8) яровая полоса: ячмень, пшеница, овес, горох и другие. Между всеми этими хлебами являются разные медоносные цветы.

Сие обширное, но возможное предприятие годами, распоряжением, надзором, привести в исполнение очень незатруднительно и неубыточно.

Предложенный здесь мною очерк плана, который я нахожу в состоянии изобразить во всех подробностях, очень полезно принять за основание при устроении сельского хозяйства.

1838 год

О ВТУЛОЧНОМ УЛЬЕ

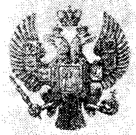
(ответ на статью, напечатанную в «Земледельческой газете» сего, 1841, года в № 97, где исчислены невыгоды втулочного улья и изъявлено удивление, для чего его распространяют)

Втулочный улей я первый начал употреблять в Малороссии с 1814 года; поныне не знаю, были ли где-либо у иностранцев в употреблении подобного устройства ульи, а я сам собою, без всякого руководства, устроил его у себя сообразно тем видам удобности, которых требовали, во-первых, мои собственные точные познания о пчелах, во-вторых, приобретенное мною сообразно с этими познаниями искусство в пчеловодстве и, в-третьих, самое лучшее управление пчелами и пчеловодством.

Познания мои о пчелах составляют пространную естественную о них историю, различающуюся во многом от истории о них всех других писателей; также и мое искусство в пчеловодстве, сообразное тем познаниям и долговременно испытанное, совершенно различается во всех подробностях от простонародного и книжного образа содержания пчел. Управление же мое

№ 97.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

ПЯТНИЦА, Декабря 5 дня 1841.

Первая страница статьи П. И. Прокоповича „О втулочном улье", помещенной в № 97 „Земледельческой газеты" за 1841 год.

пчелами и пчеловодством есть такой предмет, о котором ни один писатель не упоминал, но от которого зависит успех и неудача в этом промысле. Чтоб дать понятие об этом управлении, приведу в пример хорошо обученное войско с самым лучшим оружием и военными снарядами, без вождя, дающего войску надлежащее направление, оно не достигает побед. Хорошо образованный юноша, с лучшими сведениями и искусством, но не умеющий управлять собою, ни в чем не успевает. Так точно, познания пчел и искусство в пчеловодстве, без благоразумного управления ими (знанием и искусством), не могут иметь завидного успеха.

Одни эти познания, именно: истинная естественная история пчел, мое особое искусство в пчеловодстве и надлежащее управление тем и другим, могут быть средствами, возможными к выразумению полной теории выгод втулочного улья. Эта теория выгод втулочного улья и поныне никому более, кроме меня, неизвестная во всем пространстве и двадцативосьмилетние опыты содержания в них пчел со всеми теми удобствами и пользами, каких только я мог желать и какие всегда получаю, поселили во мне твердую уверенность в превосходстве втулочных ульев пред всеми другими видами пчелиных жилищ. Из них во многих, как-то: в стояках, лежаках, ульях с колозянми, степных дуплянках, которые в той статье одобряются, в складных ящиках палтоевых, викатиных, кристовых, губеровых и в других видах ульев, держа пчел, опытом я уверился в их неудобности и перестал их употреблять. Неужели бы я сам себе мог быть врагом, не употребляя другого рода ульев, если бы они в чем-нибудь были выгоднее втулочных?

Школу пчеловодства, которая существует уже 12 лет, я открыл с тем, чтоб внушить простым пчеловодам практическое искусство по своему способу в пчеловодстве, с самыми необходимыми и возможными к понятию простых людей познаниями о пчелах и чтоб ознакомить их со втулочным ульем. Возникшая преграда в издании моих книг поставила учеников Школы в такое положение, в каком бывает войско без проницательного военачальника, без инструкций и приказов. Ученики мои знают довольно свою науку и под моим руководством бывают способными к занятиям по пчеловодству, но по выходе из Школы не все они умеют пчелами управлять *. Я намерен был в издании своих записок о пчелах сказать все подробности и относительно учеников моей Школы, без чего они во многих местах остаются на таком же несправедливом заключении, как и втулочные ульи.

Иные сочинители без моего позволения посягавшие на издание записок из списанных у меня учениками уроков, сколько мне известно, не будучи опытными и сведущими в этом деле, не умея исправить ошибок переписчиков, изменив мои мнения и термины и подмешав в эти выписки начитанное у других писателей и собственные мысли, печатали под фирмой мнения Прокоповича такие странности о пчелах, о пчеловодстве, которых самому мне не достает терпения читать.

Точно так же и самый втулочный улей, не уразумев полной теории его выгод, не узнав его употребления и искусного управления в нем пчелами, сообразно временам, изображали его с неточной верностью, с изменением его частей. Иные торговали даже и моделями втулочного улья, из них мне пришлось видеть некоторые с самым странным устройством. Притом в некоторых хозяйствах, куда прибыли ученики мои и охотники до пчел, выписавшие от меня модели, не делали у себя втулочных ульев по моему образцу, а строили его по своему мнению для мнимого улучшения в нем чего-нибудь, часто по внушению столяра много переменяли и тем портили настоящее устройство. Таким образом, к изумлению моему, прежде чем я мог бы приступить к изданию своих записок о пчелах, уже давно начали появляться нелепые изложения познаний о пчелах и о втулочном улье, заимствованные из моих коротеньких статей и уроков и на иной лад переделанные.

О пчеловодстве напечатаны были в журналах под моим именем статьи в продолжение 13 лет моих занятий в Школе. Но так как пчеловодство и устройство

* Допущена опечатка. См. статью «Об управлении пчеловодством» на стр. 202.— *Н. Ф.*

втулочного улья теперь получили свою определенность, приведено в лучшее совершенство, полноту и ясность, то те первые статьи не должны быть принимаемы ныне за достаточное руководство. Они кратки и неполны, так как и уроки для одних учеников, составленные мною, суть не что иное, как только краткое указание на то, что ученики заучивают подробно на своем деле.

Между тем поныне я не излагал описания втулочного улья, его применения. Даже спрашивающим у меня его моделей не советую применять, если у них нет умения обращаться со втулочными ульями. Кто не знает, для чего каждая часть этого улья служит с удобностью и пользой, не умеет направить самих пчел и их дела к известной цели, у того втулочный улей окажется бесполезным и даже досадным орудием, потому что обыкновенно человек, не ведающий чего-нибудь, не относит вины к себе, а обращает ее на непонимаемый предмет.

Объяснивши таким образом появление втулочного улья и то, что выгоды и преимущества его перед другими ульями никто, кроме меня, в полноте не знает, и то, что он через неопытных писателей и мастеров на многих местах встречается в измененном виде, отчего могут оказываться и неудобства, вменяю себе в долг опровергнуть те мнения, какие об этом улье изложены в статье «Земледельческой газеты» № 67.

1. «Втулочный улей,— говорит статья,— холоден; в нем замерзает детка».

Отвечаю. Выражение «замерзает детка» здесь не следует, потому что в морозы у пчел детки не бывает. Втулочный улей делается из досок, толщиной в один вершок, от того он имеет все окружные стены (6 плоскостей) толщиной в вершок; не имеет нигде открытой стороны, подобно круглому легкому улью, который ставят отверстием прямо на землю. Если втулочный улей сделан хорошо, то он несравненно теплее круглого. Держа во втулочном улье пчел в продолжение 27 годов, говорю по совести, ни одного раза я не заметил, чтоб детка в них когда-либо захолаживалась. Напротив, когда с 1800 до 1815 год я держал пчел в круглых легких ульях, стоявших по старому обычаю на земле, без подмостков, тогда в некоторых из них в каждую холодную весну часть детки действительно захолаживалась от того, что легкие ульи в своих стенах не имеют толщины более полувершка, а часто бывают в $^1/_4$ вершка или в один палец, местами даже меньше того. Притом, стоя прямо на земле, подвержены большому холоду, сырости, плесени, мышам, кротам, лягушкам, ящерицам, червям, муравьям и т. д. Это всякий пчеловод знает. Втулочный же улей от всех этих приключений безопасен. Если бы в замках или досках оказались в нем щели, то для исправления их имеются весьма удобные средства: можно такие щели заделать, законопатить, стянуть, заклинить. У одних нерадивых или незнающих содержателей втулочных и всяких других ульев могут оказываться неисправности. Исправить втулочный улей легче, скорее, дешевле и безопаснее, нежели легкий улей, для которого требуются обручи и набивка их.

2. «Втулочный улей многоделен: один плотник не сделает в день, а надобно два дня или полтора».

На это замечание скажу, что втулочный улей не плотник должен делать, а столяр, который в 2 дня отделывает три улья. Я сам, бывши помоложе, это выполнял и могу доказать на опыте, что втулочный улей легче делать, нежели легкий круглый. Сверх того, теперь, при уменьшении лесов, полезнее делать ульи втулочные, нежели долбленые круглые. Из того кряжа, из которого выдалбливают один круглый улей, распилив кряж на доски, выйдет полтора втулочных; или из одной семиаршинной колоды в длину 8 вершков в отрубе выйдет долбленых пять ульев, а втулочных восемь, и, таким образом, вместо выдалбливаемых щеп прибавляется дорогих три улья.

3. «Дорог: меньше двух рублей нельзя купить».

Я покупаю доски по 75 копеек; плачу за работу столярам от 40 до 50 копеек и втулочный улей обходится мне с харчами не дороже 150 копеек. Припомним пословицу: хоть дорого, да мило, хоть дешево, да гнило. Кто может в полноте знать удобность в круглый год управления пчелами во втулочном улье и тройные выгоды против легких круглых ульев, особливо, что во

втулочных ульях различное искусство для умножения доходов можно с удобностью выполнять, тот не пожалел бы платить по 5 и по 10 рублей за один улей. Такой улей, сохраняя в целости очищаемый пчелами из запасов воск, в немногие годы окупает свою цену, в нем можно подметать эти очистки вощин (у нас собирается много такого воска), а в легких ульях весь такой воск пропадает.

4. «Тяжел: один человек не подымет».

Но зато и лубка (кадушка) с вырезанным из него медом так тяжела, что одному человеку с трудом можно поднять; и легкие ульи большого калибра в хорошее лето и с сильными пчелами встречаются так тяжелы, что также одному человеку поднять бывает невозможно. Да и всегда поворачивать или подымать какие бы то ни было ульи вдвоем легче, скорее и безопаснее. Круглые ульи имеют еще и то неудобство, что при всяком смотре пчел их надобно поднимать и оборачивать отверстием вверх, чем делается помеха пчелам в работе, особливо летом, когда пчелы новят.

Втулочный же улей целое лето стоит недвижим, и во время смотра отворяются только втулки его. Втулочные ульи, сообразно величине своей и свойству дерева, из которого они сделаны, имеют различную тяжесть; вербовые мало чем тяжелее легких круглых, осиновых и ольховых, в которых оказывается от 40 до 50 фунтов, так же как и во втулочных; еловые от 60 до 70 фунтов, а сосновые и липовые бывают и более 2 пудов; притом, чем больше вместимость улья, тем он тяжелее. Но надобно знать, что легкость простого круглого улья признается негодностью для житья пчелам и не приносит такого дохода, как втулочные, потому что легкие ульи бывают тонкостенные, сквозь которые скоро проступает сырость, холод и жар; в тонкостенных ульях пчелы всегда худеют, как это я испытал стократно.

Главное то, что легкий улей, не имея потребной вместимости, через то часто впятеро больше против цены втулочного дорогого улья, причиняет потери в доходе. Если, взяв два роя равной силы, посадить один из них во втулочный улей (двухрублевый), а другой в легкий (пятидесятикопеечный), то внос во втулочном окажется вдвое больше против легкого. Например, если в легком будет пуд, то во втулочном два или по крайней мере полтора пуда. Если эти ульи не роились бы на другое лето, при доброте его, в легком не более пчелы внесут как фунтов 50, а во втулочном до 120 и более.

Это явление я могу объяснить физическими причинами, но здесь не место. Приведя в ценность вносы обоих роев и положа примерно по 10 рублей за пуд, окажется через год и один месяц в легком 50 фунтов на 12 рублей 50 копеек, а во втулочном 120 фунтов на 30 рублей. Истина этого дела испытана у меня на самом деле тысячекратно.

5. «Занимает много места в омшанике».

Спрашиваю, сколько лишнего против круглых? Втулочные ульи не имеют толщину более 8 вершков, а ширину от 8 до 10 вершков. Не ту ли ширину имеют и легкие ульи? Только в длину лишнего 1/4 аршина во втулочных прибавляется. Четыре яруса втулочных ульев потребуют прибавки омшаника в ширину только один аршин. Много ли это при тех выгодах, какие втулочные ульи собою представляют, даже в омшанике, где ни мышь, ни какой зверек не портит запасов? Пчелам в них теплее, вноска ульев, кладка, разбор и выноска удобнее; они имеют и многие другие выгоды от втулочных, которых легкие не имеют.

6. «Втулочный улей надо привязывать к жерди, без того ветер его опрокидывает; надо также делать подмостки, а без того гниют».

В продолжение 27 годов содержания пчел сначала в 500 ульях, а теперь в 2700 у меня порядочные ульи не привязывались к жердям, кроме не более 10 малокалиберных (из узких досок, сделанных в 5 вершков шириной). Без подмостков же не только втулочные и всякие ульи гниют; умные пчеловоды подмостки кладут и под круглые ульи.

В статье этой говорится, что для сохранения ульев от ветра и гнилости надобно покупать жерди, платя за 10 штук по 30 копеек. Но вместо жердей понадобится и часть кольев, и именно к трем трехсаженным жердям надобно 10 кольев, всего 13 штук по 39 копеек. Это составляет ряд в 9 сажень, на котором ставится

13 ульев, и так на каждый улей придется издержать по 3 копейки. Расход самый мелкий! А воткнуть десять кольев и привязать к ним три жерди не составит египетской работы. Тут не надобно даже лишних рабочих; разве предполагать, что пчеловод-надзиратель будет ленив и неспособен кола воткнуть, а иначе все бы это было его делом.

3 ноября 1841 года,
м. Батурин, с. Пальчики

ЗАМЕЧАНИЯ О МОДЕЛИ СОСТАВНОГО ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЯЩИКОВ УЛЬЯ

Военный генерал-губернатор Восточной Сибири, Действительный член [Московского общества сельского хозяйства] С. Б. Броневский прислал в Общество рисунок * и модель улья, составленного из четырех накладывающихся друг на друга ящиков, с крышкою вверху и поддонком снизу, уведомляя, что по этой форме заведены уже, по предложению его, новые ульи в трех полках Сибирского линейного казачьего войска, где производится значительное пчеловодство, причем просил Общество сообщить ему свое мнение об этом устройстве.

Исполняя желание ревностного сочлена своего, Общество посылало эту модель на рассмотрение нашего руководителя по пчеловодству П. И. Прокоповича, который прислал об ней свои замечания, весьма любопытные во многих отношениях для пчеловодов, употребляющих ульи различного устройства.

Присланная ко мне от Московского общества сельского хозяйства модель ящиков для составного улья есть изображение славного французского пчеловода Палтоя, который первый осмелился, лет за сто перед сим, удалиться от старого обыкновения содержать пчел в колодах и конических легких ульях. Тогда пчеловоды, не зная ничего о действительно хороших или худых приключениях в пчелиных семействах, обращали все свое внимание только на легчайшую вырезку меда, как на единственный предмет, для них нужный и возможный, а круглый годовой обиход с пчелами и порядок их содержания отнюдь не входили в соображение не только Палтоя, но даже и новейших изобретателей всех доныне выдуманных ульев. Главную цель и потребность их составляло только то, чтобы, не убивая пчел, вырезывать удобнее мед из головы улья; и это для того, чтобы нижняя часть молодого заноса всегда оставалась пчелам, а заносы бы не старели, как обыкновенно бывает при подрезке меда снизу улья. Этой цели совершенно достиг Палтой изобретением складных ящиков, наставляемых один на другой без всякой скрепы и имеющих каждый незначительную высоту (от 3 до 4 вершков). Притом же это было во Франции, где ульи с пчелами стоят всегда на открытом воздухе год, два и более, неподвижно. Сверх того, не имея надлежащих познаний о пчелах, он не считал надобностью оборачивать ульи, чтобы осмотреть что-нибудь в пчелином заносе; для защиты же от проницательных ветров, холода и мокроты делал из тонкого теса цельный короб, или ящик, который служил чехлом для всего улья и на котором верхняя доска была прибита накось для стока воды. В этом чехле оставлял он только один вход, прямо против отверстий, находящихся в каждом ящике. Над этим входом прибивал на гвозде подвижной жестяной кружок *, разделенный на четыре части, из которых первая представляет открытый выход, вторая совсем закрыта, третья решетчатая и четвертая для истребления трутней.

Все эти выдумки Палтоя соответствовали вполне тогдашним ограниченным познаниям и потребностям при содержании пчел, а как ящики им сделаны невысокие (каждый не выше 4 вершков), то и можно было каждый год срезать и снимать один или два ящика с чистым медом.

Этим остроумным изображением составных ульев можно было в то время с выгодою пользоваться, особливо при хорошем устройстве некоторых принадлежностей, а именно: 1) когда вверху каждого ящика, на 6- или 7-вершковом его пространстве на свету, делают по

* Рисунок этот не прилагается здесь потому, что почти такого же устройства ульи описаны и изображены в журнале за прошлый, 1835 год. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

* Который описан во всех лучших сочинениях о пчелах под названием Палтоева кружка. (Примечание автора.)

7 или 8 линеечек для каждого пласта вощин и вставляют их в самые бока улья для того, чтобы соты по срезании верхнего ящика не отвалнвалнсь; 2) прилаживая к верхнему ящику накладную доску, прошпугованную и привинчнваемую к верхнему ящику; 3) подкладывая еще нижнюю доску, в которой впоследствии делается н единственный вход в улей (то есть в подкладной доске прорезывается в $^1/_2$ вершка отверстне для входа пчел в улей, а в ящиках уже нх не делают). Это изобретенне было лучшее из всех подобных ящиков, измененных впоследствии подражателями. При очень ограниченном знании пчеловодства можно было с выгодою ими пользоваться, потому что всегда бывает лестно и радостно снимать срезанные таким образом ящики, как свинец, тяжелые от полноты чистого меда.

Но когда изобретение это достигло России, то вдруг оказалась надобность в скреплении между собою палтоевских ящиков так, чтоб можно было нх оборачивать, носить, возить, класть и прочее, а это и заставило придумывать разные способы для их соединения.

Между тем немецкий пастор Крист этим же ящикам дал другой вид: уменьшил нх вышнну, наложил для лучшего вида и красоты на каждый ящик карнизы, сзади улья прорезал и вставил стеклянные окошечки, а спереди в каждом ящике сделал большие пролетные отверстия, закладываемые решетками и заслонками, так, что для всякого семейства требовалось от пяти до восьми ящиков. Словом, прибавилось только то, что служит одним украшением улья и еще защитою от пчел для самого пчеловода при величайшей, по-видимому, трусливости изобретателя и его последователей. В отношении же экономических выгод и умножения прибыли ровно ничего не прибавилось от этого красивого устройства. Однако, несмотря на эту многодельную, многостоющую и бесполезную, но красивую выдумку кристовых магазинных ульев *, в России оказалось более охотников до них, нежели до палтоевских, которые н дешевле и проще и лучше соображены с существом дела, так что я, кроме себя и присланного ныне известия, нигде больше не знал и не видал этого устройства ульев. У меня же до 1827 года было 50 складных палтоевских ульев с пчелами, почему н знаю я подробно настоящий с ними обиход и их выгоды или невыгоды. Теперь при Школе пчеловодства держу я их не больше, как по одному образцу для показания ученикам, оттого, что втулочные ульи, в каких содержатся мои пчелы, безусловно, выгоднее всех прочих ульев в каждом отношении.

Показав составные улья Палтоя в настоящем их виде, я нужным считаю вычислить бесполезные прибавки, усмотренные мною в присланной модели, и потом заметить, что в ней выпущены из вида некоторые очень полезные предметы.

Лишнее в модели: 1. Совсем не нужны рамы с тремя, вставленными на ребро линейками, вкладываемыми сверху ящиков в пазы боков,— эта штука не отвечает никакой потребности или выгоде и потому совершенно бесполезна, а линейки, стоящие ребром, делают даже большую помеху для пчел в устройстве сотовых рядов. У Палтоя нет этой рамы и линеечки вставлены плашмя прямо в выемки досок, по одной для каждого пласта, то есть на каждом расстоянии в $^7/_8$ вершка, так, что промежутки остаются по $^2/_8$ вершка, отчего ширина линеек определительно должна быть в $^5/_8$ вершка. Эти линейки сделал Палтой для того, чтобы по отделении верхнего ящика пласты, остающиеся в нижнем ящике, не могли отвалиться.

2. Прибавки в широте боковых досок, или что одно и то же в высоте ящиков, кон в модели, кажется, пущены в $6^1/_2$ вершков,— также вещь лишняя. У Палтоя положено делать ящики не выше 4 вершков, а в 3 вершка и того лучше, поэтому палтоевская высота почти во всякое лето может быть годна для срезывания одного или двух ящиков, а в присланной модели, по несоразмерной величине своей, высота ящиков годится очень редко и то в самое благоприятное для пчел время, один раз в 4 или 5 лет.

3. Прибавлены для скрепления ящиков слабые проволочные скобки и деревянные засовки. По непрочности

* Так назвал г-н Крист свои составные ящики. (Примечание автора.)

таких скреп я даже предполагаю, что это одна только теоретическая выдумка, потому что в деле они ничего не значат. У Палтоя нет никаких скреп, а у меня на всех четырех боках в каждом ящике, вверху и внизу, выдалбливаются, посредине выемки и в них запускаются деревянные шипы или брусочки, входящие своими концами в оба ящика. Эти брусочки прибиваются штукатурными гвоздями, отчего весь состав улья получает надежное укрепление и не имеет шаткости. Два ящичка из присланной модели при сем препровождаются сбитые по моему способу. Во время срезывания ящиков гвозди вытягиваются клещами, и ящик, приподнятый долотом, срезывается проволокой.

4. Прибавка и перемена состоит в прорезанных не на месте входах (очках) и в прибитых с трех сторон накладках и заслоночке, выпускаемой сверху. Все это не соответствует настоящей надобности, и служит признаком незнания пчеловодства. Накладки или прибойники совсем излишни, а закладная дощечка, или задвижка, ежели ее не вынимать вон, может во всякое время сама собою опуститься и пчел ни из улья не выпустить, ни внутрь не впустить. Мне случилось видеть на кристовых магазинах, что закладка, опустившись сама собою, заставляла пчел или терять всю вылетевшую муху, или сидеть в улье без вылета и задыхаться, ежели пчеловод не скоро замечал эту опасность. У Палтоя вход в ящик сделан посредине и над ним прибивается кружок, о чем я сказал выше; у меня же вход учреждался также посредине, но для задвижки вырезывался горизонтально пазик в боку, чтобы задвижка могла в нем ходить, куда надобно. Впрочем, можно вместо задвижки вкладывать и жестяную решетку, если нужно.

О недостатках в модели. Между тем в присланной модели нет следующих очень нужных предметов.

1-й. Общего чехла, или короба, для накладки на все четыре ящика. Об этой штуке я так думаю: если Палтой признавал ее во Франции необходимою для защиты ульев и пчел от мокроты, холода, ветров и прочего, то в России, во всех климатах и особенно в более холодных, она должна быть по многим отношениям, еще полезнее. Причем я советовал бы в этом чехле сделать следующие изменения: во-первых, вместо тонких тесин употреблять толстые доски (в 1 или $1^1/_2$ вершка) или, изъясняя просто, для каждого составного улья делать будку из толстых досок, а что и того лучше в лесных местах выдалбливать в обыкновенных стойках четвероугольное углубление сообразно широте улья, в которое бы все четыре ящика можно было вставить и содержать их точно по-палтоевски. Во-вторых, с передней стороны в чехле или в колоде пускать всю четвертую сторону открытую, обращая это отверстие к югу, а для закрытия его осенью, зимою и весною навешивать толстые двери или при надобности заставлять толстою же доскою, законопатив щели мхом.

Такое учреждение колод с ящиками было бы для пчел очень способно при зимовке их даже на дворе и особливо весною и осенью. Затворивши каждую будку, сберегли бы пчел в затишье, тепле и сухости, и ни птицы, ни зверьки никакого бы вреда им не делали; при теплой же и ясной погоде можно эти ставни отнимать в сторону. Особливо хорошо это устройство для такого пчеловода, у которого есть пустые стояки или ульи с колознями и лежаки, и он пожелал бы сажать свои рои в складные ящики, что я очень одобряю. Очевидно, что с этими колодами можно и в самой России достигнуть вполне хороших целей.

2-й недостаток в присланной модели состоит в том, что накладная доска не прошпугована и не привинчена, отчего непременно может покоробиться, и притом в модельной доске края выставились за бока ящика. У Палтоя делается она ровно по ящику, без навеса краев, и сверх того до́лжно ее привинчивать.

3-й недостаток, что в модели нет подкладной доски, которая также необходима под ящики; она должна быть по всем четырем сторонам шире ящика.

После всех этих объяснений мое мнение о складных ульях таково. При обыкновенном простонародном познании о пчелах, или яснее сказать, при содержании их наудачу складные ящики не выше 4 вершков, с особыми на них коробами очень хорошо приспособлены для выемки меда и обновления заносов.

Должно, однако же, знать, что и это простейшее дело, без указания его на опыте, без практического мастера, редкий пчеловод может по-надлежащему учредить и исполнить без того, чтобы несколько пчелиных семейств (разумею при незнании) не погибло.

В присланной ко мне модели о четырех ящиках я велел два ящичка переделать сообразно изобретению Палтоя с семью линеечками в боках ящиков с накладною и подкладною досками, добавив к ним скрепы ящиков и входы такие, как у меня употреблялись, а сверх того модель футляра, или будки, для которой можно с пользою обращать старосветские стояны, лежаки и ульи с колознями, равно как и самые бортевые деревья.

По этой исправленной модели заведение составных ящиков можно одобрять во всех лесных местах; они, будучи скреплены твердо, могут без опасения выниматься из будок, их легко переворачивать, носить, возить, срезывать, соединять, класть в зимовники и прочее.

Впрочем, не могу оставить в молчании, что в книжке моей о различных родах ульев (которая уже совершенно готова к печати) многолетнее убеждение заставило меня сказать:

«Складной улей хорош на $^1/_4$ часа во всем году, а невыгоден во весь круглый год без $^1/_4$ часа, то есть хорош для отрезывания меда в течение $^1/_4$ часа, а невыгоден для всего делопроизводства в остальное время года».

ОБ УПРАВЛЕНИИ ПЧЕЛОВОДСТВОМ

В «Земледельской газете» № 97 1841 года напечатана моя статья о втулочных ульях, в которой я опровергал несправедливое мнение о них, изложенное пчеловодом Глазовым (псевдоним) в № 67 той же газеты. При печатании той моей статьи от перемены нескольких выражений в некоторых местах изменился смысл текста. Самое важное изменение произошло на стр. 770. Там напечатано: «по выходе из Школы не все они (то есть ученики) умеют пчелами управлять». Такое выражение не согласно с подлинником. В нем было написано «но по выходе из Школы (учеников) не все умеют ими (учениками) управлять». В слове *не все* подразумеваются не ученики, а владельцы, управители, бурмистры, приказчики и т. п. Иные из них не умеют управлять и самыми лучшими учениками моей Школы.

Для уразумения этого предмета почитаю за необходимое объяснение, что управление пчелами, управление учениками или надзирателями пчел и управление пчеловодством или пчелиным промыслом — суть различные знания, а не одно и то же. Эти три познания можно коротко объяснить нижеследующими подробностями.

Управление пчелами есть знание содержать каждое пчелиное семейство в надлежащем благосостоянии; в неблагополучных для них приключениях уметь искусством исправить беду; семейства порознь или и все вообще поддерживать известными по науке средствами; уметь по-надлежащему (разумею не по-простонародному) убирать природные рои или производить со всеми предосторожностями искусственные, в обильных медом семействах, зная, в каких именно, уметь вырезать мед из простых ульев, а во втулочных, если время благоприятствует, уметь учредить приборы для умножения вноса меда и для приготовления сотов лучшего качества. Словом, знать и уметь все производить в каждом улье с пчелами искусно, по науке, чтобы по возможности способствовать лучшим выгодам, доставляемым пчелиными семействами. Познания о пчелах и искусство с ними обращаться, которые в Школе пчеловодства преподаются ученикам, совсем не те, какие изображены в книгах и какие имеет народ; большая часть сведений самим мною достигнуты, открыты и испытаны.

Такому управлению пчелами обучены надзиратели и ученики моей Школы.

Управление обученными пчеловодству людьми истекает из общего знания об управлении народном. Оно относится, во-первых, к сохранению их доброй нравственности и поведения, во-вторых, к их содержанию, в-третьих, к надзору за их занятием, и, в-четвертых, к доведению пчелиных заведений в цветущее благосостояние

и к сохранению прочности этого благосостояния во всех подробностях.

Эта часть управления вовсе не относится к ученикам.

Цветущее благосостояние пчелиных заведений заключается в выгоднейших для пчел и сообразнейших для искусства ульях, в богатом состоянии пчелиных заносов, в доброте пчелиных семейств. На все это бывает воля хозяина, а не ученика, который без пособия со стороны хозяйства не имеет средств для достижения хорошей статистики пчелиных заведений; ему велят держать пчел в неспособных для искусства ульях, очень часто в самых малых или в складных, часто самые лучшие пчелиные семейства велят ему разорять или и умерщвлять для прибыли. Были примеры, что наилучшие о пчелах познания и искусство учеников управляющий почитал за вздор. Некоторые из управляющих не только не поддерживали рачения [старания] учеников, прилагаемого к доведению завода до лучшего состояния, а, напротив, им препятствовали, не позволяли и даже наказывали за усердие помогать пчелам при неблагополучных приключениях или старание отвратить известные несчастья. Когда случаются подобные несчастья, тогда несправедливо кладут вину на учеников, а кто в таком случае может защитить их от своевольства управляющего? Книг моих нет, и владелец не имеет средства открыть без них виновного; управляющий представит для обвинения доказательства, и ученик с его наукой, в глазах владельца, теряет свою цену и пользу.

В одном имении очень хороший поведением и познаниями ученик, возвратясь из Школы, нашел пасеку, зараженную гнильцом. О сем с объяснениями истребления гнильца по науке он доложил управляющему. Последний, не веря ученику, объявил это приключение соседям и просил их совета. Соседи, презиравшие школьную науку, так же как и управляющий, внушили ему, что гнилец не опасное приключение, что надобно вырезать зараженную детку и щедро кормить пчел, от чего они непременно исправятся. Хотя ученик утверждал, что если с пчелами не поступить по школьному способу, то пчелы непременно погибнут, и что в ульях есть много своего меда, а мухи мало, что при кормлении их медом, да еще зараженным, ускорит гибель их. Однако управитель, положась на уверения соседей, приказал ученику поступать по их советам. Ученик не переставал доносить, что кормление вредно, что муха скоропостижно гибнет и весь завод приближается к уничтожению, но его заставили замолчать. Наконец завод истребился к осени весь. Тогда управляющий всю вину сложил на ученика, а ко мне написал укорительный отзыв.

Управление пчеловодством, или пчелиным промыслом, состоит из полных познаний об управлении пчелами и об управлении определенными к ним людьми. Управляющий пчеловодством, кроме естественных познаний о пчелах, искусства в их содержании, знания управлять людьми, должен уметь распоряжаться совокупностью всех этих предметов и дел по пчелиному промыслу. Хозяин пчел, имея в себе полную власть и всякие средства в своей воле, зная в подробности состояние пчелиного заведения, был уверен в познаниях, искусстве и благонадежности обученных надзирателей. В противном случае, соображаясь с условиями лета, зная угодья для пчел своей местности и т. п., должен придумывать самое приличное распоряжение по пчелиному промыслу и, основываясь на этом, отдавать надзирателям пчел приказания. Например, при благоприятных обстоятельствах все распоряжения должны быть направляемы к возможно большему вносу пчелами меда и к его вырезке; при худых обстоятельствах предпринимать все усилия и употреблять все необходимые средства к сохранению пчелиного заведения в целости. В таком случае не только не требовать умножения завода или от него прибыли, но жертвовать издержками для его спасения. Еще приведу пример к соображению: брать ли насильные [искусственные] рои ранние или поздние? Брать ли их для того, чтобы скорее размножить завод, или для перегонки пчел? Таких соображений по пчеловодству найдется очень много, а их без знания пчелиных свойств и условий нельзя разрешать одним здравым рассудком.

Но можно ли подобные распоряжения требовать от обученного простого надзирателя над пчелами, когда он

находится в полной власти хозяина или управляющего, не благоприятствующих науке? Ученик боится настаивать о них, потому что при малейшей неудаче его ожидает наказание, какому некоторые надежные ученики-пчеловоды уже и подвергались невинно, по невежеству управляющих, чему пример выше мной приведенный.

По сим-то двум отношениям не всякий владелец или управляющий умеет управлять обученными пчеловодами и давать приличное направление течению пчелиного заведения.

9 ноября 1843 года,
м. Батурин

МЫСЛИ О ПАСЕЧНОМ И БОРТЕВОМ ПЧЕЛОВОДСТВЕ

В недавнее время возник вопрос, полезно ли поддерживать бортевое пчеловодство для улучшения и обновления по временам породы домашних пчел, имея в виду, будто дикие пчелы обильнее медом и воском, нежели пасечные, скорее и лучше распложаются и превосходят последние силой и крепостью? По мнению моему, вопрос этот предлагается не так, как существо самого предмета того требует. Поверье о пользе возобновления домашних пчел бортевыми (называемыми ошибочно дикими, между тем как произведениями их пользуются люди) — есть убеждение о мнимом обилии меда и воска и скорости размножения, оно совершенно неосновательно и выводится из ошибочных наблюдений.

Чтобы яснее убедиться в справедливости моего замечания, рассмотрим в последовательном порядке:

1) как должно разуметь предполагаемую поддержку бортевого пчеловодства;

2) как можно достигать обновления породы пчел;

3) предубеждение о превосходстве диких пчел перед домашними, состоящее в большей производимости меда и воска, скорейшем размножении и большей силы их.

Спрашиваю, какими мерами можно поддержать бортевое пчеловодство? Отчего оно уменьшилось? Отчего борти пусты? Почему от них малый доход?

Мысль предполагать поддержку в дозволении долбить новые борти совершенно ложная, потому что теперь бо́льшая часть бортей остается незанятой. Весьма известно, что бортевое пчеловодство ныне весьма ограничено и в казенных лесах приносит мало казне прибыли. Мечтатели, восхваляющие превосходство его, нигде, однако же, не объясняют, какими именно искусственными средствами возможно умножить и привести в цветущее состояние лесное пчеловодство, едва ли не потому, что оно им мало знакомо; мне же эти средства известны, но я не признаю полезным их объявлять. Мне известны причины, от чего бортевое пчеловодство уменьшилось, от чего борти пусты и почему мал доход и от тех, в которых еще находятся пчелы; но это требует пространных объяснений и времени, которого у меня недостаточно.

Итак, выражение «поддерживать бортевое пчеловодство» не заключает в себе ничего положительного, равно и запрещение содержать бортевое пчеловодство не могло бы иметь действительность, потому что беглые рои (дикие) и без бортей найдут в лесах дупла в деревьях и там будут селиться, а потому едва ли можно бортевое пчеловодство вовсе уничтожить, тем более, что простой народ остается по сему предмету в полном невежестве. В конце этой статьи я объясню мою мысль относительно того, как можно воспользоваться бортевыми и дикими пчелами.

Мысль о пользе обновления пчелиной домашней породы бортевой неосновательна по следующим причинам:

1) лесные и дикие пчелы не составляют особую породу пчел, а одну и ту же, какая находится в селениях, на полях, в степях, на поемных лугах и т. п.;

2) беглые рои из всех этих мест часто уходят в леса, а там поселяются в дуплах или бортях и тогда получают название лесных пчел;

3) вместо термина «возобновление» надо бы говорить «водворение пчеловодства из лесных роев»; один или два лесных роя не могут, однако, иметь никакого влияния на улучшение породы домашних пчел, подобно, например, кровным жеребцам или племенным баранам, ибо каждое пчелиное семейство живет отдельно, не сообщаясь с другими;

4) известно, что за роением бортевых пчел никто не смотрит, и так как рои их собирать не представляется возможным, то на это никто не покушается и они отлетают прочь. Иной год беглые рои летят из лесов на поля, а в другие годы с полей стремятся в леса, что мне известно из опыта;

5) всякий ли беглый рой вышел из лесных пчел, точно никто знать не может, равно без особого навыка трудно определить, к породистым ли пчелам принадлежит пойманный беглый рой;

6) средства к улучшению домашних пасек породистыми пчелами нигде необъяснимы, вероятно, по незнанию отличительных качеств породистых пчел, а посему предложение о возобновлении пасек дóлжно признавать мечтой *.

Перехожу к исследованию вероятности понятия большого изобилия диких пчел воском и медом, скорейшего и лучшего размножения их, нежели домашних и будто первые сильнее последних.

Выражение «обильнее воском» есть пустословие, потому что в скудных ульях на мед оказывается больше суши (порожней вощины). Если мед сырец, то в нем пропорция воска везде (в лесах и на полях) оказывается одна и та же: от $2^1/_4$ до $2^1/_2$ фунтов чистого воска в 1 пуде сырца, но если в меде много суши, тогда оказывается в 1 пуде воска до 3 фунтов и свыше.

Не всегда и не все лесные, или дикие, пчелы бывают обильнее медом домашних. Случаются годы, в которые пчелам привольнее в лесах, а в другие на полях оказываются богатые сборы, а в лесах скудные, притом не все леса имеют сытные пастбища для пчел, есть много таких, где никаких медоносных цветов не имеется, а особливо, где они вытравляются скотом. Пропорция обильных и скудных на мед ульев везде одна и та же, например, если в 20 бортях окажется обильных $^1/_5$, то и в домашних то же самое будет, в худой год и в лесах много бортей встречается скудных медом, напротив, в хороший год и на полях находим более обильные медом, до $^2/_3$ пасеки. Опыты показывают, что полевые пчелы более производят меда, нежели лесные; доказательство тому древнее, всегдашнее и очевидное, из лесов привозят мед в липовках (кадушках), а на полях собирают его в бочки. В лесах считают десятками, а на полях сотнями, тысячами пудов. Я на открытом поле получаю тысячи пудов меда, а воск сотнями, желал бы, чтоб указали мне лес, который доставлял бы хотя 500 пудов меду в одно лето.

Причиной обильного сбора меда не порода пчел, а обилие медоносных растений и в особенности хорошая погода. Известно, что находящиеся в лесах растения цветут рано весной, если домашних пчел отвезти до открытия весны в леса, то они сделаются несравненно лучше лесных и в 3 раза, нередко в 5 раз, более принесут прибыли, нежели лесные, разумею, в хорошее лето.

Домашние пчелы, отвезенные в лес, рано отроиваются, все рои собираются в ульи, а не отлетают прочь и по перевозке на поля делаются все жирными. Вырезка меда производится под надзором хозяина, напротив, из бортных пчел все рои уходят прочь и бесполезно пропадают, присмотр за вырезкой меда иметь невозможно. Бортяки более крадут, нежели дают хозяину, и за всеми этими беспорядками невозможно иметь надзор и отвратить их. Не очевидная ли странность предпочитать бортевое пчеловодство пасечному и полевому?

Вот и опытные доказательства о разности прибылей.

В 1839 году у меня на 2700 пней (в том числе 800 молодых роев) вынуто меда в рамках, ящиках и сырца 1900 пудов да осталось в ульях на зиму пчелам до 3700 пудов.

В 1840 году те же пчелы, на тех же местах, при том же присмотре не доставили ни одного фунта меда в прибыль, даже не собрали себе корму на зиму. Знание, опытность и подкладывание запасного меда на зиму сохранили в эту зиму пчел от голодной смерти.

* В предложенных мною к изданию записках о пчеловодстве статьи о качествах породистых пчел и о заведении из них пасек составляют вторую книжку, которая заключает в себе сведения о беглых роях, искусстве их ловить и сберегать; но по причине невыдачи разрешения иметь собственную типографию эти новые сведения никому неизвестные, равно как и все другие, не будут изданы в свет. (Примечание автора.)

В 1841 году те же пчелы (2700 пней) наносили до 5000 пудов меду и вырезано его до 40 бочек, или 1300 пудов. Между тем у других пчеловодов, не умевших сохранить свои пасеки, бо́льшая часть пчелиных семейств погибла.

В 1840 году греча была порядочная, дожди перепадали довольно часто, а единственной причиной скудости сбора меда было атмосферное влияние на цветы, на которых не оказывалось обильного излияния меда.

Породистые семейства пчел встречаются везде, как в лесах, так и между домашними пчелами, но их очень мало.

Пчеловоды по незнанию их преимуществ безумным своим управлением почти всегда их расстраивают, особенно неумеренной вырезкой меда. Качества этих пчел и способы их сохранения мне известны во всей подробности, но я нигде не читал о них в других сочинениях.

Достигнув опытности распознавать добрые и худые качества в пчелиных семействах, и без лесных роев можно разводить породистых пчел, такие опыты и у меня произведены. Мнение превосходства их основывается на беглых роях, излавливаемых в различных местах, и на том, что изредка оказываются примеры разведения от них хороших пасек. Но чем можно доказать, что пойманный беглый рой вышел из лесных пчел и почему не могло статься, что тот рой ушел от домашних? Следовательно, и предположение лучшего размножения диких пчел из-за неточности сведений есть мысль мечтательная, а не существенная.

О силе бортевых пчел и других всякому пчеловоду известно то, что те семейства, которые отпускают много роев, не бывают после того сильны и не вносят лишнего меда, а из нероившихся многие, но не все, однако же, бывают сильными и вносят меда вдвое и втрое больше роившихся. В бортях весьма немногие семейства роятся, потому что их всегда осенью расстраивают непомерной вырезкой меда, а потому, не роившись, они на другой год снова поправляются, роев обыкновенно не пускают, делаются сильными. То же невежество пчеловодов производит и в домашних пасеках, где так же, чем улей сильнее и богаче медом, тем обыкновенно неумереннее вырезывают из него мед и тем самым уничтожают роение его в будущем году.

Этот разбор мнимых преимуществ бортевого пчеловодства явственно показывает, что оно вовсе не имеет превосходства перед пасечным и полевым.

Рассмотрим мнения многих иностранных и отечественных писателей о бортевом пчеловодстве.

Говорят, что наблюдения показывают, будто домашние пчельники, заведенные в окрестностях лесов, где находятся дикие рои, часто возобновляются этими роями и через то делаются гораздо лучше и изобильнее воском и медом, чем те, которые стоят в полях, отдаленных от лесов, и лишены возможности возобновления дикими роями.

В этом мнении о возобновлении дикими роями есть лишь мечтательная мысль, а действительные причины улучшения полевых пасек, отвозимых к лесам, заключаются в весеннем изобилии лесных медоносных растений. Выше мною замечено, что если пораньше весной вывезти домашних пчел в леса, изобилующие цветами, то такие пчелы часто из плохих скоро поправляются и доставляют прибыль размножением пасеки и медом более лесных, нередко в 5 раз.

Для усиления пчеловодства предлагают как меру весьма полезную возобновлять домашние пчельники лесными роями, перенося их из лесов или бортей в усовершенствованные ульи. Легко сказать, да трудно сделать! Нигде не объяснено ни одного способа, как вынимать из бортей пчел. Это дело очень трудное, а притом много ли можно найти лесных роев?

Иностранные ученые-пчеловоды, особенно германские, отдавая преимущество лесным пчелам перед домашними, во многих своих сочинениях приводят для примера прежнее польское и литовское богатое бортевое пчеловодство.

Выше мною сказано, что лесные медоносные растения доставляют обилие сбора меда пчелам не только лесным, но и домашним, приближенным к лесам не меньше одной версты; следовательно, не от жилища

пчел (борти, дупла, ульи), а от цветочных растений происходило лучшее благосостояние польского пчеловодства, которое и существовало во времена польских и литовских узаконений (тогда был закон: преступника, разорившего борть или улей, колесовать).

Бортевое пчеловодство заключает в себе следующие названия ульев: борти в деревьях, колоды с бортями, стоящие на земле и втаскиваемые на деревья, лежаки, или лежачие колоды, и ульи с колознями. Во всех этих ульях по причине узкого отверстия не возможно ничего узнать, что знать должно: благополучное ли семейство пчел? Какая в нем матка? Много ли в нем меда, детки, силы? Какие видны в занос признаки, добрые или худые? Не имеется ли какого-либо недостатка?

В этих ульях невозможно ничего предпринять, что требует искусство настоящего пчеловода, например выгнать худую матку, вычистить из заноса червей, прибавить силы, защититься от пчелиного воровства, взять насильный рой, увеличить сбор меда и т. п. Также трудно произвести с этими ульями и то, чего требует прозорливое управление пчеловодством, например перевезти к лучшим угодьям, исследовать исправность пасеки, проверить надзор пчеловода. Невозможно составить и верную статистику о пчелином заведении и от того оно остается под влиянием случайностей. Не зная положения пчелиного завода, нельзя делать приличных распоряжений и быть взыскательным, управлять пчеловодством по правилам точных познаний и искусства. Подобных обстоятельств при бортевом пчеловодстве очень много; я не упомянул здесь и десятой доли тех трудностей, какие представляет оно. Надо бы решительно приступить к его уничтожению по следующему плану:

1) все бортные и те деревья, в дуплах которых поселились пчелы, зимой срубить, выпилить из них стояки с пчелами и свезти в назначенные для них пасеки при тех же лесах;

2) если в течение следующих лет вновь будут поселяться в бортях или дуплах рои, и те следует зимой срубить, выпилить стояки и привозить в пасеки;

Бортевое пчеловодство. Ульи привязывались к деревьям или же ставились на особых помостах.

3) для надзора за пасеками определить знающих людей, которые смотрели бы за благосостоянием пчелиных семей и убирали бы выходящие из них рои в легкие ульи, какие признают лучшими;

4) чтоб скорее умножить пчеловодство, надо в первые годы стояки с пчелами пощадить вырезкой меда, оставляя запасы их целыми;

5) на третье лето после оброения можно из колод начать переселение пчел в легкие ульи, то есть делать перегоны.

Этим перегоном лесное пчеловодство могло бы обратиться в пасечное, которое будет представлять неоспоримые выгоды.

По управлению. Можно иметь за пчелиным заводом прилежный надзор, производить проверку и точный учет.

По благосостоянию. Знанием и искусством можно привести каждое семейство пчел в надлежащее благо-

состояние, заметивши недостатки, их исправить, плохое переменить, от случайностей оградить.

По роению. Сбережение и удержание роев могут уже составить значительную ценность.

По прибыли. Вырезку меда можно произвести при личном надзоре хозяина, привести ее в известность проверкой наличности через взвешивание каждого улья.

И, наконец, может быть главнейшее то, что вся пасека под рукой, сосредоточена перед глазами, а не раскидана, и управляется как благоустроенное заведение.

Вот коротенький обзор переворота лесного образа содержания пчел на пасечный, который через один или два года должен повсеместно приносить значительные доходы.

17 июня 1843 года,
м. Батурин, с. Пальчики

О МЕДОНОСНЫХ ЦВЕТОЧНЫХ РАСТЕНИЯХ

Познания, относящиеся к пчеловодству, разделяются вообще на четыре раздела: 1) естественные познания о пчелах; 2) искусственные познания обращения с пчелами; 3) познания медоносных цветочных растений, составляющих пастбищные угодья для пчел; 4) о распорядительности в управлении естественными и искусственными познаниями и угодьями для пчеловодства.

Первые два и последний раздел познаний долголетними своими наблюдениями и опытами удалось мне открыть, объяснить и с наибольшей пользой употребить.

В познании пчел я проник более и точнее всех моих предшественников, а соображаясь с этими познаниями, придумал я, по большой части, новое искусство обращаться с пчелами удобнее для пчеловодов, прочнее для пчел и благонадежнее для прибыли. Затем учредились в порядок и познания сообразительные, распорядительные и исполнительные, составляющие управление пчеловодством. В этот предмет входят: состояние пчелиных семейств — хорошее или плохое состояние всего пчелиного заведения, текущие погоды, цветочные полосы, количество их цветочных произрастаний, будущие последствия пчелиного заведения, присмотр, заготовление для будущих случаев всего нужного и тому подобные многие предметы, в порядок и под правила приведенные.

Но я должен откровенно сознаться, что в познаниях, к третьему разделу принадлежащих, о медоносных цветочных растениях, хотя и очень довольно их приобрел, не достиг совершенства, потому что:

1) знание ботаники ускользнуло от меня: иностранные названия растений, многоименность одного и того же рода растений, без обозначения их народных названий по-русски, незнание времени цветения и годности их для пчеловодства и тому подобное представляли для меня непреоборимую трудность;

2) я, кроме близкой местности около себя, никуда не ездил для осмотра различных стран и ботанических садов не видел, следовательно, не мог сделать собрания самых лучших для пчеловодства растений, растущих в других местностях;

3) малоземельность и скудные мои средства держали меня в невозможности сделать опыты заведения пространными полосами и того ограниченного числа медоносных растений, в важности которых для пчел я уверен, исключая синяк, китайскую редьку и рапс, которые я сеял десятинами; но рапс всегда был поедаем земляными блохами;

4) корреспонденция моя о сем предмете с охотниками до пчел по всей России не принесла мне никакого пособия.

Выписка многочисленных семян от разных садовников из Москвы и других мест, стоившая мне больших издержек, ознакомила меня не более как с десятком пород медоносных растений, заслуживающих внимания. Но эти породы и в особенности дикорастущие на полях и в лесах цветочные растения, кроме вышесказанных, я не мог заводить обширными полосами, а испытывал их на небольших грядах, что и не могло иметь удовлетворительных последствий.

Занимаясь всю свою жизнь этой частью познаний, я мог только достигнуть определенности предварительных правил, которые надо знать при выборе цветочных

растений для заведения из них медоносных угодьев для пчел и для распределения под них надлежащих полос земли; эти правила суть следующие.

1. Для заведения пчелиных угодий избирать преимущественно такие растения, которые, кроме медоносности, могут быть с пользой употребляемы или их семенами и плодами, или стеблями, или кореньями; например, китайская редька и китайская капуста петсай, рапсы, сурепица доставляют из цветков мед, а потом из их семян добывается масло; стебли тоже можно употреблять в корм скоту или на топливо. Церва (красильная резеда, она же вау) — в цветках мед, а стебли на краску. Синяк доставляет превосходный мед из цветков, из семян отличное масло, а стебли на топливо.

2. Избирать для пчелиных угодий такие растения которые приносят повседневно свежие многочисленные цветки, все лето появляющиеся на растении и притом медоноснее других, например, синяка, петсая, летнего рапса, редиса, цервы и многих других, цветущих все лето, иные до морозов, а медунка, зимний рапс, малина, норичник и другие цветут по месяцу.

3. Не исключать при заведении угодий для пчел и таких растений, цветение которых кратковременно, но они очень медоносны, например клен, липа, желтая лоза, луговая верба красная, бобовник и многие другие, цветение которых длится не более одной недели.

4. Для пчелиных угодий избирать растения, растущие в диком состоянии, не требующие больших трудов и издержек, но не включать в угодья, например, душистую резеду, не взирая на то, что пчелы более всех других цветов ее любят и мед, из нее собираемый, драгоценного свойства. По трудности содержания этого растения заводить его десятинами невозможно, от гряд же, им насаженных, не оказывается особенной пользы.

5. Медоносные растения долголетние предпочтительнее других, например малина, крушина, медунка, бобовник, вероника и им подобные, из которых у иных стволы, а у других коренья зимою не пропадают и живут несколько лет.

6. При назначении полос на заведение медоносных растений для пчелиных угодий надо, во-первых, распределить их по порядку и по времени их цветения, например апрельские, майские, июньские и июльские, каждое на особой полосе; во-вторых, могущие произрастать под тенью деревьев, например медунку, рябину, заводить на одних полосах с цветущими позднее, например, медунку между малиной, под плодовыми деревьями и прочее.

Медоносные цветочные растения, размещение их в сообразный с другими хозяйственными посадками порядок, назначение для них земель, их возделывание и т. п. представляют обширный круг познаний о земледелии, садоводстве, огородничестве, лесничестве, травосеянии; все это может составить большую книгу с многими рисунками и планами. Предмет этот очень важен для видов государственных и частных; на него, в отношении пчеловодства, никто не обращал надлежащего внимания, нигде не было произведено опытов заведения пчелиных угодий, и я, хотя и приобрел о них познания, но не имея достаточных земель и средств, не мог составить образцового заведения с пчелиными обширными угодьями. Этот предмет ожидает образованного охотника до пчел и до цветоводства из богатых владельцев.

Между тем представляется необходимым, чтоб общими силами любителей пчеловодства заготовлять для составления примерного заведения пчелиных угодий опытные сведения о важнейших медоносных растениях, возделываемых и диких, в разных странах открываемых.

Для этого представляю мои мысли с просьбой напечатать в хозяйственных изданиях, для того чтоб возбудить в охотниках до пчел внимание к открытию замечательных угодий медоносных деревьев, кустарников и трав и просить знающих такие растения доставлять о них сведения в какое-нибудь хозяйственное заведение.

Кроме того, я имею смелость просить III Департамент * о предписании директорам казенных садов, чтоб они обратили внимание, не находится или не окажется ли в новозаводимых насаждениях каких-либо цветоч-

* III Департамент Министерства государственных имуществ, ведавший тогда сельским хозяйством.— *Н. Ф.*

ных деревьев, кустарников или трав, на цветах которых пчелы собирают мед через долгое время и которые, по вышеизложенным мною правилам, заслуживают общего внимания пчеловодов. Таких растений, самих или их семян, я прошу, хотя по малой части, выслать ко мне через почту, адресуя в Батурин.

Выставляемые сочинителями книг о пчеловодстве списки растений для пчелиных угодий, всегда и везде без испытания их годности упоминаемые, большей частью не заслуживают доверия. В них включено много таких растений, которые для пчел или слабую пользу, или совершенно никакой не имеют. Очень удивительно, что лица, имеющие обширные сады для семенной торговли, и поныне не обращали на медоносность растений особенного внимания и не упоминали никогда, что такие-то растения долговременным, или только месячным, или недельным цветением доставляют обильное пастбище пчелам. Избрав такого качества деревья, кустарники и травы, означив время их цветения и отметив все то в прейскуранте, торговцы много бы выиграли через продажу семян, кроме того, что они принесли бы тем пчеловодству всеобщую пользу.

В обширном нашем отечестве пчелы на некоторых местностях собирают превосходного качества меды, которые на месте дорого закупаются; так, за тверской мед на месте платят от 20 до 30 рублей ассигнациями за пуд, в верховьях Урала также собираются дорогие меды, которые идут во всю Сибирь; кроме того, в Крыму около Судака добывают, хотя и грубым образом, отличный мед, отправляемый большей частью морем за границу.

Но из каких растений собираются эти превосходные специи медов, я и доныне не мог получить точных сведений. По Тверской губернии я просил владельцев и потом поручал возвращающимся туда ученикам моей Школы учинить прилежное наблюдение, из какого именно рода растений пчелы собирают нам дорогой тверской мед, и притом в таком ли изобилии оказывающийся в одном улье, как и здесь в Малороссии (от 60 до 80 фунтов). Равно обученным в моей Школе 12 человекам башкирам внушил я открыть то медоносное

растение, которое производит уральский мед, но и поныне ни от кого не получил об этом предмете никакого известия. Мне давно уже говорят, что около Белгорода, Валуек и в других уездах растет между хлебами очень медоносное растение под названием лопушек; многие обещали мне его доставить, и никто не исполнил обещания. Вообще все пчеловоды, даже и образованные, не обращают у нас на медоносные растения должного внимания.

Напротив того, я получил из Венгрии в 1844 году в начале июня образчик жидкого белого меда, самое растение (но в истертом виде), из которого тот мед пчелами собран, и семена этого растения. Инженер путей водного сообщения Чеш (Башерского комитета из Кулы), узнавши о существовании моей Школы пчеловодства и о посеве при ней медоносных растений, решился послать ко мне этот подарок для содействия моим стремлениям к открытию медоносных растений *.

Присланные семена тогда же (9 июня) были посеяны на гряде; не взирая на дождливый июль и поливку, они начали всходить в конце июля, а первый цветок появился на них в сентябре. Тогда оказалось, что это растение походит на наше сорное растение, называемое по всей России жабреем, произрастающим иногда во множестве во ржи, гречихе, горохе, просе и по огородам на грядах; в двух последних местах его выпалывают.

Растущий в России жабрей разделяется на несколько видов как ростом, так особливо колером цветков. Присланный сорт жабрея произвел белые цветки, подобные нашему, но листья у венгерского длиннее и роскошнее нашего, также и крона ветвей кудрявее, и по взгляду это растение отличается от здешнего. По причине очень холодной и дождливой осени ни одна пчелка не могла посетить этих цветков.

---

* Чеш адресовал свой отзыв в Вену к корреспонденту Русского министерства финансов Оффенгейму, который отправил отзыв с посылкой в С.-Петербург, в Департамент мануфактур и внешней торговли; из него они отосланы в Москву, в Московское Общество сельского хозяйства, а оттуда препровождены ко мне. (Примечание автора.)

В царствование государя Александра кто-то из чиновников (забыл фамилию и год), помнится из Тверской губернии, представил государю добытое из семян жабрея масло, за что получил награду.

Если точно в Тверской губернии родится много жабрея, то можно догадываться, не из него ли происходит дорогой тверской мед; очень бы полезно было исследовать этот предмет.

На будущее лето намереваюсь сделать опыты выращивания жабрея на грядах для сравнения их между собой и для открытия, особый ли вид составляет венгерский жабрей или он тот же самый, что и наш. До сего времени я не обращал внимания на жабрей, потому что он не в каждое лето произрастал, но я знаю действительно, что в некоторые годы он составлял единственные цветы, из которых пчелы могли составить свои медовые запасы.

Сохраняя искреннейшую мою благодарность к столь редкому пожертвованию для общей пользы, г-ном Чешом сделанному, я должен, однако же, признательно сказать мое сомнение о присланном образчике белого меда; в пузырчике он отстоялся и разделился на два вида — внизу до половины образовался густоватый и белее, а вверху жидкий, как прованское масло, но темнее цветом; первый походит и цветом и запахом на мед, собираемый пчелами из чертополоха (по-малороссийски бодяк), а второй вид, жидкий, походит на мед, собираемый из белого клевера; жабрейный же мед у нас имеет желтоватый отлив в своем цвете.

Чтоб действительно увериться в настоящем качестве меда каждого растения, надо, заметивши летающих над наблюдаемыми цветками пчелок, схватить за крылья насосавшуюся уже из них меда одну пчелку, искусно и осторожно сдавить ей брюшко; тогда изо рта пчелы выйдет капля жидкости, собранной с тех цветков; в этой капле можно увидеть цвет ее и узнать вкус и запах; этим способом можно определить, из какого рода растений собран мед.

Пчелы при собирании медов не смешивают их разных специй вместе, но каждая пчелка, начавши собирать из одного какого-либо растения, не садится уже на цветы другого рода; то же делается и при собирании цветочной пыли; притом все пчелы, собиравшие мед из одного рода цветков, принесши его в своей внутренности в улей, сливают эту специю в особом пласту вощин, в назначенное для каждой специи особое место, что было замечено и Чешем.

Но не делавши изъясненного мною опыта, то есть не вырезывая из ульев разносортных, отдельно сложенных специй медов, трудно бывает определить решительно, из каких родов растений те специи меда собраны пчелами.

31 декабря 1844 года,
с. Пальчики

ДОНЕСЕНИЕ О ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА

(читано в заседании 26 января [1845 года])

Имею честь представить при сем на благоусмотрение Общества сельского хозяйства следующие предметы.

1. Речь мою, прочитанную в Школе пчеловодства преподавателем науки о пчелах Великданом, 1 ноября прошлого, 1844 года.

2. Ответы мои на 18 вопросов, до пчеловодства относящихся, сделанных мне через начальника штаба военных поселений князя Долгорукого, с письма которого прилагаю список [копию].

О состоянии Школы пчеловодства имею честь донести, что она продолжает обучение пчеловодству по принятой прежде методе, ни мало ее не изменяя.

Учеников от 1843 года к 1 числу января оставалось	49	человек
В 1844 году прислано	50	»
Из того числа в 1844 году выпущено из Школы окончивших учение	13	»
Затем к 1 числу января 1845 года налицо состоит .	86	человек
В том числе государственных поселян по распоряжению Министерства государственных имуществ прислано	42	человека
и владельческих [крепостных] людей	44	»

В содержание Школы и в изучении учеников помогает мне теперь один Великдан, исправляя должности

ЖУРНАЛЪ
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА
и
ОВЦЕВОДСТВА,

издаваемый отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

№ 2.

1845 года.

ТРЕТІЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи
1845

Титульный лист журнала „Сельское хозяйство и овцеводство“ № 2 за 1845 год, в котором опубликовано „Донесение о Школе пчеловодства Действительного члена П. И. Прокоповича“.

помощника и преподавателя пчеловодства, а бывший у меня помощником Мельников * уже тому 3 года как уклонился от этого занятия и по Школе не числится.

10 января 1845 года,
с. Пальчики

Приложения к донесению

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ УЧЕНИЯ В ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА, ПРОЧИТАННАЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ВЕЛИКДАНОМ ОТ ИМЕНИ УЧРЕДИТЕЛЯ ШКОЛЫ

В 17-й раз мы вступаем в повторение учения о пчеловодстве в этой Школе. Этот 17-й год при моей семидесятилетней старости представляет для меня и моей науки о пчелах утешительное событие.

Я вижу перед собою 79 учеников, число прежде всего небывалое; а такое число, увеличившееся к 17-му году существования Школы, может быть признано несомненным доказательством того, что разные государственные начальства и владельцы мою науку о пчелах признали дельной и полезной, не взирая на то, что не вникнувшие в сущность, точность, твердость и самую добрую цель этой науки и превратно ее себе представляя, и поныне не перестали осуждать ее и стремятся дать о ней понятие ложное; эти клеветники не понимают даже и того, что они такими суждениями выставляют свое глубокое невежество и пустую болтливость.

Всякое занятие учеников этой Школы имеет целью их обучение; не исчисляя этих занятий, скажу только старую пословицу: «не терши, не мявши, не будет калач».

Люди с умом образованным и высшим судят о моей Школе не так, как те, которые малограмотны и ничего не читают. Из числа многих одобряющих Школу отзывов похвалюсь вам важным относительно обученных учеников известием, которым удостоил меня инспектор резервной кавалерии, генерал А. П. Никитин о четырех кантонистах, обучавшихся здесь пчеловодству, слушайте, вот, что в нем пишется ко мне:

* Зять П. И. Прокоповича.— *Н. Ф.*

«Приношу Вам совершенную мою благодарность за сведение, сообщенное в письме Вашем ко мне от 3 сентября за № 4983, о способностях и успехе рядового Навроцкого к изучению искусного пчеловодства по методе Вашего преподавания, для введения оного во вверенном мне военном поселении.

Во время поездки моей в настоящем году по округам Киевского и Подольского военного поселения я осматривал учрежденные в оных, посредством выпущенных из Школы Вашей учеников, пчеловодные заведения и к удовольствию моему нашел их в превосходном состоянии, и поэтому ныне в округах уже имеется до 6 тысяч ульев. Для введения в военном поселении пчеловодства в большом размере я приказал каждому из помянутых пчеловодов дать в обучение от 3 до 4 учеников и составить подробный отчет об успехе разведения пчеловодства по форме того отчета, какой веден был в Вашей Школе, с тем, чтобы оный был в подробности рассмотрен пчеловодом Навроцким и потом препровожден на Ваше рассмотрение.

Если бы случай Вам представился быть вблизи округов Киевского и Подольского военного поселения, то я бы весьма был обязан, если б Вы взяли на себя труд осмотреть учрежденное там пчеловодство и удостоверились, все ли по этому предмету там исполняется, как преподается в Вашей Школе, и если встретите в чем отступление, то не оставьте исправить, уведомив в то же время об этом и меня».

Итак, этот 17-й год утешителен для меня, во-первых, числом учеников, во-вторых, доверием начальства и владельцев и, в-третьих, свидетельством об успехах учеников на самом деле.

Сверх того удостоили Школу посещением несколько ученых помещиков и директор III Департамента Министерства государственных имуществ А. И. Левшин, который обращал внимание на разные предметы, обещал покровительствовать Школе и уже действительно сделал относительно присылаемых учеников благодетельные распоряжения.

Благодарю вас, добрые ученики, за ваши занятия, кроме главной вашей обязанности по пчеловодству, за

отдельные от него статьи, как-то: по огородничеству, садоводству, содержанию винограда и тому подобное. По этим отраслям хозяйства вы ничего не знали, а теперь многие из вас уразумели о них все нужное и научились сами производить всякие дела, например приготовить гряды, выкопать деревцо с возможно бо́льшим числом кореньев, посадить по-надлежащему, привить нужное, обрезать, и очень много разных дел с достаточным искусством делать. В особенности я благодарен Солянке и Довгалю за виноград. По этой части их можно назвать мастерами.

Я вполне также доволен вашей помощью и занятиями при постройке столовой и кухни. В течение этих построек вы научились самой прочной внутренней и наружной штукатурке глиной, уколачивать полы глиной и прочее. В этих занятиях приобрели опытность, необходимую для пчеловодов, потому что все пасечные постройки должны производиться подобным образом, прочно и красиво.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПО ПРЕДМЕТУ ПЧЕЛОВОДСТВА В ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ*

1. Из какого числа ульев с пчелами могут состоять самая большая и самая меньшая пасеки?

Этот вопрос заключает в себе два предмета: во-первых, сколько на одном месте можно держать ульев с пчелами, во-вторых, по скольку ульев ставить в особые отделения для того, чтобы рои не смешивались в большие массы?

По первому предмету — число ульев с пчелами для одного завода соображается от окружающих его угодий с медоносными растениями.

На скудных цветами местах не должно держать более 100 или 150 ульев. На хороших угодьях — от 300 до 500. На самых лучших от 500 до 1000 ульев, разумеется, в одном месте или в одном округе пчелиных угодий, то есть на площади, от завода на $3^1/_2$ до 4 верст

* Этот предмет ученикам объяснен уроками и на практике. (Примечание автора.)

во все стороны простирающейся и включающей в себя от 3000 до 4000 десятин земли.

По второму предмету — отделения в заводе для удобства управления пчелами по искусству не должны быть менее 100 и более 200 ульев. Расстояние между ними полагается по 20 сажен одно от другого. Отделения надо располагать по кругу радиусом в 30 и 50 саженей, располагая отделения пасек около этой площади в виде бастионов. Такой план заключает удобство для главного надзирателя пчелиного завода успевать при разных надобностях лично надсматривать за всеми отделениями.

2. Сколько, кроме пчеловода и его помощников, потребно людей для каждой пасеки большого и меньшего размера, особо в зимнее и летнее время?

Один обученный пчеловод может управлять заводом от 500 до 1000 ульев с пчелами, а на каждое отделение завода (от 100 до 200) довольно одного помощника, исключая, если лето окажется обильным на рои и на мед; тогда, соображаясь с надобностью и требованием обученного пчеловода, надо прибавлять рабочих по одному на два отделения, а иногда и в каждое отделение по одному. Эти рабочие бывают нужны с 15 июня по 15 августа. Если же роев мало и выемка меда скудна, то рабочие вовсе не нужны.

Для зимнего присмотра в омшанниках достаточно одного обученного пчеловода и двух помощников попеременно.

3. На 100 ульев с пчелами сколько надобно иметь порожних ульев в запасе?

В небольших заводах, имеющих от 100 до 300 пней, всегда надо иметь в запасе порожних ульев в полтора раза более наличного числа ульев с пчелами, но при больших заводах, от 300 до 1000 пней, довольно бывает иметь такое же число и порожних ульев, какое занято пчелами.

4. Какие нужны на пасеке строения для людей, пчел, ульев и для хранения пчелиных произведений?

Для людей необходима просторная жилая изба, сообразно числу людей, находящихся при одном заводе.

Для пчел, если есть пригорки, лучше строить зимовник, или омшаник, в земле — походным погребом — для втулочных ульев шириною в 9 аршин, а в длину сообразно величине завода, высотою в 5 аршин, например в омшанике длиною в 20 аршин, шириною в 9 и высотою в 5 аршин может вместиться от 600 до 700 ульев. В омшанике необходима печка с голландскими каналами для перемены воздуха. На низменных местах омшаники делаются деревянные, величиной такие же, как и земляные.

Для запасных ульев и прочей принадлежности потребен длинный сарай из теса или из плетня.

Для сохранения медов, вощин, воска, инструментов и всякой мелкой посуды необходим амбар, также просторный и плотно обмазанный.

Кроме того, очень полезно иметь при пасеке ледник и погреб, а также в каждом отделении по балаганчику, шалашику.

Об учреждении пасек и о строениях читаны уроки и показано на практике, даже ученики упражнялись и в складке печи.

5. Сколько лет может служить улей? Какой лес для них употреблять и прочее?

Сбережением ульев от сырости можно их сохранять на 100 годов. Первопостроенные при Школе втулочные ульи имеют по 30 годов, а круглые есть 50-летние, разумеется, служившие прежде у простых пасечников прежде моего занятия пчелами.

Самый лучший лес для постройки ульев почитается вербовый, за ним постепенно липовый (легкого сорта), осиновый, ясеневый легкий, ольховый, еловый, сосновый легковесный, вязовый, осокоревый, а не годятся для ульев по тяжести: дуб, клен, береза, ильм, берест, сосна лутица, груша, яблоня. Вообще все деревья тяжеловесные не годятся по своей тяжести, а все легковесные могут быть употребляемы, и между ними верба всех лучше.

6. Во сколько дней можно сделать втулочный улей?

Каждый, обучавшийся в моей Школе пчеловод обучен и деланию ульев.

Втулочный улей без приборов [только корпус] можно сделать в одни сутки, а с приборами в два дня. Полагая начало постройки ульев с 1 октября и продолжая до 1 марта в течение пяти месяцев, исключая воскресные и праздничные до 50 дней, в одни рабочие 100 дней одному человеку вполне возможно сделать 50 втулочных ульев с приборами, и каждый помощник то же число должен сделать под распоряжением обученного пчеловода. В остальные 7 месяцев пчеловоды занимаются надсмотром за пчелами, приготовлением ульев для роев, взвешиванием их. Навашивают, насноживают ульи, делают кровли (крыши), ряды и подмостки для поставки ульев и другие работы около цветочных растений, в саду и на пасеке.

7. По недостатку цельных досок могут ли быть употреблены для постройки ульев доски склеенные?

Клееные доски на открытом воздухе непременно разрываются и потому их не надо употреблять на ульи.

8. Какие нужно сеять травы или цветы, из коих бы пчелы могли собирать мед, и

9. Какое количество нужно их сеять особо при пасеке большего и особо при пасеке меньшего размера и где можно покупать лучшие для таковых посевов семена?

Каждая местность имеет свои особенности в цветочных диких растениях и особливо во время их цветения. На одних местах в известное время оказывается их изобилие, там же в другое время бывает недостаток. Сметливый пчеловод обязан знать, какие медоносные растения на его местности доставляют пчелам обильное пастбище, в какое именно время и как надолго, а также в каком месяце, и еще лучше, в какие недели встречается недостаток в цветочных растениях? С одними этими сведениями весьма полезно заводить те растения, которые цветут в скудное на известной местности время.

Но изобразить наставления о цветочных растениях для каждой местности невозможно, потому что они составили бы большую книгу.

Я производил опыты разведения цветочных растений, чтобы узнать время их цветения и достоинства в отношении пчеловодства, и уверился, что гораздо полезнее для пчел дикорастущие растения, нежели заведение садовых, и потому в отдельных поместьях наибольшую пользу приносили бы заказные полосы с дикими, сорными растениями. Например, в степных местах перелоги, определяемые для пастбищ скота, если не пускать на них его с весны, то на них являются многочисленные виды медоносных растений, между которыми важнее одуванчики, сурепица, синяк, чертополох (бодяк), буркун, донник, исполинский клевер, белый клевер и многие другие. Все эти растения, кроме чертополоха, где их нет, заслуживают искусственного разведения даже и в таких поместьях, в которых имеется в земле недостаток. Кроме упомянутых диких трав, весьма полезно сеять летний и зимний рапсы, вайду, ворсовальные шишки, церву, китайскую редьку и капусту. Эти виды могут приносить пользу цветами для пчел, семенами для масла, листьями и травой для фабрик. Мальва для пчеловодства очень важна*.

Но как естественные угодья для пчел, так и искусственные (сеяные на вспаханных и удобренных землях) должны быть пространные, например по одной десятине рапсов, вайды, ворсовальных шишек, цервы (красильная резеда) и по нескольку десятин каждого из следующих растений: синяка, буркунов, клевера, мальв и прочих, так чтоб вся полоса с медоносными растениями заключала от 30 до 50 и до 100 десятин, чем больше, тем сбор меда окажется обильнее.

Все то, что необходимо бы сказать о заведении угодий для пчел, о медоносных растениях, о различии и качестве медов из каждого растения, составляет обширный предмет и поныне никем не объясненный.

* При Школе имеются для продажи семена синяка и мальвы по рублю ассигнациями за фунт, старовины плакуна и летнего рапса по 10 копеек серебром за лот. (Примечание автора.)

10. Нужно ли иметь в тех строениях, где пчелы сохраняются, термометры для определения теплоты и какая теплота может быть терпима самая низкая и самая высокая?

Термометры иметь в омшанике очень нужно бы. По трудности и дороговизне их можно обойтись без них следующим средством:

1) если пчеловод может стоять в омшанике, раздевшись в одной рубашке, то такая температура для пчел самая хорошая;

2) если же раздетому пчеловоду холодно, то надо умножить теплоту топлением печки;

3) если окажется в омшанике сильный жар, во время которого пчелы в ульях выходят на заносы и выскакивают, тогда надо прохолодить омшаник открытием всех отдушников, отворяя на ночь дверь, и при чрезмерном жаре надо вносить в омшаник снег или лед;

4) если свеча гаснет, тускло горит, надо переменить затхлый воздух топлением печки.

11. При благоприятном для пчел лете какое можно ожидать самое большее и самое меньшее количество меду и воску от одного улья, дабы для первого можно было заблаговременно заготовить нужное число боченков?

Количество заноса в ульи (воска и меда) зависит от многих обстоятельств, как-то:

1) от состояния пчелиного завода (силы), количества меда, величины заноса и его состояния;

2) от обилия медоносных растений;

3) от влияния атмосферы на цветочные растения;

4) от формы ульев малых и больших, удобности и так далее;

5) от образа содержания пчел;

6) от достаточного кормления в нужное время;

7) от сообразительности пчеловода, от погоды и свойства лета;

8) от искусства в делах и т. п.

На самом лучшем для пчел местоположении, изобилующем медоносными цветочными растениями, не всякое лето дает одинаково обильный сбор меда. Иногда случается, что без умерщвления пчел не только нечего взять в прибыль, но непременно надо добавить в ульи необходимое количество меда, чтоб не допустить гибель пчел от голода. Такое несчастье происходит чаще от плохого атмосферного влияния, но нередко и от упущений пчеловода.

В течение 46 годов содержания пчел подобных худых лет оказалось 8; в прочие годы сложностью приходилось от каждого старого (перезимовавшего) семейства в иное лето по 10 фунтов, в другое по 20, в самые лучшие по 40 фунтов без убиения пчел.

Мед вынимается у меня не из каждого улья, а из одних жирнейших. Из втулочных ульев получается в одно лето от 10 до 100 фунтов. Я держусь правила: вырезывать из одной третьей части завода, так что, например, из 300 пней, составляющих завод, 100 пней, вырезанных в прошлый год, оставляются все лето для их исправления (для достижения прежнего хорошего состояния).

Сто пней самых хороших, годных на вырезку остаются невырезанными для сохранения прочности завода. Из 100 пней самых жирнейших и старейших заносом вырезывается половина вноса.

Между тем из числа первой и второй сотни из некоторой части ульев получаются соты из голов в рамках и ящиках и от вложенной старой вощины сообразно доброте лета и в разном количестве от 5 до 30 фунтов и более.

Главная цель школьной науки обращена на этот предмет, и каждый ученик на практике занимается этим способом получения меда.

Посредством рамок, ящиков и вкладывания вовремя старой вощины в головы ульев, при хорошем взятке, пчелы вносят меда вдвое и втрое более против тех ульев, в которых нет ни рамок, ни вощины.

12. Который мед предпочитается: тот ли, который получается от старых пчел *, или тот, который собн-

* Старых пчел в ульях не бывает: очень малое число их проживает до одного года, а убыль их на полетах беспрерывно пополняется молодыми пчелками. (Примечание автора.)

рается от молодых пчел; и также следует ли оба меда смешивать вместе или содержать каждый мед особо?

Лучшее качество меда зависит не от старости или молодости вощин (заноса), а единственно от свойств растений: каждое медоносное растение производит во время цветения особого колера, вкуса и запаха мед (нектар), с лучшим качеством или худшим.

Надобно знать, что каждую специю медов, если ее достаточно, пчелы собирают и сливают отдельно, не смешивая его с другими специями. Каждая пчелка, собирая мед или цветочную пыль, собирает их из одного рода цветков, а не из разных, например одна берет на васильке (волошке), другая на сурепице, третья на синяке и т. д., не смешиваясь, и таким образом эти чистые специи медов, принеся в улей, каждая сливает в особые соты, что при выемке с рассмотрением сотов из улья можно явственно видеть и можно сортировать эти специи.

Ранние меды, собираемые в мае, июне из деревьев и трав, имеют лучшее качество, чем поздние. В весенние месяцы бывает детка, и лучшие специи медов пчелы сливают в верху заноса в старые вощины, из которых, чтобы добыть их чистыми, надобно быть пчеловоду обученным и внимательным.

У меня эти специи получаются посредством рамок и ящиков, но на них закупщики не обращают внимания; все ими любуются и хвалят, и никто не покупает, и я, намереваясь пустить в ход лучшие специи, потерпел большие убытки тысячами рублей (до 8000).

Лучший мед в улье всегда находится в его голове, вверху, а худший внизу, то есть в молодой вощине. В России за мед, будь он чистый или смешанный, даже набитый со всякою нечистотой, лишь бы имел название меда, покупщики дают одинаковую цену. Я опытом уверился, что сортировка медов в этом отношении бывает бесполезной.

У меня уборка меда производится самая чистая, без всякой нечистоты, без мертвых пчел, без детки, и произведения эти, будучи чистыми, остаются прочными на несколько годов. Все это закупщики знают да не платят за них дорого, потому что у нас нет хода на них.

Один казанский липец и тверской мед в высокой цене: такого свойства меда здесь нет. Об этом предмете я доносил Министерству государственных имуществ, объясняя, что в России есть специи медов, лучшие в мире.

13. Как выгоднее продавать мед, с воском (с вощиной) или мед особо, а воск особо?

Гораздо выгоднее отдельно продавать патоку [чистый мед], воск и питейный мед. У меня ученики обучаются спускать самотек тотчас по вырезке из улья, остающиеся после стока вощина с медом укладываются в бочки и сохраняются до весны.

При надобности кормить пчел эта вощина размывается горячей водой, сыта переваривается и отдается пчелам, а воск выжимается прессом. Патока и чистый воск составляют через эту переработку цену сырца и с барышом, а сыта приходится даром.

14. Сколько потребно на один улей оставлять меда для кормления пчел (при надобности) и какой мед для того сохранять, чистый или в сотах?

Этот вопрос следует рассматривать в зависимости от лета. Притом различают еще, умерщвляются ли маломедные пчелы или все остаются в живых?

У меня никогда и ни в каком случае пчел не умерщвляют, и потому запасы меда имеются большие, на 1500 и 1800 пней до 300 пудов, то есть по 7 фунтов на улей.

Я признаю гораздо полезнейшим все маломедные семейства выкармливать готовым медом, а не истреблять их, часто за 20 фунтов добавочного корма они вносят от 60 и до 80, то есть 2—3 барыша. Можно полагать, не убивая пчел, в запасе надо держать меда:

1-е, после скудного лета по 15 фунтов на улей;

2-е, после посредственного по 10 фунтов;

3-е, после хорошего медного по 5 фунтов;

4-е, после хорошего, если много окажется поздних роев, то, кроме общего запаса, на подкладку им определяется по 10 фунтов.

15. Нужно ли покупать губку для подкурки пчел, равно для пчеловодов какие-либо инструменты или книги и какие именно?

У меня усмиряются пчелы и приводятся в повиновение сухими кизяками и никакой более курушки не употребляется.

Об инструментах для обученного пчеловода. Для пчеловода необходим следующий инструмент:

1) плотничий — топор, струг, тесла, натягач;

2) столярный — пилка, рубанок, шлихтубель, 2 стамески, 2 буравчика, нож;

3) пасечный — нож кривой, крючок подрезной больший и меньший, нож длинный (поварской), секач.

О книгах для пчеловода. Нужных для руководства в пчеловодстве книг нет ни на каком языке, разумею таких, которые бы могли понимать простые люди. Для образованных же достойны внимания исследования Реомюра и Губера, но и то в отношении естествоиспытания и притом не без ошибочных предположений.

16. Какое по вашему мнению полагалось бы назначать ежегодно денежное вознаграждение пчеловоду, который получает от казны одежду, белье, обувь и провиант?

По военному ведомству на первый год унтер-офицерское жалованье, далее, по мере успеха в размножении пчелиного завода, полезно прибавлять оклад, например вдвое и втрое, а когда окажется продажа пчелиных произведений, давать десятую копейку.

17. Нужно ли какое-либо письмоводство по пасекам и в таком случае какую по каждой пасеке можно определить на оное сумму?

Письмоводство по пасекам необходимо в составлении статистических с фигурами списков и отчетных списков. По этим спискам можно производить проверки как состояния каждого улья, так и отчетность за известное время года и что от каждого поступило в доход. Этот предмет в особенности внушается ученикам Школы пчеловодства, потому что он очень важен для хозяйского знания, чтоб приличнее распоряжаться с пчелиными заводами.

18. Сколько следует полагать осветительных припасов и топлива на годичное время, как для пасек, так и для пчеловодов, в Киевской, Подольской, Херсонской и Харьковской губерниях?

На этот вопрос я не в состоянии дать удовлетворительного ответа, скажу только, что если пчеловоды будут заниматься деланием ульев сами, на что потребны доски и небольшое количество дубового и вербового леса на гвозди [нагеля], валки, досочки, линейки, снозы, то от этого, соразмерно числу ульев, оказывается немало топлива, например на ползимы.

Прибавление. При каждом пчелином заводе необходимо иметь весы, можно делать и деревянное коромысло. Пчеловодство без весов слепо: ни пчеловод не может без перевешивания ульев с пчелами действовать основательно, ни начальство не может требовать отчетности.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ПЧЕЛОВОДСТВА В ИМЕНИИ П. И. ПРОКОПОВИЧА

С 1800 года я решился заняться пчеловодством постоянно, не взирая на то, что тогда не имел о нем ни теоретических, ни практических сведений, кроме сильной к нему охоты, представлявшей мне следующий вывод: если простые, необразованные поселяне-пчеловоды достигают изобилия через пчеловодство, то мне, имеющему способность более их понимать вещи, можно надеяться лучше их добыть от пчел свое содержание.

Купив 15 бортных колод с пчелами, 17 дупляночных легких ульев с пчелами же, более в плохом, нежели в хорошем состоянии, я обратился к пчеловодам-хозяевам и к славившимся в окружности пасечникам-дедам с намерением собрать от них нужные наставления по пчеловодству; в то же время я ездил к тем помещикам и чиновникам, которые имели у себя книги, надеясь отыскать у них какое-нибудь книжное руководство

к пчеловодству; но к немалому моему удивлению, не только не отыскал книг у этих господ, напротив того, встретил насмешку над тем, что искал. Они держались общенародного мнения: «Кому судьбою предопределено иметь пчел, у того они без всяких наставлений и без всякого искусства хорошо ведутся». Я знал уже, что судьба многим дает случаи иметь пчел, но из этих многих редкий пчеловод умеет держать их.

От поселян же я выведал явные и тайные их знания о пчелах — искусства и поверья, составляющие простонародный образ содержания пчел, а некоторые, более славившиеся деды, под секретом доставили мне и тетрадки с заговорами, со средствами постоянно иметь пчел и прочее. Словом, познания пчеловодов и дедов-пасечников заключались в разных вздорах, часто вредных, но ими-то они и славились.

Этими поисками в первом году занятия моего пчелами я уверился, что в России почва познаний о пчеловодстве не обработана и даже не вспахана; что пчелиные произведения зависят единственно от благоприятствующих атмосферных влияний и случаев; что при несчастных приключениях никто не имел ни надлежащих о них понятий, ни искусства, которым бы можно спасать пчел от гибели; но что всего более меня поражало — это всеобщее умерщвление лучших пчел для получения меда.

Простонародное пчеловодство, то возрождающееся в хорошие лета, то уничтожающееся в худые, общим мнением было признаваемо за непрочную, непостоянную отрасль хозяйства, чему, однако же, противоречили примеры. У некоторых, хотя немногих, пчеловодов, предков и потомков, пчелы велись хорошо через целые столетия, но от чего именно пчеловодство шло у них хорошо, этого не хотели знать. Никто не обращал внимания на образ содержания пчел теми счастливцами, удачу обыкновенно приписывали тайным заговорам, закормке пчел и т. п.

Такое безыскусственное, шаткое, необъсненное причинами, но существующее от самой древности пчеловодство сильно возбудило во мне страсть изучить его существование во всех отношениях. С этим намерением я

продолжал, при напряженном внимании, беспрерывные наблюдения над пчелами, над всякими проявлениями в их жизни, над необыкновенными приключениями, и вообще все, что видел и наблюдал по сей части, вносил в свой ежечасный журнал, исследовал всему причины, обдумывал, сверял, сравнивал, выводил заключения и т. д. В течение восьми лет этих занятий мне не попалась ни одна книга, в которой было бы писано что-нибудь о пчеловодстве. Я должен откровенно сознаться, что, делая опыты над пчелами по разным предположениям, губил очень много пчел, пока дошел до точных познаний, в течение восьми лет убыль испорченных простиралась до 300 ульев.

Не взирая на все это, к восьмому году я приобрел уже большую массу положительных (основных) познаний о пчелах, словом, я изучил их естественную историю; каждое проявление и приключение мог объяснить истинными причинами.

Пчелиный мой завод в дупляночных ульях, умножавшийся до 500 пней, доставлял мне прибыль до 1500 рублей ассигнациями*, стояки, по их неудобству, мало-помалу я заменил легкими ульями; но и эти ульи, кроме своей легкости и дешевизны, имели в себе многие неудобства для осмотра пчелиных заносов, вырезки медов, перегонов, для перевозки их, покладки в омшаники и т. п. Они мне представлялись во всех соображениях неудовлетворительными, и потому я стремился придумать какой-нибудь улей, лучше обыкновенного, соответствующий всем требованиям точных познаний о пчелах. Мне хотелось тогда: 1) добывать из улья чистый мед без всякой примеси нечистоты; 2) чтобы гнездо с пчелиной деткой оставалось неповрежденным вырезкой; 3) чтобы пчелиное семейство по вырезке меда оставалось благонадежным и прочее.

По этим основаниям я придумал делать ульи или цилиндром, или наподобие бочонков и назвал их обо-

---

* Ассигнации — бумажные денежные знаки. Введены в России в 1769 году. В 1843 году ассигнации были заменены государственными кредитными билетами, обеспеченными золотом и другим достоянием государства.— *Н. Ф.*

ротными, с тем предположением, чтобы тот улей, который окажется полным, вставя в него снизу дно и вырезав верхнюю часть заноса до половины, ставить на место низом вверх, а вырезанной верхнею частью вниз. Таким способом предположения мои вполне были достигнуты.

Но на деле вышло, что полных ульев было мало, что на тот случай, когда после вырезки меда обвалится молодой занос и невозможно его исправить, досмотр благосостояния пчел оказывался очень затруднительным и т. п., а потому впоследствии и оборотные дупляночные ульи признаны самим мной неудобными.

Наконец, поправив свое положение одним пчеловодством, с 1808 года я был уже в состоянии выписывать книги и впоследствии прочел все изданные в России и некоторые на французском языке, но во всех этих книгах ничего более не нашел, кроме простонародных понятий о пчелах, более ошибочных, нежели точных, и простого, безыскусного содержания их. Хотя в них изображены разные нововыдуманные ульи, однако они устроены по весьма плохим и недальновидным соображениям.

В этих ульях, равно как и в старинных, я находил многие неудобства и неспособность к содержанию пчел с должным знанием.

Я ожидал много нового и дельного от иностранных сочинений, напротив того, ободряемый их неудовлетворительностью, я нашел себя в состоянии окритиковать их все и доказать, что из них ни одно не могло представить дельного руководства к пчеловодству. Моих открытий по сей части, на которых основывается наука о пчелах, во всех этих сочинениях решительно нет.

Итак, приобретенные мною из собственных наблюдений познания о пчелах оказались новыми и точными. События каждого года подтверждали это решительно.

В течение 14 лет (с 1800 по 1814) занятия моего пчелами я держал их в ульях различных видов, как-то: в стояках с бортями, лежаках, ульях с колозными, дуплянках (конических ульях) и в складных ящиках разного рода; потом перегонял разными способами, делал подставки, оборачивал и т. п., а потому на опыте до-

знал выгоды и невыгоды каждого вида ульев и всякого действия около пчел.

Новые мои понятия о пчелах и явившиеся с ними потребности при распоряжении пчеловодством заставили меня беспрерывно думать об устройстве такого улья, который бы соответствовал всем моим предположениям. В конце 1813 года мгновенно представился мне план дощатого втулочного улья. Сделавши его своими руками * и занимая его пчелами в течение 31 года, я не встречал в нем никакого неудобства. Итак, с 1814 года началось у меня перемещение пчел из дупляночных легких ульев во втулочные дощатые.

Занятие перемещением пчел во вновь придуманные ульи и совершенная удобность этих втулочных ульев по всем вообще операциям с пчелами произвели новую систему в искусстве пчеловодства. Все старые дела приняли от того удобнейшее и надежнейшее направление, и вместе с тем возникли многочисленные новые способы к увеличению благосостояния пчелиных семейств и к получению от них доходов, вдвое и нередко втрое больших против простонародного образа содержания пчел; всего важнее явилась возможность содержать пчеловодство, как постоянную статью в хозяйстве, а не как шаткую, случайную, и притом, без умерщвления пчел добывать в самом чистом и прочном состоянии пчелиные произведения: мед и воск.

По изобретении этих новых способов испытание их на деле продолжалось у меня также 14 лет. Сознаюсь истино, что не желание увеличить доходы управляет во всю мою жизнь моими занятиями, но одно сильное стремление к приобретению надлежащих о пчелах познаний и наилучшего искусства в пчеловодстве.

Достигнув их совершенно и составив полное о них сочинение, я решился приступить к предприятиям другого рода. Обдумав, что новые познания мои о пчеловодстве можно обратить к двойной цели: во-первых, чтоб, внушив пчеловодам надежнейшие понятия и дав

* Этот первый втулочный улей, названный Петербургом, до сих пор цел, всегда занят пчелами, и вот уже ему 31 год, а все крепок. (Примечание автора.)

способы к размножению и улучшению пчеловодства, доставить им через то средство привлекать в свои места большие денежные капиталы — на уезд по крайней мере по 20 000 рублей серебром, чем народная промышленность могла бы увеличиться; во-вторых, к государственной цели, чтоб, умножив в России правильное пчеловодство до крайней возможности, достигнуть приобретения пчелиных произведений — медов и воска — в возможно большем количестве и отправлять их за границу в количествах, равных салу, пеньке, хлебу, металлам и т. п. Это важное государственное предприятие, обещающее большое приращение в торговых оборотах, внутренних и заграничных, я готов был объяснить и испытать в своем пчелином заводе, чтоб показать его возможности и средства к достижению его. Но как приступить к тому? Это было нерешенною задачей.

В 1827 году послал я в Московское общество сельского хозяйства при записке о пчеловодстве статью о свойствах пчелиной гнильцовой заразы и об истреблении ее. Эта язва до того времени была признаваема неизлечимой. Общество, напечатав записку и статью в своем «Земледельческом журнале» *, вместе с тем избрало меня в свои сочлены. С тех пор посредством этого журнала я сделался известен любителям сельского хозяйства, следствием чего было то, что я по убеждению многих знаменитых вельмож ** с позволения Министерства внутренних дел 1828 года 1 ноября открыл Школу пчеловодства для преподавания в ней науки о пчеловодстве простым людям ***. Главными предметами науки были: 1) доброе поведение; 2) научение в два месяца по придуманной мною же методе грамоте: писать и читать; 3) объяснение уроками познаний о пчелах; 4) показание и практическое упражнение в искусственных способах пчеловодства и 5) практическое упражнение с медоносными растениями при садоводстве и огородничестве. Я с усердием старался наставлять учеников и в других хозяйственных занятиях.

Объясняя ученику каждый предмет сначала умозрительно, потом показывая его на практике, и, наконец, заставляя самого ученика или пояснять, или исполнять то, чему его учили, для лучшего удержания в памяти изучаемых познаний, я извлекал из своих сочинений самые коротенькие уроки, которые при пространном моем объяснении предметов и показании их во всей полноте на практике могут быть полезными для одних обученных в моей Школе учеников, составляя единственно одно оглавление изучаемых наставлений. Эти уроки отнюдь не могут служить достаточным руководством к пчеловодству по моей методе не только простым, но даже и образованным людям, научившимся в моей Школе.

Ученики, занимаясь в Школе наукой о пчелах, учатся непременно каждый делать втулочные ульи с приборами рамок или ящиков, в которых пчелы во взяточное время строят самые белые соты без малейшей примеси перги и без плевы в ячейках и наполняют их самым лучшим, рафинированным медом. Эти рамки и ящики с сотами можно, хорошо упаковавши в большие ящики, отправлять в дальние места сухопутно и водой. Вырезка сырца-меда и спуск подседа в самом чистом виде также преподаются ученикам. Я отправлял эти соты в рамках три раза в С.-Петербург и один раз в Москву и в другие места. Всегда они были доставляемы в целости, и эти пчелиные произведения представлялись новыми, никогда небывалыми. Итак, предприятия мои: 1) поставить пчеловодство на твердую ногу и 2) заготовлять лучшие специи медов в рамках и ящичках и чистый подсед — все в прочном виде, в котором мед более пяти лет не портится, достигнуты совершенно, остается только им следовать.

По всей России втулочных ульев сделано не более 10 000, и многие уже уразумели их употребление. Даже в Сибири, в Енисейской губернии, начали их с большой охотой строить, о чем получены мной отзывы от

* См. «Земледельческий журнал» № XIX, стр. 56. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

** Прежде всех убеждали меня к открытию Школы лично тайный советник Д. В. Кочубей, а потом письмами граф Н. С. Мордвинов и многие другие. (Примечание автора.)

*** См. «Земледельческий журнал» № XXII, стр. 165, и № XXIV, стр. 389. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

Авачинского купца Иванова и тамошнего пчеловода Морозова, обучавшегося в моей Школе.

Восемнадцатый год содержу я свою Школу пчеловодства без всякого стороннего пособия, одними собственными средствами и самой умеренной платой (меньше всех других школ) за содержание учеников, которых в приеме по сие число значится 462 человека: выпущено из Школы с аттестатами 393.

Хотя ученики моей Школы распространены по всей России и бо́льшая их часть показали ожидаемые результаты в пчеловодстве (настроили втулочных ульев, получают соты в рамках и совершенно поступают по школьной науке), но, к большому моему сожалению, оказалось, что во многих экономиях не дают моим ученикам позволения делать надлежащее распоряжение, в некоторых даже противоборствуют школьной науке. В других, напротив, подают повод ученику возмечтать о себе и избаловаться, особливо тем, что по прибытии ученика в экономию, не испытавши его познаний на практике и не видевши еще успеха в пчеловодстве, тотчас допускают его быть учителем других, от чего в нем немедленно зарождается самонадеянность и нерадение к делу.

В моей Школе преподавателем науки пчеловодства 12-й год служит ныне Почетный Гражданин * Великдан, который приобрел через преподавание полные познания и опытность, всегда превосходно исполняет свою обязанность не только в преподавании уроков ученикам, но и в научении их доброму поведению. В последние три года по старости моей (мне 71 год) я оставался только директором Школы, а Великдан заведывал всей подробностью занятий как по учебной части, так равно и по хозяйственному содержанию Школы и самого пчеловодства.

Из этого обозрения явствует, что я, содержа пчел в ульях различных видов 14 лет, изучил посредством наблюдений и опытов естественную историю пчел и, вникая в простонародные, различные образы их содержания, познал неудобства и шаткость этих древних обычаев по пчеловодству. Затем, по изобретении втулочного улья, я употреблял в течение 15 лет новый образ искусственности, средства и способы для проведения пчеловодства в прочное существование. Придумывая какое-нибудь новое средство, первоначально несколько раз и несколько лет испытывал его и потом уже признавал его верным. На одних таких испытанных средствах и способах основана искусственная часть в моем образе содержания пчел.

Потом, открыв Школу пчеловодства и объясняя в ней ученикам мои показания о пчелах и показывая на обширной практике все способы прочного и прибыльного содержания пчел, с применением теории к практике в разных случаях — хороших и плохих — через 18 лет существования Школы, я довел науку пчеловодства до возможного совершенства. Посредством этой науки пчеловодство можно иметь прочной статьей хозяйства, и произведения пчел — меды и разные специи — можно заготовлять белыми сотами в рамках и ящиках, а чистые подсевы в прочных и чистых видах, способных к отправке в самые дальние стороны. Для уверенности во всем сказанном имею честь представить на благоусмотрение Общества втулочный улей, полный заносом, в голове которого находятся рамки с сотами и, кроме улья, несколько рамок с сотами, упакованных в особом ящике для безопасной перевозки *. Местность моя не производит лучших специй медов, но представляемые образцы показывают способы приготовления и упаковки.

Итак, труды мои для открытия точных познаний о пчелах, для достижения лучшего искусства в их содержании, для учреждения благоразумной распорядительности по сей части, для приведения пчеловодства в прочный быт ** и для изобретения способов добы-

* Почетный Гражданин — личное и потомственное звание, введенное в 1832 г., давалось лицам, не принадлежащим к дворянскому сословию. Это звание давало некоторые привилегии — освобождение от рекрутской повинности, уплаты податей и т. д.— *Н. Ф.*

* Этот улей и соты находились на выставке, бывшей на хуторе 22 мая. См. 6 номер «Журнала с. х.», стр. 172. (Примечание редакции журнала «Сельское хозяйство и овцеводство».)

** Доказательство тому видимое: 47 лет продолжается у меня пчеловодство беспрерывно. (Примечание автора.)

вать специи лучших медов в чистейшем состоянии и способными к сохранению в дальней их отсылке, словом, наука о пчеловодстве и о промышлении его произведениями занимала меня 47 лет и 12 лет Великдана. Это время, составляющее всю мою жизнь после военной службы, посвящено мной на усовершенствование такой статьи сельского хозяйства, которая, по общему мнению, будучи признаваема богатым источником денежных доходов, оставалась от самой древности в невежестве.

Вспоминая о своих долговременных занятиях и счастливых успехах по пчеловодству во время празднования 25-летиего юбилея Московского общества сельского хозяйства, обязанностью себе поставляю принести глубочайшую мою благодарность Обществу за оказанные мне им благотворные содействия, без которых я и мои занятия оставались бы в неизвестности, а с нею я не мог бы достичь удачных последствий. Через посредство «Земледельческого журнала», издаваемого Обществом, открыта моя Школа пчеловодства и собраны ученики, опубликованы отчеты о науке и обучении и несколько отрывков из моих сочинений. При надобности моей в орудиях для микроскопических исследований над пчелами Общество сделало мне драгоценный подарок — Фраунгоферов * микроскоп, посредством которого я мог описать членоустроение пчел и нашел довольно ошибок в Реомюровых означениях разных частей в пчелином организме. Этот оптический инструмент пролил свет на все мои естественные познания о пчелах, и потому приобретение его почитаю за важнейшее содействие Общества.

Принося благодарность Обществу за его содействие и поощрение моим занятиям, выражаю также мою признательность непременному секретарю Общества С. А. Маслову. От него в продолжение 18 лет я получил до 400 писем! Никакие мои отзывы не оставались без благотворного его ответа.

---

* Фраунгофер Иозеф (1787—1826) — известный немецкий физик-оптик, создал ряд оптических приборов — спектроскоп, микроскоп и др. — *Н. Ф.*

Наконец, мое сознание успокаивает меня в том, что, удостоившись звания Действительного члена Московского общества сельского хозяйства, по силам моим, я стремился оправдать свою обязанность делом.

20 марта 1846 года,
с. Пальчики Конотопского уезда

О СВЕДЕНИЯХ, НЕОБХОДИМЫХ ПРИ УЧРЕЖДЕНИИ ПЧЕЛИНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

(извлечение из записки, присланной в Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ)

I. ИЗБРАНИЕ УДОБНОГО МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ

Предполагая учредить пчелиное заведение (пасеку), прежде всего нужно обратить внимание на местные пчелиные угодья, то есть на полосы с медоносными цветками. Учредитель должен предварительно исследовать, из каких цветков пчелы получают продовольствие в течение апреля, мая и июня месяцев для размножения в ульях силы и потом из каких именно растений на предполагаемой местности производится главный сбор меда и в какое время.

Принявши в соображение более или менее выгодное местоположение для пчелиных угодий, надо избрать место для пчелиного завода в центре таких угодий, дабы каждое из них находилось от пасеки не далее двух верст. При этом условии пчелиный завод может остаться неподвижным, то есть не потребуется перевозки ульев для сближения с сытными [обильными медоносными] угодьями, что во многих отношениях имеет выгоды.

В случае невозможности приискать совершенно удобное место для пасеки до́лжно, соображаясь с угодьями, избирать такие, на которые надобно перевозить улья на сбор меда.

II. ИЗБРАНИЕ МЕСТА ДЛЯ ПАСЕКИ

Лучшим местоположением для учреждения пасеки почитается сколь возможно центральное к угодьям, покатое к югу и защищенное с востока, севера и запада гористыми возвышениями, лесом, селением или расположенное в балках, оврагах и тому подобных местностях, охраняющих пасеку от действия сильных ветров и бурь, от чего в ней может быть всегда тепло и затишно.

III. ПЧЕЛОВОД

Пчеловод должен быть весьма хорошего поведения, сведущий в науке содержания пчел, преимущественно семейный, чтобы семейство его пособляло ему в трудах и заменяло особых помощников или рабочих.

Для содержания пчеловода следует определить достаточное денежное жалование и прочее обеспечение продовольствием и одеждой, изобильно удовлетворяющее потребностям крестьянского быта; для семейного дать некоторое количество земли близ завода. На такое содержание пчеловода потребуются доходы из ста ульев с пчелами.

Обученный пчеловод с женой и нанятой работницей или работником могут присматривать от 200 до 500 ульев с придачей им помощи во время роения пчел и вырезки меда.

IV. ПРЕДМЕТЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ ПЧЕЛИНОМ ЗАВЕДЕНИИ

При учреждении пчелиного заведения необходимы следующие предметы:

1) ульи с пчелами и запасные порожние;

2) место для поставки ульев с пчелами (пчельня, пчельник, пасека);

3) омшаник (амбар или погреб) для зимовки пчел;

4) жилая изба для пчеловода с просторными сенями и кладовой;

5) кладовый амбар для хранения пчелиных произведений с длинным сараем для порожних ульев и других вещей, в нем же воскобойня и ледник;

Так кочевали с пчелами на Украине в XIX веке
(из картинной галереи Института пчеловодства).

6) сарайчик для дров;

7) рабочий шалаш для присмотрщика за пчелами.

О каждом предмете [сообщаю] порознь.

1. Ульи с пчелами. Предполагая учредить пчелиное заведение, необходимо назначить для него такое число ульев с пчелами, из которого за отчислением одной части дохода на содержание пчеловода остальные две части приносили бы чистую прибыль учредителю пчеловодства. Поэтому число ульев с пчелами должно быть не менее 300, а чем больше, тем доходнее.

В этих видах все обзаведения для пчелиного завода надо рассчитывать от 300 до 500 ульев и достигать этой цели постепенно. Например, начиная с 25 или 50 прибавлять ежегодно по стольку ульев, сколько дозволят собственные средства, хорошие угодья и познания пчеловода с содержанием пчел во втулочных ульях.

2. Место для пасеки. Определив при заведении пчеловодства число ульев от 300 до 500, нужно назначить и место для их постановки (пчельник, пасеку). Для удобнейшего присмотра признается за лучшее ставить ульи один от другого на двухаршинном расстоянии, прямолинейными рядами, исключая окружную линию, которая обводится овальной чертой. Ряд от ряда должен отстоять на 8 аршин. Площадь между рядами разделяется по ширине: под ульи 4 аршина, под ряды $2^1/_2$, под дорожку $1^1/_2$ аршина. Расположения эти надо сосредоточивать так, чтобы пчеловод, стоя под шалашом, имел перед глазами все ульи, видел полеты пчел и при всяком случае мог бы прибежать кратчайшим путем на потребное место. Для этой цели поперек рядов делаются прямые и косые дорожки шириной в 1 аршин, а посредине прямо по меридиану (от севера к югу) проводится главная дорожка от 3 до 4 аршин шириной.

Окружная линия может быть обсажена красной высокорастущей смородиной или сиренью (по-малороссийски, лемас). Густые ветви этих кустарников производят затишье.

На поперечные ряды пригоднее всего алая и белая смородина, также и черная с обрезкой, но отнюдь не следует высаживать высокорастущие кустарники.

Обсадка кустарниками рядов и их 8-аршинная ширина способствуют пчелам тверже знать свои ульи, предохраняют от налета одних на других и от происходящих от этого вредных приключений. 4-аршинная полоса, назначаемая под ульи, и 2-аршинное их расстояние достаточны для свободных полетов пчел и для действий пчеловода во всех случаях.

На грядах можно сеять и сажать всякие съедобные и медоносные растения с выбором, однако же растущих не выше $1^1/_2$ аршина. Можно иметь и несколько гряд древесных питомников. Поперечные дорожки, позади рядов за грядами, также необходимы, чтобы проходить и осматривать весь завод, не мешая полетам пчел. Они же бывают нужны и при некоторых случаях, например отставить улей с пчелами в тень.

3. Омшаник надо располагать при самой пасеке и наилучше против главной дорожки с северной стороны. Если бы пасеки были расположены при возвышенности или при бугре с севера или в овраге, в таком случае омшаник надо строить в земле с выходом на пасеку.

Омшаники, выстроенные в земле, признаются лучшими и не имеют кругом себя коридора (суточек), только с передней стороны строятся просторные сени.

На равнинах и на низменных местах омшаники устраиваются с коридором вокруг. Пластины или кряжи леса для постройки омшаника должны быть толщиной от 4 до 5 вершков.

Омшаник необходимо ставить при пасеке для того:

а) чтобы в зимнее время чаще можно было его осматривать;

б) чтобы летом иметь темное и прохладное место для хранения неблагополучных, ворующих и обворовываемых семейств, а также и для других случаев при обращении с пчелами;

в) чтобы ближе переносить ульи при складе их на зиму.

Ширина омшаника для втулочных ульев полагается всегда постоянной в 9 аршин, высота в 5 аршин, длина же произвольная, смотря по надобности. Например, на 16-аршинной длине и 5-аршинной высоте омшаника

можно поместить втулочных ульев до 500, на 20-аршинной длине — до 600 и более.

Каждый омшаник, в земле или на поверхности устроенный, должен иметь одну или две тяговые, кирпичные, небольшие печки и один или два отдушника в потолке для освежения воздуха при затхлости, для нагревания при холоде, для охлаждения при излишней теплоте и для просушивания при мокроте.

Коридор кругом омшаника необходим для предохранения от холодов, которые без коридора могут проникать в омшаник и производить сырость и мокроту; но главнейшая польза и потребность заключается в том, что в начале весны можно заблаговременно разобрать ульи из ярусов, подмести их, перевесить и поставить в коридорах, отчего уменьшается в омшанике излишняя теплота и предотвращается выскакивание пчел из ульев. Там же приготавливаются ульи к выставке на двор.

Иногда среди зимы оказываются большие оттепели; тогда в омшанике, наполненном сильными ульями, делается чрезмерный жар, от которого пчелы выходят из заносов, подобно тому, как бывает летом. В таком случае в омшаник вносится лед. Но были примеры, что и лед мало уменьшал внутренний жар. В этом-то положении коридоры представляют верное средство к спасению: двери в омшаник отворяются на весь день и в них входит прохлада к пчелам из темного коридора, двери которого бывают плотно затворены.

Сверх сего коридоры могут служить сохранным местом для ульев с медками и вощинами и для ульев, приготовляемых к роению. Коридоры, или суточки, можно выплетать из лозы или хвороста с обмазкой глиной с коровьим пометом (кизяком), а в местах лесистых из тонкого леса, пластин и т. п.

В коридорах делаются небольшие окошечки, которые открываются только в случае надобности для освещения, в прочее же время они должны быть закрытыми и не просвечивать.

В первый год обзаведения пчелами, если ульев не более 50, для них отгораживают досками третью часть омшаника с печкой, а остальную часть используют год или два для кладовой вместо амбаров и сараев.

4. Жилище для пчеловода. Сведущий пчеловод, хорошего поведения составляет главное основание пчеловодства. Он безотлучно должен находиться при заводе, а потому жилую избу с просторными сенями и кладовой нужно для него построить возле самой пасеки, преимущественно с боковой, восточной или западной, стороны.

Изба должна быть просторная и светлая, в которой могли бы поместиться три или четыре столярных верстака (ослоны) для делания зимой втулочных ульев и другой пасечной посуды. Сзади избы и кладовой можно устроить сарайчики для коровы, дров и прочего, пчеловоду необходимого.

5. Кладовой амбар с сараем. Кладовой амбар для хранения пчелиных произведений, разных орудий и вещей также необходимо располагать сбоку пасеки и в одну связь с ним один сарай, в котором можно было бы поставить воскобойню. Он нужен также при разборе ульев из ярусов перед наступлением весны.

Сарай можно строить из теса в $1^1/_2$ вершка толщиной или выплетать из лозы с обмазкой глиной с кизяком.

Ледник очень часто бывает необходим при пасеке. Например, изловивши много ворующих пчел, следует продержать их до вечера, но без ледника они могут задохнуться. Метеличные [восковой моли] заносы, лежа на льду, освобождаются от червей и тому подобного. Сверх того, при леднике можно иметь всегда холодную воду.

21 мая 1848 года

О РАЗЛИЧНЫХ ОБРАЗАХ СОДЕРЖАНИЯ ПЧЕЛ *

1. Изъяснение образа содержания пчел. Отрасль хозяйства, называемая пчеловодством, принадлежа к разряду живых заведений, имеет различные образы своего содержания. Под выражением «образ содержания» мы разумеем одинаковые понятия о предметах, относящихся

* Эта статья посмертно опубликована в «Трудах Вольного Экономического общества» по особому постановлению Совета Вольного Экономического общества.— *Н. Ф.*

к пчеловодству, и одинаковое значение искусственных способов, принятых и употребляемых всеми пчеловодами при содержании пчел в известной стороне.

Выражение «образ содержания» пчел заключает в себе отдельное понятие некоторых особенностей, отличающихся от общего какого-либо образа содержания пчел; например, относительно ульев можно сказать, что в одной стороне держат пчел в толстых стояках, в другой — в лежаках, в третьей — в ульях с колознями, далее — в легких duплянках, соломенных, прутяных, складных ящиках и т. д.

Итак, говоря «образ содержания пчел», необходимо каждый раз пояснять, в чем он состоит или к чему именно относится.

2. Разделение образа существования и содержания пчел на три главных рода. Представим себе мысленно пчеловодство во всех странах, откроем, что оно имеет три главных образа содержания пчел, которые можно наименовать так:

а) образ существования пчел дикий;

б) образ содержания пчел простонародный;

в) образ содержания пчел искусственный.

3. О диком образе существования и содержания пчел. Под диким образом существования и содержания пчел надо разуметь такое пчеловодство, которое находится рассеянно в лесах, в пустышах. Оно подразделяется на два рода: одно в полном смысле дикое, как-то: в дуплах деревьев, находящихся в дремучих лесах, в каменных расселинах и т. п.; под другим понимается бортное пчеловодство, находящееся в искусственных дуплах, выдолбленных в стоячих деревьях. Эти виды существования пчел признаются дикими.

4. Бортные деревья для пчел. Во всех странах, где есть обширные леса, издавна вошло в обычай, подражая натуральным дуплам, долбить в стоячих деревьях дупла искусственные, названные бортями. Отверстие борти, называемое в Литве «тварью», имеет в длину по стволу от 1 до $1^1/_2$ аршина. Ширина твари, или отверстия, борти долбится от 2 до 3 вершков. Внутреннее дупло, считая поперек дерева, выделывают глубиной от 5 до 6 вершков, а ширину дупла, или борти, от 4 до 5 вершков.

Вверху бортей дупло внутрь дерева повыше твари выдалбливается острым клином (шпицем), длиной от 2 до 4 вершков и называется голова борти. Нижнее дно борти, прозванное пятою (полами) борти, выдалбливается горизонтально, в прямой линии с тварью, для того чтобы удобнее было вычищать нечистоты или вынимать мед. Внутрь борти вправляются из снозов или прутьев кресты, до 5 пар; снозы заострены с обоих боков клинообразно, концами вдавливаются в стены дупла или борти и служат к поддержке заноса. Для закрытия отверстия, или твари, приготовляется один цельный брусок или перепиленный поперек на две неравные части: одну короткую, вершка в 4 длиною, а другую в 26 или 20 вершков. Эти куски повсеместно называются должеями. Короткая часть должеи забивается крепко и никогда не вынимается; одну же длинную, при осмотрах или во время вырезки меда, вынимают. Летки или проходы (очки) для пчел в борть делают иные в должеях же, в верхней части, а другие — сбоку, в самом дереве.

Эти бортные дупла выдалбливаются в деревьях, сообразно удобности кряжа, от земли на высоте от 2 и до 10 саженей. Нередко в одном дереве долбят две и три борти, но деревья избираются так, чтобы они отстояли одно от другого саженей на 50 и до одной версты. В больших лесах, чтобы осмотреть пятьдесят бортей, заселенных пчелами, надо пройти от 5 до 20 верст; лесные пчеловоды иногда объезжают их верхом на лошади. В одном лесу в разные времена выдолбленных бортей имеется от 100 до 500 сообразно окружности леса, но никогда все борти не бывают заняты пчелами. Обыкновенно в наше время едва десятая или двадцатая часть обитаема пчелами, прочие остаются пустыми или поселяются в них шершни и осы.

5. К бортям рои прилетают сами собой. Выдолбленные и совсем приготовленные борти оставляются на произвол случая. Роев в них никогда не впускают: они сами, по своей воле, прилетая из разных мест, поселяются в бортях. Обыкновенно если на полях, или в степях, или в усадьбах пчелы роятся сильно, тогда многие лучшие рои из пасек уходят в лес, и в такое лето бывает больше занятых пчелами бортей; когда же в домашних

пасеках нет роев, то и в бортях они встречаются редко. Надобно знать, что пчелы, живущие в бортях, редкое лето роятся; причиной этому сами лесные пчеловоды, о чем будет сказано ниже. О роении пчел в бортях никто не знает; выходящие рои отлетают сами собой к отысканным наперед бортям, или дуплам, направляясь в те места, где есть для них сытнейшие пастбища. Медовый запах с помощью ветра пчелы узнают за несколько десятков верст. Одичавшие из них любят избирать для своего жилища дупла скрытные и одно от другого удаленные.

6. Дикие пчелы в дуплах. Несмотря на то что в каждом лесу всегда бывает множество пустых бортей, прилетающие рои очень часто поселяются в уединенных дуплах деревьев и нередко долгое время живут в них безвестно, но когда кто-нибудь их откроет, то по большей части умерщвляет. Иногда же продалбливают в этих дуплах отверстие, вырезают часть меда, а затем посту пают точно так же, как и с бортями.

7. Дикие пчелы злы: усмиряют их тлеющими головнями. Пчелы, находящиеся в дуплах и бортях, чрезвычайно злы, неукротимы и неприступны. Для укрощения этой злости бортяки употребляют большие головни с огнем; но пока пчелы приведутся в усмирение, очень много из них бывает сожжено, а копоть от дыма сильно проникает в соты, и от того нередко самого лучшего качества мед делается самым негодным.

8. *Искусство лесных пчеловодов.* При диком бортном пчеловодстве потребны следующие условия.

а) С помощью веревки уметь влезать на деревья и на них прикрепляться, установя ноги в веревочные петли, сидеть на привешенной досточке (кресле) и, находясь в таком положении, работать.

б) Прицепясь к дереву, уметь выдолбить в стоячем дереве борть или искусственное дупло и как следует настроить его.

в) Уметь вырезать надлежащую часть меда из борти или дупла, складывая мед в повешенную на вбитом в дерево гвозде лубку (коробку-липовочку, легонькую кадушечку). Когда меда достают более 15 фунтов, то кадушечку опускают, а мед вываливают в большую липовку

Сколько тут мелочной, мешкотной [медленной и неудобной] работы!

г) Весной надо влезть до каждой борти с пчелами и вычистить из них накопившийся за зиму сор, как-то: мертвую муху (пчелу), подцвевшую (заплесневелую) вощину, паутину, порчу от птиц, иногда множество червей и т. п., а в роевую пору вычистить и все порожние борти.

д) Где есть медведи, как известно очень лакомые до меда, поставить средство для охраны борти или дупла от их разорения, равно как и от всех «долбящих» птиц, а также и куниц.

е) Обходить или объезжать почаще все борти, требующие каких-либо исправлений, а за пустыми наблюдать, чтоб не было в них шершней, ос, нечистот от насекомых и т. п.

9. О медленности исполнения бортного дела и о вырезке меда. Заметить надобно, что бортное пчеловодство совершается весьма медленно. Что́ в стоящих на земле ульях можно исполнить в несколько минут, то в бортном содержании потребует несколько часов.

В бортном пчеловодстве пчеловоды обязаны лазить на деревья с бортями непременно два раза в году: раз весной, чтоб вырезать мед, если он есть против нижней должеи (против высшей части, в голове, мед оставляется невырезанным для продовольствия пчелам), второй раз через 7—8 месяцев. Сверх того, пчеловод лезет к борти при всяком повреждении ее, например если должея выпадет, или медведь оторвет ее, или птицы пробьют дыры внутрь борти.

10. Бортные пчелы подвергаются разорению чрез медленность осмотра. Медленность обходов или объездов, которые пчеловоды должны совершать для осмотров бортей (на расстоянии от 5 до 20 верст по закоулкам) и не более как один раз в неделю, часто через две, приводит к тому, что, если каким-нибудь образом должея выпадет или птицы пробьют в борти дыру, дупло с заносом остается открытым до следующего посещения пчеловода, нередко на две-три недели. Все это ведет к различным гибельным последствиям и преимущественно нападению шершней, ос и хищных пчел. Беспрерывно,

защищаясь от врагов своих, пчелы гибнут во множестве, особенно в зимнее время. Об этих убытках владельцы лесов ничего не знают, а лесные пчеловоды к ним хладнокровны. Не забудем, что и это крайнее нерадение длится с весьма давних пор и что есть люди, которые не стыдятся поддерживать его.

11. О старости и негодности заносов в бортях. Так как входы (летки) в борть по большей части продалбливаются близ головы борти, в короткой части должеи, отчего три части борти находятся ниже входа, то пчелы имеют обыкновение заводить детку всегда против входа, вверху, а нижние части заноса в борти они наливают медом. Мед этот пчеловоды, вырвав нижнюю должею, вырезывают всегда по самую короткую должею, против которой занос остается невырезанным и так стареет (делается черным и твердым) в продолжение многих годов; ячейки же до того наполняются плевой, линовищем [от слова «линька»], остающимся от детки, и делаются так малы, что в них по тесноте невозможно бывает выпложать детку. Это-то и служит причиной малости (мелкости) бортных пчел, которые выпложаются в тесных ячейках.

12. В старых заносах поселяются черви с черными головками — моль. Старые заносы, в головах бортей, отолстев от плев (линовищ) и отвердев, привлекают к себе маленьких бабочек (восковую моль). Их гусеницы протачивают основания ячей, делают в них для себя проходы, обвивают эти проходы паутиной и, размножаясь, истачивают весь занос. Если это случается зимой, то пчелы замирают мало-помалу, а если летом, то бросают свой занос и уходят из борти. Тогда черви пожирают всю вощину, и пчеловоды находят одну паутину, не зная, как все это случилось. Неопытный пчеловод при подобном обстоятельстве только вычищает одну нечистоту, падающую на пяту; того же, что в такой борти гнездится моль, он совершенно не знает.

13. Бортное и дикое пчеловодство подвержено тому же вреду, как и пасечное. Дикое и бортное пчеловодство подвержено всем тем гибельным случаям, которые обнаруживаются и в пасечном содержании пчел, но которые лесным пчеловодам вовсе неизвестны по причине дикости жилья пчел и по тесноте отверстия. Они не имеют никакого понятия о следующих вредных случаях, каким подвергаются пчелы.

1. О худых матках: трутневой, престарелой, искалеченной и самовыпложенной [свищевой]. Если не переменить этих маток, семейства пчел непременно пропадут.

2. Если семейство от морозов сделается очень малосильным, необходимо подбавить ему мухи, иначе оно уничтожится.

3. Если у пчел окажется недостаточно меда, они неминуемо умирают от голода.

4. Если пчелы поражены гнильцовой заразой или заведутся в заносе черви, то бортям в этом случае невозможно оказать никакой помощи.

5. Если вороватые пчелы начнут таскать мед из другой борти, чего бортяки, по редкости осмотров, никогда не могут знать, то обворованное семейство или разбредется, или погибнет от голода.

6. Как и вообще все дикое пчеловодство, пчеловодство дупловое подвержено вредным влияниям или по причине большого и особенно длинного [дупла], или от тонкости стен дупла, либо от трухлявой его стороны, легко пробиваемой птицами и разгрызаемой зверьками, или по причине запалзывания в дупло всяких пресмыкающихся. Кроме исчисленных здесь врагов пчел (в особенности гнильца), есть и многие другие, изводящие пчеловодство во всем лесе. А пчеловоды не подозревают истинных причин такого уничтожения пчеловодства, да хотя бы и знали они средства к исправлению зла, то, надобно признаться, к бортям на деревьях не могут быть приложимы никакие знания, никакое искусство.

14. В бортевом пчеловодстве большая часть роев отлетает. При бортевом содержании пчел, кроме убыли пчелиных семейств от разных вредных влияний, одни рои, отлетающие в чужие борти, или дикие дупла, или вдаль на поля, составляют весьма значительную потерю, а после отлета двух-трех роев в борти не оказывается меда в таком количестве, чтобы можно было сколько-нибудь его вырезать. Таким образом, при роении бортевых пчел оказывается двойной убыток: нет ни роев, ни меда. Мед получается из одних нероившихся бортей, и

то не из всех. Убыток, заключающийся в ценности удалившихся роев и в маломедности роившихся бортей, всегда превышает цены дохода за вырезанный мед из нероев [не роившихся семей].

15. Жестокие морозы для бортевого пчеловодства гибельны. Надобно знать что: 1) пчелиные семейства имеют свойство сидеть зимой шаром, клубом; 2) при усиливающихся морозах пчелы сгущаются, стесняются со всех сторон по направлению к центру шара, а иногда к одной стене борти, иногда в острый угол головы; 3) то место в вощине, где пчелиное семейство расположено, называемое гнездом, бывает в зимнее время года порожним все, без меда, кроме нескольких ячеек для суточного пропитания; 4) если после малых морозов вдруг холод увеличится до 20° *, тогда все пчелы, сидящие кругом шара, толщиной в палец, замерзают, в то же время семейство сгустится, отчего окажется между замершею мухой и семейством кругом некоторое порожнее пространство; а если после того морозы начнут еще увеличиваться, то муха окольная вновь замерзнет, семейство же пчел более стесняется, и если морозы от 20° до 25 или 28° простоят неделю, тогда семейство делается малосильным — не может уже и при оттепели расшириться на те части заноса, где есть мед, умирает от голода, несмотря на то, что на расстоянии одного вершка кругом имеется достаточное количество меда.

Итак, все вышесказанные причины губят в бортях множество пчелиных семейств, а пчеловоды, не зная, отчего собственно это произошло, удивляются, что пчелы умерли на меду. Кроме того, многие семейства от тех же самых причин остаются к весне крайне малосильными.

Если пчелиное семейство, в продолжение морозов несколько раз обмерзая, останется живым, тогда при наступлении оттепели оно расширяется и всю мертвую муху очищает из заноса на пяту борти. Когда же в другом месяце наступят продолжительные жестокие морозы, то и муха замерзает вновь и семейство пчел стесняется, а после того делается очень малосильным и, наконец, погибает.

Всем содержателям бортного пчеловодства известно, что после зим с жестокими морозами все худенькие [слабые] пчелиные семейства (в которых мало заноса) пропадают; даже из очень хороших семей многие оказываются хотя и живыми, но очень малосильными.

В пасечном пчеловодстве замерзающих пчел можно подогреть разогретыми кирпичами, а голодным подложить мед; что же касается до бортей в стоячих деревьях, то тут нет никаких способов спасти их от гибели.

16. Трудность осмотра пчелиных заносов. Различные влияния, благоприятные и неблагоприятные, на пчел узнаются по признакам, оказывающимся в заносе. Чтобы раскрыть несколько пластов для осмотра этих признаков, надо отогнать пчел подальше внутрь улья. В бортях это невозможно сделать по тесноте отверстия и по злости пчел. В отпиленных стояках на опыте убедились в необходимости:

1) чтоб усмирить пчел, надобно обмазать около должеи все щели и производить беспрерывный изо всей силы стук (топором) по бокам стояка; пчелы внутри улья сначала долго злятся, но, наконец, убедясь в невозможности вредить, принимаются сосать мед и, иасосавшись, совершенно усмиряются;

2) тогда, уверясь в этом по жужжанию пчел, вынимают должею, тотчас разрубают отверстие на всю ширину борти вверху и внизу.

Этими средствами достигали возможности осматривать заносы и производить нужные исправления. Притом делали обороты для перемены старых заносов, то есть когда занос достроен до пяты, то, оборотив стояк вверх, вырезали из головы прежний занос, а занос нижний — молодой, по обороте стояка сделавшийся верхним, оставляли на жилье пчелам.

Но в бортях, находящихся в деревьях, ничего этого предпринять нельзя, и потому смотрителям бортных пчел, как мы уже говорили, все перемены в жизни пчел неизвестны, да и знать их они не могут. Хотя бы и самого знающего пчеловода приставить к такого рода ульям, и тот по причине неудобного их устройства не в

* Во всей книге температура дана по шкале Реомюра. Чтобы перевести в градусы по шкале Цельсия, надо данную цифру разделить на 4 и умножить на 5.— *Н. Ф.*

состоянии будет применить к ним своего знания и искусства.

17. О малости дела при бортевом пчеловодстве, отчего произведения его составляют прибыль чистую, но очень маловажную. Содержатели бортей хвалятся, что около них мало дела и нет никаких издержек, а потому воск и мед, добываемые из бортей, составляют чистую прибыль; что хотя свои рои и отлетают, зато на их места являются другие, так что об отлетевших и жалеть нечего. На это надобно ответить: мало дела, мало издержек — мало и прибыли; насчет же роев можно сказать: если бы своим роям был прегражден путь к уходу, пасечным содержанием пчел, тогда они составляли бы особую и большую прибыль своей ценностью против получаемой прибыли без трудов, тогда бы эти свои рои, не уходя, в первое же бы лето были способны для вырезки меда.

На возражения со стороны людей праздных, тупоумных можно сказать, что невежество, лень, непроницательность, закоренелость нелепых обычаев, несмелость к предприимчивости простого народа всегда находят бесчисленные извороты к своему оправданию, будучи не в состоянии обсудить какой-либо образ занятия и, сообразив его с другим, избрать тот, который доставляет больше пользы и меньше убытка... Но вот что должно привести читателя в особенное удивление; автор книги «Практическое пчеловодство» Н. М. Витвицкий советовал посылать людей за границу учиться бортевому пчеловодству и как в своих отдельных изданиях, так и в различных журнальных статьях убеждал распространять дикий бортевой образ содержания пчел. Изучать пчеловодство у диких пчел с целью улучшений в нем, кажется нам, все равно, что если бы советовать оседлым людям бросить их жилища и приняться за кочевую жизнь, по-цыгански, по-калмыцки, или прямо обратиться в дикарей, то есть подвергаться всем возможным лишениям и опасностям жизни из-за того только, чтобы никому не повиноваться, ничего для других не делать и прочее. Таково состояние и диких пчел, устраняющихся от присмотра и управления людского, и этому-то образу жизни Витвицкий советовал учиться у диких пчел...

К содержанию бортевых деревьев дикого пчеловодства можно привести следующее уподобление: если бы кто-нибудь свой домашний скот пустил на все лето ходить без пастуха, по его воле, и в холодную и дождливую погоду не загонял его в теплые сараи, не врачевал бы его болезней, голодного не накормил бы и вообще не имел бы за ним никакого присмотра, то, спрашивается, какой пользы от подобного небрежного содержания скота может хозяин ожидать? Одна скотина погибла бы от непогоды, другая — от болезней, третья — от зверей, четвертая — от жажды или голода, пятая — забрела бы неведомо куда — так что в год или два пропал бы весь скот. Вот к подобному-то содержанию пчел некоторые господа писатели-пчеловоды силятся обратить других, по особенной их привязанности к любезным их боровкам — диким пчелам.

18. О малочисленности пчел в бортях и о причинах уменьшения их. Из опытов оказалось, что в текущем [XIX] столетии число пчелиных семейств, находящихся в бортях, уменьшается год от году. Где за сорок лет назад было 500 бортей, занятых пчелами, там осталось не более 50. Главные причины такого уменьшения пчел следующие: 1) непомерная каждогодняя вырезка меда; 2) усилившиеся похищения из бортей меда и пчел или умерщвление их для меда; 3) распространившаяся повсеместно гнильцовая зараза; 4) часто неблагоприятное лето.

19. О размещении пчелами меда в занос сообразно высоты летка в улье. Случается, пчеловоды не имеют точного понятия о том, что делание входа в борть (летка) ниже или выше производит различие в размещении пластов с медом: чем выше в борти или в улье выдолблен леток, тем больше окажется внизу меда, а чем ниже леток, тем меньше будет меда. Несведущие пчеловоды при высоком летке, увидя внизу большое количество сотов, думают, что в том улье заключается большой внос, а если леток расположен низко, не видя полных сотов, полагают, что в таком улье меньше меда. Это общая ошибка: количество меда в обоих случаях бывает равное, но укладка его в первом находится внизу, а во втором — вверху. Выше уже сказано, что пчелы имеют обыкнове-

ние заводить свое деточное гнездо (место с деткой) против летка, поэтому если оно высоко и тут же устроено гнездо для детки, тогда пчелы сливают мед внизу гнезда, ниже входа; если же вход сделан низко, тогда и гнездо с деткой внизу, а соты с медом помещаются вверху. То же самое и с ульями-лежаками и даже с легкими дуплянками. Кто с изобилием хочет вырезать мед снизу, тот должен делать летки вверху улья или на половине его.

Из сказанного можно понять, что вырезка меда из бортей, кажущаяся обильной, ни мало, однако, не доказывает большего в них вноса, чем в других ульях.

Но в бортях и стояках и даже во всех других ульях, находящихся в лесу, можно гораздо больше вырезать из ульев меда и меньше оставлять его на зиму лесным пчелам, нежели полевым, потому что в лесах при наступлении весны, в первые теплые дни, тотчас открывается взяток вяза, ивы, медунки и других раноцветущих растений, чего на полях совершенно нет. И если у полевых пчел, не знающих леса, вырезка меда также неумеренна, как у лесных, то они весной без ручного корма пропадают. Надо заметить, что лесным пчелам благоприятны только теплые весны, в холодные же и в лесных местах так же, как и на полях, оказываются одни и те же неудачи с той, впрочем, разницей, что в пасечном содержании пчел можно предотвратить их разными средствами, тогда как в бортном никакими.

20. Сравнение количества меда из бортей и из пасек. Спора нет, что леса, изобилующие множеством медоносных цветов, сподручнее для всякого образа пчеловодства, нежели поля (исключая, впрочем, поля, богатые медоносными растениями). За всем тем из домашних и полевых пасек добывается меда в 10 крат более, нежели из бортей. Причина этому очевидна: бортей, занятых пчелами, мало, а рои в пасеках, находящихся близ лесов, собираемые в ульи, умножают заведение в средственный год половиной, в хороший удваивают, в превосходные годы утраивают. В таком случае пчеловоды, умерщвляя пчел или перегоняя из третьей части ульев, достают меда в 10 раз более бортного. Например, из 50 бортей при самом лучшем лете нельзя получить более 20 пудов. Взяв это количество за 10 лет, получим 200 пудов.

Число бортей с пчелами в это время не увеличится значительно, но за особое счастье должно почесть, если не уменьшится.

Рассмотрим теперь для сравнения пасеку, находящуюся неподалеку от того же леса: в первый год в лучшее лето она может умножиться, если, например, состоит из 50 ульев до 100 с пчелами, и в то же лето даст меда от 25 до 50 пудов, когда умертвят или перегонят пчел из старых заносов. Во второе хорошее лето, положим, из 100 ульев перезимовавших окажется от 150 до 200 молодых роев и меда можно достать от 50 до 75 пудов. Таким образом, размножая пасеку, в первый год состоявшую из 50 ульев молодыми роями (неотлетающими), на шестой год можно уже достичь 400 пней, а в 10 лет можно надеяться получить более 2000 пудов меда, да и самое заведение пасеки превысит число бортей от 300 до 350 ульев с пчелами. Не надобно, впрочем, упускать из вида, что этот расчет выводим мы, основываясь на состоянии самых лучших лесных угодьев (пастбищ), для пчел, полагая в 10 годах 3 плохих. Бывали примеры, что из девяти ульев, находящихся на полях, в шестой год развилось до 550 пней, из которых добыто меда в последний год более 200 пудов.

В действительности этих примеров убеждает немалое число частных пасек около лесов и на полях и состоящих из 500 пней, даже до 1000, чего нигде в бортях в лесах быть не могло и не может.

Из этих примеров любители бортевого пчеловодства могут вывести заключение, что выгоднее: бортевое ли пчеловодство, хотя и без труда и издержек, но с прибылью только 20 пудов меда, или пасечное содержание пчел, хотя бы и при беспрерывном надзоре за ними, но дающее в год по 200 пудов меда с улучшением самого заведения и притом употребляя на то незначительные издержки и немного искусства.

21. Об уничтожении бортевого пчеловодства. По всем этим причинам немаловажным для частных людей и более того для государственного хозяйства бортевое пчеловодство следует решительно уничтожить, чего можно достигнуть двумя способами.

Во-первых, в марте и апреле выгнать из бортей пчел дымом и тотчас же вырезать кусками весь занос; эти пласты вставить во втулочные ульи (удобнее всего) или в складные ящики и в дупляночные ульи, в которые, по надлежащем их устройстве, впустить выгнанных пчел.

Во-вторых, и это самое лучшее средство, бортевые деревья с пчелами срубить и, с осторожностью свалив их, выпилить из них стояки, то же сделать и с натуральными дуплами, в которых будут найдены пчелы, и затем медленно свезти все в назначенную пасеку в одно место.

22. О замещении порожних бортей в стоячих деревьях легкими ульями. Но чтобы бортевые деревья приносили лучшую пользу, нежели они доставляют теперь, нужно вырубить в каждой борти отверстие (тварь) на всю ширину дупла для помещения в них или четырехугольных длинных ящиков, или круглых улейков, которые, будучи хорошо навощены и вставлены в бортовые отверстия, нередко дают возможность в одно лето из некоторых бортей снять 2 и 3 беглых роя. Надобно сказать при этом, что в роевую пору нужно дня через три осматривать поставленные в бортях улейки, и если рой влетит в который-нибудь из них, то тотчас же снимать этот улеек, а на его место ставить другой.

Из улейка с роем, перенесенного в пасеку, можно выгнать рой в настоящий большой улей (лучше всего во втулочный), опорожнив же, можно опять вставить его в бортное отверстие.

Таким легким способом, имея в лесах порожние борти, нетрудно в одно лето составить в подвижных ульях значительные пчелиные рои, собранные в одно место.

23. Выгоды от уничтожения бортей и заведение пасечного содержания пчел. Изъясненными выше операциями возможно в течение года бортное пчеловодство обратить в пасечное, что представило бы следующие выгоды.

1. По управлению. Можно было бы иметь о пчелиных заведениях точные сведения, учредить надлежащий надзор за ними, производить проверку, требовать отчетности, знать ценность пчел.

2. По приведению пчел в лучшее состояние. Знанием и искусством возможно привести каждое пчелиное семейство в надлежащее благосостояние, недостатки исправить, от неблагоприятных случаев сохранить.

3. По роению пчел. Все рои могли бы быть собираемы и посажены в свои ульи; целость их может уже составить значительную ценность.

4. По прибыли. Вырезку меда в пасечном пчеловодстве возможно производить при бытности хозяина; можно все ограничить запискою и по весу каждого улья поверять наличность.

5. Главное удобство. Все ульи (стояки и другого рода) находятся перед глазами, под рукой, не раскидано, не дико, но как благоустроенное заведение, всякую минуту подверженное надзору пчеловода.

1854 год

ЧТЕНИЯ В ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА

О ХУДЫХ КАЧЕСТВАХ ОБУЧЕННЫХ НАДЗИРАТЕЛЕЙ НАД ПЧЕЛАМИ *

Худые качества надзирателя за пчелами заключаются в следующем:

1) если во время летания пчел он часто отлучается из пасеки, хотя бы то и по делу, а в пасеке не остается никого для присмотра;

2) если он привыкнет спать днем;

3) если он ленив, любит лежать, вдали от пчел и в холодке, без дела;

4) если бывает пьян и грубиян задорный;

5) если в нем нет усердия к делу, доброхотства к пчелам и если он во время летания пчел, хотя и бывает в пасеке, занимается другими делами;

* Эта статья, напечатанная первоначально в Записках Императорского общества сельского хозяйства Юга России 1848 года, пополнена и доставлена ныне автором ее для помещения в «Земледельческой газете». (Примечание редакции «Земледельческой газеты».)

6) если он небрежен к пасеке и не содержит ее в чистоте;

7) если он не знает о каждом улье с пчелами (о семействе пчел), какая в нем матка, сколько в нем силы, сколько меда, благополучен ли он;

8) если пчеловод имеет страсть прихвастнуть ложными показаниями о состоянии пчелиного завода, например увеличивает число ульев с пчелами вдвое и втрое, уверяет, что он получает от своего пчеловодства неимоверную прибыль, и много тому подобного городит, а на поверку оказывается, что его пчеловодство идет хуже других, и ни в чем нет у него правды;

9) если знающий пчеловод будет злохитрым, скрытным, представляя себя честным человеком, а между тем злоумышленно, ложными уверениями и наставлениями вводит простого пчеловода в обман, от которого произойдет неминуемый вред в пасеке другого, чем скрытнолукавый пчеловод предосудительно утешается;

10) если ученик по прибытии домой, не испытавши своего искусства в пчеловодстве, по крайней мере года два, управляя своей или определенной ему пасекой сам собой, не доказавши на деле своих познаний и не оказавши особенных успехов в пчеловодстве, вдруг решится принимать мальчиков для обучения; такой ученик по большей части делается чванливым и скоро балуется, не оказывает успехов по пчеловодству.

Все эти небрежения, упущения, пороки ясно доказывают, что такой надзиратель — дурной человек и худой пасечник.

Пояснения.

На 1-й пункт, об отлучке из пасеки. Отлучаться из пасеки, не быть в пасеке можно весной (до 1 мая) до 8 часов утра и с 4 часов пополудни, разумеется, в такой день, когда пчелы летают. С мая же по 15 августа нельзя отлучаться из пасеки от 6 часов утра до 6 часов вечера; особливо во время роения надзиратель не только должен быть безотлучно в пасеке, но беспрестанно осматривать ряды ульев и даже окольность пасеки, потому что очень часто приходится, при беспрестанном бдении, нечаянно увидеть что-нибудь, кроме роев.

С пасечниками бывают следующие случаи: иногда он заговорится с кем-нибудь долго вне пасеки, иногда заглядится на что-нибудь, иногда пойдет в избу, ему кажется на короткое время, на минуту, а между тем проходит четверть часа, час и два, иногда отлучится по хозяйственным делам за чем-нибудь. В пасеке без надзора может случиться что-нибудь во вред, в убыток, а потому пасечник должен принять неизменным правилом и всегда помнить его: когда пчелы летают, тогда, отлучаясь из пасеки, не оставлять ее без присмотра.

На 2-й пункт, о сне пасечника днем. Люди получают ко всему привычку: и не вовремя и часто есть, и не вовремя и часто и долго спать, а между тем видим, что некоторые едят в назначенное время и умеренно, днем не спят, да и ночью спят не долго и, занимаясь целый день делом, бывают здоровы, деятельны. Следовательно, дневной сон есть порок, излишнее баловство, а пасечник, более чем кто другой, не должен спать днем. Поэтому, если бы пасечник имел привычку спать днем, то непременно должен отучить себя от этой неги, от которой может произойти немалый вред. Итак, надобно ему твердо решиться: днем в пасеке не спать *.

Если сильно клонит ко сну, умойся, окатись холодной водой или выкупайся, для чего и держи, если есть возможность, при колодце чан с холодной водой. А идти купаться надобно не иначе, как оставив в пасеке присмотр.

На 3-й пункт, о лености, праздности и привычке нежиться в холодке. За пасечниками вообще водится непростительное баловство: они более других тяготятся летним жаром и хотя бывают в пасеке и не спят, однако большую часть дня или сидят, или лежат под тенью дерева, кустарника или в холодке в будке, балагане, сарае, в таком месте, откуда не видно всех ульев.

Что это есть непростительное баловство, доказательством служит пахарь, который в пыли, в жару, облитый пóтом, пашет свою ниву; косец или жнец, которые, несмотря на палящее солнце, делают свое дело и которым

* Так как господа ночью; ведь привыкли же они. (Примечание автора.)

стакан свежей воды в ту минуту дороже всего на свете; а пасечник, как господин, имея все выгоды и находясь в полном довольстве, не может перенести жáра, ходя по пасеке в необходимое для надзора время. Это стыдно и грешно; надобно вспомнить, что равные нам люди выдерживают сильнейший жар тогда же на пашне, на жнивах, на косовице (сенокосе). Посему-то должно помнить всегда о следующем: в пасеке не лежать и не сидеть в таких холодках, откуда не вся пасека, не все ульи видны.

Для предохранения пасечника от неисполнения этого правила надо избирать место для балаганов впереди всей пасеки и места эти возвышать насыпью или делать пол возвышеннее, чтобы, не ходивши беспрестанно по рядам, пасечник мог окинуть взором все ульи; если же нет такого возвышенного места, тогда уж непременно нужно ходить по пасеке во время летания пчел.

Далее, пасечнику во всякое время надо помнить важное правило: не быть никогда в праздности. Праздность-то и заставляет чувствовать сильнее жар и склоняет ко сну. Спроси себя: что нужнее всего сделать и чем можно заняться во время безотлучного присмотра за пчелами? Можно обделывать клеточки, ходя по пасеке, можно вырывать сорные травы и прочее. Но если будка находится на возвышенном месте, то можно заниматься всем вообще, поглядывая часто на пасеку, лишь бы не было в пасечнике лени или глупой задумчивости. Я разумею ту задумчивость, в которую иной впадает, не думая ни о чем: таким людям случается забываться до того, что не только не видят они ульев и летающих пчел, но не замечают, когда идешь к ним. А потому пасечник должен помнить правило: не впадать в сноподобное забвение, не зевать, а бодро смотреть во все стороны и вверх. Он всегда должен быть живым, деятельным, находить для себя приличное дело, не прогуливать ни минуты. Тогда никто не назовет его ленивцем, празднолюбцем, зевакой, лежнем, баловнем, дармоедом, никто не побранит его, а скажет: нет, это хороший человек, важный человек, бесценный надзиратель.

Повторим: отлучаться от пасеки надолго, оставляя ее без присмотра, днем спать, или лежать, или сидеть вдали от пчел, в холодке, без дела — значит все равно,

если бы при пасеке и не было совсем такого небрежного надзирателя. Каждый надзиратель сам должен рассудить, какую пользу он может принести и какую услугу оказать, поступая таким образом.

На 4-й пункт, о пьянстве, задорливости и грубиянстве. Тот, кто любит выпить, беспрестанно думает о том, как водки достать, а чтобы пойти добыть ее, пасечник захочет отлучиться из пасеки. Если покупать водку всякий день, а не на что, то неизбежно пьяница захочет стянуть что-нибудь; или случается выпить в долг, а выплатить исправно долг, чтобы поверили другой раз, денег нет, тут пьяница также принимается за воровство: сначала стащит вещи по хозяйству, кое-что у товарищей, у чужих, а там и из пасеки вощину, мед, рои и даже старые семейства начнет переводить; все прахом пойдет для вина, все повалится в глотку, как в бездну. Стоит ли чего такой надзиратель? Какой вред причиняет он своей страстью к пьянству? Такой надзиратель над пчелами прослывет везде горьким пьяницей; скажут: он беззаботно пьет; его признают самым негодным человеком, вором, грубияном; после этого ему обыкновенно не делают никакого доверия, ни уважения; его бьют, и уже ничто не помогает.

Кто же решится держать такого негодяя при пчелах? Это всякому известно. Отчего же не боятся столь посрамительного бедствия? Почему же оно не устрашает пьяниц?

Редко случается, чтобы пьяный не был и задорным и грубияном: его уговаривают исправиться, а он бранится, храбрится еще более, как будто хорошо показать себя отчаянным пьяницей, буяном, непокорным и прочее. Но будь им бог судьей, а вы, добрые люди, удаляйтесь от этой дьявольской страсти. Посему-то в обете учеников написано: водки не пить, по улицам не шататься. Того же, кто упражняется в этих пороках, не надобно держать на пасеке. Есть не мало примеров, что ученики Школы, сделавшись пьяницами и праздношатающимися, хотя и приобрели отличные познания в пчеловодстве, однако худым своим поведением, о котором изложено выше, не только не умножили в хозяйстве пчеловодства, а, напротив, совершенно уничтожили и то, которое было.

Итак, пусть обдумают положение пьяных и представят себе всю гибель, от пьянства происходящую.

На 5-й пункт, о занятии пасечника другими делами. За пасечниками водится, что они в самое важное для присмотра за пчелами время занимаются посторонними делами для заработка денег, например шьют сапоги или платье, столярничают или набивают обручи для сторонних людей и т. п., а пчел оставляют без внимания. Это дело не только почитается позволительным для надзирателей за пчелами, но еще некоторые и одобряют его, тогда как у пасечника, при большом заводе пчел и в летнюю пору, совершенно недостает времени на эту постороннюю работу; ее можно справлять только рано утром или ввечеру, если нет дела по пасеке.

По моему же мнению, необходимо запретить пасечнику заниматься посторонними, какими бы то ни было делами, потому что при этой работе он нечувствительно впадает в слабость к водке, начинает выдавать что-нибудь из пасеки или занимается часто разговорами с приходящими, а пасека остается без присмотра и нужные дела не исполняются. Поэтому запрещается брать работы от сторонних людей в летнее время.

На 6-й пункт, о небрежении в пасеке относительно к чистоте ее, исправности гряд и прочего. Опрятность и чистота в пасеке, как и везде, есть первая хорошая примета о пасечнике. Напротив, если в пасеке нечисто, не выметено, не прибрано все к месту, то это тотчас же показывает, что надзиратель за пчелами небрежен, ленив; также, если в пасеке гряды не обделаны, не обсеяны искусно огородными или цветочными растениями или если они не выполоты чисто, не политы в жару и т. п.; равно, если подмостки не в порядке, лежат не крепко, криво, лавки не сметены, ульи стоят косо, в них есть щели, они худо накрыты, не обметены; летки открыты не так и не те, какие следует; рамы и донушки вставлены не в свое время — все это доказывает, что надзиратель или ленив, или занимается посторонними делами, или небрежен, нерасторопен, одним словом, незавидный человек. И потому всегда должно иметь заботу о том, чтобы пасеку содержать в чистоте и исправности.

Пусть каждый из учеников вспомнит, сколько я должен был браниться по этим статьям со многими и терять время на исправление беспорядков; вместо того, если бы все это было в исправности, я мог бы рассказать что-нибудь нужное для вашего познания. Пусть почувствуют виновные, сколько расстройства для науки они делают по этим частям и сознаются сами, что подлежат наказанию.

В опрятную пасеку входят с удовольствием, видя везде надлежащее устройство, удивляются, хвалят пасечника и в мыслях говорят: достоин награды. Вот благословение ему: не лучше ли заслужить его, нежели подвергаться злословию и осуждению?

На 7-й пункт, о незнании пчеловодом всей подробности по своей пасеке. Пчеловод, не зная о каждом пчелином семействе порознь точного его состояния, или хорошего, или плохого, или неблагополучного и потому не имея в памяти средств для исправления каждого худого приключения и не произведя их в свое время, этими упущениями подвергнет в течение года неминуемой утрате из 100 от 10 до 25 семейств (ценой от 30 до 70 рублей серебром). Кроме того, пчеловод не будет знать, которые семейства требуют щедрого кормления, иногда вместо них станет кормить жирных и сильных или без надобности всех вообще и чрез то бесполезно издержит много меда. Словом, всякое искусственное действие около пчел пойдет у него превратно, во вред, а не в пользу и принесет больше убытков, нежели у того пчеловода, который не знает никакого искусства по пчеловодству.

Такого ученого, но небрежного пчеловода все признают глупцом, неспособным смотреть за пчелами.

Правило: всякое порученное дело должно знать в подробности и исполнять его в самое приличное время.

На 8-й пункт, о хвастунах-лгунах, выставляющих себя чересчур знатоками в пчеловодстве, уверяющих, что они обладают многими тайнами, что у них всегда и доброкачественные (пчелы) семейства, производящие несметное число природных роев, и что, кроме того, они производят большое число насильных каждый год до излишества, так что эти знатоки, не зная что с роями делать, умерщвляют серой старые семейства будто бы по

300 и по 700 штук, и что посредством такого истребления пчел получают неимоверно много меда и денег и многие другие невероятности ими произносятся.

Умные люди таким хвастунам не верят, а соседи, знающие в точности состояние их пасек, в глаза им потакают, а за глаза над ними насмехаются и говорят: «Да они все врут: у них все дела по пасеке и их пчеловодство идут хуже других; они нерадивы и даже не все в точности знают, что происходит у их пчел». Такие хвастуны, тешащиеся своими мечтами, которые скоро исчезают, жалки, а всякие хвастуны напоследок всегда подвергаются общему презрению.

Правило: никогда ни в каком случае не должно хвастать, а честнее будет говорить самую истину.

На 9-й пункт. Есть между пчеловодами особого рода лгуны вредные, которые тешатся разорением и несчастьями других. Они вводят простых пчеловодов в заблуждения, разуверяя их о разных подложных средствах, способах и действия по пчеловодству, о их пользе и действительности. Например, один пчеловод навыгонял из ульев выродков-пчел [пчел-трутовок] в роевню и, отнеся их на выгон, высыпал из роевни на землю. Вблизи того места жил простак, у которого было восемь ульев с пчелами. По наущению первого, его известили, что на выгоне сидит большой рой, и простак опрометью побежал, собрал всех тех пчел в роевню и, принеся домой, подпустил их для усиления во все свои ульи; в них эти выродки вскорости умертвили всех маток, отчего у него маленькая пасека вся погибла.

Такой поступок обнаруживает под видом честности самого злого человека, достойного наказания, хотя он не подлежит людскому суду.

Посему решительно ни в чем не должно обманывать других и ни явно, ни тайно не вредить никому, даже и своему неприятелю, чтоб чрез то не подвергнуть себя презрению людей.

На 10-й пункт. В выдаваемых из Школы по окончании учения лучшим ученикам свидетельствах о науке в пчеловодстве обыкновенно пишется так: «Н. Н. вел себя отлично (хорошо) и науке искусственного пчеловодства учился с отличным успехом, так что последний год управлял особою пасекой с полной исправностью» и прочее. Но не надо забывать, что это хорошее поведение, прилежное учение, успехи и все действия по пчеловодству были под беспрерывным надзором, приказаннями, напоминанием, отчетностью и тому подобными многими распоряженнями моими и моего помощника Великдана.

По выбытии же из Школы каждый ученик должен поступать по собственному разумению и умению. Но точно ли он поступит по науке или, забывшись, иногда из хвастовства, совершенно отстанет от читаных ему правил, того никто знать не будет и напомнить ему об ошибках некому. Следовательно, одно-, двух- или трехгодовое его занятие пчеловодством может окончательно утвердить о нем мнение, знаток ли он или негодяй, заслуживает ли он имя хорошего человека, могущего быть учителем других, или он сам избалованный, небрежный и малознающий человек.

Обыкновенно ученик, получив свидетельство с отличным одобрением, нередко возмечтав о себе, что знает управление пчелами лучше своих учителей, не испытавши себя на деле ни одного года, с восхищением решается принимать в науку мальчиков и чрез это тогда же делается сам господином над другими. Он почитает неприличным самому заниматься делами около пчел, любит только приказывать и в скорости чрез то балуется, своевольничает, делает упущения, пчеловодство его гибнет, а принятые им мальчики теряют время, мало чему научась по урокам, ошибочно описанным их учителем. Все это происходило во многих местах.

Добрый, смышленый ученик никак не должен соглашаться на прием мальчиков для изучения пчеловодству в первые два года по выбытии из Школы; тот ученик, который соглашается по прибытии домой сейчас же учить других, верно окажется в скорости посмешищем. Соседи его будут говорить: «Да он не стоит и простого пасечника». И потому должно твердо помнить правило: в первые годы по выбытии из Школы, не испытавши себя, не начинать учить других, не делаться преждевременно учителем.

Январь 1850 года,
с. Пальчики

ЧТЕНИЕ О ПЧЕЛОВОДСТВЕ*

Чтение I. О цветках, пище пчелиной, о полезности пчел и о свойстве производить воск.

1. Всякие цветки на деревьях, кустарниках и травах разделяются на мужские и женские. Мужские в доброе время имеют на себе пыль цветочную, а женские бывают наполнены сладким соком (жидкостью).

2. Жизнь пчел основана единственно на цветных сладких соках и пыли, и эти одни соки и пыль определены им в пищу.

3. Цветочную пыль по собрании ее пчелами называют хлебом пчелиным (хлебиной, пергою), а сладкий сок цветков — нектаром.

4. Пчелы работают для собирания из цветков пыли и меда и делания воска; без пчел мед, перга и воск, может быть, остались бы неизвестными на свете.

5. Пчелам дарована способность производить из себя воск, так, как пауку паутину, или шелковому червю шелк.

6. Пчелы служат и для человека: произведения пчелиные он употребляет для себя в пищу и на лечение в болезнях, а воск сжигает для освещения.

Чтение II. О семейной жизни пчел.

1. Пчелы живут семействами.

2. Пчелиное семейство состоит из трех видов, имеющих общее подобие, но различное членоустроение, а именно: из матки, рабочих пчел и трутней.

3. Пчелиная матка есть самка, одна в семействе, могущая класть яички.

4. Рабочие пчелы суть не что иное, как бесплодные самки.

5. Трутней должно почитать за самцов.

Чтение III. О членоустроении пчел.

* Эта статья из сочинения о пчеловодстве П. И. Прокоповича. Помещаем ее в «Посреднике», чтобы показать настоящий образ изложения нашего славного исследователя пчел. (Примечание редакции газеты «Посредник».)

1. Всякая пчелка, трутень и матка состоят из трех главных частей, как-то: головки, спинки с грудью и брюшка. Все три части соединяются между собой тоненькими связями.

2. У пчел на головке есть кругловатое лицо, окруженное волосами, на нем находится два глаза, два усика, одно рыльце, из полукружия состоящее, две подвижные клещи, или зубы, и один язык с губами.

3. Пчелы имеют на спинке два двойных крыла, на груди четыре руки и две ноги, или клешни с крючочками.

4. Пчелиное брюшко состоит из звеньев, или колечек; на конце брюшка у матки и у пчелок есть жало, а у трутней его нет.

5. Во внутренности матки имеются два яичника (ноши), а трутни их лишены; вместо того они имеют в себе семенные молоки.

Чтение IV. О каждой части пчелиного состава.

Пчела видит кругом себя и сверху. При свете летка во всем улье в вощине она все видит. Поднявшись в высоту, может явственно (как мы в зрительную трубу) видеть весьма далеко. Пчелы находят цветки зрением, а не обоиянием.

Усики у пчел почитаются за ноздри; против ветра пчелы нюхают далеко, но за ветром не слышат запаха.

О слухе и осязании известно только то, что пчелы их имеют, но эти чувства у них не так велики, как зрение и обоняние.

Рыльце у пчел состоит из полукружия. На боках его находятся две клещи вместо зубов; сими клещами пчелы строят ячейки, могут разрезывать и держать разные вещи и вредить члены у других пчел, как-то: крылья, ноги, усики, самые губы и язык.

Губы и язык у пчел очень длинные. Языком пчелы высасывают и слизывают разные жидкости, втягивают их в себя и опять выпускают в ячеи или в рот пчел.

Чтение V. О спинной части пчелы, о крыльях, полете и жужжании.

Всякая пчелка, трутень и матка снабжены двумя двойными крыльями *; они могут летать, держа тело прямо (горизонтально, по-птичьему) и стоймя, и назад лететь. Вороватые пчелы налету держат головки вперед, спинку вниз, а задок вверх.

При различных происшествиях бывают отличные полеты: например, полет на воровство и воровская тревога отличаются от всех других полетов, также проигра, бегство пчел, выход роя и т. д. О разности полетов нужно учиться на деле.

От движения пчелиных крыльев происходит жужжание, которое имеет разные голоса. Жужжания означают различные происшествия и соединены с видами полетов; изъяснить это словами нельзя, а надобно изучать на деле.

Чтение VI. О наречии, или языке пчел.

Что пчелы должны иметь своего рода речь [способ] для изъяснения между собой разных предметов, то это доказывают многие признаки, как-то: встреча их на летке, слышимые в улье разные тоны, ворчанье, крики и т. п., не похожие на обыкновенное жужжание.

Пчелам, сему многочисленному семейству, невозможно было бы производить своих дел без речей. Множество пчел, ячеек, детей, различие припасов, обделка их, разные дела, по разным углам производимые, узнавание чужих пчел и многое различное, с совершенным порядком исполняемое, заставляют верить, что пчелы объясняются между собой каким-нибудь образом.

Пчеловоду необходимо знать такие перемены в голосе пчел, которые означают известное приключение, но эти голоса можно заметить, только на опыте.

Чтение VII. О нравственном состоянии пчел.

Очевидно, что пчелы имеют понятие о всем их окружающем, и их органы питания, зрения, обоняния

* В микроскоп Фраунгоферов и еще лучше Шевалье (подаренный Министром государственных имуществ Прокоповичу) все эти пчелиные членоустроения явственно видны и показываются ученикам. (Примечание редакции газеты «Посредник».)

устроены с полным познанием того, что природно пчеле знать определено. Все пчелы, матки и трутни, как скоро выйдут из ячейки (родятся), без всякой науки знают уже все, что им знать должно.

Пчелы без всякого сомнения любят свою матку, печалятся о ее потере, ненавидят иносемейных пчел, злы на животных и т. п.

Нравы пчел сами по себе имеют не меньше признаков варварства, жестокости, бесчувственности *, сколько и добрых качеств, каковы безусловное повиновение, строгость в порядке, прилежность в делах и т. п.

8 февраля 1851 года
Школа пчеловодства
в селе Пальчиках близ Батурина

ПОЛИТИЧЕСКИЕ** ДЕЙСТВИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПЧЕЛИНЫМ ЗАВОДОМ В 1829 ГОДУ

Первый предмет, о котором надо было рассуждать с сей точки зрения, был маломедные семейства (до 200 пней), кои наличным количеством собственного меда не могли прокормиться всю зиму. При сем соображении главнейшими вопросами представлялись мне следующие:

1. Отыскивать для покупки хороших пчел в 1828 году было очень трудно; одни неожиданные случаи представляли сию возможность; и хотя можно было купить их, но очень дорого, например пудовых пчел не

* Например, калек, уродов и больных пчелок они выгоняют из улья. (Примечание автора.)

** В управлении частных хозяйств также входит политика, как при государственном управлении. Нечто подобное сему есть и в пчеловодстве: иметь виды на будущее, обсудить их, дать направление к достижению предположенного, мысленные планы, соображение средств и действий по сим планам, достижение во всех отношениях лучшего — все сие в малом подобно политическим действиям в большом виде. Посему таковым действиям в пчеловодстве, кои требовали прозорливости, соображения, направления к цели, управления всем ходом действия, доведения его до успеха, и перемены посторонних противоборствовавших мнений, дал я наименование политических действий. (Примечание автора.)

меньше 14 и 15 рублей, а пуд меда от 12 до 14 (весною 1828).

2. Купленные хорошие пчелы могли отпустить рои и умножить число пней в заводе, а от выкормленных сей выгоды в первое лето ожидать невозможно.

3. Прикупка готовых пчел в дуплянках (круглых легких ульях) могла представить случай к нужным для новых учеников опытам, то есть показать им обиход с этим родом ульев, коего у меня уже не было; сравнить выигрыш с прочими родами ульев и особливо со втулочными; научить пересаживать пчелу из круглых во втулочные или складные и прочее.

4. Не прикупая пчел и не выкармливая своих маломедных, то есть не делая никаких издержек, дожидаться развода от оставшихся своих лучших 100 пней. Во-первых, я не мог бы иметь от сего числа несколько годов (3 или 4) порядочного дохода, пока бы развилось до 500 или 600 пней; во-вторых, большое число учеников при малом количестве ульев с пчелами не могли бы успешно заниматься своими предметами, в-третьих, я упустил бы случай и возможность воспользоваться учениками к размножению у себя пчеловодства, что я давно хотел показать им на опыте все способы размножения пчел.

5. Маломедные мои пчелы были довольно сильны с осени (1828) и имели вощин довольно.

6. Способ выкормления [подкормки] пчел мне был известен из неоднократных опытов *.

7. Выкормление маломедных пчел осенью и весной нужно было произвести для опытов ученикам, чтоб они узнали сей способ на самом деле и научились производить сие дело своими руками.

8. Страсть моя к пчелам и память о всяком семействе, доставлявшем мне доход в течение многих лет, коим я жил, мне ужасно варварским делом представлялось губить пчел серой. Имея от них 27 лет довольный доход, не поддержать своего заведения только два года сряду, это мне казалось и безрасчетливостью и леностью.

* Об оных сказано в донесении Прокоповича Московскому обществу сельского хозяйства, напечатанном в № XXV «Земледельческого журнала». (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

Сии соображения заставили меня решиться на следующие средства:

1) если откроется возможность, прикупить хороших пчел, чего требовало и умножающееся число учеников;

2) употребить все меры, издержки и прилежность к выкормлению маломедных семей своего завода.

На этом основании еще с начала октября 1828 года были куплены в околичных селениях свежий мед и хорошие пчелы; первого скуплено до 45 пудов по 9 рублей, а пчелы — 91 пень — обошлись на круг по 12 рублей да весной 1829 года меду 25 пудов по 12 рублей.

Околичные соседи мои, не проникнувши в мой план, составили из сих моих действий предмет осуждения. Они твердили: что́ за польза и что́ за искусство покупать пчел и мед, чтоб размножить пчелиный завод? При конце статьи можно видеть разрешение сего осуждения.

Второй вопрос заключался в следующем: как распорядиться в присмотре и исполнении средств к недопущению множества (200) пней маломедных пчел до невозвратной гибели их и до издержек, особенно когда все ученики несведущие и неопытные в сем деле и когда самому недостало бы сил все исполнить?

Надобно знать, что в сем отношении осенний холод (в октябре и ноябре) весьма много произвел вреда и трудностей * в верном и счастливейшем успехе.

Для лучшего надзора за маломедными ульями (хорошие же не имели надобности в сем распоряжении) я распределил все ярусы ульев с пчелами в омшанике между учениками, а за исполнением приказал смотреть наиболее надежным и понимающим. Неоднократно рассказал ученикам все случаи, при сем бывающие, и показал оные каждому на опыте; причем на каждом улье был написан вес меда, по которому можно было знать маломедные. Каждый улей можно было вынимать из

* О сих приключениях объяснено в описании естественного хода действий. (Примечание автора.)

яруса когда надобно без тревоги прочих ульев. Таким образом, исполнение сей обязанности продолжалось через всю зиму довольно исправно, так, что потеряно невозвратно из 200 пней только 4 семейства от голода.

При сем случае я не могу не упомянуть, с какими трудностями я должен был бороться. Я не только имел обязанность всякое дело изъяснить ученикам в теории, но и показать на опыте, что доставляло мне всегда большие труды с необразованными крестьянами, из коих во многих замечено мною некоторое недоброхотство к выгодам своих господ. Я должен был еще выдерживать натиск противоборствующих мнений клеветников, вливающих яд во всякое новое начинание и производство дела. Некоторые из смышленых учеников возымели отвращение от изъясненного порядка и, не зная еще развязки оного, начали худо отзываться о сем деле. Они слушались, однако же, оставаясь при своем неверии, признались только тогда, когда все маломедные пчелы поравнялись с самыми лучшими и за 10 фунтов издержанного меда собрали 50, а за 20—100.

Третий предмет относился к способам надзора за пчелами по выставке их из омшаника и к успехам в учении и ответственности во всем бесповоротно.

Из предварительных отзывов от охотников я мог ожидать к лету до 30 учеников. Соображаю, что ежели поставить все ульи на одном месте, то от сего произойдут многие невыгоды, неустройства, затруднения, безответственность. Например, случилось бы объяснять всем ученикам какое-либо приключение с одним ульем, тогда недостало бы места, где стать им около него. Они заслонили бы не только один, но три или четыре улья так, что не было бы и дороги летать пчелам к своим ульям. Поэтому, представивши все подробности, все обстоятельства по сему предмету, могущие встретиться, я решился с начала весны раздробить свой пчелиный завод на 11 отделений и ко всякому определил по одному, по два и до пяти человек, сообразно числу пней. Всякий ученик должен был в своем отделении знать все в подробности и за это отвечать, а если случай требовал изъяснить виды в одном улье, тогда попеременно подходили по 2 или по 4 человека из про-

чих отделений, осматривали предмет, слушали толкования и отходили, а на место их приступали другие.

Сей образ распределения произвел многие выгоды, как-то:

1. Каждый ученик замечал на опыте все течение пчеловодства в знакомых ему ульях, в высмотренных вощинах, в привычке к видам полета, сидения, движения и жужжания каждого своего улья, мог посему делать нужные донесения из сделанных изменений.

2. Величайшая польза произошла от сего разделения в том, что при первом облете весной пчелы не блуждали, не смешивались, не слетали одни на других, а особливо выход чистых роев, что всего важнее, произошел самым лучшим образом.

Сие разделение, собственно для моих сил, по дряхлости моей, было величайшим отягощением. При всяком происшествии надо было спешить то в один, то в другой отдел, особливо во время роения. Пока ученики еще не приучились к делу, присутствие мое было нужно во всяком отделе беспрерывно. Сие бегание истомляло меня до бесконечности. Притом я должен был беспрерывно, по причине сильного пчелиного жужжания, кричать, отдавая приказания и распоряжения, в одно мгновение слушать донесения, запросы, делать разрешения, помнить все и спешить смотреть на все, так ли делается, и притом, не упуская времени, записывать все случившееся в дневные записки. Всякое дело для учеников было ново, непонятно, надо было с жаром толковать и быстро исправлять ошибки и неисправности. Июль и август были для меня занятием, превосходящим всякие силы.

Четвертый предмет относился до обозрения пчелиного продовольствия.

1. Весенние для пчел угодья скудные, на которых, кроме верб и садов, никаких других цветов до половины июня в изобилии не бывает.

2. Соседний завод пчел был от моего не далее одной версты, оба числом более 800 пней; для такого количества и самые лучшие угодья были бы недостаточны.

3. Кроме поемных лугов реки Сейма, в 3 верстах от пасеки, других угодий, куда бы можно было с выгодой

приблизить пчел, в околице (далее 4 верст) не находилось. На лугах, заливаемых повсеместно водой, кроме островов, хотя и бывает обильная паства для пчел, но всякую весну пчелы утопают в воде.

4. Отвозка пчел весной на луга и в леса могла разделить учеников в разные места, удалить от ученья, подать повод на стороне к баловству.

5. От приближения пчел к луговым угодьям в иной год бывает выигрыш значительный, но иногда, и нередко, последствие оказывается хуже содержания домашнего.

Рассмотревши все сие в подробности, я решился со всеми пчелами остаться дома и недостаток взятка для своих пчел вознаграждать ручным кормом [подкормкой], на покупку которого обращены те издержки, кои потребовала бы перевозка пчел, делание пасек, содержание за глазами учеников и прочее. Оставаться на месте необходимо было для продолжения беспрерывного учения, для личного везде надзора за порядком, за кормлением пчел, за успехом каждого из учеников. Для сего я должен был решиться на лишение предвидимых от лесных мест выгод, а между тем соседний завод, хотя и очень поздно (в половине апреля), отвезен в леса и посему весь сельский взяток остался для одного моего завода, который, однако же, был очень незавиден.

Пятым предметом для рассуждения были синяковые цветы, которые к 15 июня начали довольно расцветать, но не ближе 3 верст от пасеки по сему отношению было так рассуждаемо:

1) цветов синяковых при начале не было столько, чтобы сбор с них меда был достаточен для всей пасеки, для сильных и худших семей;

2) ежели приблизить к ним всех пчел хороших и худых, то первые по своей многочисленности будут снимать весь сбор меда и пыли так, что малочисленным семьям не достанется и прокормиться;

3) известно мне из опыта, что ранний (в июне) сильный взяток меда, коим заливаются все ячеи, препятствует роению, а умеренный оному способствует, мне же в отношении Школы нужно было умножить число пней, а не количество меда;

4) если отвезти худые семейства в центр лучших угодий, то они не будут стеснены сильнейшими и могут составлять запасы, делающие ручное кормление ненужным.

Обдумавши все по сему предмету первоначально я приказал с 1 по 20 июня вывозить к синякам, за 3 версты от дома, те ульи, коим для усиления была подбавлена муха, и те, кои не имели нужды в усилении, но также были малочисленны и не имели довольно питательных запасов. К 20 июня было отвезено 200 пней.

Взяток из синяков и из прочих трав начался с 15 июня и продолжался во все последующее время равно. С этого времени ни один улей не требовал корму. Итак, распоряжение мое по сему предмету увенчалось наилучшим успехом. В сильных ульях, по причине отдаленности цветов, пчелы не могут вдруг залить вощин и матки их имели достаточно места для заведения множества детки для роев; а малочисленные семьи, имея перед собой обилие меда и потому собирая оного довольно малым числом рабочих пчел, могли также увеличить заведения детки. Напоследок, при конце лета, все бывшие худыми семейства вносом меда поравнялись с сильными и даже многие из оных отпустили значительные рои.

Шестой предмет относился к вырезке меда. Посему было следующее рассуждение и решимость. С 15 июля можно было видеть, что есть надежная возможность вырезать меда 200 пудов и что чрез раннюю вырезку пчелы принуждены были бы собрать оного, по крайней мере, более 400 пудов. Об сих-то 400 пудах надлежало сделать решение: что полезнее, вырезать ли 200 пудов и заставить пчел собрать вновь 400 пудов для себя или оставить все в естественном состоянии для будущих видов и при лишении дохода, оставя оный в основном капитале, действовать всей массой к приобретению обширнейших выгод в будущих годах?

1. Мой способ вырезки меда состоит в том, что я вырезываю оный: во-первых, из втулочных ульев неполных одни головы их, а из полных половину улья и

их переворачиваю; во-вторых, из круглых ульев (дуплянок) полные также вырезываются с головы до половины, оборачиваются, а неполные перегоняются в другие; вся вырезка производится с 15 июля.

2. Сим способом вырезки во время еще взятка семейства принуждаются к большему сбору меда, но почти все вырезанные, как бы они ни были сильны на другое лето, роев не отпускают, мне же нужно больше размножение пасеки для Школы, нежели мед для продажи.

3. Весь мой завод пчел молод, строение пчелиное в ульях новое, одногодное, как сие объяснено в особом описании, все ульи засажены вновь в прошлом 1828 году; и хотя в нынешнем году пришли в такое состояние, что можно уже было вырезывать из них мед, однако же чрез сие действие они обратно поступили бы в прошлогоднее состояние, то есть не столь надежное и под худой мед могли бы пострадать.

4. Малоценность пчелиных произведений, не имея крайности в деньгах, и плохой урожай ржи, заставляющий ожидать на оную хорошей цены, которая всегда бывает основанием всем прочим ценностям роскошных предметов, в том числе и пчелиных произведений — сии три обстоятельства могли утвердить решимость рисковать лишением настоящей прибыли, для будущего двойного выигрыша.

5. Число учеников (до 30 человек), в течение первого лета приобученное ко всем делам пчеловодства, требовало уже не 20 пней на каждого, но по крайней мере на другое лето пней по 50, около коих бы все приключения могли случаться и кои бы каждый ученик сам собою мог исправить. Посему нужно для Школы, сколько можно, завод пчелиный умножать, а не приостанавливать его в одном количестве. Самое же сильнейшее размножение пчел можно производить из одних только сильных ульев.

6. Известно, что чем какое-либо хозяйственное заведение доведено бывает до прочнейших оснований и чем более оно на сих твердых основаниях будет увеличено, тем большие, постоянные и долговременные доходы оно приносит. Главнейшее основание в пчеловодстве есть мед: чем сильнее в зиму идут семьи, тем больше в следующее лето приносят доход, и именно в посредственное лето (кроме такого гибельного, как в 1827 году) половина на половину.

Рассуждая таким образом и притом имея страсть держать наилучшие семейства, богатые запасами, многочисленные мухой, я произвел сего лета вырезку меда единственно для показа такого способа ученикам, которые сильно жадничали вырезывать мед и, видя в ульях обилие онаго, причитали к моей нерассмотрительности то, что я оставляю оный в них излишним; причем дерзость некоторых до того доходила, что говорили: «Вот будем все учиться только покупным медом пчел разводить». Я объяснял им весь мой план и предсказывал верный большой выигрыш, но непроницательная простота всегда больше восхищается настоящим рублем и не видит, что тем уничтожается в будущем 10.

Седьмой предмет рассмотрения есть обозрение ценности заведения, издержек и трудов или сравнение прошлогоднего состояния пчелиного завода с нынешним и извлечение чистого выигрыша.

I. Дабы справедливо сравнить годовое состояние и ценность пчелиных заведений, неминуемо надо исчислить наличность меда, в ульях состоящего и вырезанного.

II. Время исчисления нужно взять перед кладкой в омшаники (в сентябре, октябре или ноябре).

III. По сим правилам в 1828 году 4 октября исчислено было состоявшего:

а) в моих ульях меда	184	пуда
б) а в прикупленных 91 пней можно положить примерно	80	пудов
в) куплено меда на прокормление худых до	100	»
Итого в течение года на 425 пней издержано было меда	364	пуда
Всего на сумму при цене за пуд по $9\frac{1}{2}$ рублей	3276	рублей
Стоимость присмотра и содержания завода без учеников примерно	150	»
Всего за 364 пуда меда со стоимостью присмотра	3426	рублей

Эту сумму надо назвать положенной в оборот, или капиталом.

IV. К 1 октября нынешнего года при перевесе 700 ульев с пчелами вычислено в оных меда с вырезанным для весеннего (в 1830 году) корма . . .	726	пудов
Итак чистый выигрыш в 1829 году составил	422	пуда
Положа оный в цену, которая дешевле прошлогодней, и пуд стоит не дороже 8 рублей, выходит за весь	6288	рублей
К сему надо прибавить чистого воску, собранного в 1829 году, 10 пудов по 40 рублей на	400	»
А всего	6688	рублей

Итак, по сему счету в 1829 году имелось чистого выигрыша, приведенного в деньги, почти половина на половину.

V. Таким образом, капитальная сумма в моем пчелином заведении после сего 1829 года будет составлять основной или влагаемый в

оборот капитал к будущему 1830 году	6288	рублей
или основное количество меда	786	пудов

Кроме сего, изготовление ульев, коих я вовсе порожних не имею, надо будет прибавить к сей сумме. Из этого расчета можно ясно видеть, имеет ли окольное * мнение какое-нибудь дельное основание к осуждению моих действий.

8 июня 1829 года

РЕЧЬ ДЛЯ ЧТЕНИЯ В ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА 1 НОЯБРЯ 1848 ГОДА **

1-го числа ноября 1828 года, за 20 годов назад, впервые была открыта эта Школа пчеловодства; и потому каждый год 1 ноября совершается воспоминание об ее открытии.

* Вероятно здесь разумеются толки соседей. (Примечание редакции «Земледельческого журнала».)

** Настоящая речь доставлена из Департамента сельского хозяйства и, согласно желанию автора, печатается здесь без всяких изменений со стороны редакции. (Примечание редакции журнала «Сельское хозяйство и овцеводство».)

В этот день повторяется чтение учреждения Школы, цель ее существования, обязанности учащих, правила для поведения учеников и образ преподавания науки о пчеловодстве.

Этот день, 1 ноября, есть самое пригоднейшее время начинать изучать пчеловодство, сообразно естественному его течению, потому что пчелиный завод получает теперь свою определенность в числе семейств и их состояний. По 1-е число ноября старый годовой круг занятий около пчел должен быть окончательно исполнен, а новый круг дел начинается по-прежнему, всегдашнему порядку.

Итак, сегодня Школа, окончив благополучно двадцать годов своей деятельности, начинает 21 год своего существования.

Повторяю вам кратко воспоминание предшествовавших открытию Школы событий *. С 1800 года, за полвека назад, решившись заняться промыслом пчеловодства, признав этот промысел единственно возможным и надежнейшим средством одинокому человеку, без земли и без крестьян, к приобретению денег для своего содержания, и притом ничего не знавшем о пчелах, начал я изучать пчеловодство у простых пасечников. Все то, что от них слышал и видел или замечал какое-либо приключение с пчелами, подвергал подробному рассмотрению, делал беспрерывные наблюдения и производил нарочитые опыты и все записывал в журнал. Изучая таким образом жизнь пчел с ее приключениями, держал пчел в ульях различного устройства старых и нововыдуманных, а подвергаясь частым ошибкам и неудачам, доискивался истинных тому причин. Этими упражнениями в течение 8 лет я приобрел сам собою, без книг и учителей, познания о пчелах точные и достиг до искусства, без умерщвления пчел, получать их произведения в большом количестве против простонародного варварского обычая убивать пчел. В 1808 году

* Историческое обозрение пчеловодства напечатано в 1846 году в «Земледельческой газете» № 90—91 и 92 и журнала «Сельское хозяйство и овцеводство» № 8. (Примечание редакции журнала «Сельское хозяйство и овцеводство».)

я уже чувствовал себя знатоком в пчеловодстве и, не скрывая, начал показывать желающим пчеловодам такие производства с пчелами, которые они приписывали колдовству, а меня признали колдуном.

До сего времени, не знавши, что́ написано о пчелах в наших русских и иностранных книгах, я решился перечитать все то, что наши писатели и французы изобразили в своих сочинениях.

К большому моему удивлению, я нашел в них странные и ложные понятия, вредное искусство, несообразные жизни пчел ульи и т. д. и ничего того не встретил, что я опытностью дознал.

Все виды ульев казались мне несоответствующими открытым мною познаниям и делам по пчеловодству и потому, соображаясь со своими открытиями, наконец, в исходе 1815 года надумал я устройство втулочных ульев сначала с тремя втулками, а потом с четырьмя.

Начав содержание пчел тогда же в этих втулочных ульях, при большой их удобности и полной удовлетворительности к наблюдениям, я решился повторить опыты со всеми своими новыми открытиями, познаниями и средствами, до того времени приобретенными. Руководствуясь ими и придуманными вновь способами, в одних втулочных ульях возможными, я доводил пчел разными способами собирать пчелиные произведения втрое более, нежели от простонародного образа содержания пчел.

Из сказанного видно, что до открытия Школы изучал я пчеловодство в течение 20 годов и, достигши, таким образом, полноты науки о пчеловодстве, по убеждению знаменитых лиц, решился приступить к открытию Школы для обучения простых людей правильному содержанию этой богатой отрасли сельского хозяйства.

Сообразив это предприятие со всеми обстоятельствами, до пчеловодства относящимися, обдумавши весь круг действий его и исчисливши все средства к его осуществлению, я составил описание образа преподавания науки о пчеловодстве, изобразил правила для поведения учеников и, назначив цену за двухгодичный курс обучения *, представил все это на утверждение начальства и получил от него разрешение на открытие этой Школы.

Я весьма счастлив, что удостоился дожить до этого дня и видеть, что мое частное предприятие: учреждение преподавания науки о пчеловодстве и правила для учеников, не потребовав ни изменения, ни дополнения, продействовали в моей Школе 20 годов счастливо и с достоинством.

С открытием Школы тотчас открылась обширная переписка с любителями пчеловодства; от того занятия мои умножились втрое. Я обязан был, во-первых, извлекать из своих сочинений краткие для учеников уроки, во-вторых, пояснять их при собрании учеников в Школе на бумаге и в заводах пчелиных на деле и, в-третьих, в то же время без отлагательства исполнять корреспонденцию; словом, занятий для меня было целое море; я работал неусыпно день и ночь с истинным усердием.

С 1835 года поступил ко мне в помощники Почетный Гражданин Великдан, который по всей точности поступает по моей методе содержания пчел без их умерщвления, с надлежащими познаниями, искусством и распорядительностью, а посему я сделал распоряжение, чтоб по моей смерти он один был содержателем моей Школы.

* * *

После краткого исчисления событий, до открытия Школы происшедших, обращу внимание на то, что́ составляет Школу пчеловодства, как бы привыкши называть эту простую комнату, в которой теперь вы собраны и в которой объясняются вам распоряжения, приказания, обвинения нерадивых, похвала старательным и т. п. и где читаются и поясняются вам уроки о пчелах и о других хозяйственных предметах. Но не одна эта комната составляет Школу, или училище пчеловодства.

* По уничтожении ассигнаций положено за 2 года обучения серебром 86 рублей да на надобности ученику $3^1/_2$ рубля серебром. (Примечание автора.)

Под словом Школы пчеловодства до́лжно понимать собрание вместе всех тех предметов, которые необходимы при преподавании присланным из разных мест людям науки пчеловодства умозрительно и на деле; эти предметы суть следующие:

I. Школьные строения, сосредоточенные сообразно надобностям и удобствам.

II. Пчелиные заводы во втулочных ульях, разделенные на отделения.

III. Наука о пчелах, о пчеловодстве и о распорядительности ими.

IV. Лица, действующие в Школе.

V. Заведение медоносных растений в огородах, в саду, на полях и в лесах, под названием пчелиные угодья.

VI. Огородничество, садоводство, виноградные лозы, шелководство.

Все эти предметы и многие другие составляют нашу Школу пчеловодства, или приличнее сказать: «Училище содержания пчел по науке со знанием и искусством и с надлежащею распорядительностью ими». Эти предметы, составляющие Школу, поставляю себе в обязанность изобразить каждый особо.

I. О ШКОЛЬНЫХ СТРОЕНИЯХ

Казалось бы, что школьные строения не заключают в себе ничего при изучении пчеловодства; напротив того, они составляют не только средства к возможности и удобству изучать пчеловодство, но и сами собою представляют предметы, требующие обращения на них особого внимания. Замечательнейшие при Школе строения следующие:

1) казармы для жилища и занятий;
2) кухня и столовая;
3) рабочая-медовая (операционная комната);
4) воскобойня;
5) кладовый амбар для хранения медов, воска, вощин и прочего;
6) пять омшаников и сараи для ульев.

Пояснение о строении и, во-первых, о казармах. Под именем казарм до́лжно разуметь все жилые комнаты при Школе и в хуторе, в которых могут поместиться до 100 человек и более; в каждой комнате кругом поставлены столярные верстаки (ослоны) с винтами для делания втулочных ульев, а посредине столы для учения и переписки уроков; все так сосредоточено, что каждый ученик имеет около себя и столярный инструмент и письменные припасы и потому может, никуда не переходя, на одном месте заниматься до рассвета изучением грамоты, перепискою уроков и тут же днем учиться столярному искусству, чтобы уметь делать втулочные ульи, заучивая в то же время показываемые ему учителем уроки.

От этого учреждения происходит удобность учить и достигаются скорейшие успехи при беспрерывном надзоре за прилежностью.

К жилым строениям принадлежит занимаемый мною дом с библиотекой, также и домик, занимаемый моим помощником. Эти строения находятся на таком месте, откуда весь двор, все постройки и все движения видны, что доставляет много удобства для надзора за Школой.

О кухне и столовой. Школьная кухня и столовая представляют для обучения пчеловодству образец постройки при пчелином заводе жилой избы вместе с мастерской, нагреваемых одним огнем. При Школе в кухне живут 3 семьи поваров и прачек, а в столовой может поместиться до 140 человек за столы.

Каждый пчеловод найдет всю удобность для помещения себя с семейством в части кухонной, которую можно разгородить на двое: чистую и поваренную, а в той части, что при Школе столовая, можно учредить мастерскую на несколько верстаков для постройки втулочных ульев; поваренная печь в такой избе служит и сушильней досток и всего прочего.

О рабочей-медовой (операционной комнате). Рабочая комната при большом пчелином заводе необходима: весной для приуготовления сыты кормить пчел, при уборке вощин, при уборке в бочки или бочонки медов во время вырезки, при перегонке медов, при укладке

рам и ящиков с сотами и при многих других надобностях.

Эту операционную комнату строить должны так, чтоб ее кругом освещало солнце; стены высотой не менее 4 аршин и с печкой внутри особого устройства, чтоб в ней и на ней можно было подогревать мед-сырец для выжимания.

Школьная рабочая-медовая устроена мною для спуска горячего меда, то есть того же дня вынутого из улья. Для того употребляются большие липовки с вкладываемыми внутрь дырчатыми днами (столиками), причем печка должна быть жарко натоплена. Таким образом стекший сам собою мед бывает самым лучшим подседом, а сыростные вощины, остающиеся после него, подогревши, можно теплыми выжимать в воскобойне, отчего выходит патока 2-го сорта.

Выжатая вощина, вынимаемая из воскобойни, набивается в бочки и потом, в свое время, с большой пользой для пчел перемывается в сыту для варения питейного меда.

Охотник до пчел или всякий пчеловод может с удобностью производить в операционной комнате всякие дела с неблагополучными семействами как летом, так равно и зимой, что я в первые годы с большим удовольствием испытал, а теперь эти опыты по недостатку времени не делаются.

О воскобойне. Воскобойня у нас установлена подле рабочей (операционной) комнаты; она действует длинным рычагом, нажимаемым с обоих концов по винтам гайками. Каждый ученик обязан сделать по ней модель и практически может научиться выжиманию воска и меда. Я имел намерение выдолбить в колоде несколько гнезд для вкладки в них разом по полубочке медовых вощин после стечения меда, например в 6 гнезд от 15 до 20 пудов, но этого опыта не было произведено по причине многих занятий и настигшей меня старости.

Отжимать у себя дома сухую вощину гораздо выгоднее, нежели продавать ее вощиною: иногда оказываются барыши по 3 рубля серебром на пуд, и, кроме того, чистый воск можно продержать долгое время без порчи, пока цены на него возвысятся.

Машина, выжимающая мед и воск, служит для учеников практической наукой.

Омшаники. Омшаников для укладки пчел на зиму имеется при Школе деревянных 3; в них может поместиться более 1500 ульев, а в хуторе — 2, из них один в земле и один землебитный, плетневой, где может помещаться более 600 ульев. Все омшаники имеют тяговые печки и душники с трубами и все имеют высоту в 5 аршин со стенками, сведенными наклонно, отчего не застаивается вредный воздух. Пятиаршинная высота служит как для чистоты воздуха, так и к сбережению издержек и материалов, потому что вместо низких двух омшаников служит один высокий, отчего сберегается: 1) подошва (фундамент), 2) потолок, 3) крыша и 4) печка, что все нужно бы строить в двух омшаниках вдвойне.

Тяговыми печками поддерживается в омшаниках надобная теплота и сухость и в то же время вытягиваются вон сырость и затхлый воздух.

Около омшаников устроены в $1^1/_2$ аршина шириной кругом суточки (коридоры), во многих случаях необходимые, что вы знаете из практики.

Ученики должны обратить особое внимание на устройство хуторных омшаников, выкопанных в земле и выплетенных поверх земли, в два плетня, набитых глиной. Эти омшаники дешевы, прочны и совершенно безопасны от огня.

Устроенная у нас подле виноградника модель земляного, лозового домика может служить самым лучшим образцом для постройки омшаников для пчел, для жилых изб, для кладовых и т. п.

Землебитные строения должны вводиться во всеобщее употребление по безопасности их от пожаров, опустошающих очень часто города, села и отдельные усадьбы, уничтожающих всякое имущество и делающих многие тысячи людей бесприютными. Обращаюсь к вам, смышленые ученики, вразумейте вполне это искусство выплетать плотно, скреплять плетни, набивать глину или землю колотушками, составлять замазку из глины, кизяка, мякины и золы; штукатурить внутри и извне и прочно делать глиняные и соломенные крыши. Распространяйте это искусство как единственное средство

отвращать гибельные пожары, а притом такие лозовые постройки послужат сбережением лесов и мало стоющи.

По прибытии в дома рассмотрите, не можно ли из вас некоторым построить или для себя такие избы, или для пчел омшаники; приготовьте материал и в течение весны устройте землебитные строения для примера другим.

Кладовый амбар и сарай для ульев. Потому что пчелиные произведения — мед и воск — дороги, то сохранение их в значительном количестве требует безопасной кладовой, а потому дешевле и безопаснее от пожара окажется, если кладовый амбар для медов и воска строить землебитный, наподобие упомянутой выше, возле виноградника, модели; стены должны делать тоньше.

Внутри такого амбара следует выбрать яму для земляного погреба, чтоб в летнее, жаркое время сохранять в нем старые подседы (меды прошлых лет для запаса). Устройство землебитного амбара требует искусства и аккуратности в деле, чтоб он в стенах, в полу и потолке не имел ни малейшей скважины, через которые могли бы вползать пчелы, шершни и осы, иначе этими насекомыми много бывает меда выносимо. Для отвращения такого похищения деревянные амбары можно складывать на мху или жидковатой глине.

Сараи для порожних ульев и всякой пасечной посуды. Сараи при пчелином заводе, для сохранения порожних ульев, бочек, липовок, сборень, шестов с блоками, лестниц и всего прочего при Школе имеются: один рубленый из бревен, второй из тесин, прочие плетневые с обмазкой; последние дешевле первых в местах безлесных. Около сарая должно оставлять длинную стреху шириной до $^5/_4$ аршина, чтоб можно и под нею что-нибудь спрятать.

О глиняных крышах. Все вообще школьные строения для безопасности от пожаров укрыты маканою в жидкую глину соломою. Хотя такие крыши недолго служат, от 10 до 15 годов, особенно тонко сделанные, но я признаю за лучшее жертвовать издержками на возобновление глиняных крыш, хотя и через 10 годов, нежели при частых соломенных или шелевочных крышах

быть всегда в опасности лишиться в несколько часов всей усадьбы и всего имущества; но глиняные крыши, не пожалев издержек можно строить на 30 годов и более, стоит только покрыть новую, глиняную крышу шелевкою, по одной доске с накладкой планок (лиштвы, по-малороссийски). Образец такой крыши можно видеть на занимаемом мною доме. Эта крыша будет служить до того времени, когда погниет шелевка, и дольше.

Вообще о строениях. Из описания построек при Школе явствует, что каждое школьное строение выполняет свое назначение. Итак, все эти строения составляют материальное основание для приведения в действительность науки о пчелах и о пчеловодстве.

II. ПЧЕЛИНЫЕ ЗАВОДЫ ВО ВТУЛОЧНЫХ УЛЬЯХ

Надобно знать, что пчелиные семейства подвержены многочисленным приключениям, хорошим и худым, иногда даже гибельным. Изучить эти приключения в малочисленном заводе пчел, состоящем от 20 до 100 ульев с пчелами, совершенно невозможно, потому что в малом заводе не окажется тех приключений и одной третьей части и особенно важных приключений. По этой причине держим при Школе пчелиных семей более, нежели позволяет местность, единственно для науки.

В ведении Школы состоит ныне 1400 ульев с пчелами, которые для удобнейшего изучения познаний о пчелах, их приключений и отчетности от учеников разделены так: при Школе 1000 ульев на 18 отделениях, а в хуторе 400 на 6 отделениях. Школьные отделения расположены вокруг двора, позади жилых строений. Эти отделения для того сосредоточены, чтоб при надобностях, поблизости, можно было успеть прибежать на место вовремя, или для осмотра, или для дела, или при нечаянных приключениях.

При всяком редком или новом приключении с пчелами в то отделение призываются поочередно все ученики из других отделений, которым то приключение поясняется и показывается на деле.

Весной и летом три части отделений (пасек) отвозятся в разные места, в одну сторону верст за 5, а в другую за 10, так что пасеки летом занимают линию протяжения иногда и до 20 верст; это расстояние нередко представляет большую разность в сборе меда и в роении. Эти явления заключают в себе для учеников много науки с познанием их причин, что все можно наблюдать только в одних пространных имениях.

В пчеловодстве за неупустительное правило должно признавать взвешивание порожних ульев, приготовляемых для посадки роев, для того чтобы во всякое время можно было узнавать количество вносимого меда. На этом основании все ульи с пчелами перевешиваются, во-первых, при выставке пчел из зимы в марте, во-вторых, по окончании взятка в половине августа и, в-третьих, пред кладкой в зиму в конце октября. Посредством перевешивания можно знать весной и осенью маломедные ульи, которые неминуемо должно упрочить добавкой недостающего количества меда; также посредством весов можно знать безошибочно стоимость каждого улья и всего вообще завода.

Для содержания пчел, их осмотров, для поправок несчастных приключений, посадки роев, их покойного сидения, для выемки медов, иногда для подкладки их, перевозки на другие места, кладки в зиму для зимнего присмотра — словом, для всех вообще случаев признаны беспрекословно из всех родов ульев самыми удобнейшими втулочные ульи, и потому в школьных заводах пчел, кроме малого числа круглых ульев, никакие другие не употребляются. За несколько годов назад многие из простонародных и книжных ульев были при Школе заняты пчелами для объяснения их неудобств, невыгод, вреда, меньшего вноса, неспособности к производству поправок и т. п., но теперь все они остаются без употребления, и негодность их объясняется на порожних ульях. Я утверждаю решительно: кто не признает втулочных ульев способнейшими всех других для содержания пчел, тот совершенно ошибается, именно чрез то, что не вполне выразумел удобность и пользу их употребления.

С 1807 года прекращено мною у себя умерщвление пчел как при вырезке медов, так равно маломедных и неблагополучных семейств, что с незапамятных времен пчеловодами и купцами и поныне совершается. Этот сорокадвухгодовой опыт заставил меня твердо верить и доказывать, что умерщвление пчел при добывании их произведений есть не что иное, как неблагоразумное истребление самого полезнейшего своего живого имущества и уничтожение самого обильного денежного источника, из которого без значительных издержек, без тягостных трудов, с немногим числом рук в короткое время приобретается до́ма без провоза, достаточная выручка денег. Эта цель — не убивать пчел никогда — была главной при изобретении втулочных ульев, с помощью которых она достигается удобнее, чем во всех других ульях. Все ученики умственно и на деле обучаются, как поступать с пчелами, чтоб сберечь их живыми, оставляя довольное количество меда для них или в их улье, или перегоняя в другие.

Этот образ содержания пчел без убиения их, которого превосходство пред другими доказано сорокадвухлетними опытами, заслуживает повсеместного его введения между пчеловодами. Учреждение Школы пчеловодства, кроме других предположений, имеет главною целью: распространить уверенность о пользе сохранения пчел живыми и уничтожить застарелый, народный обычай безжалостного их умерщвления.

III. НАУКА О ПЧЕЛАХ, О ПЧЕЛОВОДСТВЕ И О РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТИ ИМИ

Всякая наука заключает в себе три рода познаний, как-то: 1-е — естественные познания; 2-е — искусственное умение и 3-е — распорядительную сметливость в обоих. Сходно этому разделению познаний назовем 1-е наукой о пчелах, естественными познаниями о пчелах; 2-е — наукой о пчеловодстве, искусством, или деловым (практическим) уменьем сделать все то по пчеловодству, чего потребует распорядительность; 3-е — сметливость в распорядительности, можно звать управлением пчелами и пчеловодством.

Чтоб яснее различить эти познания, поясняю.

О первом. Знать различие в пчелах — разумею матку, рабочих пчел и трутней. Знать образ их жизни семействами, знать способности каждого, знать свойство пчел жить в готовом жилище, образ построения заноса, образ собирания меда, цветочной пыли, смол и прочее. Способность пчел производить из себя воск, выплод детки. Все эти познания и им подобные, многочисленные, называются естественными познаниями о пчелах.

О втором. Уметь сделать улей, навощить его, посадить в него рои; при надобности кормить пчел; вырезать вощину или мед; поправлять неблагополучных, переменять маток, отбирать и подбавлять силу, увеличить внос меда рамками, или ящиками, или вощиной, перевозить пчел, класть на зиму и все те бесчисленные дела, какие пчеловод исполняет около пчел искусственно, называются пчеловодством, или наукой содержать пчел по искусству.

О третьем. Сделать пчелиному заводу подробный осмотр; означить на каждом улье длину заноса, количество меда, число силы промежутками, число пластов с деткою; означить неблагоприятных, маломедных, малосильных — словом, изобразить состояние (статистику) каждого пчелиного семейства, сообразить, из каких ульев брать маток для поправки безматочных; из каких набирать силу для малосильных; назначить, которых надо кормить, которых следует переставить для усиления и из которых можно взять насильные рои, и т. д.; также сообразить угодья для пчел: не требуется ли перевезти туда всю пасеку или часть ее; избрать лучшие для того места, и многие подобные знания называются распорядительностью по пчеловодству, или управлением пчелиными заводами.

Все эти три рода познаний в экономическом отношении описаны мною подробно, обдуманы, многократно испытаны, приведены в точность и составляют большое сочинение, которое могло бы наполнить листов сто печатных. Из этих-то рукописей составлены для учеников самые краткие уроки, заключающие в себе одно напоминание о предметах, какие возможно простому человеку изучить. Словесное пояснение и практический взгляд на объясняемый предмет дополняют краткость уроков. Кроме того, в отделениях внушаются ученикам наглядные познания, разумею те, которых не можно объяснить словами, а они одним зрением и слухом заучиваются, как-то: разные звуки жужжания пчел, виды их движения и разности полетов, означающие собою при каждом изменении особое явление или приключение.

Годов за десять назад я приготовился было печатать свое сочинение под названием «Записки о пчелах», но мое предприятие изложить со всею искренностью свои познания о пчеловодстве, объяснить этот предмет удовлетворительно и сделать его доступным для всех любителей пчеловодства встретило неожиданные препятствия.

IV. О ЛИЦАХ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ШКОЛЕ ПЧЕЛОВОДСТВА

Будучи учредителем и содержателем Школы пчеловодства, я вместе с тем состою и директором в этом учебном заведении. От меня происходят все распоряжения по Школе, и в моем одном владении денежная часть, продовольствие людей, отопление, освещение, мытье белья, заготовление разных предметов, отчетность, расчет, с кем следует, и т. п. Равно от меня зависит и управление пчеловодством, то есть распорядительность в кормлении пчел, в назначении брать насильные рои или в некоторые лета признается это действие излишним и даже вредным, можно ли перегонять пчел и делать обороты и т. п. — словом, от меня зависит сообразить состояние ульев с пчелами и назначить возможное действие.

Почетный Гражданин Великдан служит в Школе преподавателем пчеловодства и других хозяйственных предметов, имеющих связь с ним, как-то: огородничество, садоводство, заведение в них на полях и в лесах медоносных растений, и, кроме того, объясняет на практике шелководство и разведение виноградных лоз. Вместе с тем Великдан с помощью старших надзирателей

над отделениями наблюдает за поведением учеников, за успехами в познаниях каждого.

Великдан, получая от меня распоряжения всякого рода, приводит их в исполнение, разъясняя их на деле.

Я уже из двора выезжать, а зимой и из комнаты выходить не могу, но весной и летом могу еще иметь присмотр за домашними пасеками в отсутствие Великдана, а потому за Школой, за пчеловодством дома и в хуторе и за всеми делами имеет надзор один Великдан, особенно по вывозке пасек в лес и на поля, он объезжает каждый день все.

Смышленнейшие и старательные ученики обучаются в течение двух годов удовлетворительно науке о пчеловодстве, а для средственных и тупых надобно быть в обучении $2^{1}/_{2}$ года; в течение этого времени и они навыкают из практики школьному образу содержания пчел тоже хорошо.

Из старых учеников (пробывших в Школе один год) избираются лучшие в учителя взаимного обучения; каждому из них определяются по одному, два и по три новых или тупых ученика, которых учителя обучают грамоте, переписывать и заучивать уроки, также наблюдают за их поведением и прилежностью.

С 1 ноября 1828 года по 1 ноября 1848 года поступило в Школу из разного звания 545 человек учеников, в том числе 140 казенных, из них выпущено с одобрительными аттестатами 456; остается налицо в Школе 67 человек *, затем из оставленных 28 человек несколько выслано за худое поведение и по неспособности к науке, а часть умерла; общей сложностью в год поступало в Школу по 27 человек, в том числе всегда один бесплатный; прислуги в Школе состоит более 15 душ.

V. О МЕДОНОСНЫХ РАСТЕНИЯХ ДЛЯ ЗАВЕДЕНИЯ ПЧЕЛИНЫХ УГОДЬЕВ

Хотя бедному пчеловоду заведение медоносных растений и улучшение ими пчелиных угодьев по недостатку земли почти невозможно, но при казенных селениях и в лесах, также на владельческих обширных землях заводить цветочные растения для пчел в значительном количестве и возможно и прибыльно. На сей случай при Школе содержатся замечательнейшие из цветочных растений; деревья, кустарники и травы; огородные, садовые, полевые, лесные, луговые, степные и болотные для изучения учениками их видов, для наблюдения, в какое время расцветают, какой из них оказывается взяток для пчел, также какого колера цветочная пыль, пчелами на них собираемая.

Цветочные травы содержатся понемногу на грядах, но синяка, как растения от всех других медоноснейшего, в различных расстояниях от Школы заведено в четырех местах до 30 десятин. При самой Школе малины насажено более десятины да верб посажено до 2000 дерев.

Я не поминаю здесь о названиях всех медоносных растений, потому что они многочисленны; из числа их те, которые приносят, кроме меда и цветочной пыли, особое употребление с пользой, или стеблями, или кореньями, или семенами, или плодами, описаны мною; и эти рукописи могли бы составить большую книгу с изображениями.

Ученики замечают медоносные растения обработкой их, взглядом на них и словесным пояснением.

VI. ОГОРОДНИЧЕСТВО, САДОВОДСТВО, ВИНОГРАДНЫЕ ЛОЗЫ И ШЕЛКОВОДСТВО

Огородничество. Уметь обработать огород по-надлежащему составляет первейшую науку для всех видов земледелия. Итак, возделывание всякого рода земель, похожее на огородное, признается самым лучшим. Следуя этим началам, я почитаю полезным учить учеников приготовлять гряды правильно и рыхло и, где нужно, с удобрением для насаждения всяких огородных растений.

Посадка арбузов, дынь, огурцов, редьки, редиса, цветной капусты, и особенно побольше капустных высадок, представляет своим цветением для пчел прият-

* К этому числу учеников ожидается еще 11 человек из Орловской палаты государственных имуществ, о чем получено верное уведомление. (Примечание автора.)

ное пастбище. Чем более в селении огородов с исчисленными растениями, тем сытнейшее на них для пчел бывает продовольствие. По этой-то причине каждый ученик обязан научиться огородничеству.

Садоводство. Садоводство тесно сопряжено с пчеловодством: где есть пасека, там должен быть и сад. Следовательно, каждый пчеловод должен приобрести главнейшие познания о садоводстве, также и о цветоводстве и потому ученики упражняются в изучении, как правильно садить деревья; иметь понятие о разных способах прививки деревьев, и по-надлежащему обрезать ветви, делать садовую замазку, обмазывать всякие раны, словом, содержать сад в порядке.

Виноградные лозы и шелководство. Виноградные лозы принадлежат к садоводству, и притом весьма лестно произрастание сего благословенного плода, очень возможного к заведению его в средней и южной полосах России. Чтобы шелководство усвоить везде, отовсюду обнаружились предприятия и от Правительства делаются к тому поощрения; притом же шелководство требует немного времени. По этим отношениям ученики упражняются в содержанин виноградных лоз и воспитании шелковичных червей и на практике знакомятся с обеими статьями.

Виноградных лоз разведено уже до 200 кустов, а шелковичных двухлетних деревцев наберется более 2000 штук в отличном состоянии.

Осенью прошлого, 1847, года виноградные лозы от ранних морозов в октябре много пострадали и потому сего, 1848, года собрано зрелых ягод не более $2^1/_2$ пудов. В будущее лето виноградные лозы своею крупностью и хорошею вовремя упаковкою на зиму обещают изобильный урожай.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это краткое изображение значения Школы пчеловодства доказывает, что она заслуживает свое название и притом есть, в своем роде, первое и поныне единственное училище пчеловодства, в котором существуют все необходимые средства для изучения умственно и на практике познаний о пчелах, искусства их содержать и распорядительного ими управления.

Подобного училища пчеловодства прежде нигде не бывало и поныне ни в каком государстве нет. К полному совершенству этого училища недостает печатных книг моего сочинения, а статьи мои, в разных изданиях помещенные, после их напечатания мною вновь пополнены многими пояснениями, но много важных предметов осталось в моих мыслях, без изложения их на бумагу.

О ВРЕДЕ ОТ УМЕРЩВЛЕНИЯ ПЧЕЛ ДЛЯ ПЧЕЛОВОДСТВА РОССИИ *

Истекающее десятилетие, с 1840 года, не было в полной мере благоприятным для существования пчелиного рода. То сушь, то холодные лета, то морозы весною и летом, то безвзяточность во время цветения истребляли семейства пчел не только сотнями, но целыми тысячами, так что в одно и то же лето на одном месте губила их засуха, а в другом ненастье доводило их до крайности. В губерниях, где пчеловоды имеют предрассудок оставлять пчел зимовать на дворе, они пропадали от лютых зим.

Между тем пчелы не имеют счастья похвалиться таким пособием от людей, какое получают все домашние животные, как-то: лошади, рогатый скот, овцы, козы, свиньи, собаки и кошки, а из птиц куры, утки, гуси и индейки, словом, весь скотский и птичий род, когда нет для них питания, пастбищ и зерен. Люди довольствуют их пищей из своих рук, задаваемой вседневно, по нескольку раз, сохраняют их от холода в теплых хлевах, лечат их от болезней, и если не станет у хозяина собственных для них припасов, то покупают у других и не дают им пропадать от голода. Жеребенка, теленка и других кормят три года, пока они окажут полную пользу, а детей-роев отказываются покормить только шесть

* Это последнее сочинение автора. Статья опубликована в журнале «Сельское хозяйство и овцеводство» № 12 за 1850 год после смерти П. И. Прокоповича; подготовлена к печати его сыном С. П. Великданом.— *Н. Ф.*

месяцев, да и с какой легкостью покормить: в один раз подложить им пищу, необходимую на шесть, семь и восемь месяцев, и более не трудиться — ни поить, ни кормить вседневно. Скотскому и птичьему роду они прислуживают круглый год, все лето заботятся о заготовлении зимних кормов, содержании скотных и птичьих дворов, а потом до 200 дней в год каждый день дают им завтракать, обедать и ужинать и раза по два поят их. А пчел, если какое семейство по неблагоприятным приключениям само не собрало достаточного количества пищи для зимнего пропитания или пчеловод вырезал богатые запасы меда, который они летом собрали, или когда оставленная им скудная пища истощится, то уже новой для сохранения их жизни не дают им, а в особенности осенью и зимой. Многие же и весной, когда пчелы от голода умирают, говорят хладнокровно: «А это ленивые пчелы, пусть пропадают, когда не умеют сами прокормиться». Почему же не говорят этого скоту и птицам? О пчелах, имея ошибочное мнение, говорят: «Пчела сама себя должна кормить».

Но хотя худо сберегают пчел от неблагоприятных приключений зимой, по крайней мере не лишают их жизни.

В тех случаях, где пчел для меда не умерщвляют, люди почитают их за непорочные существа, оказывают им благочестие, содержание пчел признают святым делом, а задушать пчел зовут варварством, украсть улей с пчелами или разорить в нем занос признается за великое преступление. Пчеловоды сами стараются всегда пред посещением пчел быть непорочными, людей, зараженных нечистыми болезнями, не пускают на пасеку. Но в южных губерниях, исключая немногих, истребляют лучшие пчелиные семьи сотнями и многими тысячами.

Вникните в эту странность: с весны пчеловоды крайне жалеют и бога просят, чтоб больше нароилось пчел, а к осени приступают без пощады их уничтожать. Не крайнее ли это неблагоразумие! От сего в южных губерниях пчелиный род истребляется.

В издаваемом Московским обществом сельского хозяйства «Земледельческом журнале» еще в 1837 году в

четвертом номере напечатана статья под названием: «О выгоде пчеловодства и комплект пасеки», составленная одним торговцем медами, в которой предлагается повсеместно задушить серой пчелиные семейства в такое время, когда мы их наиболее заводим. С первого взгляда видно, что эта статья должна бы иметь название: «Об истреблении пчел серой и о недопущении размножаться пчелиному роду». Но сочинитель не удовольствовался этой статьей и в 1849 году в Киеве напечатал целую книжку под названием: «Практические наставления в пчеловодстве». В этой книге, сказавши прежде о несбыточном сбережении пчел при неблагополучиях, наконец убеждает убивать их по 700 семейств за один раз, выставляя себя тому примером.

Найдутся старые и молодые пчеловоды, которые примут на себя труд открыть неверность и несообразность в выставленных показаниях количества меду, его высоких цен, числа ульев с пчелами и докажут, что в статье о выгодах пчеловодства ни в чем не соблюдено точности.

Говоря об умерщвлении пчелиного рода, сочинитель не только полагает пределы размножения их в Российской империи посредством никогда не могущего существовать между ними комплекта, но выставляет еще давно известный, смертоносный для них яд под названием серы. Многим, может быть, известно, как большая часть южных пчеловодов и все вообще торговцы медами истребляют серой пчелиный род.

Расскажу, как это делается. Барышники медами, собираясь ехать на погубление пчел, заготовляют множество намоченных в кипящей сере фитилей, и как скоро где-либо успеют закупить обреченные пчеловодом в продажу ульи, то сначала выкапывают небольшие ямки, одна от другой очень близко, до десяти числом. К вечеру, как скоро пчелы соберутся все домой, берут купленые ульи, выносят за пасеку и ставят над выкопанными ямками, после чего зажигают фитили на палочках и втыкают их под каждый улей в ямках, затыкают летки и обсыпают ульи землей, чтобы ни одна пчелка не ушла. Серный дым, поднимаясь, заполняет всю внутренность жилища пчел и всех там живущих, старых и

детей задушает. Часть усопших осыпается в ямки, а большая часть остается в заносе. По окончании удушения первых ульев ставят на их места другие и, таким образом, в один день один торговец истребляет от 300 до 700 лучших семейств, в чем сочинитель сам сознается. После чего выбивают все пчелиные пожитки с удушенными трупами пчел и детки в бочки и все там мелко пересекают. Какой от этого варварства выходит гадкий мед! Обратите на него глаза ваши: не стоят ли эти жадные барышники упрека за такую уборку в порче чистейших произведений!

В одно лето и осень один торговец, ездя по разным местам, задушает от 1000 до 2000 ульев и более. Таким точно способом почти все торговцы медами душат пчел, а между ними рыльские более всех, так что по всей России они задушают пчелиных семейств миллионы, от этой-то главнейшей причины пчелиный род изводится.

Во все древние времена, во всех старых книгах и поныне нигде не писано, чтобы кто-либо был учителем истребления пчел, никто публично не вызывался на эту жестокую должность.

Немецкие пасторы и некоторые пчеловоды советуют усыплять пчелиные семейства то дождевиком, то тряпками, то волосами, а старообрядцы подпаливают пчел и сенцом.

Представьте, если в 1836 году погубили по всей России, положим, миллион пчелиных семей, то уже в 1837 году не было от них другого миллиона молодых семей.

Теперь, положим, из каждого семейства в доход хотя по полуфунту одного воска, то окажется, что его уничтожено миллион фунтов, или 25 тысяч пудов, ценностью на полтора миллиона рублей. Не забудьте, что эти полтора миллиона, кроме уборки и перевозки меда, произвела бы одна природа почти без всяких издержек, а далее, что год, то и умножение пчелиных семей, и количеств воска, меда и капиталов.

Многие ищут богатств в недрах земли, а ими обладает и пчелиный род; обезопасьте пчел от истребления серой! Чем их произведения при сильном размножении сделались бы дешевле внутри государства, тем вернее пошли бы в сбыт за границу.

Добрые пчеловоды, не бойтесь ни картофельной, ни сахарной патоки, ни стеариновых свечей, умножьте только пчел и понизите тем цены на их произведения. Не тужите, что цены на воск и мед сделаются низкими, никогда вы в убытке не будете с этими произведениями, потому что они почти даром вам приходятся.

Деды наши продавали мед по 50 и 60 копеек за пуд (ведро), а воск по 6 рублей за пуд, а все же копили скарбы; у кого из древних пасечников не было спрятано в землю котельчика (казанка) рублевиков, либо гривенничков, либо полного котла (казана) пятаков. Где стояли пасеки, там скоплялись клады, которые и теперь кое-где оказываются для счастливцев. Кто не мечтает обрести порядочный кладик?

Я открываю секрет найти его: не убивайте, не душите серой пчел, содержите их живыми, умножьте их племя, и вы верно найдете искомый клад, о котором часто людям грезится.

Убивающие пчел ставят себе в оправдание, что если пчел не истреблять, то они столько бы размножились, что некуда было бы их девать, но эта мысль о излишестве пчел мечтательна. От самой древности на севере пчел люди не убивают, но они едва держатся на свете в незавидном числе, потому что для пчел бывают плохие времена.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. И. ПРОКОПОВИЧА

1775 Июня 29, родился П. И. Прокопович в с. Митченки Конотопского уезда Черниговской губернии.

1786 Поступил в Киевскую духовную академию.

1794 Поступил кадетом в Переяславский конно-егерский полк, который строил город и порт Одессу.

— Октября 24, участвовал в штурме Праги (предместье Варшавы).

1796 Произведен в корнеты.

— Переведен в Павлоградский гусарский полк.

— Поступил адьютантом к шефу этого полка генерал-лейтенанту Боуру.

1798 Вышел в отставку в чине поручика и возвращается в родное с. Митченки.

1799 Впервые заинтересовался пчеловодством на пасеке своего брата.

1800 Приобрел десятину земли, построил небольшой дом и закупил 30 семей пчел — 13 в бортных ульях и 17 в дуплянках.

1801 Сентября 4, сгорело все имущество Прокоповича. Ездил весь сентябрь по Полтавской губернии в поисках службы. Возвращается в родное село. Строит себе землянку и поселяется в ней.

1802 Проводит большое количество опытов и наблюдений за пчелами, так как лето этого и следующего года было хорошее для пчеловодства. Пасечное хозяйство Прокоповича быстро растет.

1803 Начинает работу над своим капитальным литературным трудом «Записки о пчеловодстве».

1808 Впервые знакомится с литературой по пчеловодству. Пасека его в это время достигает 580 пчелиных семей.

1813 Декабря 14, сконструировал рамочный (втулочный) улей.

1814 Января 1, изготовил первый в мире рамочный улей и разделительную решетку.

— Летом заселил этот улей пчелами.

1819 Июня 14, родился сын П. И. Прокоповича Степан Великдан от гражданского брака с крепостной Боровиковой.

1827 Опубликованы первые две статьи П. И. Прокоповича «О пчеловодстве» и «О гнильце» в № 19 «Земледельческого журнала».

— Марта 1, избран членом-корреспондентом Императорского московского общества сельского хозяйства.

— Подготовил к изданию капитальный труд «Записки о пчеловодстве».

— Ноября 1, начались занятия в Школе пчеловодства в с. Митченки, учрежденной П. И. Прокоповичем (без официального открытия).

— В № 20 «Земледельческого журнала» опубликована статья Прокоповича «О состоянии хлебопашества и скотоводства в Малороссии в сем году».

— В № 21 этого же журнала опубликованы еще две его статьи «О семействах пчелиных» и «Об упадке пчеловодства в Малороссии».

1828 Ноября 1, состоялось официальное открытие Школы пчеловодства по разрешению Министерства внутренних дел (которое тогда ведало сельским хозяйством).

— В «Земледельческом журнале» опубликованы следующие статьи Прокоповича: в № 22 — «О заведении в Батурине Школы пчеловодства», «О матках пчелиных», в № 24 — «Об открытии Школы пчеловодства близ Батурина в с. Митченках» и «Опыт размножения одного семейства пчел...».

1829 Апреля 30, избран Действительным членом Императорского московского общества сельского хозяйства.

— Награжден этим Обществом серебряной медалью за учреждение Школы пчеловодства.

— В «Земледельческом журнале» опубликованы следующие статьи Прокоповича: в № 25 — «О действии школы пчеловодства...», в № 26 — «Уроки, преподаваемые в Школе пчеловодства» и «О разных осенних и зимних предметах при пчеловодстве», в № 27 — «Отчет о действиях Школы пчеловодства», Описание естественного хода пчеловодства и бывших в нем происшествий... в 1829 году» и «Политические действия при управлении пчелиным заводом в 1829 году».

1830 Школа пчеловодства переведена в с. Пальчики, где П. И. Прокопович купил специально для этого имение. В «Земледельческом журнале» опубликованы следующие статьи Прокоповича: в № 28 — «Взгляд на пчеловодство и на выгоды, оным доставляемые», «О промысле пчеловодства и лице, управляющем оным» и «О взятке для пчел, или взяточном времени и причинах, оное производящих», в № 30 — «Отчет за 1830 год по Школе пчеловодства...»

1831 Избран Действительным членом Императорского Вольного Экономического общества.

— В № 1, 2 и 3 «Земледельческого журнала» опубликованы «Отчеты по пчеловодству за 1831 год», в № 4 — «О паль-

чиковском хуторе, где Школа пчеловодства впредь будет иметь свое постоянное осенью и зимою пребывание».

1832 Мая 20, награжден золотой медалью Императорского московского общества сельского хозяйства за полезные труды в улучшении пчеловодства и за успехи учрежденной им школы.

— В мае присуждена золотая медаль и денежная премия Императорским Вольным Экономическим Обществом.

— В «Земледельческом журнале» опубликованы следующие статьи: в № 2 и 3 — «Обозрение политических действий в пчеловодстве», в № 5 — «Наблюдения над посевом небесного ячменя, бухарской пшеницы и дикорастущей гречи» и в № 11 — «Письмо к редактору».

1833 В № 14 «Земледельческого журнала» опубликована статья «О пользе разведения для пчел синяка, растения медоносного и маслобойного».

1834 Декабря 20, Московским обществом сельского хозяйства Прокопович награжден микроскопом с дарственной надписью Общества.

1835 В № 2 «Земледельческого журнала» опубликованы две статьи: «Уроки, преподаваемые в Школе пчеловодства» и «О рапсе, как пище для пчел».

— В № 51 «Земледельческой газеты» опубликована статья «Замечания о кормлении пчел».

1836 В «Земледельческом журнале» опубликованы следующие статьи: в № 2 — «Грамота пчеловода...», в № 5 «О модели составного из 4 ящиков улья...», в № 6 — «Замечаиия учредителя Школы пчеловодства Прокоповича на отзыв купца Пономарева» и «Условия, на которых принимаются ученики в Школу пчеловодства».

1837 Работает иад рукописью «Записки о пчеловодстве», пополняя ее сведениями о рамочном улье, о новых методах ухода за пчелами.

1838 Ноября 1, состоялось торжественное заседание в Школе пчеловодства по случаю десятилетия ее существования и начало нового учебного года, на котором П. И. Прокопович произнес речь о своих первых годах занятия пчеловодством.

— В «Земледельческом журнале» опубликованы следующие статьи: в № 1 — «Отчет по пчеловодству за 1837 год», в № 3 — «Об учеииках-башкирах в Школе пчеловодства г-на Прокоповича» и в № 6 — «Речь, произнесенная 1 ноября 1838 года, по случаю десятилетия Школы пчеловодства».

— В № 7 «Земледельческой газеты» опубликована «Записка об определяемых в Школу пчеловодства учениках».

— П. И. Прокопович ходатайствует о разрешении открыть собственную типографию для печатания своего капитального труда «Записки о пчеловодстве». Приобретает оборудование для типографии и готовит помещение.

1839 В № 3 «Земледельческого журнала» опубликована статья «Политико-экономический взгляд на пчеловодство России».

1839 В хозяйстве Прокоповича насчитывается до 2500 пчелиных семей.

— Отмечен царским подарком — брнллиантовым перстнем.

— Мииистерство иародного просвещения сообщило Прокоповичу об отказе в открытии типографии.

1841 В № 97 «Земледельческой газеты» опубликована статья «О втулочном улье».

— Вышла в Германии на немецком языке книга Прокорского-Жоравко «Описание русского ухода за пчелами», в которой изложена система ухода за пчелами, рекомендованная П. И. Прокоповичем. и описан изобретенный им улей.

1842 По представлению Министерства государственных имуществ награжден орденом Святого Владимира IV степени за полезные труды по пчеловодству.

1843 В «Земледельческой газете» опубликованы следующие статьи Прокоповича: в № 1 — «Замечаиия о иовом улье», в № 9 — «Об управлении пчелами» и в № 44 — «Записки об учениках, отдаваемых в Школу пчеловодства».

— В газете «Посредник» № 76 опубликована статья «Качество роя пчелиного» и в № 28 — «Мысли о пасечном и бортевом пчеловодстве».

— В статье «Мысли о пасечном и бортевом пчеловодстве» П. И. Прокопович сообщает, что его капитальный труд не будет издан в связи с тем, что ему ие разрешили открыть свою типографию.

1844 В журнале № 3 «Сельское хозяйство и овцеводство» опубликованы следующие статьи: «Речь о Школе пчеловодства, читанная 1 ноября 1843 года» и «Об учреждении Школы пчеловодства (устав)».

1845 В журнале «Сельское хозяйство и овцеводство» опубликованы статьи: в № 1 — «О медоносных цветочных растениях» и в № 2 — «Донесение о Школе пчеловодства», «Речь, произнесенная в Школе пчеловодства», «Ответы на вопросы по предмету пчеловодства в военных поселениях» и «Положение об употреблении при Днестре обученного пчеловода при предприятии [намерении] завести пчеловодство для доставления значительных доходов».

— В газете «Эконом» № 9 и 20 опубликована статья «О медоносных цветочных растениях».

1846 Министерством государственных имуществ издано отдельной брошюрой сочинение П. И. Прокоповича «О пользе разведения для пчел синяка, растения медоносного и маслобойного». В № 90. 91 и 92 «Земледельческой газеты» опубликована статья П. И. Прокоповича «Историческое обозрение пчеловодства в имении П. И. Прокоповича».

— Эта же статья опубликована одновременно в № 8 журнала «Сельское хозяйство и овцеводство».

1847 В книге № 6 «Трудов Императорского Вольного Экономического Общества» опубликована статья «Объяснения учредителя Школы пчеловодства Прокоповича на замечания о его Школе, помещенные в 6-й книжке трудов И.В.Э.О. 1846 го-

да». Эта же статья опубликована одновременно в «Журнале Министерства государственных имуществ».

1848 Ноября 1, состоялось торжественное заседание в Школе пчеловодства по случаю двадцатилетия ее существования и начала нового учебного года.

— В «Земледельческой газете» опубликованы статьи: в № 40 — «Отзыв об улучшенном уходе за пчелами», в № 41 — «Сведения, необходимые при учреждении пчелиных заведений», в № 53 и 54 — «О бортевом пчеловодстве» и в № 62 — «О бортях».

1849 В № 4 журнала «Сельское хозяйство и овцеводство» опубликована речь учредителя «Двадцатилетие Школы пчеловодства, учрежденной близ Батурина П. И. Прокоповичем».

— Эта же речь опубликована в «Журнале Министерства государственных имуществ».

— Состоялся очередной выпуск воспитанников Школы. Со времени основания Школы выпущено 566 учащихся.

1850 Марта 22, на рассвете умер П. И. Прокопович.

ПОСЛЕ СМЕРТИ П. И. ПРОКОПОВИЧА БЫЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ:

1850 В № 2 и 3 «Земледельческой газеты» статья «О худых качествах обученных надзирателей над пчелами».

— В № 12 журнала «Сельское хозяйство и овцеводство» «О вреде от умерщвления пчел для пчеловодства России».

1852 В № 2 газеты «Посредник» «Чтения о пчеловодстве в Школе пчеловодства».

1853 В томе 4 «Трудов Императорского Вольного Экономического Общества» «О пчелином гнильце».

1854 В томе 3 «Трудов Императорского Вольного Экономического Общества» «О различных образах содержания пчел».

СОДЕРЖАНИЕ

